БИБЛИОТЕКА ЮРИСТА

И.А. МАНЬКОВСКИЙ
С.С. ВАБИЩЕВИЧ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Научно-практическое исследование
сущности и современного правового положения

МОНОГРАФИЯ

С учетом Декрета Президента Республики Беларусь
от 16 января 2009 г. № 1

Минск
«Молодежное»
2009

УДК 347.19(476)
ББК 67.404(4Беи)
М24

Серия основана в 2006 году

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УП «Молодежное» (протокол № 1 от 25 октября 2008 г.)

Р е ц е н з е н т ы:
Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси В.Г. Тихиня
Доктор юридических наук, профессор В.П. Шиенок

Маньковский, И. А.
М24 Юридические лица : научно-практическое исследование сущности и современного правового положения : монография / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2009. – 304 с. – (Библиотека юриста).
ISBN 978-985-6731-44-3.

Монография представляет собой системное научное исследование теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо», теорий сущности юридического лица применительно к современному уровню развития общественных отношений, политических и экономических причин возникновения и развития юридического лица, как правовой фикции и правового статуса участников гражданского оборота, а также общественных отношений, возникающих в процессе создания, деятельности и ликвидации организаций со статусом юридического лица.

Адресована научным работникам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений, студентам, обучающимся по юридическим специальностям и практическим работникам.

УДК 347.19(476)
ББК 67.404(4Беи)

ISBN 978-985-6731-44-3

© Маньковский И. А.,
Вабищевич С.С., 2009
© Оформление.
УП «Молодежное», 2009

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГК – Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., с послед. изм. и доп.

ЕГР – Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 17 марта 2003 г. № 359 «О некоторых вопросах ведения Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», с послед. изм. и доп.

Закон о политических партиях – «О политических партиях»: Закон Республики Беларусь, 5 октября 1994 г. в редакции Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О политических партиях”».

Закон о противодействии монополистической деятельности – «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»: Закон Республики Беларусь, 12 декабря 1992 г. в редакции Закона Республики Беларусь, 10 января 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции"», с послед. изм. и доп.

Закон о профессиональных союзах – О профессиональных союзах: Закон Республики Беларусь, 22 апреля 1992 г. в редакции Закона Республики Беларусь, 14 января 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О профессиональных союзах”».

Закон о религиозных организациях – О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г. в редакции Закона Республики Беларусь от 31 октября 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О свободе вероисповеданий и религиозных организациях”».

Закон о хозяйственных обществах – О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью»: Закон Республики Беларусь, 10 января 2006 г.

Закон об общественных объединениях – «Об общественных объединениях»: Закон Республики Беларусь, 4 октября 1994 г. в редакции Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. «О вне-

сении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об общественных объединениях”».

Закон об экономической несостоятельности – «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2000 г., с послед. изм. и доп.

КоАП – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь, 21 апреля 2003 г., с послед. изм. и доп.

Конституция – Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.

ОКРБ – Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности», утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта Республики Беларусь, 28 декабря 2006 г. № 65.

ПИКоАП – Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь, 20 декабря 2006 г.

Положение о государственной регистрации – Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1.

Положение о ликвидации – Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь, 16 января 2009 г. № 1.

Положение о лицензировании – Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь, 14 июля 2003 г., с послед. изм. и доп.

Названия республиканских органов государственного управления Республики Беларусь приводятся по тексту в сокращенном варианте без указания на принадлежность к Республике Беларусь – например, Совет Министров – Совет Министров Республики Беларусь; Министерство торговли – Министерство торговли Республики Беларусь; Национальный банк – Национальный банк Республики Беларусь; Министерство финансов – Министерство финансов Республики Беларусь и т.п.

Авторы выражают искреннюю благодарность рецензентам:

– доктору юридических наук, профессору, члену-корреспонденту Национальной академии наук Беларуси *Валерию Гурьевичу Тихине*;

– доктору юридических наук, профессору *Владимиру Петровичу Шиенку*.

Материал монографии разделен между авторами следующим образом:

– главы 1–3, § 1 и гл. 4, § 1 (1.1; 1.2.), § 4 написал кандидат юридических наук, доцент *И.А. Маньковский*;

– глава 3, § 3, § 4 и гл. 4 § 1 (4.3.–4.6.), § 2 и § 3 написала кандидат юридических наук, доцент *С.С. Вабищевич*.

Глава 3 § 2 – И.А. Маньковский совместно с С.С. Вабищевич.

ПРЕДИСЛОВИЕ

> Проверенный многолетней практикой четкий цивилистический инструментарий обладает большим, возможно, еще не до конца осмысленным потенциалом, значимость которого возрастает в современных условиях общественного развития.
>
> *В.П. Грибанов, Е.А. Суханов*

Наступивший 2009 год ознаменован таким весомым событием в правовой и экономической жизни Беларуси, как изменение государственной экономической политики Республики Беларусь в сторону ее активной либерализации. Действия государственной власти, безусловно, открывающие новые перспективы для эффективного развития предпринимательской деятельности на территории нашего государства, направлены, во-первых, на создание правовых условий участия в государственном экономическом обороте, отвечающих современному уровню развития белорусского общества, а во-вторых, обусловлены стремлением государства и белорусского народа интегрироваться в мировую экономику, стать полноправным членом мирового экономического сообщества.

Одним из существенных шагов, сделанных государством на пути либерализации экономической деятельности, осуществляемой на территории Республики Беларусь, следует признать факт введения в систему законодательства Республики Беларусь 16 января 2009 г. Декрета № 1, которым утверждено абсолютно новое Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, коренным образом изменившее процедуру включения в гражданский оборот одного из основных его участников – юридического лица, анализу сущности и современного правового положения которого и посвящена монография, подготовленная кандидатами юридических наук, доцентами Маньковским Игорем Александровичем и Вабищевич Светланой Степановной.

Современное развитие цивилистической доктрины на исходе первого десятилетия XXI века достигло того уровня, когда можно с большой долей уверенности утверждать о том, что практически все проблемы гражданского права подвергались неоднократному научному осмыслению, о чем свидетельствуют много-

численные научные работы белорусских и российских ученых, посвященные исследованию самых различных разделов цивилистической науки. Тем не менее в настоящее время исследования в области цивилистики не прекращаются, что обусловлено той особой ролью правового регулирования экономических отношений, возникающих в современном обществе и государстве, которая возложена на основную отрасль частного права – гражданское право.

Значительное количество научных исследований за последние два с небольшим века было посвящено такому феномену правовой действительности как юридическое лицо[1], что дает основания некоторым ученым утверждать о бесперспективности и практической нецелесообразности их продолжения[2].

Однако с течением времени и развитием человеческого общества развиваются и, следовательно, изменяются общественные отношения, возникающие, в том числе, и в экономической сфере. Соответственно, изменяются и подходы государственной власти к методам правового регулирования экономической деятельности, к составу допущенных к ее осуществлению лиц, изменяются представления общества и науки о происходящих в обществе социальных, в том числе и экономических, процессах, о том, каким должен быть основной участник хозяйственной деятельности – юридическое лицо.

Изменившиеся представления о том или ином правовом явлении и, в частности, о таком уникальном явлении современной правовой действительности, как «юридическое лицо», естественно требуют нового научного осмысления его сущности, роли и места в складывающихся в сфере экономики общественных отношениях, что, в свою очередь, способствует разработке и внедрению в практическую деятельность совокупности правовых

---

[1] См., например: Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. – СПб., 1888; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1947; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1950; Чигир В.Ф. Субъекты гражданского права: Комментарий к ГК Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 1; Маньковский И.А. Юридические лица и налоговые правоотношения. – Минск: ПолиБиг, 1999; Маньковский И.А. Теория юридического лица. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2002; Вабищевич С.С. Финансово-промышленные группы: проблемы теории и законодательства: Монография. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2003; Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. – М.: Статут, 2003 и многие др.

[2] См., например: Medicus D. Allgemeiner Teil des BGB. Ein Lehrbuch. 3 Aufl. Heidelberg, 1998. S. 405.

средств, способных эффективно регулировать процессы создания организаций, присвоения им в процессе государственной регистрации статуса самостоятельной юридической личности и участия созданного субъекта гражданского права в экономической жизни государства.

Решению ряда теоретических и прикладных проблем юридической личности применительно к современным условиям правового регулирования экономики в условиях ее либерализации и посвящена настоящая монография.

Авторы работы провели научное исследование сложной и спорной проблематики в постоянно меняющихся правовых условиях создания и деятельности организаций со статусом юридического лица на территории Республики Беларусь. В работе проведен анализ экономико-правовых причин, которые, по мнению авторов, продиктовали обществу необходимость введения в гражданский оборот отдельного от человека фиктивного участника хозяйственной деятельности – юридического лица, которое при помощи приемов юридической техники было наделено качествами человека – способностью от своего имени участвовать в правовых отношениях, приобретать на праве собственности и отчуждать имущество, защищать свои права в суде и других государственных органах.

Создание фиктивной конструкции юридического лица с уверенностью можно признать величайшим достижением юридической мысли.

На основе анализа наиболее известных и имевших мировое значение теорий сущности юридического лица авторы сделали вполне логичный вывод о том, что применительно к сегодняшним политическим и правовым реалиям наиболее перспективной является теория фикции, родоначальником которой выступает Фридрих Карл фон Савиньи, что и послужило платформой дальнейшего исследования признаков юридического лица, как теоретической основы создания самостоятельной юридической личности на территории Беларуси и ее введения в гражданский борот как отдельного от создателей организации субъекта.

Читателю будет интересен подход авторов к определению содержания каждого из известных признаков юридического лица и их значения для присвоения организации статуса юридического лица в процессе государственной регистрации. На основании анализа признаков юридического лица в монографии предложено заслуживающее внимания принципиально новое определение его понятия.

Глубина проведенного научного исследования очевидно следует из того, что авторы не остановились на анализе теорий сущности и признаков юридического лица, а используя весь накопленный ими в процессе прошлой научной работы опыт[1] рассмотрели такие сложные и спорные в настоящее время вопросы, как правосубъектность организации, ее взаимоотношения с органами управления и третьими лицами, по новому подошли к вопросам реорганизации.

Логическим завершением этой нелегкой работы является проведенный авторами научно-практический анализ правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций.

Примечательным является тот факт, что в процессе исследования проведен анализ не только теоретических научных работ, но и дана оценка самому современному законодательству, регулирующему исследованную сферу общественной жизни. Примененный авторами подход имеет важное научно-познавательное значение и безусловно будет полезен как молодым исследователям, таки и уже состоявшимся, известным ученым.

Доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАНБ

В.Г. Тихиня

---

[1] **Маньковский И.А.** является автором 64 научных работ общим объемом 283 авт.л. К основным относятся следующие: Юридические лица и налоговые правоотношения. – Минск, 1999. – 220 с.; Теория юридического лица. – Минск, 2002. – 170 с.; Гражданское право Республики Беларусь: Особенная часть. Минск, 2003. – 308 с.; Курс гражданского права. Общая часть: В 3-х т. Т. 1. – Минск, 2006. – 580 с.; Курс гражданского права. Особенная часть. − В 3 т. − Т.1. – Минск, 2008. – 512 с.

Вабищевич С.С. является автором 40 научных работ общим объемом 282 авт.л. К основным относятся следующие: Финансово-промышленные группы: проблемы теории и законодательства. – Минск, 2003. – 112 с.; Предпринимательское (хозяйственное право) Республики Беларусь. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2005. – 448 с.; Внешнеэкономическая деятельность в Республике Беларусь: правовые перспективы. – Минск, 2005. – 232 с.; Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности: В 2 т. – Минск, 2008. – Т. 1.– 498 с. – Т. 2. – 512 с.

Основные совместные работы: Вабищевич С. С. Маньковский И. А. Правовое регулирование коммерческой деятельности: Учеб. пособ. – Минск, 2004. – 288 с.; Хозяйственное право: правовое регулирование хозяйственной деятельности. – 5-е изд. перераб. – Минск, 2008. – 416 с.; Правовое регулирование хозяйственной деятельности: Учеб. пособ. – Минск, 2008. – 624 с.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

§ 1. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО»

С момента появления человека и объединения его в племенные, родовые и другие социальные общности люди занимались хозяйственной деятельностью для обеспечения своего существования. На первых этапах жизнедеятельности это были собирательство и охота. Вместе с развитием человека и общества развивались хозяйственные связи, сложнее и многограннее становилась человеческая деятельность. Пройдя процесс социализации и создав государство с его аппаратом и правовым механизмом – средством легализации политической воли господствующего класса – человек стал субъектом права – созданное им государство посредством правовых норм наделило индивида способностью иметь права и создало предпосылки исполнения всеми членами сообщества возложенных на них обязанностей.

Важным этапом развития общества было освоение людьми земледелия и скотоводства, возникли производственно-хозяйственные отношения, участниками которых изначально были люди (земледельцы и ремесленники), являвшиеся не только биологическими организмами, но и субъектами права – членами социальной общности, именуемой государством. Они самостоятельно или с помощью членов своей семьи удовлетворяли собственные и общественные потребности в необходимых простейших продуктах, отчуждая часть произведенной продукции на общественные нужды, и таким образом создавали финансовую основу выполнения государством возложенных на него функций.

Стремительное развитие общества и государства обусловливало одновременное развитие производственных отношений, расширялся спектр производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, и наступил тот момент, когда производитель в одиночку не смог обеспечить возросшие потребности общества и государства в потребляемой продукции. В создавшейся ситуации люди были вынуждены объединять свои усилия и имущество для организации хозяйственной деятельности. Таким

образом, объективно существующее объединение людей и выделенное имущество были оформлены правом в качестве теоретической конструкции, получившей название «юридическое лицо», которая, являясь гражданско-правовым институтом, развивалась и совершенствовалась учеными и практиками достаточно продолжительный период времени.

Еще в Древнем Риме данная правовая конструкция была применена в отношении городских общин, имущество которых принадлежало не отдельным гражданам, а всей общине, вследствие чего ее воспринимали как субъект права, несмотря на то, что по своим признакам она не в полной мере соответствовала современному понятию юридического лица. Субъектами права в Римской империи также признавались объединения откупщиков налогов и сборов (группы лиц, выкупающие у государства право сбора налогов на определенной территории). В силу отсутствия острой необходимости институт юридического лица не был достаточно проработан и сводился к тому, что коллективные образования воспринимались как одно лицо. Такое положение сохранялось до середины XIX в., когда в связи с возникшими экономическими потребностями началось широкое использование правового феномена «юридическое лицо», который получил конкретизированное закрепление в нормах гражданского права. С конца XIX – начала XX в. правовая конструкция «юридическое лицо» прочно заняла одно из ведущих мест в сфере гражданского оборота и наряду с отдельными производителями (индивидуальными предпринимателями) является субъектом права и, соответственно, субъектом предпринимательской деятельности.

Несмотря на то, что теоретическая конструкция «юридическое лицо» прошла длительный путь развития и в научной литературе подвергалась неоднократному обстоятельному анализу, этот правовой феномен подлежит дальнейшему исследованию, так как является одним из основных элементов правовой и экономической систем государства. Необходимость в детальном изучении сущности и содержания конструкции юридического лица обусловлена тем, что в ней, как верно отметил И.А. Зенин «концентрируются проблемы, противоречия и тенденции развития правосубъектности, права частной собственности и другие институты частного права»[1].

[1] Зенин И.А. Гражданское и торговое право капиталистических стран: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 51.

С того момента, когда теоретическая конструкция «юридическое лицо» утвердилась в правовой и, соответственно, экономической системах, стала явлением правовой действительности, соответствующие государственные органы осуществляют нормотворческую деятельность с целью создания наиболее оптимальной совокупности правовых норм, определяющих юридическое содержание анализируемой теоретической конструкции, способных оказать стимулирующее воздействие на рост предпринимательской активности населения и создать наиболее эффективные условия участия «юридического лица» в экономическом обороте. Содержание указанной совокупности правовых предписаний в различные периоды развития общества и государства было неоднородным и зависело от политического режима, установленного в государстве в данный период времени, закрепленных в конституции форм собственности и совокупности экономических прав граждан. Указанные обстоятельства оказывали и продолжают оказывать непосредственное влияние на содержание анализируемой правовой категории, на ее место в системе права и значение «юридического лица» для экономического развития государства.

В качестве примера целесообразно привести субъектный состав участников хозяйственной деятельности, допущенный к ее осуществлению конституцией и принятыми в соответствии с ней нормативными правовыми актами в период существования СССР и в современный период развития экономических отношений на территории Республики Беларусь и других республик бывшего СССР. Первым и самым важным отличием является то, что в СССР была установлена исключительная государственная собственность на средства производства, а также был установлен запрет на осуществление частными лицами самостоятельной инициативной деятельности, приносящей доходы. Советский гражданин легально мог получать средства к существованию только посредством своего трудоустройства в социалистической организации и выполнения возложенных на него трудовых функций. Второй отличительной особенностью хозяйственных правоотношений того периода был ограниченный по отношению к современной действительности субъектный состав участников хозяйственной деятельности, что находилось в прямой зависимости от законодательно установленного исключительного права государства иметь в собственности средства производства и тотального запрета на осуществление экономической деятельности частными лицами.

Как верно указывает С.С. Вабищевич, концепция развития хозяйственной деятельности в СССР основывалась на плановой экономике, концентрации производств и централизации управления им, что воплощалось в жизнь посредством создания различных видов государственных хозяйственных объединений[1].

В настоящее время претворить в жизнь подобную СССР концепцию экономического развития не представляется возможным в силу того, что к участию в хозяйственной деятельности допущено большое количество субъектов, основанных на частной собственности, что исключает легальную возможность осуществления централизованного руководства их деятельностью.

Вместе с тем, независимо от того политического режима, который воспринят государственной властью и народом, от закрепленных в конституции форм собственности и направлений экономического развития государства человек осуществлял хозяйственную деятельность посредством введения в экономический (гражданский) оборот отличного от себя, самостоятельного субъекта, являющегося порождением правовой мысли человека и именуемого «юридическое лицо», которое, как явление правовой действительности, постоянно развивается вместе с развитием воззрений человечества на принципы, способы и формы осуществления экономической деятельности.

На данное обстоятельство нам указывают правовые нормы, посвященные «юридическому лицу» и закрепленные в гражданских кодексах в различный временной период существования государства.

Так, в ГК РСФСР, введенном в действие 1 января 1923 г., правовому положению юридического лица было посвящено семь норм, закрепленных в стст. 13–19, в ГК от 11 июня 1964 г. – восемнадцать норм, закрепленных в стст. 23–40, в ГК Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. – восемьдесят семь норм, закрепленных в стст. 44–123-4[2].

Что же такое юридическое лицо – реально существующее образование, являющееся субъектом гражданского оборота или совокупность правовых норм – правовая фикция, с помощью которой нормы гражданского права наделяют людей особым правовым статусом, необходимым для наиболее удобного осуществления предпринимательской деятельности? Кто же фактически

---

[1] Вабищевич С.С. Финансово-промышленные группы: проблемы теории и законодательства. – Минск: Молодежное, 2003. – С. 10–12.

[2] По состоянию на 01.01.2009 г.

участвует в гражданском обороте – люди, наделенные особым правовым статусом, либо само юридическое лицо как реально существующий субъект правовой системы? Сколько существует юридических лиц как участников гражданского оборота и какие их виды предусмотрены нормами гржданского права?

Так, в главе 4 ГК «Юридические лица» закреплены нормы, содержащие понятие юридического лица, согласно которому юридическим лицом признается организация, обладающая определенными признаками, а также сделано указание на то, что юридическими лицами могут быть коммерческие и некоммерческие организации. Кроме того, в анализируемой главе ГК предусмотрен закрытый перечень правовых форм коммерческих организаций и открытый перечень правовых форм некоммерческих организаций, которые могут быть участниками общественных отношений, складывающихся в гражданско-правовой сфере. Так кто же является реальным, фактическим участником гражданского оборота – юридическое лицо или коммерческие и некоммерческие организации и что же в этом случае представляет из себя юридическое лицо, какова его квинтэссенция? С целью получения ответов на поставленные вопросы проведем анализ соответствующих гражданско-правовых норм.

В соответствии с нормой ст. 44 ГК юридическим лицом признается организация, под которой, в свою очередь, понимается объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур[1]. При этом в соответствии с нормой ст. 44 ГК юридическим лицом признается не любая организация, а наделенная указанными в данной норме специальными признаками. Следовательно, в норме ст. 44 ГК сделано указание на две самостоятельные категории: 1) юридическое лицо и 2) организация. Согласно закрепленному в норме ст. 44 ГК определению юридическим лицом может быть только организация, а все ли организации, все ли объединения людей являются юридическими лицами, обладают необходимыми для этого признаками?

Например, в норме ст. 19 УК закреплено понятие преступной организации, под которой понимается объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению

[1] Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: НОРИНТ, 1997. – С. 848.

преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития, а в норме п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 марта 1998 г. № 1[1] было закреплено определение банды, под которой в то время юридическая наука и практика понимали сплоченную, устойчивую, управляемую вооруженную группу из двух и более лиц, сорганизовавшуюся для совершения вооруженных нападений на граждан либо организации. Закрепленные в уголовно-правовых нормах определения объединений людей, безусловно, являются организациями, так как сплоченные в их рамках люди совместно реализуют общую цель и действуют по установленным ими же общим для всех участников правилам. Однако можем ли мы считать названные организации субъектами гражданского права, наделенными правами юридического лица, обладают ли эти организации перечисленными в норме ст. 44 ГК признаками, к которым, кроме того, что совокупность лиц должна быть организована определенным образом, т.е. быть организацией, относятся такие, как наличие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества, возможность самостоятельно отвечать по своим обязательствам, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Очевидным является то, что названные преступные организации не обладают ни одним из закрепленных в ст. 44 ГК признаком юридического лица, за исключением того, что являются организованными группами людей. Данный вывод основан на том, что:

– **во-первых**, право собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления – это совокупность правовых норм, закрепляющих юридически обеспеченную, т.е. законную возможность лица по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему либо закрепленным за ним имуществом, а преступная организация владеть, пользоваться и распоряжаться чем-либо на законных основаниях не может;

– **во-вторых**, преступная организация не имеет возможности на законных основаниях участвовать в обязательственных отношениях, что исключает применение к возникающим с ее участием общественным отношениям такого признака юридическо-

[1] Утратило силу – Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 № 9.

го лица, как самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам (за совершенные в составе преступной организации преступления как уголовную, так и гражданско-правовую ответственность будет нести каждый член организации в отдельности, от своего имени);

– **в-третьих**, по этой же причине преступная организация как единое целое не имеет возможности от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Кроме указанных выше преступных организаций в процессе своей жизнедеятельности люди объединяются в различные организации для достижения абсолютно правомерных целей. При этом у объединившихся людей есть общая цель, для достижения которой они организовались, орган управления, осуществляющий координацию действий группы лиц в процессе осуществления деятельности, направленной на достижение общей цели, а также установленные для всех участников организации общие правила поведения. Например, к таким организациям можно отнести учебную группу учреждения образования, в которой есть староста, осуществляющий координацию деятельности членов группы, общая цель – получение образования, на членов учебной группы распространяют свое действие установленные учреждением образования правила поведения в процессе достижения общей цели. Вместе с тем названная организация не обладает всеми признаками, позволяющими ей стать юридическим лицом и участвовать в гражданском обороте как единое целое от своего имени. Однако указанная группа лиц имеет предусмотренную нормами гражданского права возможность выполнить установленные нормой ст. 44 ГК требования и в порядке, определенном административно-правовыми нормами, закрепленными в Положении о государственной регистрации, приобрести статус юридического лица – стать полноправным самостоятельным участником гражданского оборота, наделенным соответствующими правами и обязанностями в зависимости от выбора одной из предусмотренных нормами ГК правовой формы объединения лиц.

Еще одним примером организации, не обладающей всеми признаками юридического лица, но при этом являющейся полноправным участником гражданских отношений, является совокупность лиц, объединенных на основе договора простого товарищества, процесс заключения и исполнения которого регла-

ментирован нормами стст. 911–926 ГК. Объединившаяся посредством названного правового средства совокупность лиц обладает имуществом на праве общей долевой собственности, заключенный между участниками с целью получения прибыли договор простого товарищества подлежит обязательной регистрации в инспекции Министерства по налогам и сборам, его участники ведут отдельный бухгалтерский учет экономических результатов совместной деятельности, участвуют в распределении полученной организацией прибыли и покрытии образовавшихся убытков. Однако организация, образованная в результате заключения договора простого товарищества, не может быть признана юридическим лицом по ряду причин и, в частности, по той причине, что не обладает такими признаками юридического лица как имущественная обособленность и самостоятельная имущественная ответственность.

В качестве еще одного примера организации, не обладающей статусом юридического лица, можно привести факультет учреждения образования, обладающий в полной мере таким признаком, как организационное единство, однако не имеющий возможности участвовать в гражданском обороте от собственного имени, в том числе нести самостоятельную имущественную ответственность.

Объединившись в названные в приведенных примерах и в другие подобные организации их участники имеют возможность совместно действовать для достижения общей цели, однако такое объединение не трансформируется в единый субъект правовой системы и, соответственно, не имеет возможности участвовать в гражданском обороте как единое целое, отдельное от своих участников. Все права и обязанности участники такого объединения будут приобретать и исполнять не от имени объединения, а каждый в отдельности от себя лично, что соответственно отразится и на юридической ответственности за совершенные деяния, которую также каждый участник будет нести самостоятельно, от своего имени.

На основании приведенных примеров можно сделать вывод о том, что в общественных отношениях, возникающих на территории Беларуси как в сфере экономического оборота, так и в иных сферах, наряду с гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства – самостоятельными единоличными участниками участвуют различные организованные группы – организации, как обладающие признаками

юридического лица, предусмотренными нормами ст. 44 ГК, так и не обладающие указанными признаками и отличающиеся друг от друга совокупностью предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей.

Государство, определяя нормами ст. 44 ГК минимальный набор требований, предъявляемых к организованной группе с целью наделения ее полномочиями юридического лица, при помощи правовых средств выполняет одну из возложенных на государство функций – регулятивную, формируя таким образом состав участников предпринимательской деятельности, допуская к ее осуществлению только такие группы лиц, которые организованы необходимым государству образом.

Закрепленная в ст. 44 ГК совокупность признаков юридического лица позволяет участникам экономических отношений выделять из массы различных организованностей действительных субъектов гражданского права, имеющих юридически обеспеченную возможность участвовать в экономическом обороте. Это, в свою очередь, способствует стабилизации гражданского оборота, участию в нем в соответствии с гражданско-правовыми принципами добросовестности и разумности.

Необходимо отметить, что закрепленные в ст. 44 ГК признаки юридического лица являются своеобразной оболочкой, формой, содержание которой составляют как диспозитивные, так и императивные правовые нормы, определяющие способы и пределы участия в гражданском обороте организаций, получивших статус юридического лица.

Выполнение организованной группой требований, закрепленных в ст. 44 ГК, а именно достижение ею (в установленных правовыми нормами случаях одним лицом) социального состояния, соответствующего признакам юридического лица, позволяет группе, по сути своей, самостоятельных субъектов правовой системы, пройти процедуру государственной регистрации и фактически получить в свое управление новый, отдельный от них субъект гражданского права, способный участвовать в предпринимательской деятельности с целью получения прибыли. До момента государственной регистрации, а по сути до момента юридического (фиктивного, формального) создания нового субъекта гражданского права организованные в группу физические лица не имеют юридической возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве единого субъекта.

Именно в предоставлении возможности физическим лицам с

помощью приемов юридической техники стать (хоть и опосредованно, через созданную организацию с правами юридического лица) участниками предпринимательских отношений и заключается одна из сторон сущности теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо».

На основе проведенного исследования можно сделать следующие предварительные выводы:

1) общественные отношения, возникающие на государственной территории в процессе производства, реализации (иного как юридического, так и фактического перехода от одних лиц к другим) и потребления различных имущественных благ, а также состав лиц, участвующих в таких отношениях, достаточно разнообразны;

2) анализируемые нами общественные отношения могут возникать как на легальной, законной основе, так быть и противоправными, не влекущими положительных юридических последствий, что не исключает их из разряда общественных отношений, а участвующих в них лиц из числа субъектов правовой системы государства;

3) как в легальных, так и в противоправных экономических (имущественных) отношениях принимают участие единоличные и коллективные (объединенные по различным основаниям) субъекты правовой системы, т.е. организации, созданные на основе объединения лиц;

4) участвующие в экономической деятельности организации, в свою очередь, могут быть созданы как на легальной, так и на противоправной основе, т.е. быть незаконными, деятельность которых не порождает положительных правовых последствий в экономической сфере[1];

5) легальные объединения лиц, участвующих в экономической деятельности, подразделяются на две группы: а) с правами юридического лица и б) без прав юридического лица;

6) приобретение организованной группой прав юридического лица открывает для данной группы практически неограниченные возможности участия в экономической деятельности, безусловно в рамках, определенных системой права конкретного государства. В любом случае, приобретенные организованной группой субъектов права юридического лица предоставляют такой

[1] В этой связи указанные организации дальнейшему научному анализу в рамках настоящего исследования не подлежат.

группе расширенные по отношению к субъектам, такими правами не наделенным, возможности участия в экономической деятельности;

7) исходя из того, что в общественных отношениях участвуют непосредственно организации, категорию «юридическое лицо» следует рассматривать как правовой статус (набор прав и обязанностей), приобретаемый организациями в определенном правовыми нормами порядке с целью получения легальной возможности участвовать в экономической деятельности в качестве единого независимого от своих учредителей субъекта права с полным набором предоставляемых правовым статусом «юридическое лицо» возможностей.

Таким образом, при определении субъектного состава гражданского правоотношения следует указывать не на юридическое лицо, а на организацию со статусом юридического лица, т.е. организацию (коммерческую или некоммерческую), обладающую правами самостоятельного субъекта права.

Грешников И.П., например, рассматривает юридическое лицо не как субъект, а как абстракцию, необходимую для включения различных организованностей в круг субъектов … гражданского права»[1], Тарасенко Ю.А. рассматривает юридическое лицо, как инструмент отграничения (обособления) имущества, производимого в целях ограничения риска его утраты в процессе определенной деятельности лица, реально стоящего за лицом юридическим[2].

Далее с целью уяснения квинтэссенции гражданско-правовой категории «юридическое лицо» проведем анализ наиболее известных теорий сущности юридического лица.

---

[1] Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 114.

[2] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 265.

§ 2. ТЕОРИИ СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Сущность правовой конструкции, именуемой юридическим лицом, исследовалась учеными разных стран на протяжении всего существования данной формы организации предпринимательской деятельности. При этом разрабатывались и обосновывались различные теории сущности юридического лица, которые, как указывает В.Ф. Чигир, «различаются в зависимости от той исторической эпохи и соответствующей ей системы производственных отношений, в условиях которой принимались попытки выяснить сущность юридического лица»[1]. Однако к единому мнению ученые так и не пришли, что свидетельствует о сложности данной юридической категории как объекта научного познания, а с учетом той роли, которую правовая конструкция «юридическое лицо» играет в экономическом развитии государства, также об актуальности и необходимости ее дальнейших теоретических исследований.

Юридической науке известно достаточно большое количество теорий сущности юридического лица, которые стали активно разрабатываться с XIX в. и продолжают обсуждаться по настоящее время с целью уяснения того субстрата юридического лица, который является носителем свойств юридической личности.

Основные из известных теорий сущности юридического лица целесообразно классифицировать на две большие группы: 1) теории, разработанные зарубежными учеными, и 2) теории, разработанные цивилистами советского периода.

К первой группе теорий сущности юридического лица следует отнести: «теорию фикции», разработанную Фридрихом Карлом фон Савиньи; «теорию целевого имущества», предложенную Алоизом фон Бринцем; «теорию коллективной собственности», автором которой является французский цивилист Планиоль; «органическую теорию» Карла Георга фон Безелера и его ученика Отто Фридриха фон Гирке; «теорию интереса» Рудольфа фон Иеринга; «реалистическую теорию» Р. Саллейля и некоторые другие.

Ко второй группе теорий сущности юридического лица относятся: «теория коллектива» А.В. Венидиктова, С.Н. Братуся,

[1] Чигир В.Ф. Субъекты гражданского права: Комментарий к ГК Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 1. – С. 49.

О.С. Иоффе, В.П. Грибанова; «теория государства» С.И. Аскназия; «теория директора» Ю.К. Толстого; «теория социальной реальности» Д.М. Генкина, Б.Б. Черепахина; «теория социальных связей» О.А. Красавчикова; «теория организации» А.А. Пушкина и некоторые другие.

Кроме указанного деления, все приведенные теории принято разделять на две большие группы в зависимости от того, что считают субстратом юридического лица – носителем свойств юридической личности: 1) фикционные теории, авторы которых отрицают существование во вне какого-либо реального субъекта со свойствами юридической личности, и 2) реалистические теории, авторы которых признают реальное, фактическое существование носителя таких свойств[1].

Исследование и анализ наиболее известных теорий возникновения и сущности юридического лица применительно к современным условиям развития права и экономики позволит уяснить социальное, правовое и экономическое значение анализируемой правовой конструкции, ее содержание, которое в каждый конкретный исторический отрезок времени может быть различным и зависеть от реальной потребности общества в наделении субъекта гражданского оборота теми или иными качествами.

Наиболее известными из теорий сущности юридического лица, разработанных учеными советского периода, являются «теория коллектива» А.В. Венедиктова, «теория государства» С.И. Аскназия, «теория директора» Ю.К. Толстого и «теория социальной реальности» Д.М. Генкина.

«Теория коллектива» и «теория государства» основываются на том, что государство через созданный им коллектив или непосредственно управляет принадлежащим ему имуществом. В первом случае носителем прав и обязанностей, т.е. участником гражданского оборота, является коллектив юридического лица, а во втором – само государство. «Теория директора» базируется на том, что сущность юридического лица проявляется в фигуре директора, поскольку директор выражает волю юридического лица и неотделим от последнего[2].

Исследование указанных теорий на современном этапе раз-

---

[1] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 128.

[2] Советское гражданское право: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 1. – С. 152; Советское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. В.А. Рясенцев. – М.: Юрид. лит., 1965. – Т. 1. – С. 124.

вития экономических отношений лишено основы, на базе которой они строились, – тотальной государственной собственности на средства производства и результаты труда, а также политического режима, на защите которого стояла советская цивилистическая наука. Названные теории можно признать не соответствующими характеру складывающихся экономических отношений на современном этапе развития общества, не учитывающими многоукладности экономики республики и становления рыночных отношений, однако для того исторического этапа, когда они разрабатывались, и существовавшего в то время экономического строя указанные теории являлись актуальными и отражали состояние развития производительных сил и производственных отношений советского периода.

Согласно «теории социальной реальности» юридические лица возникли в соответствии с условиями товарного производства, являются субъектами гражданского права и отражают отношения в этой области, необходимость их существования обусловлена социально-экономическим строем Советского государства[1]. «По мнению Д.М. Генкина, сущность государственного юридического лица следует обосновывать… тем, какие объективные причины вызывают потребность в существовании юридического лица и его использования»[2].

Рассматриваемая теория наиболее приближена к современным условиям хозяйствования, так как связывает возникновение юридического лица с необходимостью осуществления хозяйственной деятельности. «Товарная форма обращения требует, чтобы его участники относились друг к другу как независимые друг от друга лица, как обособленные субъекты права»[3], однако, также как и другие теории советского периода, исследуемая теория базируется на тотальном закреплении за государством собственности на средства производства и результаты труда и, кроме того, признает юридическое лицо реально существующим образованием, что следует признать ошибочным. «…Госорган – не обособленное имущество, а особый субъект права – юриди-

[1] Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 126.; Советское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский. – М.: Госюриздат, 1959. – Т. 1. – С. 108.

[2] Советское гражданское право: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 1. – С. 153.

[3] Генкин Д.М. Значение применения института юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР // Сб. науч. раб. Моск. ин-та нар. хоз-ва. – Вып. 9. – М.: Госторгиздат, 1955. – С. 17.

ческое лицо, представляющее собой социальную реальность, наделенную имуществом для достижения возложенных на него задач»[1]. В указанной теории не дается ответ на вопрос, какова же сущность исследуемой социальной реальности[2].

Авторы всех названных теорий в своей научной работе учитывали особенности существовавшего в то время политического режима, что отразилось на их научных взглядах на проблему сущности юридического лица и достоверности сделанных ими научных выводов. Как указывает И.П. Грешников «Советская правовая доктрина заключается в понимании юридического лица как особой социальной реальности, что свидетельствует об одностороннем, материалистическом взгляде на сущность права»[3]. В условиях рыночной системы хозяйствования и легального признания на конституционном уровне не только государственной, но и частной собственности на средства производства, эти теории сущности юридического лица утратили свою актуальность[4].

Одной из первых наиболее обстоятельных теорий сущности юридического лица, предложенных западными учеными, является **«теория фикции» Фридриха Карла фон Савиньи**, разработанная в начале XIX в.

Содержание названной теории сводится к тому, что юридическое лицо выделяется как самостоятельный субъект права, отличный от физических лиц, вводится такой признак юридического лица, как наличие обособленного от физических лиц имущества и «…ограничение ответственности пайщиков-акционеров…»[5], т.е. самостоятельная имущественная ответственность юридического лица по своим обязательствам. «Теория фикции впервые обосновала существование юридической личности – корпорации независимо от существования ее участников»[6]. Согласно анализируемой теории «юридическое лицо – создание

---

[1] Советское гражданское право / Отв. ред. И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 109.

[2] Чигир В.Ф. Субъекты гражданского права: Комментарий к ГК Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 1. – С. 53

[3] Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 70.

[4] Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 224.

[5] Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1950. – С. 166.

[6] Советское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. В.А. Рясенцев. – М.: Юрид. лит., 1965. – Т. 1. – С. 128.

закона. Лишь право может перенести свойственную человеку Естественную правоспособность на идеальное, фиктивное существо»[1].

Таким образом, на основе анализа теории фикции можно сделать вполне логичный вывод о том, что юридическое лицо является теоретической конструкцией, разработанной теоретической и практической юриспруденцией правовой формой осуществления хозяйственной деятельности, закрепленной в законодательстве и существующей только в нормах права. Цель введения в гражданский оборот указанной правовой формы, по нашему мнению, обусловлена необходимостью упорядочения общественных отношений, возникающих в процессе осуществления как хозяйственной деятельности, связанной с производством и реализацией продукции (товаров, работ, услуг), так и деятельности по управлению социальными процессами в государстве.

К положительным сторонам теории фикции следует отнести то, что на ее основе с помощью приемов юридической техники в гражданский оборот введена правовая конструкция, позволяющая наделить объединения физических лиц качествами отдельного от них самостоятельного субъекта правовой системы, к признакам которого в анализируемой теории отнесены:

– *способность организации самостоятельно выступать в гражданском обороте*. Теория фикции «…впервые обосновала самостоятельность юридического лица, как особого субъекта права, отличного от людей, входящих в его состав. Будучи искусственным образованием, юридическое лицо, с точки зрения теории фикции, является посторонним субъектом по отношению к людям, его составляющим, в частности, обладает независимым от них имуществом. Люди, из которых состоит корпорация, и сама корпорация соотносятся друг к другу как самостоятельные и независимые личности»[2];

– *наличие в собственности юридического лица независимого от его участников, обособленного имущества*, что следует из приведенной выше цитаты;

– *ограничение ответственности участников юридического лица по его обязательствам*, выражающееся в том, что участники юридического лица не несут ответственности по обязательствам последнего личным имуществом. «Юридическое лицо

[1] Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1947. – С. 75.

[2] Там же. – С. 166.

– субъект лишь в юридико-техническом смысле, обеспечивающий постоянство и непрерывность деятельности капиталистических товариществ как совокупности лиц, а также ограничение их ответственности размерами их общего имущества»[1].

Критикуя теорию фикции, известный советский цивилист А.В. Венедиктов, автор теории коллектива, писал: «… теория фикции находила живых людей за фигурой юридического лица только путем отказа от самой категории юридического лица как реальной правовой формы, путем отказа от понятия юридического лица как реального коллектива»[2]. Однако с утверждением А.В. Венидиктова нельзя согласиться. Именно Савиньи в теории фикции определил юридическое лицо как реально не существующее, а «созданное правом при помощи мер искусственного порядка»,[3] т.е. признал юридическое лицо правовой формой, созданной при помощи юридической техники.

Венедиктов А.В. определял юридическое лицо как «…форму правовой организации: 1) собственности социалистического государства и 2) производственно-трудовой деятельности определенной части советского народа – коллектива рабочих и служащих…»[4]. Из данного определения следует, что юридическое лицо – это «форма правовой организации… производственно-трудовой деятельности коллектива рабочих и служащих…», т.е. правовая форма (фикция), что является справедливым.

В таком случае закономерно возникает вопрос о том, что же в конечном итоге включает в себя категория «юридическое лицо» – «реальный коллектив рабочих и служащих», что следует из критического высказывания А.В. Венедиктова в адрес теории фикции, или «форма правовой организации… производственно-трудовой деятельности коллектива рабочих и служащих…»? Совершенно очевидным является то, что одна и та же категория не может выступать в качестве правовой формы и реального коллектива людей одновременно. Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что критические высказывания советских ученых в адрес западных теорий сущности юридического лица базирова-

---

[1] Приведено по: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1950. – С. 166.

[2] Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 676.

[3] Приведено по: Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 106.

[4] Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 672.

лись в первую очередь не столько на научных взглядах самих ученых, сколько на навязанной науке государственной властью коммунистической идеологии, способной низвести любые научные достижения до уровня классовой вражды.

Против отождествления юридического лица с коллективом рабочих и служащих обоснованно выступал Б.Б. Черепахин, который указывал, – «… нельзя отождествлять юридическое лицо с его наличным людским составом, как нельзя отождествлять реку с той массой воды, которая заполняет ее русло в данный момент. Вода сменяется…, а река в своем движении остается неизменной, как определенное единство»[1]. Действительно, ни в советском, ни в буржуазных государствах советского периода, ни тем более в настоящее время трудовой коллектив юридического лица не имел и не имеет определяющего значения в деятельности коммерческих (хозрасчетных в СССР) организаций со статусом юридического лица, как не имеет возможности определять направления предпринимательской деятельности субъекта хозяйствования, формы и методы ее осуществления, устанавливать формы и систему оплаты труда, размер заработной платы, внутренний трудовой распорядок, определять деловых партнеров и многое другое.

Непосредственным субъектом, обладающим правом принятия окончательного решения по вопросам деятельности организации со статусом юридического лица, является ее учредитель (собрание учредителей) – собственник ее имущества либо назначенный собственником директор. В данном случае, применительно к современному гражданско-правовому регулированию, можно возразить, что собственником имущества организации со статусом юридического лица, за исключением унитарного предприятия, является сама организация (общественное объединение, религиозная организация, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью и др.). Однако после прекращения деятельности, например, коммерческой организации путем ее ликвидации и расчетов с кредиторами в очередности, установленной нормами гражданского права, оставшееся имущество переходит в распоряжение ее участников в соответствии с нормой п. 7 ст. 59 ГК, что свидетельствует о том, что именно учредители (участники) организа-

[1] Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Изв. вузов. Правоведение. – Вып. 2. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 46.

ции со статусом юридического лица являются истинными собственниками ее имущества, т.е. лицами, непосредственно заинтересованными в конечном результате деятельности образованного ими субъекта хозяйствования. Следовательно, смена части или всего трудового коллектива организации, что может произойти в исключительном случае, не повлияет или повлияет на непродолжительный период времени, до приема на работу новых работников, на деятельность данной организации. Выход же из состава коммерческой организации одного из ее учредителей влечет для деятельности субъекта хозяйствования ряд неблагоприятных последствий, которые могут выражаться в следующем:

– если коммерческая организация была учреждена двумя учредителями, то после выхода из ее состава одного из них она должна быть ликвидирована или преобразована в унитарное предприятие, что повлечет за собой прекращение деятельности субъекта хозяйствования или значительные перебои в его работе в период перерегистрации и, соответственно, снижение объемов выпуска и реализации продукции (товаров, работ, услуг);

– необходимость выдела доли вышедшего участника соразмерно внесенному им вкладу в уставный фонд коммерческой организации, что уменьшит оборотные средства последней и может повлиять на стабильность ее работы;

– изменение осуществляемых коммерческой организацией видов предпринимательской деятельности или потеря деловых партнеров, если вышедший из состава субъекта хозяйствования учредитель занимал активную позицию в его деятельности.

Таким образом, связывать образование и деятельность организации со статусом юридического лица с людьми, работающими по трудовому договору и выполняющими возложенные на них трудовые обязанности за вознаграждение, нецелесообразно, что кроме того может быть обосновано отсутствием у трудового коллектива психологической и, как следствие, экономической (материальной) заинтересованности в результатах деятельности организации в целом.

К недостаткам теории фикции относят то, что в ней обосновывался разрешительный порядок создания организаций со статусом юридического лица, однако следует учитывать тот факт, что в период разработки указанной теории институт юридического лица в современном его понимании фактически только зарождался, вследствие чего отсутствовала подробная правовая

регламентация создания и деятельности данных организаций как субъектов гражданского оборота. Указанное положение и вызвало, по всей вероятности, необходимость введения разрешительного порядка регистрации организаций со статусом юридического лица, что предоставляло государству повышенную возможность контроля за созданием и деятельностью недавно разработанных теоретической юриспруденцией и должным образом не апробированных на практике форм участия граждан в экономическом обороте на государственной территории.

Итак, к достоинствам теории фикции следует отнести то, что она обосновывает отсутствие юридического лица как такового, признавая его законодательно закрепленной формой осуществления хозяйственной деятельности; наделяет эту форму правосубъектностью и вводит ее в гражданский оборот в качестве самостоятельного, независимого от его учредителей субъекта, обладающего обособленным имуществом, а к недостаткам – обоснованную в ней необходимость допуска организаций со статусом юридического лица в гражданский оборот в разрешительном порядке. Вместе с тем, указанный недостаток с течением времени и изменением социальных условий осуществления хозяйственной деятельности, т.е. в настоящее время, успешно преодолен.

В развитие теории фикции были разработаны «теория целевого имущества», «теория коллективной собственности» и некоторые другие теории сущности юридического лица.

В **теории целевого имущества, разработанной Алоизом фон Бринцем**, обосновывается тезис о том, что каждое юридическое лицо образовано и существует для достижения определенной цели[1]. Бринц указывает, что «юридическое лицо – не что иное, как целевое имущество», в связи с чем «имущество, служащее известной цели, олицетворяется, становится лицом»[2], с которым Бринц связывает возникновение прав и обязанностей. «Бринц считал, что как отдельная вещь, так и целое имущество может принадлежать не только кому-либо, но и чему-либо – какой-либо цели, для служения которой это имущество предназначено. Таким бессубъектным целевым имуществом является имущество юридического лица»[3].

---

[1] Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1947. – С. 79.

[2] Советское гражданское право / Отв. ред. В.А. Рясенцев – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 128.

[3] Приведено по: Чигир В.Ф. Субъекты гражданского права: Комментарий к ГК Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 1. – С. 52.

Исходя из анализируемой теории организацией со статусом юридического лица признается непосредственно имущество, служащее для достижения определенной цели, которое является бессубъектным, т.е. никому не принадлежит.

Положительным в теории целевого имущества следует признать то, что в ней обосновывается необходимость наличия цели деятельности организации. «Бринц со всей решительностью подчеркнул роль и значение цели в формировании и деятельности организации со статусом юридического лица. В этом его заслуга», – отмечал С.Н. Братусь в своей работе «Юридические лица в советском гражданском праве». Утверждение же Бринца относительно того, что имущество организации со статусом юридического лица никому не принадлежит, является неверным и неоднократно подвергалось критике. «Из теории Бринца следует, что имущество повисает в воздухе, остается без субъекта. Бринц допустил двойную фикцию – фикцию бессубъектного имущества и фикцию цели»[1].

В **теории коллективной собственности Планиоля** обосновывается, что «фиктивное лицо (юридическое лицо) – лишь средство, предназначенное упростить управление коллективной собственностью». По утверждению Планиоля, «юридические лица – это только коллективные имущества, которыми владеют более или менее многочисленные объединения»[2]. Относительно взглядов Планиоля следует заметить, что юридическое лицо как правовую форму можно рассматривать как средство управления частной собственностью группы лиц, что применимо к организациям со статусом юридического лица, уставные фонды которых разделены на доли (ООО, ОДО и др.).

Юридической науке известны и другие теории юридического лица, в рамках которых его сущность исследовалась с различных позиций. В частности, Г. Дернбург утверждал, что «в обществе есть потребность приурочивать имущественную правоспособность не только к отдельным людям, но и к социальным организациям. В этой потребности нет ничего искусственного, она ощущается обществом непосредственно, ибо распределение вещественных благ между отдельными индивидуумами является вполне целесообразной и необходимой формой общественной жизни… вместе с тем индивидуальная собственность ну-

[1] Приведено по: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1950. – С. 167.

[2] Там же. – С. 167.

ждается в дополнении своей односторонности и в смягчении ее резкости. Вот почему наряду с физическими лицами имущественная правоспособность признается и за соединениями лиц… Юридические лица, конечно, не являются чем-то телесным, но из этого не следует, чтобы они не существовали. Правильно признать их представлением, но вовсе не фикцией…»[1]. В обществе действительно есть необходимость наделять имущественной правоспособностью не только отдельных людей, но и социальные организации, что никто из ученых никогда не отрицал, однако встает вопрос – почему указанная потребность возникла?

Таким образом, практически все рассмотренные нами и другие существующие теории юридического лица, прибегая к приемам юридической техники и философским категориям, исследовали сущность юридического лица, пытаясь обосновать его реальное или фиктивное существование, но недостаточно исследовали причины, которые дали толчок самому широкому применению анализируемой правовой категории в деятельности человека. Между тем достоверное знание причин возникновения какого-либо явления может служить надежной опорой в познании его сущности и наполнении данного явления содержанием, соответствующим общественно-экономическому развитию общества.

Ученые различных школ в процессе исследования сущности юридического лица зачастую критически оценивали работы своих предшественников, используя, по сути, одни и те же лексические формы. Так, проводя грань между теориями юридического лица, разработанными западными учеными, и теориями, разработанными советскими цивилистами, А.В. Венедиктов писал: «Юридическое лицо реально как определенная правовая форма общественных отношений людей, как форма правовой организации определенного человеческого коллектива. В отличие от буржуазных теорий «правовой реальности» юридического лица для марксистской теории права признание правовой реальности юридического лица отнюдь не является средством для сокрытия за этой правовой формой реального коллектива, состоящего из живых людей. В отличие от теории фикции марксистская теория права видит, однако, за правовой формой юридического лица именно реальный коллектив, а не арифметическую сумму индивидов, связанных между собой лишь определенными вещно-

[1] Дернбург Г. Пандекты: Общая часть: В 2-х т. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1906. – Т. 1 – С. 160.

или обязательственно-правовыми отношениями, но с точки зрения теорий фикции не образующих собой все же в реальной правовой действительности особого – отличного от этой арифметической суммы индивидов – субъекта права»[1].

Из приведенной выше цитаты следует, что и буржуазные, и марксистская теории права, равно как теории фикции и теории социальной реальности, признают юридическое лицо правовой формой организации совместной предпринимательской деятельности группы лиц, однако теории социальной реальности утверждают, что данная правовая форма реально существует, а теории фикции – что юридическое лицо существует лишь в воображении человека. Вместе с тем теории советских цивилистов, а также их критические замечания, сделанные в адрес теорий, разработанных буржуазными учеными, основывались на коммунистической доктрине, что наводит на мысль об их действительном назначении – пропаганде советского образа жизни путем демонстрации несостоятельности западных научных школ, что не могло способствовать проведению подлинно научных изысканий. Только полная независимость науки от политики может служить основой глубокого научного исследования, что особенно важно при изучении правовых и иных социальных явлений и категорий.

Несмотря на тотальную критику буржуазных теорий, советская юридическая доктрина вобрала в себя все лучшее, что было разработано западными теоретиками. Это наглядно прослеживается в дефинициях понятия «юридическое лицо», приводимых в учебниках советского гражданского права:

1. «Советское юридическое лицо – это признанный советским гражданским законом, организованный как единое целое коллектив трудящихся, который, обладая обособленным имуществом, выступает в обороте от собственного имени и несет самостоятельную ответственность за свои действия»[2]. В качестве признаков юридического лица называются: организационное единство; обособленность имущества; самостоятельная ответственность; выступление в гражданском обороте от своего имени.

2. «Юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения и организации, которые могут как таковые приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и

[1] Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 682–683.

[2] Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 104–106.

отвечать на суде»[1]. К признакам юридического лица относят: организационное единство; имущественную обособленность; имущественную ответственность; выступление в гражданском обороте от своего имени.

3. «Юридическими лицами называются организации, которые, обладая определенным обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать гражданские права и нести обязанности, несут самостоятельную гражданскую ответственность и вправе выступать в качестве истцов и ответчиков в суде, арбитраже или третейском суде, т.е. иными словами, являются самостоятельными субъектами гражданского права»[2]. В перечень признаков юридического лица включены: организационное единство; наличие обособленного имущества; самостоятельная имущественная ответственность; выступление в гражданском обороте от своего имени.

4. «Юридическими лицами признаются организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде»[3]. Признаки юридического лица: организационное единство; имущественная обособленность; выступление в гражданском обороте от своего имени; самостоятельная имущественная ответственность.

5. «Юридическими лицами признаются организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, хозяйственном или в третейском суде»[4].

Таким образом, начиная с 1958 г. по настоящее время практически все используемые юридической наукой и практической юриспруденцией дефиниции понятия «юридическое лицо» сводятся к перечислению основных его признаков, которые были впервые сформулированы в теории фикции. К указанным признакам относятся:

---

[1] Советское гражданское право / Отв. ред. И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 100–102.

[2] Советское гражданское право / Отв. ред. В.А. Рясенцев. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 110–112.

[3] Советское гражданское право: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 1. – С. 133–135.

[4] Гражданское право. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Витушко. – Минск: Право и экономика, 1996. – С. 27.

– организационное единство;

– способность самостоятельно выступать в гражданском обороте;

– имущественная обособленность, выражающаяся в возможности юридического лица иметь в собственности обособленное от учредителей имущество;

– ограничение ответственности участников юридического лица по его обязательствам.

Относительно споров ученых о реальном или фиктивном существовании анализируемой правовой конструкции следует отметить, что практически все разработчики той или иной теории сущности юридического лица прибегали к каким-либо абстрактным, несуществующим понятиям, т.е. к фикции. Так, по мнению Д.И. Мейера, ученые, решительно выступающие против фикции юридического лица, всего лишь придумывали новую фикцию или незаметно для себя признавали фиктивность юридического лица. Рассматривая различные теории реальности юридического лица, Д.И. Мейер писал: «Бринц, признавая возможность существования прав без субъекта, делил имущества на две категории: личные и целевые; первые принадлежат отдельным лицам… вторые… – цели, ради которой существуют… . Эта принадлежность цели есть нечто иное, как фикция»[1]. Аналогичные замечания были сделаны относительно теорий германистов во главе с Гирке: «… они прибегли к фикции… сочинили какую-то «бестелесную волю» и «застывшую волю», а также теории Иеринга, который, отрицая фикцию юридического лица, в сущности признает ее. <…> Юридическое лицо, по выражению Иеринга, фигурант. И пусть будет фигурантом – оно ведь только фигурирует как личность, ему только приписываются права, а этого не отрицает Иеринг, следовательно, не отрицает и фикции юридического лица»[2]. Теорию фикции юридического лица также разделял и А.М. Гуляев, который утверждал, что «Обладая имущественной правоспособностью юридические лица, как лица только воображаемые, лишены дееспособности»[3].

На основе проведенного анализа можно сделать **вывод** о том, что теории фикции являются наиболее доказательными и

---

[1] Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера. – 7-е изд. / Под ред. А.И. Вицына. – СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1897. – С. 85.

[2] Там же. – С. 86.

[3] Гуляев А.М. Русское гражданское право. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912. – С. 58.

убедительными, в связи с чем для уяснения сущности категории «юридическое лицо», причин, вызвавших ее появление в праве, а также необходимости применения данной правовой категории в современных условиях хозяйствования следует основываться именно на теории фикции, исходить из того, что юридическое лицо как объект материального мира не существует и является искусственным (идеальным) субъектом права, нашедшим свое воплощение в правовых нормах, т.е. вызвано к жизни при помощи приемов юридической техники.

Указанный подход будет способствовать созданию правового механизма регистрации и деятельности организаций со статусом юридического лица, органично сочетающего в себе как государственные (учет, контроль, налогообложение), так и частные (легальное и эффективное осуществление экономической деятельности с целью систематического получения прибыли) интересы.

§ 3. ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Исследование теорий сущности юридического лица и уяснение предназначения института юридического лица в гражданском праве, проведенное выше, позволяют сделать вывод о том, что юридическое лицо, являясь не субъектом, как это указывается во многих литературных источниках, а правовым статусом определенной группы субъектов гражданского права, т.е. определенной совокупностью прав и обязанностей, предоставляемых государством участнику общественных отношений в установленных правовыми нормами случаях, постоянно совершенствуется. Процесс постоянного совершенствования анализируемого явления правовой действительности обусловлен тем значением, которое имеет данная правовая конструкция как форма осуществления хозяйственной деятельности для развития государственной экономики. При этом эпигенез теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» обусловлен разработкой и постоянным совершенствованием ее признаков, а точнее совершенствованием (изменением) их содержания применительно к современным условиям развития политической, правовой и экономической систем соответствующего государства.

Система права, являясь по сути своей, способом легализации государственной воли посредством возведения ее в ранг нормативных правовых актов, обязательных для исполнения всеми лицами, находящимися на государственной территории, состоит из совокупности фикций, именуемых правовыми средствами, которые разрабатываются и внедряются в жизнь человека с целью ее упорядочения, создания таких условий жизни и деятельности людей, их взаимодействия друг с другом и с государством, которые считаются наиболее приемлемыми с точки зрения управляющей государством группы лиц. Совокупность правовых фикций – правовых норм, составляющих содержание правового статуса «юридическое лицо», являясь частью системы права, входит в одну из отраслей права, именуемой «гражданское право», в качестве правового института и, следовательно, призвана в своей сфере человеческих отношений решать общую задачу, возложенную на систему права – создание приемлемых для государственной власти и для всего общества условий участия человека в общественных отношениях. Ролью, возложенной на систему права в целом и на совокупность правовых норм, составляющих содержание правового статуса «юридическое лицо», в частности, а также тем, что человеческое общество с момента своего возникновения и по настоящее время динамично эволюционирует, и объясняется необходимость постоянного анализа и совершенствования теоретических воззрений на конструкцию юридического лица применительно к современному уровню развития человеческого общества, а также приведение правовых норм, составляющих содержание правового статуса «юридическое лицо», в том числе и содержание его признаков, в соответствие с современными доктринальными концепциями и потребностями политического и экономического развития государства. Как верно указывает В.А. Витушко, «функционирование и особенно учреждение юридических лиц связано с правами граждан на труд, предпринимательство, самоуправление, саморазвитие и иными правами и свободами личности. <…> до тех пор, пока будет смысл изучать эти права, сохраняется смысл в теоретическом осмыслении понятия юридического лица»[1].

В настоящее время процесс совершенствования теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» в гражданском праве

[1] Витушко В.А. Курс гражданского права. Общая часть: В 5 т. – Минск: БГЭУ, 2002. – Т. 2. – С. 435.

Республики Беларусь и некоторых других государств бывшего Союза ССР сводится к законодательному закреплению новых правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций[1], совершенствованию административного порядка их государственной регистрации и прекращения деятельности[2], разрешению некоторых других практических вопросов деятельности организаций со статусом юридического лица.

Вместе с тем с течением времени, изменением направлений политического и экономического развития государства меняются представления людей о месте и предназначении теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» в системе субъектов гражданского права, получает свое дальнейшее развитие и цивилистическая доктрина, что выражается в выработке новых подходов к пониманию сущности анализируемой правовой конструкции, пересмотру значения данной правовой формы осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности для развития государственной экономики. Несмотря на то, что со времен СССР коренным образом изменился субъектный состав гражданского оборота, что особенно заметно при исследовании закрепленных в ГК правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, а также принципы и способы участия субъектов гражданского права в экономическом обороте как на территории Республики Беларусь, так и на территории других республик бывшего СССР, содержание законодательно закрепленного определения понятия «юридическое лицо», как указывалось выше, осталось практически неизменным. В свою очередь, в научной цивилистической литературе при исследовании теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» большинство ученых отталкиваются от закрепленного в ст. 44 ГК определения и раскрывают перечисленные в нем признаки, что практически является повторением написанного учеными советского периода[3].

Однако с изменением политических условий осуществления

---

[1] Например, в главу 4 ГК Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. введен § 6 «Государственные объединения».

[2] Положение о государственной регистрации с момента его принятия – 16 марта 1999 г. – изменялось и дополнялось 12 раз. В последний раз – 17 декабря 2007 г. Положение о государственной регистрации было изложено в новой редакции, содержание которой принципиально отличается от содержания ранее действующего нормативного правового акта – вступило в силу с 1 января 2008 г. (см.: Декрет Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 8).

[3] См., например: Русак Л.Г. Товарищеские союзы как форма организации юридических лиц. – Минск: Амалфея, 2000. – С. 60–63.

экономической деятельности изменяются требования участников экономического оборота к опосредующей участие в нем правовой форме. Это, в свою очередь, должно повлечь дальнейшее развитие теорий сущности юридического лица применительно к современному уровню развития общественных отношений и соответствующее изменение регулирующих создание и регистрацию организаций со статусом юридического лица правовых норм. В этой связи в начале XXI века назрела необходимость пересмотра содержания закрепленных в ст. 44 ГК признаков юридического лица, под которыми в юридической науке понимают «… такие внутренне присущие ему свойства, каждое из которых необходимо, а все вместе – достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права»[1].

К признакам юридического лица, как указывает в своих работах А.В. Венедиктов, традиционно относят:

– организационное единство;

– наличие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества;

– самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим организации имуществом;

– возможность выступать в гражданском обороте и в любом суде от своего имени.

Такого же мнения придерживаются: О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский, В.А. Рясенцев, В.Ф. Чигир, Е.А. Суханов, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, О.Н. Садиков, В.А. Витушко и другие российские и белорусские ученые-цивилисты. Совокупность указанных признаков юридического лица является актуальной и в настоящее время, что нашло свое подтверждение в норме ст. 44 ГК (ст. 48 ГК РФ).

Законом Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. путем внесения соответствующих изменений в норму п. 1 ст. 44 ГК законодатель к признакам юридического лица добавил такой признак, как «государственная регистрация» организации в качестве юридического лица либо ее признание юридическим лицом правовыми нормами, что не внесло каких-либо существенных изменений ни в цивилистическую доктрину, ни в практику создания, регистрации и деятельности организаций со статусом юридического лица, так как необходимость государственной регистрации в качестве юри-

[1] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 124.

дического лица всех участвующих в экономической деятельности организаций была предусмотрена нормативным правовым актом, обладающим на территории Республики Беларусь большей чем ГК и законы юридической силой – Декретом Президента Республики Беларусь № 11 от 16 марта 1999 г.

В настоящее время, с учетом степени развития общественных отношений, возникающих в процессе участия граждан и организаций в экономической деятельности на территории Республики Беларусь, наступил тот момент, когда содержание каждого из необходимых для приобретения статуса юридического лица признаков и их значение для признания самостоятельности организации требует детального анализа и пересмотра. Указанные обстоятельства и послужили основанием для дальнейшего изучения такого уникального явления цивилистики, каковым является «юридическое лицо».

Учитывая тот факт, что эпигенез юридического лица, как объекта научного познания, до настоящего времени был связан с его признаками, мы не будем нарушать традицию и рассмотрим признаки юридического лица как его научную основу.

Первым признаком, необходимым организации для получения статуса юридического лица, является такой его признак, как «**организационное единство**».

Содержание указанного признака в юридической науке традиционно раскрывается как наличие внутренней структуры организации, системы ее органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в ее состав, наличие штатного расписания, правил внутреннего трудового распорядка, соподчиненности нижестоящих и вышестоящих органов, наличие трудового коллектива. Организационное единство юридического лица, по утверждению В.Ф. Чигира, отражается в его уставе или общем положении о таких юридических лицах[1]. Указанный признак, как утверждает Д.А. Медведев, позволяет «… превратить желания множества участников в единую волю юридического лица в целом, а также непротиворечиво выразить эту волю во вне»[2].

Необходимо отметить, что в норме, закрепленной в ст. 44 ГК, нет прямого указания на то, что созданная организация должна

---

[1] Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 196.

[2] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 124.

обладать таким признаком юридического лица, как «организационное единство». Вместе с тем в ней указано, что «юридическим лицом признается организация…», на основе чего цивилисты в своих научных работах рассматривают «организационное единство», как один из признаков юридического лица, раскрывая его содержание указанным выше образом.

Учитывая то, что юриспруденция в качестве средства коммуникации использует русский язык, для полноты научного исследования необходимо выяснить, каким содержанием наполняют термин «организация» ученые-языковеды. Так, с их точки зрения под организацией понимается внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленные его строением; объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур. Применяется к социальным объектам; обычно соотносится с понятиями структуры, системы, управления[1].

На основе анализа приведенной дефиниции понятия «организация», применяемой в русском языке, можно сделать вывод о тождественности ей содержания такого признака юридического лица, как организационное единство, используемого юридической наукой.

Итак, организационное единство, как признак юридического лица, предполагает, что претендующее на получение статуса юридического лица образование состоит из совокупности физических лиц (для упрощения исследования абстрагируемся от возможности выступления организаций в качестве учредителей таких же субъектов), являющихся учредителями, директора, бухгалтера, трудового коллектива, отделов, цехов и т.п., соподчиненных и взаимосвязанных между собой, т.е. является организацией. Указанное состояние позволяет достичь необходимого единства в процессе координации действий группы лиц, достичь единства их воли и волеизъявления. Как утверждает А.В. Поляков, только те коллективные субъекты, которые обладают указанной психосоциальной организацией, под которой понимается единство организации и волеизъявления, могут выступать субъектами права, или правовыми деятелями[2]. С этим утвержде-

[1] Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – Кн. 2: Н–Я. – С. 1104.

[2] Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 551.

ем, безусловно, следует согласиться по той причине, что для успешного участия в общественных отношениях группы хотя бы из двух субъектов в качестве единого целого указанные субъекты в обязательном порядке должны достичь организационного единства, т.е. единства целеполагания и целедостижения. Это, в свою очередь, возможно при достижении единства воли и волеизъявления субъектов, участвующих в общественных отношениях как единое целое, от общего имени. В противном случае участие данной группы в общественных отношениях в качестве единого целого будет невозможно.

Далее возникает вопрос – а все ли образования, которые могут в соответствии с нормами гл. 4 ГК получить статус юридического лица, соответствуют приведенной характеристике организации, т.е. такому признаку юридического лица, как организационное единство, все ли участвующие в современном гражданском обороте организации могут фактически выполнить требования такого признака юридического лица, как «организационное единство» в том контексте, в котором он рассматривается цивилистической доктриной?

Так, современное гражданское право Республики Беларусь предусматривает возможность создания организации со статусом юридического лица в форме унитарного предприятия, каковым в соответствии с нормой ст. 113 ГК признается «… коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество». Учредителем названной организации является одно лицо. Нормой ст. 87 ГК РФ предусмотрена возможность создания организации со статусом юридического лица в форме общества с ограниченной ответственностью, в качестве учредителя которого может выступать одно лицо: «Обществом с ограниченной ответственность признается учрежденное одним или несколькими лицами общество …». Нормы, допускающие создание организации со статусом юридического лица одним физическим лицом или организацией (создание «компании одного лица»), закреплены не только в гражданском праве Беларуси и России, но и ряда других стран[1]. Так, указанные нормы были закреплены в законодательстве ФРГ в 1968 г., в законодательстве Франции в 1985 г.[2]

---

[1] Гражданское и торговое право капиталистических стран / Под ред. В.П. Мозолина и М.И. Кулагина. – М.: Высш. шк., 1980. – С. 52–53.

[2] Советское и иностранное гражданское право: проблемы взаимодействия и развития / Под ред. В.П. Мозолина. – М.: Наука, 1989. – С. 180–182.

Следовательно, применительно к белорусскому и российскому гражданскому праву, организация со статусом юридического лица может быть учреждена одним физическим лицом, которое, что допускается нормами права, будет являться директором данного субъекта хозяйствования[1], одновременно исполнять обязанности бухгалтера, что для руководителей белорусских унитарных предприятий предусмотрено правовыми нормами о бухгалтерском учете и отчетности[2], а также самостоятельно выполнять трудовую функцию, например, оказывать консалтинговые услуги – осуществлять консультирование производителей, продавцов, покупателей в области экспертной, технической и производственной деятельности[3]. В данном случае у организации со статусом юридического лица фактически отсутствуют как трудовой коллектив, так и структурные подразделения, в силу чего отсутствует связь (соподчиненность) между вышестоящими и нижестоящими органами, соподчиненность структурных подразделений и структурных единиц. По всей вероятности, не будет и правил внутреннего трудового распорядка. Организацией со статусом юридического лица управляет один человек, являющийся одновременно и учредителем, и директором, и трудовым коллективом данного субъекта гражданского права.

Таким образом, наличие внутренней структуры, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в его состав, правил внутреннего трудового распорядка, трудового коллектива а также подчинения нижестоящих органов вышестоящим является для данной организации не обязательным, как и для общества с ограниченной ответственностью, созданного в соответствии с российским гражданским правом одним физическим лицом. Кроме того, в данном случае отсутству-

---

[1] Прямая норма, допускающая осуществление учредителем организации функций ее органа управления, отсутствует. Однако в данном случае необходимо исходить из общих начал и смысла гражданского права, согласно которому гражданско-правовое регулирование основывается на тезисе: «допускается все, что прямо не запрещено», реализованном в норме ст. 7 ГК, в соответствии с которой гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных нормами гражданского права, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены ими, но в силу основных начал и смысла гражданского права порождают гражданские права и обязанности.

[2] См.: Закон Республики Беларусь от 18 октября 1994 г. «О бухгалтерском учете и отчетности» в редакции Закона Республики Беларусь от 25 июня 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском отчете и отчетности».

[3] Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд. доп. и перераб. – М.: Ин-тут новой экономики, 1999. – С. 377.

ет необходимость согласования воли и волеизъявления нескольких лиц по причине того, что действия организации, как субъекта гражданского оборота, зависят исключительно от воли одного лица – ее единственного учредителя.

Однако следует указать, что в Республике Беларусь организации со статусом юридического лица создаются не только в правовой форме унитарного предприятия, но и в иных правовых формах, требующих наличия не менее двух учредителей. Кроме того, многие организации со статусом юридического лица в полной мере соответствуют тому содержанию признака юридического лица «организационное единство», которое раскрывается учеными в юридической литературе, т.е. имеют трудовой коллектив, структурные подразделения и т.п.

Вместе с тем исходя из того, что на территории Республики Беларусь действует единая система законодательства, т.е. совокупность нормативных правовых актов, которые распространяют свое действие на всю государственную территорию и на всех находящихся в Беларуси лиц, а также с учетом нормы ст. 13 Конституции, в соответствии с которой государство предоставляет всем равные возможности для осуществления экономической деятельности, можно предположить, что содержание анализируемого признака юридического лица для разных организаций не может быть различным, что обусловливает необходимость проведения его более полного анализа. С этой целью смоделируем ситуацию, при которой учредителями организации со статусом юридического лица с тем же или иным профилем деятельности, не связанным с непосредственным производством продукции, будут выступать два или три физических лица.

Итак, при создании организации со статусом юридического лица двумя учредителями один из них, как правило, будет исполнять функции директора, а второй вполне может исполнять функции бухгалтера, и оба учредителя будут, например, оказывать консалтинговые услуги сторонним организациям. В данном случае в созданной организации со статусом юридического лица выделяются орган управления – директор и подчиненный ему орган – бухгалтер, однако их соподчинение будет являться формальным, закрепленным только на бумаге. Фактически, учредитель, выполняющий функции бухгалтера, будет претендовать на управление данным субъектом хозяйствования в равном с директором объеме. Трудовой коллектив и иные составляющие признака юридического лица «организационное единство» могут

отсутствовать, также как и в первом случае, что не повлияет на способность такой организации участвовать в экономической деятельности.

При наличии трех учредителей один из них будет выполнять функции директора, второй может быть его заместителем, а третий – исполнять функции бухгалтера, и все они будут осуществлять либо вышеуказанную деятельность, либо деятельность по оказанию юридических услуг, или иную деятельность, носящую консультационный характер. Управление указанной организацией со статусом юридического лица фактически будет осуществляться всеми тремя учредителями при реальном отсутствии в полном объеме составляющих признака «организационное единство».

Создание и деятельность таких образований не противоречат нормам гражданского права и возможно благодаря тому, что организация, приобретая статус юридического лица, с точки зрения юридической техники становится самостоятельным субъектом гражданского оборота, отдельным от своих учредителей – приобретает юридические качества, присущие человеку, т.е. наделяется правосубъектностью. В силу этого формально, созданная организация имеет право нанимать на работу по трудовому договору любое физическое лицо по правилам, закрепленным в Трудовом кодексе, в том числе и лиц, являющихся учредителями организации. При этом формально для заключения трудового договора с любым физическим лицом, включая учредителя организации, требуется воля самой организации, выразителем которой во вне является ее орган управления – директор или председатель правления. Исключение составляет процедура назначения директора, который утверждается общим собранием учредителей и после назначения осуществляет функцию органа управления созданной организации. Все его действия в указанном качестве, согласно нормам гражданско-правового института представительства, являются действиями самой организации и направлены на приобретение прав и обязанностей непосредственно для организации.

Безусловно, три приведенных примера не отражают все многообразие организаций со статусом юридического лица, принимающих участие в общественных отношениях по производству и реализации продукции (товаров, работ, услуг) и имеют в данном случае теоретическое значение, однако использованные в примерах модели организаций вполне могут существовать в реальной экономической действительности – нормами гражданского

права это не запрещено. Конечно же, существует множество организаций со статусом юридического лица, у которых признак «организационное единство» в существующей интерпретации ярко выражен во всей его полноте. К таким субъектам гражданского права относятся все организации, осуществляющие производство продукции, достаточно большое количество организаций, оказывающих консалтинговые, юридические и иные услуги, имеющих соответствующий штат сотрудников, филиалы и представительства в других городах и даже государствах, однако в достаточном количестве существуют и такие, которые указаны в приведенных примерах, что ставит под сомнение достоверность содержания анализируемого признака юридического лица применительно к современному уровню развития права и существующим в Республике Беларусь экономическим отношениям.

Между тем наличие такого признака юридического лица, как «организационное единство», предоставляет обеспеченную нормами гражданского права возможность применить правовую категорию «юридическое лицо» к одному или группе физических лиц, провести грань между указанными и иными физическими лицами, что влечет соответствующие правовые последствия в виде государственной регистрации одного или группы физических лиц в качестве организации со статусом юридического лица, применения к ним соответствующих правовых норм (например, гражданского и налогового права), позволяет допустить их к участию в общественных отношениях, связанных с производством и реализацией продукции с целью систематического получения прибыли, т.е. к осуществлению предпринимательской деятельности. Как известно, в Республике Беларусь физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя или не организованные указанным образом, не имеют права осуществлять предпринимательскую деятельность под страхом применения к нарушителям мер административной (ст. 12.7 КоАП «Незаконная предпринимательская деятельность») или уголовной (ст. 233 УК «Незаконная предпринимательская деятельность») ответственности.

Следовательно, организационное единство является тем обязательным признаком, наличие которого позволяет допустить к участию в гражданском обороте определенных лиц в качестве единого самостоятельно субъекта и применять к данному субъекту соответствующие правовые нормы, включая специфические меры гражданско-правовой ответственности (см. п. 3 ст. 372 ГК).

В юридической литературе высказывается мнение о том, что «…признак организационное единство доказал свою несостоятельность. В компаниях одного лица, где и учредителем, и директором (органом) является одно и то же лицо, вообще нет никакой организации, тем более никакого организационного единства …следует отказаться от указанного признака, поскольку нельзя в норме права устанавливать признак, не являющийся всеобщим»[1].

Автор приведенного предложения при анализе данного признака упустил его главное предназначение – отграничить физических лиц, не являющихся участниками предпринимательской деятельности, от лиц, которые в соответствии с нормами права имеют возможность осуществлять деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, не увидел за организационным единством его основного предназначения – создание специфической системы отношений, в результате чего в гражданский оборот включается новый самостоятельный субъект права.

В имеющейся в данном случае причинно-следственной связи наличие у организации признаков юридического лица является причиной, а получение организацией статуса юридического лица – следствием. Для приобретения статуса юридического лица одно лицо или группа лиц должны обладать предусмотренными нормами гражданского права признаками.

«Организационное единство» как признак юридического лица в первую очередь отражается в уставе и (или) учредительном договоре организации, где и указывается на то, что организация имеет орган управления, который будет от имени организации выступать в гражданском обороте, на наличие у данной организации филиалов и представительств, определяется правоспособность организации – отражаются осуществляемые ею виды деятельности. В учредительном документе закрепляется порядок принятия решений по наиболее важным вопросам деятельности организации со статусом юридического лица, указывается юридический адрес, т.е. место нахождения ее постоянно действующего исполнительного органа (административно-территориальная единица, населенный пункт, а также дом, квартира или иное помещение, если они имеются) и документации организа-

[1] Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 98.

ции, а также место, по которому будет возможно предъявлять претензии к деятельности данного субъекта хозяйствования, отражается размер уставного фонда – минимальной денежной суммы, на которую могут рассчитывать кредиторы, а также некоторые другие необходимые для самостоятельного участия в гражданском обороте составляющие. Причем наличие устава и (или) учредительного договора обязательно как для «компаний одного лица», так и для организаций созданных группой лиц. Таким образом, именно по наличию учредительного документа (устава и (или) учредительного договора), оформленного в установленном нормами гл. 4 ГК и нормами Положения о государственной регистрации порядке, т.е. формально, можно судить о том, является ли новое образование организацией, готовой для ее признания самостоятельным субъектом права или же нет, что и происходит на практике при осуществлении государственной регистрации. Так, нормами Положения о государственной регистрации предусмотрена необходимость предоставления в регистрирующий орган оформленных надлежащим образом учредительных документов и, в свою очередь, от учредителя(ей) не требуется подтверждение факта наличия трудового коллектива, структурных подразделений организации, правил внутреннего трудового распорядка и других составляющих признака «организационное единство». Следовательно, организация официально признается таковой только по формальным признакам, отраженным в ее учредительных документах, что исключает обязательное наличие указываемых в юридической литературе составляющих признака «организационное единство». На то, что государство продолжает курс на формализацию процесса государственной регистрации организаций указывают те изменения, которые были внесены в Положение о государственной регистрации в 2007 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 8, утвердившим Положение о государственной регистрации в новой редакции, вступившей в силу с 1 января 2008 г., а также в 2009 г. – Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г № 1, вступившим в силу с 1 февраля 2009 г. и утвердившим абсолютно новые «Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования» и «Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

Так, согласно п. 19 Положения о государственной регистрации, действовавшего с 1 января 2008 г., перечень документов,

необходимых для государственной регистрации субъекта хозяйствования, существенно сокращен. Из него, в частности, исключено гарантийное письмо или другой документ, подтверждающие право на размещение коммерческой или некоммерческой организации по месту нахождения, анкеты учредителей организации, документы, содержащие сведения об учредителях организации.

В отличие от Положения о государственной регистрации 2008 г. в Положении о государственной регистрации 2009 г. из перечня необходимых для государственной регистрации документов исключены: документы, подтверждающие формирование в соответствии с правовыми нормами уставного фонда; эскизы печатей, что указывает на дальнейшую формализацию и, следовательно, упрощение процесса регистрации.

Однако в одном Е.В. Богданов прав – в том случае, если организация со статусом юридического лица создана одним лицом, признак «организационное единство», означающий наличие у организации обособленных подразделений и других составляющих данного признака, не соответствует современному уровню развития гражданского и административного права, устанавливающих порядок создания и деятельности организаций со статусом юридического лица.

В целях устранения разногласий подобного рода, а также применительно к современным условиям хозяйствования дефиницию анализируемого признака целесообразно сформулировать следующим образом – *организационное единство как признак юридического лица предполагает наличие у одного лица или группы лиц, претендующих на присвоение созданной ими организации статуса юридического лица, предусмотренных правовыми нормами учредительных документов (устав и (или) учредительный договор), в которых закреплена специфическая система отношений, позволяющая разделить обязательства организации и входящих в ее состав лиц и присвоить организации свойства самостоятельной юридической личности – субъекта гражданского права.*

«Организационное единство» как признак юридического лица с указанным содержанием будет в равной степени применим к любой организации независимо от количества ее учредителей и наличия иных составляющих данного признака, указываемых в юридической литературе.

Вторым признаком, необходимым для присвоения органи-

зации статуса юридического лица в соответствии с воспринятыми в настоящее время цивилистикой концепциями юридического лица является «**имущественная обособленность**», которая согласно норме, закрепленной в ст. 44 ГК, выражается в том, что организация имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество. Закрепленная в ст. 44 ГК (ст. 48 ГК РФ) формулировка, согласно которой «организация … *имеет* (выделено мною. – И.М.) в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество», по нашему мнению, неверно отражает предназначение такого признака юридического лица, как «имущественная обособленность», и является причиной того, что, во-первых, некоторые ученые в своих работах именуют данный признак не «имущественная обособленность», а «наличие обособленного имущества», как, например В.А. Рахмилович[1], или «обладание обособленным имуществом», как, например В.В. Долинская[2], и соответственно названию раскрывают содержание указанного признака, или же неверно раскрывают содержание признака «имущественная обособленность», как, например, Д.А. Колбасин, который в отношении данного признака указывает, что «… юридическое лицо *должно* (выделено мною. – И.М.) иметь обособленное, только ему принадлежащее имущество»[3], или Е.А. Суханов, утверждающий, что «… имущественная обособленность организации предполагает *наличие* (выделено мною. – И.М.) у нее некоторого имущества на праве собственности (либо на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления). Такую же трактовку содержания «имущественной обособленности» дают В.А. Рахмилович и В.В. Долинская. Очевидно, – продолжает правовед, – что отсутствие собственного имущества исключает возможность самостоятельного участия в гражданском (имущественном) обороте, а тем самым и признания субъектом гражданского права»[4]. Высказанную Е.А. Сухановым точку зрения разделяет и В.А. Рахмилович, отмечая: «… чтобы стать участником гражданских правоотношений,

[1] Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юристъ, 2001. – С. 136.

[2] Гражданское право. Часть первая: Учеб. / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 92.

[3] Колбасин Д.А. Гражданское право Республики Беларусь: Общая часть. – Минск: Молодежное, 2003. – С. 113.

[4] Гражданское право: Учеб.: В 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 184.

субъектом гражданского права, организация *должна* (выделено мною. – И.М.) обладать имуществом, обособленным от имущества других лиц»[1].

Чантурия Л.Л. проводя анализ признаков юридического лица, утверждает, что существование своего независимого имущества, которое должно быть обособлено от имущества его участников, является одним из обязательных признаков юридического лица[2].

Наряду с приведенными существует и иная точка зрения, согласно которой имущественная обособленность организаций «… заключается лишь в их *способности* (выделено мною. – И.М.) в принципе обладать обособленным имуществом, т.е. в их способности быть единственным носителем единого самостоятельного нерасчлененного имущественного права того или иного вида»[3].

Неоднородность подходов ученых к определению названия и содержанию признаков юридического лица не способствует развитию теории сущности юридического лица, соответствующей фактическим общественным отношениям, и обусловливает необходимость рассмотрения указанной проблемы с целью более полной систематизации знаний об исследуемой правовой конструкции.

Для разрешения возникшей спорной ситуации нам необходимо определить, какое же из приведенных названий анализируемого признака юридического лица – «имущественная обособленность» или «наличие (обладание) обособленным имуществом» является наиболее верным, отражающим фактически складывающиеся общественные отношения, а также установить точное содержание данного признака, что имеет чрезвычайно важное значение как для практики применения норм гражданского права в процессе создания организаций со статусом юридического лица, так и для дальнейшего развития науки гражданского права.

Название как анализируемого, так и любого другого признака юридического лица является его (признака) выражением во вне, т.е. формой, которая может быть раскрыта через свое содержание. Следовательно, чтобы верно определить название признака, нам в первую очередь необходимо раскрыть его содержание,

---

[1] Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юристъ, 2001. – С. 136.

[2] Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права). – М.: Статут, 2006. – С. 163.

[3] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 125.

которое, как уже указывалось, по мнению одних авторов, и исходя из буквального толкования нормы ст. 44 ГК (ст. 48 ГК РФ), обозначает наличие у организации обособленного имущества на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, а, по мнению других, – способность организации обладать обособленным имуществом. Приведенные точки зрения существенно отличаются друг от друга.

Так, утверждение о том, что второй признак юридического лица «имущественная обособленность» следует раскрывать, как наличие у организации обособленного имущества, означает то, что организация обязана его иметь, что не свойственно некоммерческим организациям. Второе же утверждение, согласно которому «имущественная обособленность», как признак юридического лица – это способность организации обладать обособленным имуществом, не соответствует правовому положению коммерческих организаций.

Вместе с тем, дефиниция понятия «юридическое лицо», закрепленная в ст. 44 ГК, является общей как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций.

С целью определения того, обязана ли организация при присвоении ей в процессе государственной регистрации статуса юридического лица иметь обособленное имущество, или же достаточно закрепленной в учредительных документах способности по обладанию таким имуществом, необходимо проанализировать нормы, устанавливающие процедуру создания организаций, а также установить ту цель, для достижения которой организация должна обладать анализируемым признаком.

Предвосхищая детальное рассмотрение вопроса о видах организаций со статусом юридического лица, отметим, что согласно норме ст. 46 ГК организации со статусом юридического лица классифицируются на две группы: коммерческие организации и некоммерческие организации, что обусловило необходимость разработки и принятия двух групп правовых норм:

1) регулирующих порядок создания коммерческих организаций и закрепленных в ст. 47^{1}, 63, иных статьях ГК, (например, стст. 67, 82, 89, 94, 99, 107, 108, 113, 114), Положении о государственной регистрации и некоторых других нормативных правовых актах;

2) регулирующих порядок создания некоммерческих организаций и закрепленных в стст. 116, 117, 118, 120, 122 ГК, Законе об общественных объединениях, Законе о потребительской кооперации, Законе о религиозных организациях, Положении о регист-

рации общественных объединений и некоторых других нормативных правовых актах. На основе анализа указанных норм можно сделать однозначный вывод о том, что организации, созданные с целью систематического получения прибыли, и следовательно, после государственной регистрации именуемые коммерческими, к моменту своей государственной регистрации обязаны обладать имуществом в предусмотренном соответствующими правовыми нормами размере – у организаций, созданных как коммерческие, к моменту государственной регистрации должен быть полностью сформирован уставный фонд, а некоммерческие организации в процессе регистрации (официального получения статуса юридического лица) и в дальнейшей деятельности уставный фонд не формируют, и, следовательно, как в момент государственной регистрации, так и в дальнейшем, могут не обладать каким-либо имуществом на праве собственности или одном из ограниченных вещных прав.

Таким образом, в процессе создания коммерческих организаций вполне обосновано применение такого признака юридического лица, как «наличие обособленного имущества», с соответствующим данному названию содержанием, а в процессе создания некоммерческих организаций целесообразно использовать такой признак юридического лица, как «имущественная обособленность», содержание которого раскрывается как способность организации иметь имущество на одном из вещных прав. Однако необходимо учитывать то обстоятельство, что в норме ст. 44 ГК закреплено общее определение понятия «юридическое лицо», которое применяется как при создании коммерческих, так и некоммерческих организаций, что обусловливает необходимость выработки единых для двух групп организаций признаков, при наличии которых организации может быть присвоен статус юридического лица. Таким образом, из двух предлагаемых учеными вариантов наиболее универсальным, отвечающим требованиям, предъявляемым как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям, следует признать признак «имущественная обособленность». Вместе с тем нельзя согласиться с Е.А. Сухановым, утверждающим, что данный признак означает обязательное наличие у организации некоторого имущества на праве собственности (либо на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления), а также с тем, что фактическое отсутствие имущества является препятствием к признанию организации субъектом гражданского права.

Утверждение Е.А. Суханова и В.А. Рахмиловича о том, что отсутствие у организации обособленного имущества является препятствием к признанию данной организации субъектом права, является волюнтаристским, оторванным от практической деятельности. Так, безусловным является то, что коммерческие организации к моменту государственной регистрации обязаны в соответствии с нормами Положения о государственной регистрации сформировать уставный фонд, что свидетельствует о наличии у них в указанный период обособленного имущества. Однако сразу же после присвоения организации статуса юридического лица и получения свидетельства о государственной регистрации, подтверждающего такой статус, все денежные средства, находящиеся на расчетном счете организации, могут быть использованы, например, на выплату заработной платы. Таким образом, сложится ситуация, когда у коммерческой организации определенный период времени де факто будет отсутствовать какое-либо имущество, что не помешает ей заключать различные гражданско-правовые договоры. Например, предварительный договор на поставку в будущем для данной организации партии товаров, заключаемый с их производителем, договор об оказании услуг с аудиторской организацией, договор займа и другие гражданско-правовые договоры, не требующие предварительной оплаты.

Кроме того, даже такое состояние организации, при котором у нее есть денежные средства на расчетном счете (имущественные права требования к банку) и отсутствует на балансе какое-либо иное имущество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, т.е. вещи, под которыми понимаются объекты материального мира, некоторыми учеными и практиками рассматривается как отсутствие у такой организации необходимых признаков юридического лица и, в частности, такого признака, как «имущественная обособленность»[1].

Данное утверждение также не может быть применено, например, к общественным объединениям, которые как в момент своей регистрации, так и в дальнейшем, могут не обладать каким-либо имуществом. Также не соответствует реально складывающимся в анализируемой сфере общественным отношениям такая трактовка признака «имущественная обособленность», согласно которой

[1] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 268–270.

у организации должна быть всего лишь способность к обладанию обособленным имуществом. Анализируемый признак юридического лица с указанным содержанием не может быть применен к организациям, создаваемым как коммерческие, которые к моменту своей регистрации должны сформировать уставный фонд и следовательно, обладать обособленным имуществом.

Необходимо отметить, что в юридической литературе высказывается мнение о том, что указание в норме ст. 44 ГК (48 ГК РФ) на необходимость наличия у организации имущества на одном из вещных прав: праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления не соответствует реально складывающимся в данной сфере общественным отношениям. Так, например, В.А. Рахмилович отмечает, что все имущество некоторых организаций может состоять из денежных средств на счетах в банке[1], что предполагает наличие у нее не имущественного, а обязательственного права в отношении помещенных в банк денежных средств. Однако в том же самом литературном источнике другой правовед В.В. Чубаров косвенно опровергает утверждение В.А. Рахмиловича, отмечая, что гражданское право, как минимум в двух случаях признает существование так называемого права собственности «на право»: а) когда имущественное право включено в состав предприятия как единого имущественного комплекса (см. ст. 132 ГК); б) когда имущественному праву правовыми нормами придан режим бестелесной вещи (например, купля-продажа доли в праве общей собственности)[2].

Действительно, на практике достаточное большое количество организаций со статусом юридического лица успешно осуществляют предпринимательскую деятельность, не имея на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущества, существующего в натуре, т.е. вещей. Указанные организации могут арендовать недвижимость, иное имущество, а также обладать безналичными денежными средствами (иметь право распоряжения ими), находящимися на расчетном счете, открытом в обслуживающем такую организацию банке, что, как указывалось выше, рассматривается, как отсутствие у организации признака юридического лица именуемого «имущественная обособленность».

Наряду с тем, что нормы ст. 44 ГК требуют наличия у органи-

---

[1] Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юристъ, 2001. – С. 136.

[2] Там же. – С. 376.

зации имущества на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления:

1) нормы Положения о государственной регистрации допускают формирование уставного фонда коммерческой организации путем внесения ее учредителями неденежного вклада;

2) согласно нормам ст. 47-1 вкладом в уставный фонд коммерческой организации могут быть в том числе и имущественные права либо иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку;

3) в соответствии с нормами ст. 596 ГК в качестве вклада в уставный фонд хозяйственного товарищества или общества могут быть внесены арендные права, которые возникли на основе договора аренды и, следовательно, являются обязательственными;

4) государственная регистрация коммерческих организаций в соответствии с нормами Положения о государственной регистрации допускается и в том случае, когда в качестве вклада в уставный фонд учредители внесли на временный банковский счет денежные средства (данный способ формирования уставного фонда коммерческих организации наиболее распространен);

5) следовательно, либо нормы Положения о государственной регистрации допускают регистрацию организаций и в том случае, когда у них отсутствует имущество[1] на одном из вещных прав, но имеются обязательственные права к кому-либо и как нормы, закрепленные в нормативном правовом акте большей чем ГК юридической силы, подлежат преимущественному применению, либо находящиеся на расчетном счете в банке денежные средства принадлежат организации на одном из предусмотренных нормой ст. 44 ГК вещных прав и являются, соответственно, согласно норме ст. 128 ГК вещами, а не обязательственными правами в отношении помещенных в банк денежных средств.

В создавшейся ситуации необходимо разобраться, что представляют из себя денежные средства, находящиеся на расчетном счете в банке, т.е. безналичные денежные средства, либо речь идет о деньгах, как вещах, расчеты которыми осуществляются в безналичном порядке?

Во первых, необходимо выяснить откуда изначально на банковский расчетный счет коммерческой организации поступают деньги. Ответ очевиден – в процессе государственной регистрации организации в качестве юридического лица ее учредители соглано нор-

[1] Авторы относят имущественные права к имуществу.

мам Положения о государственной регистрации формируют уставный фонд посредством внесения наличных денежных средств (в соответствии со ст. 128 ГК вещей) на специально открытый в этих целях временный банковский счет[1]. После государственной регистрации банк переводит указанные денежные средства на расчетный счет организации со статусом юридического лица.

Далее, в процессе осуществления предпринимательской деятельности организация, что вполне вероятно, будет осуществлять реализацию товаров, работ или услуг за наличный расчет и в соответствии с нормами банковского законодательства вносить наличные денежные средства (в соответствии со ст. 128 ГК вещи) на расчетный счет в банк.

Таким образом, организация согласно нормам банковского законодательства передает банку имущество (вещи), которое по мнению некоторых ученых трансформируется в имущественные права. Возникает некоторое двойственное положение организации – в течение рабочего дня, пока наличные деньги поступают в кассу организации, она выполняет требования признака юридического лица «имущественная обособленность», т.е. имеет имущество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления и имеет право на существование в качестве организации со статусом юридического лица. Однако как только в установленное банком время организация передаст все наличные деньги на хранение в банк, она, по мнению некоторых ученых, и, в частности В.А. Рахмиловича, остается без имущества и, следовательно, не может существовать в качестве организации со статусом юридического лица. Указанную ситуацию можно признать парадоксальной, если не комичной.

Ее разрешение нам видится в изменении отношения определенной довольно большой группы ученых к правовой природе денежных средств, находящихся в банке на расчетном счете организации и отнесению их для целей классификации объектов гражданских прав, как и предусмотрено нормой ст. 128 ГК, к вещам, находящимся у организации на одном из предусмотренных нормами ст. 44 ГК вещных прав в зависимости от правовой формы организации, которая в соответствии с требованиями норм банковского права передала деньги в банк для хранения и осуществления необходимых организации расчетных операций со своими контрагентами и государством.

---

[1] В том случае, когда в качестве учредителей выступают физические лица.

Вместе с тем, во избежание дальнейших научных интерпретаций в отношении состава имущества организации, подтверждающего выполнение ею требований признака юридического лица «имущественная обособленность», необходимо внести соответствующие изменения в норму ст. 44 ГК, закрепив возможность организации иметь обособленное имущество не только на одном из указанных вещных прав, но и права требования, т.е. обязательственные права, которые имеют денежную оценку.

Таким образом, с целью систематизации научных знаний в области создания и деятельности организаций со статусом юридического лица содержание признака юридического лица «имущественная обособленность» необходимо раскрывать, как «*способность, а в предусмотренных нормами права случаях обязанность организации иметь на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество либо права требования, имеющие денежную оценку*». Предложенная нами трактовка анализируемого признака в равной степени применима как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям со статусом юридического лица.

Анализируемый признак юридического лица означает, что имущество организации обособлено от имущества ее учредителей (участников, членов) и от имущества всех других физических лиц, организаций со статусом юридического лица, Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц.

С целью реализации на практике указанного признака юридического лица нормы гражданского права предусматривают, что имущество, переданное учредителями в качестве вклада в уставный фонд организации со статусом юридического лица, принадлежит данной организации на праве собственности (хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, иные некоммерческие организации), хозяйственного ведения (унитарные, в том числе дочерние предприятия) или оперативного управления (казенные предприятия, финансируемые собственником учреждения). На тех же имущественных правах принадлежит организациям со статусом юридического лица и имущество, приобретенное ими в процессе осуществления уставной деятельности.

Согласно норме, закрепленной в п. 2 ст. 44 ГК, учредители хозяйственных товариществ и обществ, а также производственных кооперативов и крестьянских (фермерских) хозяйств в результате передачи части своего имущества в собственность созданной

организации со статусом юридического лица приобретают в отношении последней обязательственные права, позволяющие учредителям организации распределять между собой полученную прибыль. Вместе с тем после ликвидации организации со статусом юридического лица, созданной в одной из указанных правовых форм, и расчетов со всеми кредиторами, если таковые имеются, все имущество организации будет передано в собственность его учредителей в соответствии с нормой п. 7 ст. 59 ГК. Такая же судьба у имущества организаций, владеющих им на одном из указанных ограниченных вещных прав, – имущество передается его собственникам, т.е. учредителям организации.

Таким образом, применительно к хозяйственным товариществам, обществам, производственным кооперативам и крестьянским (фермерским) хозяйствам следует указать, что данные организации со статусом юридического лица становятся временными собственниками имущества, так как до его передачи организации имущество находилось в собственности ее учредителей, в процессе осуществления организацией уставной деятельности приумножилось стараниями учредителей и после ликвидации снова перейдет в их собственность. Причем при нормальных условиях хозяйствования, т.е. правомерном осуществлении уставной деятельности, решение о ликвидации организации со статусом юридического лица принимают непосредственно ее учредители, из чего следует, что они и определяют момент перехода имущества, находящегося в соответствии с нормами гражданского права в собственности созданной ими организации, в их собственность. Что же касается некоммерческих организаций, которые становятся собственниками переданного им учредителями имущества, но при этом последние согласно норме п. 3 ст. 44 ГК вообще не имеют каких-либо имущественных прав (как вещных, так и обязательственных) на имущество указанных организаций, то в данном случае необходимо отметить, что нормами гражданского права предусмотрено достаточное количество вариантов легального перевода имущества, принадлежащего некоммерческой организации в собственность лиц, ее создавших и управляющих такой организацией.

В период существования организации со статусом юридического лица и осуществления ею уставной деятельности вопросы, связанные с выбором направлений деятельности организации, ее деловых партнеров, установлением порядка приобретения и отчуждения имущества и имущественных прав, как правило, ре-

шают учредители, которые в большинстве случаев и осуществляют руководство деятельностью организации со статусом юридического лица. Если же учредителями нанимается на работу исполнительный директор, то его полномочия по совершению сделок и распоряжению собственностью организации, как правило, ограничиваются учредительными документами, в которых закрепляется предельный размер цены сделок, совершаемых наемным директором без согласия учредителей, а также предельный размер стоимости имущества, которое директор имеет право приобретать или отчуждать без согласия учредителей, что повышает гарантии сохранности имущества организации со статусом юридического лица.

Из изложенного, учитывая тот факт, что учредители имеют право на получение дивидендов от деятельности созданной ими организации, следует вывод, что действительными, фактическими собственниками имущества организации со статусом юридического лица в процессе осуществления ею уставной деятельности являются учредители, а сама организация выступает в качестве фиктивного (формального) собственника.

На фиктивное наделение организации со статусом юридического лица обособленным имуществом указывает и Е.В. Богданов: «… после ликвидации юридического лица, имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, распределяется учредителями между собой. При этом каждый из учредителей понимает, что, чем меньше юридическое лицо будет отвечать юридически закрепленным за ним имуществом, тем больше имущества смогут получить учредители после ликвидации юридического лица. Поэтому даже при юридическом обособлении имущества в конструкции юридического лица учредители субъективно относятся к этому имуществу как к своему»[1].

В таком случае возникает вопрос: какую цель преследует законодатель, требуя от организации, претендующей на получение статуса юридического лица, – статуса самостоятельного участника гражданского оборота – закрепления в ее учредительных документах такого признака, как «имущественная обособленность»?

Ответ на этот вопрос ведет нас к третьему признаку юридического лица – самостоятельной имущественной ответственно-

[1] Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 99.

сти по своим обязательствам всем принадлежащим организации имуществом.

В юридической литературе дореволюционного периода, советской юридической литературе, а также в современных изданиях достаточно широко распространено мнение о том, что причиной создания организаций со статусом юридического лица является необходимость оперативного объединения капиталов отдельных физических лиц с целью реализации крупных инвестиционных проектов[1], что является вполне справедливым в том случае, когда речь идет об открытых акционерных обществах, которые объединяют большое количество акционеров. Организации в указанной правовой форме интенсивно создавались в XIX – начале XX в. с целью объединения капитала для реализации крупных проектов. «Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, отмечал К. Маркс, – если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг»[2]. Как указывал Г.Ф. Шершеневич, «…в период становления конструкции «юридическое лицо» … прежде всего, отчетливо была заметна необходимость объединения лиц посредством создания юридического лица»[3]. Точку зрения Г.Ф. Шершеневича разделяет и Е.В. Богданов, отмечая: «… в свое время было общепризнано, что институт юридического лица позволяет решить такие общественно значимые задачи, как объединение лиц для совместной предпринимательской деятельности, объединение капиталов, управление капиталом, ограничение предпринимательского риска»[4]. В результате подобного объединения капиталы всех акционеров переходят в распоряжение или в управление одного или небольшой группы лиц – управляющего, в связи с чем, по справедливому замечанию Г.Ф. Шершеневича, на складочный капитал может быть обращено взыскание со стороны частных кредиторов управляющего, во избежание чего объеди-

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) – М.: Спарк, 1995. – С. 88; Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 195.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – Т. 23. – С. 642.

[3] Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. – М.: Спарк, 1994. – С. 104.

[4] Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 97.

ненное имущество передается юридическому лицу на праве собственности или ином вещном праве[1], что препятствует его изъятию по долгам любого из участников организации со статусом юридического лица. Следовательно, правовая конструкция, именуемая юридическим лицом, позволяет сохранить основную массу денежных средств для целей предпринимательской деятельности в том случае, когда на имущество одного из учредителей организации по решению суда будет наложено взыскание по его личным долгам.

Нормами, закрепленными в Законе о хозяйственных обществах, например, предусмотрено, что обращение взыскания на долю участника общества с ограниченной и общества с дополнительной ответственностью по личным долгам участника не допускается. По общему правилу, указанное взыскание в первую очередь будет обращено на личное имущество должника и только в случае его недостаточности кредиторы могут потребовать выдела доли должника из имущества организации со статусом юридического лица с целью наложения взыскания на это имущество.

Таким образом, наделение организации со статусом юридического лица способностью обладать обособленным имуществом необходимо для того, чтобы акционеры имели гарантии сохранности указанного имущества в целях осуществления предпринимательской деятельности в случае наложения ареста на имущество управляющего.

Наличие у организации как самостоятельного субъекта гражданского оборота способности обладать на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленным имуществом предоставляет ей возможность от собственного имени осуществлять деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, что в соответствии с нормой ст. 46 ГК является основной целью создания коммерческих организаций. Кроме того, способность иметь обособленное имущество является предпосылкой для удовлетворения требований кредиторов в случае нарушения организацией со статусом юридического лица договорных обязательств. Если бы существовало такое положение, при котором организация признавалась бы самостоятельным субъектом права, отдельным от его учредителей, однако не наделялась бы правом иметь обособленное иму-

[1] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – С. 89.

щество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, а осуществляла бы предпринимательскую деятельность от своего имени, но используя имущество, находящееся в собственности других лиц, то и взыскание задолженности с такого субъекта гражданского оборота было бы затруднительным.

Итак, второй признак юридического лица – «имущественная обособленность» имеет несколько значений: «… является предпосылкой для приобретения организацией правового статуса»[1], что, на наш взгляд, является первичным для целей допуска субъекта к участию в гражданском обороте, служит гарантией возможности взыскания с организации задолженности перед кредиторами, что является наиболее важным в процессе деятельности зарегистрированного субъекта гражданского оборота, а также является гарантией сохранности основной массы имущества, предназначенного для участия в гражданском обороте, в случае предъявления претензий кредиторов к учредителю по его личным долгам. Таким образом, наличие такого признака юридического лица, как «имущественная обособленность», наряду с организационным единством, является непременным условием для допуска организации в гражданский оборот в качестве самостоятельного субъекта, свидетельствует о полном формировании юридической личности созданной организации.

Вместе с тем в цивилистической науке высказывается и иная точка зрения, согласно которой включение в понятие юридического лица имущественной обособленности как основополагающего признака представляется неправомерным[2]. Обосновывая свою точку зрения, И.П. Грешников отмечает, что «… обособленность имущества … характеризует любой полностью дееспособный субъект права, а не только организацию с правами юридического лица. <…> Конструкция юридического лица, продолжает И.П. Грешников, строится на принципе разделения обязательств лиц, входящих в состав юридического лица, и обязательств самого юридического лица как субъекта права»[3]. Из приведенных утверждений следует, что для наделения созданной организации статусом юридического лица достаточно наличия одного единственного

---

[1] Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 2 кн. – 2-е изд. / Отв. ред. В.Ф. Чигир – Минск: Амалфея, 2000. – Кн. 1. – С. 166.

[2] Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 119.

[3] Там же. – С. 119–127.

признака «организационное единство», а все остальные: имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность, выступление в гражданском обороте от своего имени являются непременными атрибутами любого полностью дееспособного субъекта права[1], т.е. если мы признаем некое образование субъектом гражданского права, то способностью участвовать в гражданском обороте от своего имени, способностью приобретать имущество, которое будет обособлено от имущества других лиц, и способностью отвечать указанным имуществом по своим обязательствам, данный субъект будет наделен автоматически. Однако возникает вопрос: из чего это следует?

Действительно, каждый полностью дееспособный субъект права на территории Республики Беларусь обладает такими качествами, как наличие собственного имени, способность приобретать и отчуждать имущество, выступать в качестве истца и ответчика в суде. Однако необходимо разобраться, кто и на каком правовом основании на территории Республики Беларусь признается субъектом права вообще и гражданского права, в частности, кто и почему наделяется указанными выше правами?

Так, на территории Республики Беларусь субъектами гражданского права признаются физические лица (граждане Республики Беларусь и иностранцы), т.е. люди, а также организации со статусом юридического лица, государство и его административно-территориальные единицы), что следует из нормы, закрепленной в п. 3 ст. 1 ГК. Следовательно, нам необходимо рассмотреть порядок наделения вышеназванными качествами двух видов субъектов: организацию и человека, который является общественным существом, обладающим сознанием, разумом. Человек познает и изменяет мир и самого себя, творит культуру и собственную историю[2]. Человек господствует на земле и в силу своего рождения становится субъектом права, наделяется правоспособностью. Эти его качества и права закреплены в соответствующих нормативных правовых актах. Так, согласно норме, закрепленной в ст. 2 Конституции, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Таким образом, на уровне нормативного правового акта, обладающего на территории Республики Бе-

---

[1] Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 127.

[2] Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: НОРИНТ, 1997. – С. 1343.

ларусь высшей юридической силой, за человеком закреплена способность обладать всеми правами, предоставляемыми ему системой права государства, в том числе и закрепленным в норме ст. 13 Конституции правом осуществлять хозяйственную и иную не запрещенную деятельность. Способность иметь права (гражданская правоспособность) возникает у человека согласно норме, закрепленной в п. 2 ст. 16 ГК, с момента рождения.

Как считают представители либерально-консервативной теории прав человека, к которым относятся Гоббс, Гроций, Локк и другие, права человека – это естественные, неотъемлемые и священные нормы человеческого существования[1]. По мнению Н.Н. Белякович, «… права человека – это совокупность предназначенных природой индивида условий, принципов, норм, правил и способов деятельности, обеспечивающих ему возможность достойной жизни в обществе»[2].

С целью закрепления естественных прав человека мировое сообщество приняло ряд нормативных правовых актов, к которым относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и некоторые другие международные нормативные правовые акты, в которых, и в частности во Всеобщей декларации прав человека, записано, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Следовательно, для того чтобы человек стал субъектом права, ему, по общему правилу, достаточно родиться.

В отличие от человека – естественного обитателя земли, реально существующего в пространстве и во времени, юридическое лицо является вымыслом самого человека, правовой фикцией, субстратом, не имеющим материального воплощения. Как отмечает Е.А. Суханов, «… юридическое лицо …, по сути, представляет собой не что иное, как особый способ организации хозяйственной деятельности»[3], т.е., возвращаясь к вышеизложенному, – правовой статус, которым при помощи норм гражданского права наделяют реально существующее образование (орга-

---

[1] Приведено по: Белякович Н.Н. Права и свободы человека. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2001. – С. 23.

[2] Белякович Н.Н. Права и свободы человека. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2001. – С. 15.

[3] Гражданское право: Общая часть: Учеб.: В 4 т. – 3-е изд. перераб. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – С. 212.

низацию, объединение лиц) для целей наиболее удобного участия человека в экономическом обороте. Исходя из того, что юридическое лицо как правовой статус реально не существует, является абстрактным порождением человеческой мысли, оно (юридическое лицо) должно обладать некоторыми предусмотренными правовыми нормами качествами, которые позволят человеку отличить анализируемую правовую фикцию от иных (например, объявление человека по решению суда умершим), воспринимать указанную фикцию в экономическом обороте как юридически равного человеку субъекта правовой системы. Указанными качествами, по нашему мнению, и являются в совокупности такие признаки юридического лица, как «организационное единство» и «имущественная обособленность», наделяя организацию которыми, законодатель тем самым очерчивает круг необходимых требований к искусственно созданному субъекту экономического оборота.

Из второго признака юридического лица «имущественная обособленность» логически следует **третий** – «**самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам**», в соответствии с которым, по общему правилу, учредитель (участник) организации со статусом юридического лица или собственник ее имущества не отвечают по обязательствам организации, а организация, в свою очередь, не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника имущества. Анализируемый признак юридического лица нашел законодательное закрепление в ст. 52 ГК, согласно норме которой организации со статусом юридического лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом. В соответствии с нормой, закрепленной в ч. 1 п. 3 ст. 52 ГК, нормами права либо учредительными документами организации со статусом юридического лица могут быть предусмотрены случаи, когда учредители несут субсидиарную ответственность по долгам созданной ими организации. К указанным случаям относятся следующие:

– согласно нормам, закрепленным в ст. 66 и ст. 72 ГК, участники полного товарищества солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества;

– в соответствии с нормой ст. 81 ГК полные товарищи командитного товарищества отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом;

– в ст. 94 ГК закреплена норма, установившая, что участники общества с дополнительной ответственностью солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам общества своим имуществом в пределах, определяемых учредительными документами организации, но не менее размера, указанного в законодательных актах;

– согласно норме п. 2 ст. 98 ГК учредители акционерного общества несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до регистрации общества;

– в соответствии с нормой п. 2 ст. 105 ГК основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, совершенным последним во исполнение таких указаний. В случае экономической несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам;

– согласно норме ст. 107 ГК участники производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в равных долях, если иное не определено в уставе организации, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе;

– в соответствии с нормой п. 5 ст. 115 ГК Республика Беларусь несет субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества;

– норма, закрепленная в п. 4 ст. 116 ГК, гласит: члены потребительского кооператива обязаны в течение трех месяцев после утверждения ежегодного баланса покрыть образовавшиеся убытки путем дополнительных взносов и несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива;

– согласно норме п. 2 ст. 120 ГК собственник имущества учреждения несет субсидиарную ответственность по долгам созданной им организации в случае недостаточности денежных средств, находящихся в распоряжении учреждения;

– в соответствии с нормой п. 4 ст. 121 ГК члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере и порядке, предусмотренных учредительными документами ассоциации.

Таким образом, в большинстве случаев учредители органи-

заций, создаваемых в одной из предусмотренных ГК правовых форм, несут дополнительную ответственность по их долгам. Кроме того, согласно норме ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК в том случае, когда экономическая несостоятельность (банкротство) организации со статусом юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества организации или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этой организации указания либо иным образом имеют возможность определять ее действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества организации со статусом юридического лица возлагается субсидиарная ответственность по ее обязательствам, что, в совокупности с приведенными выше случаями дополнительной ответственности учредителей по долгам созданных ими организаций полностью нивелирует институт ограниченной ответственности учредителей по долгам организаций в гражданском праве Республики Беларусь.

Так, некорректная формулировка нормы, закрепленной в ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК не позволяет достаточно точно и однозначно толковать ее содержание. Что подразумевается под выражением «… *экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица*…»? Приведенная в анализируемой норме формулировка может быть с успехом подведена практически под любые действия учредителя в случае банкротства субъекта хозяйствования. Во всех случаях неудачной предпринимательской деятельности, естественно, виноват учредитель, но для того он и выбирал для осуществления предпринимательской деятельности такую правовую форму организации со статусом юридического лица, как, например, общество с ограниченной ответственностью, чтобы в случае коммерческой неудачи ограничить свою ответственность имуществом созданного им субъекта хозяйствования. Осуществление предпринимательской деятельности, как и любое другое дело, требует наличия определенных способностей, которые могут быть не у всех.

Осуществляя предпринимательскую деятельность, учредители субъекта хозяйствования могут действовать правомерно, преследовать своими действиями получение прибыли и при этом непреднамеренно, в силу неопытности или иных как объективных, так и субъективных причин, допустить экономические просчеты, что приведет к устойчивой неплатежеспособности созданной ими организации. Например, издательство заключает кредитный до-

говор с банком и вкладывает полученные денежные средства в крупный издательский проект, однако неверно выбирает тематику выпускаемой литературы, не учитывает материальное положение населения в данный период времени, в связи с чем произведенные печатные издания не пользуются достаточным спросом, что приведет к устойчивой неплатежеспособности субъекта хозяйствования. Будет ли в данном случае возлагаться субсидиарная ответственность по долгам организации со статусом юридического лица на ее учредителей? Исходя из буквального толкования текста нормы ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК можно с уверенностью дать положительный ответ.

Наряду с ситуацией, приведенной выше, учредители субъекта хозяйствования могут преднамеренно совершать целенаправленные действия для создания условий, которые приведут субъект хозяйствования к состоянию устойчивой неплатежеспособности, т.е. совершать заведомо противоправные действия, что по своему значению для нормального функционирования экономического оборота существенно отличается от правомерных действий добросовестных участников предпринимательской деятельности. Вместе с тем нормы гражданского права как в первом, так и во втором случае предусматривают применение к учредителям организации со статусом юридического лица абсолютно одинаковых мер имущественной ответственности – субсидиарной ответственности по долгам организации. Аналогичная норма закреплена в ст. 56 ГК РФ.

Таким образом, прав С. Балыкин, который утверждает, что «… абсолютной ограниченной ответственности участников не будет ни в одном субъекте хозяйствования…»[1]. В свою очередь, О.Н. Сыродоева справедливо считает, что «… положения российского законодательства сформулированы чрезмерно широко, предусматривая возможность ответственности за совершенно нормальное правомерное поведение и тем самым необоснованно подрывая принцип ограниченной ответственности»[2]. Именно практическое применение принципа ограниченной ответственности учредителей по долгам организации со статусом юридического лица способно положительно влиять на развитие предпринимательской деятельности в республике, способствовать

[1] Балыкин С. Проблемы предпринимателей начинаются с регистрации // Народная воля. – 1999. – 20 августа. – С. 2.

[2] Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России: Сравнительный анализ. – М., 1996. – С. 100–101.

повышению предпринимательской активности населения, увеличению объемов производства и реализации продукции (товаров, работ, услуг).

В отличие от норм гражданского права уголовно-правовые нормы конкретизируют виды банкротства, за которые к физическим лицам может быть применена уголовная ответственность. К ним относится: ст. 238 УК «Ложное банкротство»; ст. 239 УК «Сокрытие банкротства»; ст. 240 УК «Преднамеренное банкротство».

В частности, в ст. 240 УК закреплена норма, признающая уголовным преступлением следующие деяния: «Умышленные создание или увеличение неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, совершенные этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица в личных интересах или в интересах иных лиц и повлекшие причинение ущерба в крупном размере». В приведенной норме УК налицо умысел, т.е. преднамеренное совершение действий, повлекших банкротство организации, а также личный интерес или интерес других лиц. Можно утверждать, что здесь присутствуют корыстные мотивы (например, возбуждение процедуры банкротства с целью избежать полной ответственности по долгам).

Норма ст. 9 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» практически повторяет положения ГК: «В случае банкротства должника по вине его учредителей (участников), собственника его имущества или иных лиц, в том числе руководителя должника, имеющих право давать обязательные для должника указания либо имеющих возможность иным образом определять его действия (преднамеренное банкротство), на таких лиц при недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам последнего».

Указание в норме Закона на вину учредителей в банкротстве субъекта хозяйствования, т.е. на создание условий преднамеренного банкротства, не меняет положения, так как ГК имеет большую, чем закон, юридическую силу, что исключает возможность применения нормы, закрепленной в Законе о банкротстве. Кроме того, вина может быть умышленной и неосторожной, что должно существенно влиять на правовое положение лица, виновного в банкротстве субъекта хозяйствования, т.е. на применяемые к нему меры юридической ответственности.

Аналогичная норма, однако, без указания на вину собственника имущества организации, ее учредителя, руководителя закреплена в Указе Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)». Согласно указанной норме, если экономическая несостоятельность (банкротство) должника – организации со статусом юридического лица – вызвана собственником ее имущества, учредителями (участниками) или другими лицами, в том числе руководителем должника, имеющими право давать обязательные для должника указания либо имеющими возможность иным образом определять его действия, то на таких лиц при недостаточности имущества должника возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам последнего. Кроме отсутствия такого признака, как вина, данная норма отличается от нормы, закрепленной в Законе о банкротстве, тем, что в ней сделано однозначное указание на то, что субсидиарная ответственность возлагается (вместо – может возлагаться) на учредителей организации, собственника ее имущества либо иных лиц. При этом надо учитывать то, что указ Президента Республики Беларусь обладает большей, чем закон, юридической силой.

Верно поступили российские законодатели, закрепив в норме п. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» положение о том, что «несостоятельность (банкротство) общества считается вызванной действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, только в случае, если они использовали указанное право и (или) возможность в целях совершения обществом действий, заведомо зная (**выделено мною**. – И.М.), что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества». Следовательно, в соответствии с указанной нормой применение к учредителям общества субсидиарной ответственности по его долгам в случае экономической несостоятельности (банкротства) субъекта хозяйствования возможно только при наличии умышленной вины, т.е. совершения указанных действий преднамеренно с целью вызвать банкротство организации со статусом юридического лица. Однако исходя из того, что в ГК РФ закреплена норма, аналогичная белорусской, а также то, что ГК РФ обладает большей, чем закон, юридической силой, прогрессивная норма Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» применяться не может.

Во избежание двоякого толкования норм ГК и соответственно ущемления принципа ограниченной ответственности учредителей по долгам организации со статусом юридического лица, по нашему мнению, целесообразно внести изменения в норму, закрепленную в ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК и, соответственно, в норму подп. 1.35 Указа № 508, изложив их в измененном виде: *«Если экономическая несостоятельность (банкротство) организации со статусом юридического лица вызвана умышленными действиями (бездействием) ее участников, собственника имущества организации или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этой организации указания либо иным образом имеют возможность определять ее действия, направленными на создание условий, способствующих наступлению экономической несостоятельности (банкротства) субъекта хозяйствования, на таких лиц в случае недостаточности имущества организации со статусом юридического лица возлагается субсидиарная ответственность по ее обязательствам».*

Несмотря на фактическое отсутствие в гражданском праве Республики Беларусь ограниченной ответственности учредителей по долгам созданных ими организаций и, следовательно, самостоятельной в полном смысле слова имущественной ответственности последних, в теории гражданского права и соответственно в юридической литературе анализируемый признак юридического лица трактуется, как способность организации со статусом юридического лица самостоятельно нести имущественную ответственность по своим обязательствам[1], что присуще и российской цивилистической науке. Реализация указанного признака, по мнению Е.А. Суханова, возможна только при наличии у организации со статусом юридического лица на праве собственности или ином вещном праве обособленного имущества, которым она способна отвечать по своим обязательствам[2], из чего следует, что отсутствие обособленного имущества является препятствием для привлечения организации к имущественной (юридической) ответственности. Однако кроме того, что подход Е.А. Суханова к конструкции юридического лица несколько устарел, что отчетливо видно как на примере анализа такого признака юридического ли-

[1] Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 198; Колбасин Д.А. Гражданское право Республики Беларусь: Общая часть. – Минск: Молодежное, 2003. – С. 117.

[2] Гражданское право: Общая часть: Учеб.: В 4 т. – 3-е изд. перераб. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – С. 234.

ца, как «имущественная обособленность», так и анализируемого признака, он еще и противоречит общепринятому в юридической науке толкованию юридической ответственности, разновидностью которой и является применяемая к организациям имущественная ответственность.

Так, под юридической ответственностью следует понимать предусмотренную нормами права субъективную обязанность лица, совершившего виновно (умышленно или по неосторожности) противоправное деяние (действие или бездействие), претерпеть предусмотренные законом неблагоприятные последствия морального (предупреждение), физического (лишение свободы) и (или) имущественного (штраф, конфискация) характера, неотвратимо налагаемые с соблюдением установленной процедуры, являющиеся соразмерными ущербу, причиненному правонарушением охраняемым нормами права общественным отношениям, и соответствующие социальным качествам правонарушителя[1]. С.С. Вабищевич под юридической ответственностью в сфере предпринимательской деятельности понимает обязанность правонарушителя дать отчет о совершенном действии (бездействии) и претерпеть неблагоприятные последствия нарушения нормы, закрепленной в актах хозяйственного законодательства в виде ограничений организационного и имущественного характера[2]. В.М. Сырых указывает, что юридическая ответственность – это психические, имущественные и иные лишения, которые по решению компетентного государственного органа претерпевает лицо за совершенное им правонарушение[3].

Таким образом, юридическая ответственность в целом понимается как обязанность правонарушителя претерпеть лишения, налагаемые на него компетентным государственным органом. Применительно к организации со статусом юридического лица налагаемые лишения носят имущественный характер и выражаются в умалении имущества организации. При этом фактическое отсутствие имущества на балансе организации со статусом юридического лица не лишает ее кредиторов права обратиться в суд за судебной защитой и не является препятствием для при-

[1] Маньковский И.А. Налоговое право Республики Беларусь: Общие положения. – Минск: Молодежное научное общество, 2000. – С. 120.

[2] Вабищевич С.С. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь. – 3-е изд. перераб. и доп. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2005. – С. 65–66.

[3] Сырых В.М. Теория государства и права: Учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. дом «Юстининформ», 2004. – С. 411.

нятия судом соответствующего решения о взыскании денежных средств либо иного имущества организации-дебитора в пользу ее кредиторов. Следовательно, даже в случае полного отсутствия какого-либо имущества у организации на момент вынесения судебного решения данная организация подлежит наказанию за совершенное правонарушение, т.е. к ней могут быть применены соответствующие меры юридической ответственности. Вместе с тем в указанной ситуации будет затруднено исполнение судебного решения, что послужит одним из оснований возбуждения процедуры банкротства и в конечном итоге привлечения директора или учредителя коммерческой организации к субсидиарной ответственности по долгам последней. Если же по своим долгам не может рассчитаться общественное объединение, то его долги прощаются, что соответствует такому признаку предпринимательской деятельности, как ее осуществление на свой риск и под свою имущественную ответственность. Из изложенного следует, что контрагенты общественных объединений до заключения с ними гражданско-правовых договоров должны предусмотреть такой вариант развития складывающегося на основе договора правоотношения, когда общественное объединение не сможет выполнить взятые на себя обязательства. Вместе с тем указанное не означает, что общественное объединение, на балансе которого отсутствуют как денежные средства, так и иное имущество, не подлежит имущественной ответственности, что прямо следует из утверждения Е.А. Суханова.

На предотвращение ситуации, когда общественное объединение, являясь непосредственным субъектом предпринимательской деятельности, не в состоянии рассчитаться по своим обязательствам по причине отсутствия у него на балансе имущества, что не противоречит соответствующим нормам права, направлены нормы Закона Об общественных объединениях, согласно норме, закрепленной в ст. 20 которого, общественные объединения имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность только посредством создания коммерческой организации или участия в ней.

Далее необходимо рассмотреть значение данного признака юридического лица в процессе создания организации и получения ею соответствующего правового статуса. Так, С.Н. Братусь указывает, что «самостоятельная и исключительная имущественная ответственность является, хотя и вторичным (производным), но более глубоким признаком, чем все остальные призна-

ки, входящие в содержание понятия юридического лица. Этот признак свидетельствует о завершении юридической личности общественного образования»[1]. Таким образом, признавая, что третий признак юридического лица «самостоятельная имущественная ответственность» является производным, т.е. следует из второго признака юридического лица[2], С.Н. Братусь усматривает в этом признаке главенствующую роль. Мнение С.Н. Братуся разделяет и Г.К. Матвеев, который считает самостоятельную имущественную ответственность одним из основных признаков, характеризующих статус юридического лица[3].

Однако, на наш взгляд, этот признак является основным не с точки зрения допуска созданной организации к участию в экономическом обороте, т.е., как указывает С.Н. Братусь, «… завершении юридической личности общественного образования…», а с точки зрения выбора физическим лицом той правовой формы, посредством которой оно будет осуществлять предпринимательскую деятельность.

Влияние анализируемого признака на допуск создаваемой организации в гражданский оборот, на наш взгляд, имеет второстепенное значение, потому что, во-первых, субъект хозяйствования может осуществлять предпринимательскую деятельность правомерно, добросовестно, учитывая свои финансовые возможности, и никогда не стать должником в той степени, когда к нему будут применяться меры юридической ответственности, выражающиеся в принудительном взыскании имущества. Следовательно, если принять за аксиому, что все организации со статусом юридического лица будут участвовать в экономическом обороте в соответствии с гражданско-правовым принципом добросовестности и разумности участников гражданского оборота, то и необходимость в таком признаке юридического лица, как «способность самостоятельно нести имущественную ответственность по своим обязательствам», теоретически отпадает; во-вторых, гражданское право допускает участие в хозяйственном обороте организаций со статусом юридического лица в такой правовой форме, как, например, предусмотренное нормой ст. 66

---

[1] Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1947. – С. 151.

[2] Советское гражданское право: субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 53.

[3] Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 212.

ГК полное товарищество, учредители которого солидарно несут субсидиарную ответственность всем своим имуществом по долгам созданной организации. При такой правовой форме организации предпринимательской деятельности, как «полное товарищество», наличие самостоятельной имущественной ответственности и размер уставного фонда субъекта хозяйствования, по нашему мнению, не имеют существенного значения, что подтверждается установленным нормами Положения о государственной регистрации невысоким размером уставного фонда для данного вида коммерческих организаций.

Следовательно, наличие у организации, претендующей на получение статуса юридического лица, такого признака, как способность отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим организации имуществом, не является решающим для допуска организации к участию в гражданском обороте. Данный признак юридического лица имеет второстепенное значение и служит одной из качественных характеристик уже допущенного к участию в экономической деятельности субъекта гражданского права, указывает на принятые в обществе правила осуществления предпринимательской деятельности. Наделение организации со статусом юридического лица таким признаком, как способность самостоятельно отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом, способствует поддержанию принципа ограниченной ответственности учредителей коммерческой организации по долгам последней, делает данную форму участия в экономическом обороте наиболее привлекательной по сравнению с индивидуальным предпринимательством, изначально предполагающим полную имущественную ответственность индивидуального предпринимателя по долгам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, всем принадлежащим ему имуществом.

Заинтересованный в осуществлении предпринимательской деятельности индивид, отмечает Е.В. Богданов, «… мог бы с успехом управлять капиталом без образования юридического лица, занимаясь индивидуальной предпринимательской деятельностью»[1]. Кроме того, в случае необходимости объединения капиталов для достижения общего положительного результата субъекты хозяйствования могут использовать правовое средст-

[1] Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 97–98.

во, предусмотренное нормой ст. 911 ГК – «Договор простого товарищества (договор о совместной деятельности)». На наш взгляд, выбор физическими лицами такой формы участия в предпринимательской деятельности, как коммерческая организация, непосредственно связан с наличием у организации такого признака, как «самостоятельная имущественная ответственность». Указанный признак позволяет учредителям (участникам) организации максимально проявлять свою инициативу, развивать различные предпринимательские проекты, связанные, как известно, с определенной степенью риска, не беспокоясь о том, что в случае неудачно проведенной предпринимательской операции его семья (жена, дети) окажутся в тяжелом материальном положении по причине наложения ареста на личное имущество предпринимателя.

Четвертый признак юридического лица – «**выступление в гражданском обороте и в любом суде от своего имени**» – означает, что организация со статусом юридического лица должна иметь собственное наименование, под которым и принимает участие в гражданском обороте, что в целом возможно в результате наличия у организации таких признаков юридического лица, как «организационное единство» и «имущественная обособленность». Анализируемый признак является, на наш взгляд, производным от первого признака «организационное единство». Этот вывод основан на том, что организационное единство отражается в уставе организации или ином предусмотренном нормами права учредительном документе, который в соответствии с нормой ст. 48 ГК должен содержать наименование организации. Следовательно, наименование нужно признать одной из составляющих признака «организационное единство», так как самостоятельное участие в гражданском обороте предполагает индивидуализацию его участника, которая осуществляется путем регистрации и внесения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей наименования субъекта гражданского права. Таким образом, регистрация в установленном порядке наименования[1] является одной из составляющих процесса получения организацией статуса юридического лица.

На основе проведенного анализа признаков юридического

[1] О согласовании наименований коммерческих и некоммерческих организаций см.: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 26 декабря 2002 г. № 37.

лица следует вывод, что предусмотренные правовыми нормами признаки анализируемой правовой категории, составляющие ее содержание, не однородны по своему значению для приобретения организацией статуса юридического лица и ее признания самостоятельным субъектом права. В связи с этим указанные признаки целесообразно классифицировать по их значимости для получения организацией статуса юридического лица на две группы:

1) «организационное единство» и «имущественная обособленность»;

2) «способность нести самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательством всем своим имуществом» и «способность выступать в гражданском обороте и в любом суде от своего имени».

Первую группу признаков по своему значению в процессе присвоения организации статуса юридического лица следует признать основной и правообразующей. Данное утверждение основано на том, что для присвоения созданной организации статуса юридического лица ее учредители обязаны выполнить определенные в Положении о государственной регистрации условия, к которым в первую очередь относится:

1) наличие оформленных соответствующим образом учредительных документов;

2) для коммерческих организаций – формирование в установленном порядке уставного фонда (в процессе создания некоммерческой организации и приобретении ею статуса юридического лица посредством государственной регистрации формирование ее учредителями уставного фонда не предусмотрено, однако закрепление в учредительных документах имущественной обособленности организации является непременным условием присвоения ей статуса юридического лица.).

С момента надлежащего оформления учредительных документов организацией будет выполнен первый признак юридического лица – «организационное единство», а после формирования в установленном порядке уставного фонда (для коммерческих организаций) – второй признак юридического лица – «имущественная обособленность». Наличие указанных двух признаков у организации следует признать необходимым и достаточным для присвоения данному образованию статуса юридического лица и допуска его в гражданский оборот в качестве самостоятельного, отдельного от своих учредителей субъекта.

Признаки юридического лица, отнесенные нами ко второй (дополнительной) группе, на практике реализуются организацией позже, в процессе участия зарегистрированного самостоятельного субъекта права в гражданском обороте. Первым из признаков дополнительной группы организация реализует признак «выступление в гражданском обороте от своего имени». Реализация организацией со статусом юридического лица названного признака осуществляется с момента ее государственной регистрации (когда вновь созданный субъект права ставят на учет в налоговых органах, органах государственной статистики, открывают организации расчетный банковский счет) и вплоть до ликвидации организации.

Второй признак юридического лица дополнительной группы «самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам» может быть реализован организацией значительно позже и только в случае совершения организацией правонарушения. Если же организация со статусом юридического лица будет добросовестно исполнять возложенные на нее нормами права обязанности и взятые на себя договорные обязательства, то такой признак юридического лица, как «самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам», на практике организацией может быть вообще не реализован.

Вместе с тем для получения статуса юридического лица организация к моменту своей государственной регистрации должна обладать всеми указанными выше признаками юридического лица, которые отражаются в учредительных документах организации. Это свидетельствует о ее готовности к участию в гражданском обороте в качестве самостоятельного субъекта права, к наделению ее таким необходимым элементом юридической самостоятельности, как правоспособность, а по сути – о формировании юридической личности организации.

Обязательное закрепление в учредительных документах организации до ее государственной регистрации всех признаков юридического лица обусловлено необходимостью государственного контроля за юридическими свойствами включаемых в экономический оборот искусственных субъектов с целью защиты добросовестных участников гражданского оборота от деятельности организаций, не соответствующих в полном объеме качествам организации со статусом юридического лица.

Проведенный нами анализ признаков юридического лица позволяет сделать однозначный вывод о том, что закрепленное в

ст. 44 ГК определение понятия юридического лица и распространенная в юридической литературе характеристика содержания его признаков не соответствуют современным требованиям, предъявляемым к искусственным субъектам гражданского оборота, что на практике приводит к некоторому несовпадению легально установленных требований к организации со статусом юридического лица и фактических юридических качеств, которыми наделяется вновь создаваемый искусственный субъект гражданского права.

Кроме того, в юридической литературе высказывается мнение о том, что «понятие не сводится только к дефиниции (определению) и тем более не содержит в себе простого перечисления характеристик или признаков предмета. <…> Понятие есть концентрированная сущность, сформулированная идея, принцип, отражающий суть познаваемого явления или предмета»[1]. На основе приведенных высказываний И.П. Грешников делает вывод о том, что «… в доктрине советского гражданского права ставится знак равенства между понятием юридического лица и признаками организации, наделенной правами юридического лица», которые и были, по утверждению И.П. Грешникова, включены впоследствии в гражданские кодексы республик бывшего СССР. «Несмотря на то, – продолжает И.П. Грешников, – что ст. 44 ГК Республики Беларусь, ст. 33 ГК Республики Казахстан … озаглавлены: «Понятие юридического лица», на деле в них содержится всего-навсего перечень характеристик и предметных признаков организации с правами юридического лица»[2]. На основании проведенного исследования И.П. Грешников предлагает следующее определение понятия «юридическое лицо»: «Юридическое лицо есть абстрактная правовая конструкция, позволяющая включить различные организованности в круг субъектов гражданского права и получить им статус субъекта права»[3].

Однако необходимо отметить, что понятие – «это форма мышления, отражающая существенные свойства (**выделено мною**. – И.М.) связи и отношения предметов и явлений»[4]; «форма мысли, обобщенно отражающая предметы и явления посредством

---

[1] Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 116.

[2] Там же. – С. 117.

[3] Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 158.

[4] Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: НОРИНТ, 1997. – С. 941.

фиксации их существенных свойств»[1] (**выделено мною**. – И.М.), а под свойствами, в свою очередь, понимается то, «что присуще какому-либо предмету, что составляет его конкретное существование»[2], «качество, признак, составляющий отличительную особенность чего-нибудь»[3], а в ст. 44 ГК, по сути и закреплены признаки, предъявляемые гражданским правом к организациям, претендующим на присвоение им статуса юридического лица, сущность которого заключается в том, что «юридическое лицо» как правовой статус представляет собой установленную нормами гражданского права совокупность прав и обязанностей, которыми при выполнении закрепленных в понятии юридического лица требований, наделяется созданная людьми организация, что позволяет ей принимать участие в экономическом обороте в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, отдельного от своих создателей.

Так, например, в Республике Беларусь согласно нормам Закона Республики Беларусь от 4 июня 1999 г. «О финансово-промышленных группах» допускается создание финансово-промышленных групп, под которыми понимается объединение организаций со статусом юридического лица (участников группы), осуществляющих хозяйственную деятельность на основе договора о создании финансово-промышленной группы, что также не противоречит норме ч. 2 п. 4 ст. 46 ГК. Согласно норме ст. 2 указанного Закона финансово-промышленная группа не наделяется статусом юридического лица. Вместе с тем следует отметить, что объединение субъектов гражданского права, т.е. организаций со статусом юридического лица, представляет собой не что иное, как организацию, которая согласно норме ст. 5 анализируемого Закона имеет собственное наименование, документ, регламентирующий взаимоотношения участников данной организации и, согласно норме ст. 8 Закона орган управления – совет управляющих. Согласно норме ст. 6 данного Закона указанная организация подлежит государственной регистрации и считается созданной с момента такой регистрации. Однако созданная таким образом орга-

---

[1] Новейший философский словарь / Составитель А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 533.

[2] Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 407.

[3] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-тут русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 704.

низация не обладает всеми качествами юридического лица, не выполняет закрепленных в ст. 44 ГК признаков юридического лица и, в частности, не обладает таким признаком юридического лица, как «имущественная обособленность», что исключает возможность ее самостоятельного участия в гражданском обороте. С целью введения данной организации в гражданский оборот ее учредители согласно норме, закрепленной в ст. 4 Закона, учреждают центральную компанию, являющуюся организацией со статусом юридического лица, либо с согласия всех участников финансово-промышленной группы наделяют полномочиями по координации их хозяйственной деятельности и ведению дел финансово-промышленной группы одного из ее участников, т.е. организацию со статусом юридического лица.

Центральная компания согласно норме, закрепленной в ст. 9 Закона:

– выступает от имени участников в отношениях, связанных с созданием и деятельностью этой группы;

– ведет сводный (консолидированный) учет, баланс и отчетность в части деятельности финансово-промышленной группы в порядке, установленном Правительством Республики Беларусь;

– готовит отчет о деятельности финансово-промышленной группы;

– выполняет в интересах участников финансово-промышленной группы финансовые операции в соответствии с нормами права Республики Беларусь. Таким образом, в гражданском обороте от имени финансово-промышленной группы принимает участие специально созданная для этих целей организация со статусом юридического лица, т.е. организация обладающая всеми необходимыми для этого признаками.

Из приведенного определения понятия «юридическое лицо» предложенного И.П. Грешниковым, следует, что «юридическое лицо» – это «… правовая конструкция …», т.е. фикция, как и все право в целом, которая «… позволяет включить в гражданский оборот в качестве субъекта права различные организованности». Вместе с тем предлагаемое им понятие не содержит свойств правового статуса, именуемого «юридическое лицо», т.е. закрепленных в ст. 44 ГК его признаков, что является недопустимым. Так, В.Ф. Берков указывает, что «… понятие характеризуется со стороны его содержания и объема. Содержание – это совокупность отраженных свойств предметов. <…> Объем понятия – это множество (класс) предметов, каждому из которых принадлежат при-

знаки, относящиеся к содержанию понятия»[1], из чего однозначно следует, что любое понятие должно содержать признаки, присущие отражаемому в нем предмету или явлению, позволяющие разграничить предметы или явления по классам. Несмотря на то, что предлагаемая И.П. Грешниковым дефиниция понятия «юридическое лицо» не соответствует требованиям, предъявляемым философской наукой к содержанию любого понятия, а также на всю бесполезность данного определения для гражданско-правового регулирования, по причине отсутствия в нем признаков субъекта, подпадающего под действие гражданско-правовых норм, проведенное им исследование является прогрессивным в силу того, что И.П. Грешников разграничил фактически существующую организацию, наделенную правами юридического лица, и «юридическое лицо» как правовой статус и предложил в ГК вместо термина «юридическое лицо» (за исключением нормы, закрепленной в ст. 44 ГК) применять словосочетание «организация с правами юридического лица», что соответствует содержанию нормы, закрепленной в ст. 46 ГК, которая называется «Коммерческие и некоммерческие организации». Таким образом, следует признать, что в гражданском обороте участвуют не юридические лица, а организации, обладающие соответствующим правовым статусом – статусом юридического лица, в предусмотренных нормами ГК правовых формах (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества и др.), а юридическое лицо как субъект гражданского права не существует и является ни чем иным, как предусмотренной нормами гражданского права совокупностью прав и обязанностей, которыми наделяется организация в случае выполнения определенных условий, т.е. в случае соответствия признакам юридического лица.

Ошибка И.П. Грешникова заключается в том, что он провел разграничение между понятием юридического лица и его признаками, ошибочно классифицировав их как «признаки организации, наделенной правами юридического лица»[2]. Вместе с тем следует отметить, что к признакам организации относятся такие, как организация деятельности на основе обязательного для исполнения всеми членами организации правового акта, наличие общей цели деятельности, наличие координирующего совместную дея-

[1] Новейший философский словарь / Составитель А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 533.

[2] Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 117.

тельность органа и т.п., а признаки, закрепленные в ст. 44 ГК, характеризуют не организацию, а ее правовой статус как субъекта гражданского права. При этом, как уже указывалось, не все организованности, соответствующие признакам организации, обладают статусом юридического лица (простое товарищество, финансово-промышленная группа), так как не обладают всеми необходимыми для этого признаками и, в частности, в приведенных нами примерах таким признаком юридического лица, как «имущественная обособленность».

Далее, рассмотрим некоторые недостатки понятия юридического лица, определение которого закреплено в ст. 44 ГК. Так, согласно указанной норме:

1) «*юридическим лицом признается организация* …», что является теоретически и практически неверным. В процессе проведенного исследования мы выяснили, что фактически учредителями создаются и принимают участие в гражданском обороте не юридические лица, а организации, которые и являются субъектами гражданского права в том случае, когда им присваивается соответствующий правовой статус. Организации согласно нормам, закрепленным в главе 4 ГК «Юридические лица», могут быть коммерческими или некоммерческими и создаваться в различных правовых формах (ООО, ОДО, ЗАО, потребительский кооператив, фонд и др.), что указывает на наличие некоторого определенного нормами ГК и других нормативных правовых актов множества видов организаций. Вместе с тем понятием «юридическое лицо» охватывается набор прав и обязанностей, предоставляемых правовыми нормами организациям в случае допуска их в гражданский оборот в качестве самостоятельного субъекта гражданского права. В целом указанный набор прав и обязанностей, т.е. правовой статус, одинаков у всех коммерческих и некоммерческих организаций с некоторыми особенностями в зависимости от конкретной правовой формы (все организации наделены статусом юридического лица и являются самостоятельными субъектами гражданского права, наделены способностью приобретать и отчуждать принадлежащее им на одном из вещных прав имущество, имеют наименование, под которым принимают участие в гражданском обороте, отвечают по своим долгам принадлежащим им имуществом и имеют право быть истцом и ответчиком в суде). Приведенный перечень прав и обязанностей, предоставляемых организациям, является единым, из чего следует, что «юридическое лицо», как правовой статус едино и, соответственно, не мо-

жет рассматриваться в кАчестве организации, так как организации фактически существуют и создаются в предусмотренных ГК разнообразных правовых формах. «Юридическое лицо» как субъект права фактически не существует, и представляет собой набор прав и обязанностей. Вместе с тем созданная организация при выполнении соответствующих требований может приобрести статус (набор прав и обязанностей) юридического лица;

2) «… *которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество* …». Приведенная норма, как уже отмечалось при рассмотрении содержания признака «имущественная обособленность», не отражает фактически складывающихся при создании организаций общественных отношений и, в частности, не может быть применена при создании некоммерческих организаций, которые как в момент создания, так и в процессе выполнения уставных задач могут не обладать каким-либо имуществом (включая имущественные права). Следовательно, приведенная норма не может быть признана универсальной, что является основанием для изменения ее содержания.

Кроме того, понятие должно содержать не только признаки отражаемого предмета или явления, но и его существенные связи, определять его предназначение в системе общественных отношений, чего лишено понятие юридического лица, дефиниция которого закреплена в ст. 44 ГК.

Таким образом, с целью приведения норм гражданского права в соответствие с требованиями гражданского оборота и на основе выводов проведенного исследования, считаем целесообразным изложить норму, закрепленную в п. 1 ст. 44 ГК, в следующей редакции:

Юридическое лицо *–правовой статус, присваиваемый в процессе государственной регистрации искусственным образованиям, обладающим организационным единством и способностью иметь на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущество (включая имущественные права), с момента присвоения которого организация допускается к участию в гражданском обороте в качестве самостоятельного субъекта права, под собственным наименованием, способного нести самостоятельную юридическую ответственность.*

Вместе с тем и название главы 4 ГК «Юридические лица» и название входящих в нее состав статей, а также закрепленные в них

нормы необходимо привести в соответствие с предложенным определением юридического лица и вместо словосочетания «юридическое лицо» использовать «организации со статусом юридического лица», что будет наиболее точно отражать фактически складывающиеся в данной области гражданско-правового регулирования общественные отношения. Так, главу 4 ГК необходимо назвать «Организации со статусом юридического лица».

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

§ 1. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Государственная регистрация организации и присвоение ей статуса юридического лица является юридическим фактом, с которым гражданское право и, соответственно, государство связывают возникновение у организации прав юридической личности, прав субъекта гражданского оборота. Как и физические лица, организации со статусом юридического лица на территории Республики Беларусь наделяются правоспособностью и дееспособностью (правосубъектностью), которые и определяют совокупный объем прав и обязанностей конкретной организации как участника экономической деятельности.

Нормы ст. 16 ГК и ст. 17 ГК содержат определение понятия «правоспособность граждан», устанавливают объем и момент ее возникновения, а нормы ст. 45 ГК объем и момент возникновения правоспособности организаций со статусом юридического лица.

Так, согласно норме ст. 16 ГК правоспособность граждан определяется как способность иметь гражданские права и нести обязанности. Определение понятия «правоспособность организации» в ГК отсутствует. Нормы ст. 45 ГК указывают на то, что организация со статусом юридического лица может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в ее учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Учитывая тот факт, что организациям на основании государственной регистрации в качестве юридического лица присваиваются права юридической личности, т.е. права субъекта гражданского права, понятие правоспособности организации со статусом юридического лица следует отождествлять с понятием правоспособности гражданина и, следовательно, под правоспо-

собностью организации необходимо понимать ее способность иметь гражданские права и нести обязанности.

Таким образом, гражданско-правовые категории «правоспособность граждан» и «правоспособность организаций» являются абсолютно идентичными, что можно также применить и к категориям «дееспособность гражданина» и «дееспособность организации».

Вместе с тем порядок возникновения правосубъектности и объем возникающих в связи с ее приобретением прав и обязанностей у организаций несколько отличается от объема, а также порядка приобретения правоспособности и дееспособности физическими лицами. Гражданская правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается смертью, дееспособность в гражданском обороте в полном объеме возникает с момента достижения человеком восемнадцатилетнего возраста. Таким образом, человек определенный период своей жизни не обладает полной гражданской дееспособностью, что связано с особенностями его психического развития.

В отличие от человека организация приобретает как правоспособность, так и дееспособность (правосубъектность), одновременно с присвоением ей статуса юридического лица, т.е. с момента государственной регистрации, что, к сожалению, не нашло полного отражения в нормах ГК. Так, в ст. 45 ГК закреплены нормы, определяющие момент возникновения (с момента государственной регистрации) и момент прекращения (с момента внесения записи о ликвидации организации в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) правоспособности организации со статусом юридического лица, а также ее (правоспособности) объем. Вместе с тем в ГК отсутствуют нормы, определяющие момент возникновения дееспособности организации, за исключением нормы ч. 2 п. 3 ст. 45 ГК, устанавливающей, что право организации на осуществление лицензируемых видов деятельности возникает с момента получения соответствующей лицензии. При этом момент возникновения права на осуществление иных, не лицензируемых видов деятельности, т.е. момент, с которого организация не только наделяется способностью быть участником гражданского оборота, но и фактически может реализовывать свои права, нормами гражданского права не определен, что не согласуется с положениями науки гражданского права.

Правоспособность физических лиц на территории Беларуси

является общей (универсальной) и означает, что гражданин Республики Беларусь с момента своего рождения наделяется всеми возможными правами. В отличие от правоспособности физических лиц правоспособность организаций со статусом юридического лица в науке гражданского права подразделяется на два вида: общая (универсальная) и специальная. Универсальная правоспособность означает, что организация как субъект гражданского права способна быть носителем любых гражданских прав и обязанностей, за исключением тех, которые присущи исключительно человеку, и, следовательно имеет право на их реализацию в процессе осуществление любых видов деятельности, не запрещенных нормами права, что отражается в учредительных документах организации. В случае, когда организация, обладающая универсальной правоспособностью, меняет осуществляемый вид деятельности, от нее не требуется внесения соответствующих изменений в ее учредительные документы.

Специальная правоспособность означает, что права организации, носителем которых она может быть в гражданском обороте, ограничены ее учредительными документами либо правовыми нормами, что, в свою очередь, отражается на способности организации по фактическому участию в гражданском обороте. В данном случае организация имеет право осуществлять только те виды деятельности, которые прямо предусмотрены ее учредительными документами, что, в свою очередь, влечет необходимость внесения соответствующих изменений в учредительные документы организации в случае смены видов осуществляемой экономической деятельности.

В период существования Союза ССР социалистические организации согласно например, норме ст. 26 ГК РСФСР 1964 г., наделялись правоспособностью в соответствии с установленными целями их деятельности, т.е. обладали специальной правоспособностью, что соответствовало требованиям политического и экономического развития государства.

С момента, когда Республика Беларусь стала на самостоятельный путь развития и принятия 14 декабря 1990 г. Закона Республики Беларусь «О предприятиях» [1], организации со статусом юридического лица на территории Беларуси согласно норме ст. 3 указанного нормативного правового акта могли осу-

[1] Закон Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. «О предприятиях» утратил силу – в соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 июля 2004 г.

ществлять любые виды хозяйственной деятельности, если они не были запрещены нормами права Республики Беларусь и отвечали целям, предусмотренным в уставе организации. Таким образом, с конца 1990 г. коммерческие организации со статусом юридического лица на территории Республики Беларусь в принципе обладали общей правоспособностью.

С 5 марта 1999 г., т.е. с момента вступления в силу гл. 4 ГК 1998 г., организации со статусом юридического лица согласно норме ст. 45 ГК могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в их учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Таким образом, с 5 марта 1999 г. на территории Беларуси была установлена специальная правоспособность организаций со статусом юридического лица, что нашло свое отражение и в Положении о государственной регистрации 1999 г., согласно нормам п. 9 которого организация со статусом юридического лица была обязана в месячный срок внести изменения в свои учредительные документы в случае смены видов деятельности. Согласно нормам п. 5 Положения о государственной регистрации осуществление деятельности, не указанной в учредительных документах организации, являлось незаконным и запрещалось. Доходы, полученные от этой деятельности, взыскивались в местный бюджет в судебном порядке.

В отличие от гражданского права Республики Беларусь развитие гражданского права Российской Федерации в части урегулирования отношений, возникающих в процессе создания организаций со статусом юридического лица, пошло по пути предоставления последним универсальной правоспособности, что отражено в ч. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ, согласно норме которой коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных нормами права, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых не запрещенных видов деятельности. Таким образом, в случае отсутствия в уставе коммерческой организации Российской Федерации исчерпывающего перечня видов экономической деятельности и возникновения необходимости в осуществлении именного того вида деятельности, который в уставе организации не указан, российская коммерческая организация, руководствуясь диспозитивным принципом гражданско-правового регулирования «разрешено все, что

прямо не запрещено», имеет право его осуществлять.

Объем общей правоспособности как российских организаций, так и организаций других государств, все же не идентичен правоспособности физических лиц. Так, некоторые личные неимущественные права в принципе не могут принадлежать организациям со статусом юридического лица. Например, право авторства на произведения литературы, науки, искусства, право на защиту чести и достоинства. Кроме того, организация со статусом юридического лица не может осуществлять и некоторые имущественные права, например, завещать имущество, принадлежащее организации на праве собственности. Следовательно, общая правоспособность, предоставляемая организациям, является таковой в некотором роде условно, существует в усеченном варианте, что является вполне логичным и связано с условностью существования самой организации как самостоятельного субъекта гражданского права, отдельного от ее учредителей.

Отличие в правовом положении белорусских и российских коммерческих организаций состояло в том, что коммерческие организации Российской Федерации, обладая универсальной правоспособностью, имели возможность более оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, в короткие сроки менять направления осуществляемой предпринимательской деятельности в зависимости от спроса и предложения товаров, работ, услуг в каждый конкретный период времени. Специальная правоспособность белорусских субъектов хозяйствования в определенной степени сдерживала предпринимательскую активность, требовала дополнительной процедуры внесения изменений в учредительные документы организации в случае выбора новых видов осуществляемой деятельности, что связано с потерей времени и денежных средств. Вместе с тем, если исходить из необходимости реализации долгосрочных проектов, то полуторамесячные в среднем затраты времени, которые были необходимы для внесения соответствующих изменений в учредительные документы, не могли оказать существенного негативного влияния на результативность предпринимательской деятельности.

Кроме того, после вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь № 29 от 17 декабря 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Декреты Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 и от 16 ноября 2000 г. № 22», которым была утверждена новая редакция Положения о государственной регистрации, белорусским коммерческим организациям была предостав-

лена более гибкая система изменения видов осуществляемой ими экономической деятельности, требующая меньших временных и финансовых затрат. Так, согласно норме, закрепленной в п. 9 Положения о государственной регистрации 2002 г., учредители, организации со статусом юридического лица были обязаны в течение месяца внести в учредительные документы соответствующие изменения и дополнения в случае изменения видов осуществляемой ими деятельности, если эти виды деятельности подлежали лицензированию. В том случае, когда организация приняла решение об осуществлении новых видов деятельности, не подлежащих лицензированию, она согласно норме п. 11 Положения о государственной регистрации 2002 г. была обязана до начала их осуществления письменно уведомить об этом соответствующие регистрирующий (по месту государственной регистрации) и налоговый (по месту постановки на учет в качестве налогоплательщика) органы. При этом внесение изменений в учредительные документы организации не требовалось. Таким образом, с момента вступления в силу Положения о государственной регистрации 2002 г. на территории Республики Беларусь правоспособность коммерческих организаций представляла собой нечто среднее между универсальной и специальной правоспособностью.

Правоспособность некоммерческих организаций, а также коммерческих организаций, осуществляющих банковскую или страховую деятельность, является специальной, что соответствует их предназначению в гражданском обороте. Это следует из того, что некоммерческие организации, в отличие от коммерческих, создаются согласно норме, закрепленной в ч. 2 п. 3 ст. 46 ГК, для достижения определенных общественно полезных целей, перечень которых в обязательном порядке отражается в уставе организации. Примерный перечень возможных целей деятельности некоммерческих организаций закреплен в ч. 2 п. 3 ст. 46 ГК. К ним относятся:

– социальные, природоохранные, благотворительные, культурные, образовательные, научные и управленческие цели;

– цели охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан;

– цели защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с правовыми нормами;

– иные цели, направленные на достижение общественных благ.

Например, согласно норме, закрепленной в ст. 117 ГК, обще-

ственными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, объединившихся для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Согласно норме, закрепленной в ст. 118 ГК, фондом признается некоммерческая организация, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.

С 1 января 2008 г. по 31 января 2009 г. на территории Республики Беларусь действовало Положение о государственной регистрации в редакции, утвержденной Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 8 с изменениями, внесенными Декретом Президента Республики Беларусь от 26 августа 2008 г. № 19.

В соответствии с нормами п. 6 Положения о государственной регистрации деятельность организации со статусом юридического лица является незаконной и запрещается в случае осуществления ею видов деятельности, не указанных в заявлении о государственной регистрации, либо без уведомления регистрирующих и налоговых органов. Таким образом, в 2008 г. на территории Республики Беларусь правоспособность, которой могли обладать коммерческие организации со статусом юридического лица, можно было классифицировать на три вида:

1. **Специальная правоспособность** – способность организации иметь права, связанные с осуществлением лицензируемых видов экономической деятельности, т.е. деятельности, для осуществления которой необходимо специальное разрешение (лицензия), полученное в соответствии с нормами Положения о лицензировании. Перечень видов деятельности, для осуществления которых необходимо специальное разрешение (лицензия), также как и Положение о лицензировании, утвержден Декретом Президента Республики Беларусь № 17 от 14 июля 2003 г.

Момент возникновения специальной правоспособности связан с моментом государственной регистрации организации или изменений, внесенных в ее учредительные документы.

2. **Заявительная (уведомительная) правоспособность** – способность организации иметь права, связанные с осуществлением видов экономической деятельности, не закрепленных в Перечне видов деятельности, для осуществления которых необходимо специальное разрешение (лицензия), т.е. нелицензируемых видов экономической деятельности. Она возникает на основании указания таких видов деятельности в заявлении о

государственной регистрации, в учредительных документах организации либо в уведомлении, переданном в регистрирующий и налоговый органы до начала осуществления соответствующего вида экономической деятельности.

Момент возникновения заявительной правоспособности связан:

а) с моментом государственной регистрации организации, если виды осуществляемой экономической деятельности указаны в заявлении о государственной регистрации и, следовательно, в учредительных документах организации;

б) с моментом вручения уведомления об осуществлении соответствующего вида экономической деятельности регистрирующему и налоговому органам, если виды осуществляемой экономической деятельности не указаны в заявлении о государственной регистрации и, следовательно, в учредительных документах организации.

3. **Смешанная правоспособность** – способность организации осуществлять как виды экономической деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), так и виды деятельности, на осуществление которых такое разрешение не требуется.

Смешанная правоспособность может возникать у организации как с момента государственной регистрации организации или изменений, внесенных в ее учредительные документы, так и с момента уведомления регистрирующего и налогового органов о намерении осуществлять тот или иной вид экономической деятельности.

С 1 февраля 2009 г. на территории Республики Беларусь действует Положение о государственной регистрации, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (далее по тексту применяются ссылки на нормы этого Положения о государственной регистрации), в соответствии с нормами которого указание в учредительных документах коммерческих и некоторых видов некоммерческих организаций осуществляемых ими видов экономической деятельности допускается только с согласия учредителей организаций. Кроме того, нормами Положения о государственной регистрации запрещено регистрирующим и иным государственным органам требовать от учредителей указания в учредительных документах видов экономической деятельности, для осуществления которых создается организация.

Следовательно, с 1 февраля 2009 г. в Республике Беларусь

за коммерческими организациями закреплена универсальная правоспособность, что следует признать прогрессивным методом регулирования современных экономических отношений, соответствующим потребностям общества и государства.

Организации со статусом юридического лица, являясь полноправными участниками гражданского оборота, обладают не только правоспособностью, но и дееспособностью, т.е. всеми качествами субъекта права, что безусловно необходимо для осуществления принадлежащих организациям прав и исполнения возлагаемых на них обязанностей. Однако, как указывалось выше, момент возникновения гражданской дееспособности организаций ни нормами ГК, ни нормами других нормативных правовых актов не определен. Вместе с тем в юридической литературе[1] традиционно указывается на то, что дееспособность организаций со статусом юридического лица возникает и прекращается одновременно с их правоспособностью, что подтверждает наличие у организаций со статусом юридического лица анализируемого элемента правосубъектности.

Наличие у организации полного набора элементов правосубъектности, т.е. правоспособности и дееспособности, необходимо для ее полноценного участия в гражданском обороте и соответствует сущности и предназначению искусственно созданного субъекта гражданского права, каковым и является организация со статусом юридического лица.

С целью приведения в логическое единство содержания правовых норм, регулирующих процесс создания и прекращения деятельности организаций со статусом юридического лица, с положениями науки гражданского права и с фактически складывающимися в данной сфере общественными отношениями в ГК необходимо закрепить норму, определяющую момент возникновения дееспособности организаций со статусом юридического лица. С этой целью необходимо внести соответствующие изменения в нормы ст. 45 ГК, изложив ее в измененном виде, включая название данной статьи, с учетом сделанных выводов:

Статья 45. Правосубъектность организаций со статусом юридического лица

1. Некоммерческая организация со статусом юридического лица может иметь гражданские права, соответствующие

[1] См., например: Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 131–133.

целям (а в предусмотренных нормами ГК случаях и предмету) деятельности, указанным в ее учредительных документах, а коммерческая организация может иметь любые гражданские права, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, и нести соответствующие обязанности. Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется нормами законодательных актов, организация со статусом юридического лица имеет право заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Организация со статусом юридического лица может быть ограничена в правах только в случаях и порядке, установленных нормами законодательных актов. Решение об ограничении прав может быть обжаловано организацией в суд.

Правоспособность организации со статусом юридического лица возникает в момент ее создания (пункт 2 статьи 47) и прекращается в момент завершения ее ликвидации (пункт 8 статьи 59).

2. Право организации со статусом юридического лица на фактическое осуществление принадлежащих ей прав и исполнение связанных с этим обязанностей (дееспособность организации) возникает с момента государственной регистрации организации и прекращается одновременно с прекращением ее правоспособности.

Право организации со статусом юридического лица на осуществление деятельности, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента ее получения или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено нормами законодательных актов.

Дееспособность, как указывалось выше, – это способность своими действиями приобретать права и исполнять обязанности. Однако организация со статусом юридического лица, являясь субъектом искусственным, неодушевленным, сама непосредственно никаких фактических действий совершить не может, также, как и не обладает самостоятельно сформированной волей, что присуще исключительно человеку. Для цели фактического участия в гражданском обороте в процессе создания организации формируются ее **органы управления**, посредством действий которых организация согласно норме, закрепленной в ст. 49 ГК, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязательства.

Организация со статусом юридического лица в зависимости

от той правовой формы, в которой она создается, может иметь как единоличный, так и коллегиальный органы управления, порядок назначения или избрания которых определен гражданско-правовыми нормами и соответствующими данным нормам учредительными документами организации. Так, например, согласно норме, закрепленной в ст. 68 ГК, управление деятельностью полного товарищества осуществляется по общему согласию всех участников. Следовательно, органом управления полного товарищества, формирующим и воплощающим его волю, является общее собрание участников организации. Согласно норме, закрепленной в ст. 90 ГК, высшим органом управления обществом с ограниченной ответственностью является общее собрание его участников. Применительно ко всем хозяйственным обществам за общим собранием его участников закреплен статус высшего органа управления нормой ст. 33 Закона о хозяйственных обществах.

При этом в обществе создается коллегиальный или единоличный исполнительный орган, осуществляющий текущее руководство его деятельностью и подотчетный общему собранию участников общества.

В качестве коллегиального органа управления организацией может выступать не только общее собрание ее участников, но и:

– правление во главе с его председателем;

– совет директоров организации;

– попечительский или наблюдательный совет.

Названные коллегиальные органы назначаются или избираются общим собранием участников либо собственником имущества организации.

Единоличным органом управления организацией является:

– генеральный директор;

– директор;

– президент;

– председатель правления.

Названные органы организации со статусом юридического лица, по утверждению М.И. Брагинского[1], можно классифицировать как волеобразующие и волеизъявляющие, что, с учетом их функций является вполне логичным. Так, например, согласно норме, закрепленной в ст. 34 Закона о хозяйственных общест-

[1] Приведено по: Гражданское право: Учеб. – В 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 193.

вах, в компетенцию общего собрания общества входит решение всех вопросов, связанных с определением направлений деятельности организации, изменением содержания ее учредительных документов, принятием решения о реорганизации или ликвидации организации, и др. Таким образом, высший орган управления как хозяйственных обществ, так и всех других организаций, образует волю организации на осуществление предпринимательской деятельности в определенных сферах экономики на определенный – между заседаниями общего собрания – период времени. Сформированную общим собранием организации волю проводят в жизнь исполнительные органы (директор, председатель правления и др.), подотчетные высшему органу управления, и также как и общее собрание участников, являющиеся волеобразующими органами организации, но в пределах, определенных общим собранием участников.

Как коллегиальные, так и единоличный исполнительные органы управления организацией, – это всегда конкретные физические лица, обладающие в полном объеме как право-[1], так и дееспособностью, осуществляющие непосредственное управление деятельностью организации со статусом юридического лица и подотчетные общему собранию учредителей. Указанные физические лица своими действиями приобретают права и обязанности не для себя, а для организации, управление которой они осуществляют. Действия физических лиц, выполняющих функции исполнительного органа управления организации основано, согласно норме п. 1 ст. 49 ГК, на нормах гражданского права и учредительных документах организации.

Норма п. 3 ст. 49 ГК возлагает на физических лиц, осуществляющих функции исполнительного органа управления организации, обязанность действовать в отношении представляемой ими организации добросовестно и разумно[2], что дает основание некоторым белорусским и российским ученым и практикам утверждать, что орган организации со статусом юридического лица является ее представителем, правовое положение которого оп-

[1] Правоспособность физического лица в данной сфере может быть ограничена на определенный срок вступившим в законную силу приговором суда в качестве наказания за совершение правонарушения. См., например, нормы, закрепленные в ст. 31 ГК, ст. 51 УК.

[2] В противном случае, по общему правилу, лицо, выполняющее функции органа управления организации, по требованию ее участников обязано возместить организации убытки, причиненные своими действиями.

ределено главой 10 ГК «Представительство. Доверенность»[1].

Вместе с тем, следует отметить, что деятельность такого представителя организации, как руководитель организации (директор, председатель правления, председатель совета директоров, генеральный директор и т.п.), основана не только на нормах права, но и на трудовом договоре, заключенном руководителем организации с собственником ее имущества в соответствии с нормами ст. 254 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, в данном случае возникает сложное, особое, представительство, основанное:

– **во-первых**, на соответствующих правовых нормах, предусматривающих перечень возможных исполнительных органов для данной правовой формы организации (например, в соответствии с нормами ст. 33 Закона о хозяйственных обществах в любом хозяйственном обществе могут создаваться коллегиальные и единоличные органы управления: правление или дирекция, директор или генеральный директор);

– **во-вторых**, на положениях учредительных документов, конкретизирующих правовые нормы и детально определяющих, какой из предусмотренных правовыми нормами исполнительных органов будет воспринят конкретной организацией;

– **в-третьих**, на заключенном согласно нормам Трудового кодекса трудовом договоре с конкретным физическим лицом, которое и будет выполнять функции исполнительного органа организации со статусом юридического лица, т.е. осуществлять непосредственное управление ее деятельностью.

В том случае, когда функции директора частного унитарного предприятия исполняет его учредитель, такой элемент легитимации полномочий руководителя организации, как трудовой договор, отсутствует.

Независимо от того, какой орган осуществляет текущее управление деятельностью организации: коллегиальный или единоличный, право выступать от имени организации без доверенности, как правило, имеет одно физическое лицо – директор ор-

[1] См, например: Половинко А. Особенности совершения сделок между УП и индивидуальным предпринимателем // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2006. – № 9; Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров»; Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок».

ганизации, председатель правления либо председатель совета директоров и т.п. (ее руководитель).

До отмены Закона Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. «О предприятиях» право директора организации любой правовой формы представлять ее интересы в гражданском обороте без доверенности было установлено нормой, закрепленной в ст. 56 указанного Закона. Данная норма была общей и распространяла свое действие на все организации независимо от их правовой формы. С 30 июля 2004 г. – с момента прекращения действия Закона о предприятиях данное право руководителя организации со статусом юридического лица, т.е. право представлять ее интересы в отношениях с третьими лицами без доверенности применительно ко всем правовым формам организаций, нигде не закреплено, что является неверным как с точки зрения теории гражданского права, так и сточки зрения практики применения гражданско-правовых норм. Кроме того, норма, закрепленная в Законе о предприятиях, распространяла свое действие только на коммерческие организации и, соответственно, не могла быть применена к некоммерческим организация.

В настоящее время указанное право, т.е. право представлять организацию в отношении с третьими лицами без доверенности, установлено для руководителей хозяйственных обществ нормой, закрепленной в ст. 53 Закона о хозяйственных обществах. Кроме того, участники хозяйственного товарищества согласно норме, закрепленной в ст. 69 ГК, по общему правилу, имеют право действовать от имени товарищества без доверенности, если иное не установлено учредительным договором товарищества. Также названное право предоставлено главе крестьянского (фермерского) хозяйства нормами Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Таким образом, право руководителей части коммерческих организаций, а также всех некоммерческих организаций, представлять их интересы без доверенности нигде не закреплено, что не соответствует складывающимся фактическим общественным отношениям. С целью приведения правового регулирования в соответствие с потребностями практики хозяйственной деятельности необходимо внести соответствующие изменения в нормы ст. 49 ГК:

«*Статья 49. Органы управления организации со статусом юридического лица*

1. Организация со статусом юридического лица приобретает гражданские права, принимает на себя гражданские обя-

зательства и исполняет возложенные на нее обязанности через свои органы управления, порядок назначения или избрания которых определяется нормами законодательных актов и учредительными документами организации.

2. В предусмотренных нормами права случаях организация со статусом юридического лица может приобретать гражданские права, принимать на себя гражданские обязательства и исполнять возложенные на нее обязанности через своих участников.

3. Руководитель организации со статусом юридического лица выступает от ее имени в отношениях с третьими лицами без доверенности и должен действовать в интересах ***представляемой***[1] *им организации добросовестно и разумно. Руководитель организации обязан по требованию ее учредителей (участников), поскольку иное не предусмотрено нормами законодательства или договором, возместить убытки, причиненные организации своими действиями (бездействием)*».

Как уже отмечалось, на основании содержания нормы п. 3 ст. 49 ГК в цивилистической литературе и хозяйственной практике Республики Беларусь сложилось мнение о том, что исполнительный орган организации является ее представителем, действующим в рамках главы 10 ГК. В этой связи необходимо отметить, что в силу нормы, закрепленной в п. 3 ст. 183 ГК, руководитель организации, являясь ее представителем, не имеет права совершать сделки от имени организации в отношении себя лично. Например, одно и то же лицо является руководителем двух организаций или руководитель организации является одновременно индивидуальным предпринимателем, что исключает возможность их сотрудничества. По указанному пути пошла практика хозяйственных судов Республики Беларусь.

Пример 1.

В ходе судебного разбирательства было установлено следующее. При проведении налоговой проверки финансово-хозяйственной деятельности организации «А» был выявлен факт заключения между организацией в лице ее директора Иванова И.И. и индивидуальным предпринимателем Ивановым И.И. (одно и то же лицо) договора на оказание услуг по перевозке грузов автотранспортом. Налоговый орган в заявлении суду указал, что выявленная сделка в силу требований п. 3 ст. 183 ГК и согласно ст. 169 ГК является ничтожной, т.к.

[1] О правовых последствиях применения данного термина, имеющих место в практической деятельности, речь пойдет позже.

законодатель запрещает представителю (Иванов И.И. являлся представителем организации «А») совершать сделки от имени представляемого (т.е. от имени организации «А») в отношении себя лично. Представитель также не может совершать сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства. Заявитель, требуя осуществления реституции, просил суд взыскать с предпринимателя Иванова И.И. в пользу организации «А» сумму оплаченных транспортных услуг, а с организации «А» взыскать в доход бюджета сумму стоимости полученных услуг.

Предприниматель Иванов И.И., привлеченный к участию в деле, представил в суд отзыв, в котором полностью не согласился с доводами и требованием заявителя. Иванов И., в частности, указал, что в акте проверки отсутствовали какие-либо сведения о выявленном факте совершения сделки с организацией «А». Сделка была поставлена под сомнение лишь при составлении дополнения к акту проверки, которое было осуществлено налоговой инспекцией после обращения с заявлением в хозяйственный суд. По спорному договору перевозка грузов и расчеты ни предпринимателем, ни организацией «А» не производились. Автоперевозки действительно осуществлялись, но на основании письменных заявок организации «А». По мнению Иванова И.И., исходя из смысла нормы п. 1 ст. 403 ГК, каждая из перевозок – это самостоятельная сделка, т.к. письменная заявка являлась офертой клиента, акцептованной перевозчиком.

Продолжая возражать на доводы предпринимателя, налоговая инспекция дополнительно обратила внимание суда на то обстоятельство, что при проверке талонов заказчика к путевым листам автомобиля к последним не были приложены товарно-транспортные накладные, в ряде сопроводительных документов отсутствовали необходимые реквизиты (номера ТТН, их количество, количество поездок автомобиля). Вместе с тем, согласно п. 3.3.2 Инструкции по изготовлению, учету, заполнению и обработке путевых листов для грузовых автомобилей, утвержденной Постановлением Министерства финансов от 31 марта 2000 г. № 31, заполнение реквизитов талонов заказчика к путевому листу (прилагаемых ТТН, их количества и количества ездок) является обязательным. Имели место факты использования не ТТН, а ТН, хотя последняя форма документа, согласно Инструкции, утвержденной Постановлением Министерства финансов от 29 ноября 1999 г. № 311, может быть использована лишь при отпуске товарно-материальных ценностей, если автотранспорт не задействуется. Основываясь на этих доводах, заявитель указал, что оформленные ненадлежащим образом первичные документы индивидуального предпринимателя не подтверждают факт оказания им услуг организации «А».

Решением суда первой инстанции сделка была признана ничтожной по названным заявителем основаниям, а с предпринимателя Ива-

нова И.И. в пользу организации «А» была взыскана сумма стоимости оказанных автотранспортных услуг.

Кассационная инстанция отменила данное судебное решение и, направляя дело на новое рассмотрение, в своем постановлении указала следующее. Согласно п. 1 ст. 168 ГК, если из содержания сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время. Из содержания представленной на обсуждение суда первой инстанции сделки вытекает, что она может быть прекращена лишь на будущее время. Суд первой инстанции сделал вывод о том, что услуги оказывались по договору, но не учел факт возможности прекращения ее лишь на будущее время, т.е. возможность возвратить оказанные услуги лицу, которое их предоставило, отсутствовала.

При новом рассмотрении дела в суде первой инстанции налоговая инспекция изменила характер своего требования – просила признать сделку недействительной согласно ст. 183 ГК, не применяя последствий ее недействительности.

Неожиданно от предпринимателя Иванова И.И. в суд было подано заявление о признании им требования налогового органа. Сославшись на это заявление, суд счел сделку ничтожной как противоречащую положению п. 3 ст. 183 ГК без применения последствий ее недействительности. Впоследствии жалоб на такое решение ни от налоговой инспекции, ни от предпринимателя в суд не поступало[1].

Пример 2.

Хозяйственный суд рассмотрел дело по иску налоговой инспекции к ОДО «Е» и индивидуальному предпринимателю Б. об установлении факта ничтожности двух договоров купли-продажи от 03.01.2003 и от 01.10.2003 по основаниям норм ст. 170 ГК.

Как установлено судом, налоговый орган в ходе выездной проверки правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налоговых платежей предпринимателем Б. выявил факт заключения проверяемым субъектом с первым ответчиком договоров купли-продажи. Согласно первому договору ОДО «Е» в лице гражданина Б. (он же индивидуальный предприниматель Б.) являлся продавцом товара, а предприниматель Б. – покупателем товара, согласно второму – его участниками были предприниматель Б. и ОДО «Е» в его же лице (гражданина Б.). Оба договора подписаны одним и тем же лицом – Б. Первый ответчик отгрузил товары в адрес второго ответчика на сумму 33 млн руб. В свою очередь, второй ответчик отгрузил первому ответчику товары на сумму 2 млн руб.

Суд установил факт ничтожности этих договоров, сославшись на ст. 170 ГК. Согласно указанной статье сделка, совершение которой запрещено законодательством, ничтожна. В соответствии с п.

[1] Александров Д. Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2002. – № 6.

3 ст. 183 ГК представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, он не вправе также совершать сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является.

Оба договора подписаны с одной и другой стороны одним и тем же лицом – вторым ответчиком, который, будучи предпринимателем, одновременно является и директором первого ответчика. Так как заключение подобных сделок запрещено законодателем, оба договора признаны судом ничтожными.

В судебном заседании представитель ответчиков обратил внимание суда на то обстоятельство, что имеются два других договора, в которых от имени первого ответчика их подписал заместитель директора ОДО «Е», что препятствует признанию договоров ничтожными. Однако суд не принял во внимание этот довод, поскольку второй ответчик в ходе налоговой проверки представил проверяющим должностным лицам именно те экземпляры договоров, судебная проверка которых позволила признать их ничтожными по изложенному выше основанию[1].

Пример 3.

Вопрос: Принимая во внимание положения ст. 183 ГК просим разъяснить: имеет ли право физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, однако являющееся руководителем двух коммерческих организаций, подписывать договоры и иные документы от имени таких коммерческих организаций, т.е., в договоре поставки в качестве поставщика и покупателя выступает одно и то же лицо.

Будет ли в таком случае названный договор поставки признан ничтожным, недействительным?

Ответ: В силу положений п. 1 ст. 49 ГК юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законодательством и учредительными документами.

Исходя из содержания ч. 3 ст. 33 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» следует, что руководитель коммерческой организации является единоличным исполнительным органом хозяйственного общества.

В свою очередь п. 3 ст. 49 ГК конкретизирует, что лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно, т.е., данная норма констатирует наличие института пред-

[1] Александров Д. Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2006. – № 4.

ставительства в случаях, когда лицо выступает от имени юридического лица и действует в интересах последнего.

Одновременно следует отметить, что согласно ч. 1 ст. 53 Закона единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в пределах своей компетенции без доверенности действует от имени этого общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки от его имени.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя физическое лицо, занимающее должность руководителя коммерческой организации (единоличного исполнительного органа), выступая в гражданском обороте от имени такого юридического лица в силу законодательства, является его законным представителем.

Как следствие, к правовому статусу данного лица (руководителя) применяются положения ГК, регламентирующие представительство, в том числе правила ст. 183 ГК.

В силу п. 3 ст. 183 ГК представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. Он не может также совершать сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 ГК сделка, совершение которой запрещено законодательством, является ничтожной.

Таким образом, представляется, что сделка, условия совершения которой обозначены в Вашем обращении, может быть квалифицирована по признаку, указанному в ч. 1 ст. 170 ГК[1]*.*

Следовательно, позиция хозяйственных судов Республики Беларусь сводится к тому, что орган организации со статусом юридического лица (единоличный орган управления – директор либо руководитель коллегиального органа управления – председатель совета директоров, председатель правления) являются представителями организации, которые при осуществлении своих полномочий должны руководствоваться нормами главы 10 ГК «Представительство. Доверенность».

Однако возникает вопрос о соответствии сложившейся в Беларуси судебной практики сущности теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» и тому правовому положению, которое занимает в ней орган управления организации со статусом юридического лица. Так же вызывает сомнение соответствие сложившейся судебной практики логике гражданского оборота и,

[1] Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 23 мая 2007 г. № 03-29/887

в частности, логике хозяйственной и, как ее разновидности, предпринимательской деятельности, что наводит на мысль о некотором несовершенстве гражданско-правовых норм в части регулирования правового положения органа управления организации со статусом юридического лица.

Российская судебная практика в отличии от белорусской является несколько противоречивой – в одних случаях применяющей нормы о представительстве к договорам, подписанным от имени двух организаций одним физическим лицом, а в других – нет.

Пример 4.

БРО МОФЛПЧС обратилось с иском к ООО «Интерарм» об устранении препятствий в пользовании имуществом. Было установлено, что между истцом и Белгородской фабрикой культтоваров был заключен договор безвозмездного пользования имуществом. Впоследствии фабрика культтоваров продала имущество, сданное по договору ООО «Интерарм», которое в настоящее время препятствует пользованию им. Выяснилось, что в свое время генеральный директор фабрики культтоваров, назовем его И.И. Иванов, одновременно был и директором БРО МОФЛПЧС, т.е. организации, являющейся в настоящее время истцом. Договор о безвозмездном пользовании имуществом был подписан одним и тем же лицом: за Белгородскую фабрику культтоваров – генеральным директором И.И. Ивановым, за БРО МОФЛПЧС – директором И.И. Ивановым.

Суд первой инстанции арбитражного суда Белгородской области, оценивая данный договор, отметил, что, поскольку договор подписан одним и тем же лицом – И.И. Ивановым, что противоречит п. 3 ст. 182 ГК РФ, согласно которому представитель не может совершать сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением коммерческого представительства, и пришел к выводу о ничтожности договора в связи с тем, что он не соответствует закону (ст. 168 ГК РФ).

Кассационная коллегия Федерального арбитражного суда Центрального округа оставила данное решение без изменений, указав, что единоличный орган юридического лица в пределах своих полномочий действует как его законный представитель, то есть без доверенности. На указанные отношения распространяются нормы о представительстве.

Примечательно, что до рассмотрения указанного дела БРО МОФЛПЧС дважды обращалось в арбитражный суд Белгородской области с исками о взыскании задолженности. Требования истца по обоим искам основывались на договоре уступки права требования, подписанном за цедента и цессионария И.И. Ивановым, который в то время также являлся директором двух юридических лиц. Суд удовлетворил оба иска, решения вступили в силу и были исполнены.

Несмотря на существующую в Беларуси и России судебную практику и соответствующее ей мнение некоторых ученых, не все правоведы как России, так и Республики Беларусь, согласны с применением норм о представительстве (глава 10 ГК, глава 10 ГК РФ) к деятельности исполнительного органа организации со статусом юридического лица.

Так, В.А. Витушко считает отношения, возникающие в процессе деятельности исполнительного органа организации отношениями, смежными с представительством, указывая, что «органы юридического лица действуют от имени и в интересах юридического лица, но их действия закон рассматривает как действия самого юридического лица», ссылаясь при этом на п. 1 ст. 49 ГК, п. 1 ст. 53 ГК РФ[1].

На невозможность возникновения гражданско-правовых отношений представительства между исполнительным органом организации и самой организацией со статусом юридического лица указывает Я.И. Функ[2].

Орган организации со статусом юридического лица предлагает отличать от представителя И.Ш. Файзутдинов, который отмечает, что отношения представительства предполагают наличие двух лиц, каждый из которых является субъектом права и выражает свою волю, а орган организации со статусом юридического лица является его частью, что исключает наличие двух субъектов гражданского права[3].

Отличие между органом организации со статусом юридического лица и его представителем, представляющим интересы организации по доверенности, выданной ее исполнительным органом, проводит В.М. Малинкович[4].

Для точного и соответствующего требованиям гражданского оборота определения правового положения исполнительного органа организации со статусом юридического лица в гражданском праве и согласования теории и практики применения гражданско-правовых норм необходимо исследовать гражданско-правовой институт представительства и возможность его приме-

---

[1] Витушко В.А. Гражданское право: Учеб. пособие: В 2 ч. − Минск: Белорусская наука, 2007. − Ч. 1. − С. 245.

[2] Функ Я.И. Органы управления коммерческих организаций и их представители // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2005. – № 17.

[3] Гражданское право: Учеб. / Под ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во «РАГС», 2003. – С. 257.

[4] Гражданское право: Учеб. / Под ред. В.В. Залесского, М.М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – С. 58.

нения к исполнительному органу организации со статусом юридического лица.

Так, в соответствии с нормой п. 1 ст. 183 ГК под представительством понимаются действия одного лица (представителя), совершаемые от имени и в интересах другого лица (представляемого) на основании полномочия, основанного на доверенности, правовых нормах либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления, в результате совершения которых права и обязанности возникают у представляемого.

Из приведенного определения следует, что:

1) представительство по своей сути является гражданским правоотношением;

2) возникающим между тремя лицами: представителем, представляемым и третьим лицом;

3) в результате участия в котором представитель совершает предусмотренные в доверенности, акте законодательства или акте уполномоченного государственного органа действия в интересах представляемого от своего имени и своей волей, руководствуясь указаниями представляемого. При этом представляемый обладает собственной волей, что естественно для такого субъекта гражданского права, как человек;

4) в случае превышения представителем своих полномочий, совершенные им действия порождают права и обязанности непосредственно у представителя.

Далее применим изложенные выше тезисы к отношениям, возникающим в процессе деятельности исполнительного органа организации со статусом юридического лица:

1) вступление в свои полномочия исполнительного органа организации со статусом юридического лица, а точнее ее директора основано:

а) во-первых, на решении общего собрания участников хозяйственного общества (на решении собственника имущества (учредителя) унитарного предприятия), которое принимается в рамках гражданского правоотношения и носит предварительный характер, так как непосредственно прав и обязанностей директора организации у указанного в решении общего собрания участников организации физического лица не порождает;

б) во-вторых, на нормах Трудового кодекса и, в частности, на нормах главы 18 Трудового кодекса «Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального

исполнительного органа»,что переводит гражданское правоотношение в разряд трудового правоотношения.

При этом, единоличным органом управления организации, т.е. ее директором, может быть исключительно физическое лицо, у которого полномочия директора возникают только после заключения с ним трудового договора (контракта) в соответствии с нормами главы 18 Трудового кодекса. Следовательно, правовой основой возникновения полномочий исполнительного органа организации со статусом юридического лица являются нормы трудового права Республики Беларусь, а возникающие при этом правоотношения являются трудовыми, а не гражданско-правовыми.

«Между органами юридического лица и указанным лицом, отмечает Я.И. Функ, невозможны никакие правовые отношения, так как органы юридического лица не являются самостоятельными субъектами права, они – составляющая часть юридического лица, его организация. Между человеком, составляющим сущность органа, и юридическим лицом могут возникать лишь трудовые отношения, если речь идет об исполнительном органе»[1].

Исключение составляют случаи, когда участники хозяйственного товарищества осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества на основании заключенного между ними гражданско-правового договора, а также, когда учредитель унитарного предприятия осуществляет функции его органа управления.

Однако, во-первых, хозяйственные товарищества в Республики Беларусь в настоящее время не существуют, а во-вторых, данная правовая форма осуществления предпринимательской деятельности в принципе, по своему предназначению и конструкции, не предназначена для присвоения ей статуса юридического лица и во многих иностранных правопорядках такого статуса не имеет.

Что же касается выполнения функций исполнительного органа унитарного предприятия его учредителем, то данный факт следует признать исключением из общего правила. В данном случае правовой основой деятельности учредителя унитарного предприятия действительно являются нормы гражданского права;

2) в процессе осуществления полномочий директора не возникают свойственные представительству правоотношения меж-

[1] Функ Я.И. Органы управления коммерческих организаций и их представители // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2005. – № 17.

ду тремя лицами: представителем, представляемым и третьим лицом. Это связано с тем, что исполнительный орган управления организации, в качестве которого выступает физическое лицо, и организация, деятельностью которой он управляет, не являются двумя самостоятельными субъектами гражданского права, а представляют собой единое целое – организацию и ее орган управления. Как организация не может участвовать в гражданском обороте без органа управления, так и орган управления вне рамок организации таковым не является;

3) в отношениях представительства как представляемый, так и представитель, имеют собственную волю, а во взаимосвязи организации и ее исполнительного органа управления организация со статусом юридического лица, являясь образованием фиктивным, собственной воли не имеет, чем собственно и обусловлена необходимость введения в состав любой организации со статусом юридического лица такой ее структурной части, как исполнительные органы управления, в качестве которых, как верно отмечает Я.И. Функ, фактически выступают люди, вырабатывающие и осуществляющие волю организации[1].

Именно директор организации формирует ее волю и выражает ее вовне в отношениях с другими субъектами гражданского права. По большому счету воля организации зависит от воли физического лица – ее директора и, фактически, является ничем иным, как волей этого физического лица, которая (воля) в результате применения юридических фикций доводится до иных участников гражданского оборота, как воля самой организации со статусом юридического лица.

Как верно указывает Г.В. Цепов, «процесс формирования и выражения воли юридического лица можно представить следующим образом: 1) первый этап составляет выражение субъектами управления воли, которую они полагали бы выдать за волю юридического лица; 2) второй этап – допущение, что данная воля является волей юридического лица; 3) третий этап – выражение этой воли перед третьими лицами уже как воли юридического лица. И в первом, и в третьем случаях фактически действуют только указанные субъекты, однако если на первом этапе это – непосредственно их воля, то на последнем признается, что это – уже воля юридического лица»[2];

---

[1] Функ Я.И. Органы управления коммерческих организаций и их представители // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2005. – № 17.

[2] Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству //

4) в том случае, если в процессе осуществления текущего руководства деятельность организации со статусом юридического лица, например, при заключении гражданско-правового договора, ее исполнительный орган управления (директор) выйдет за пределы предоставленных ему полномочий, круг которых по общему правилу, определен уставной либо заявленной правоспособностью организации, то права и обязанности по заключенному директором договору все равно возникнут у организации[1]. Это связано с тем, что исполнительный орган управления организации не обладает самостоятельной правосубъектностью и действует в рамках правосубъектности организации.

Негативное последствие, которое может наступить в рамках гражданско-правовых отношений[2] в случае совершения организацией со статусом юридического лица сделки, выходящей за пределы ее правоспособности предусмотрено нормами ст. 174 ГК, согласно которым такая сделка может быть признана недействительной судом по иску учредителя (участника) организации или государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью организации при том условии, что другая сторона в сделке знала или в силу правовых норм обязана была знать о ее неправомерности, но совершила такую сделку умышленно или по неосторожности.

Причем, признание судом сделки недействительной не переводит права и обязанности по такой сделке на действительно совершившее ее лицо, т.е. на директора, а фактически аннулирует ее, и дальнейшие возможные негативные последствия такого аннулирования опять-таки ложатся в первую очередь на организацию.

Таким образом, на основе приведенных аргументов и компетентных мнений специалистов можно сделать вполне обоснованный и логичный вывод о том, что правовые нормы, закрепленные в главе 10 ГК «Представительство. Доверенность» не могут применяться к отношениям, возникающим в процессе осуществления

Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 89–93.

[1] Если бы применялись нормы главы 10 ГК «Представительство. Доверенность», то права и обязанности по договору, заключенному представителем с превышением им своих полномочий возникли бы непосредственно у представителя.

[2] В случае признания совершенной организацией сделки недействительной для нее могут наступить иные, предусмотренные другими отраслями права и отраслями законодательства негативные последствия имущественного характера (например, применение административной ответственности по основаниям, предусмотренным нормами налогового права).

исполнительным органом организации со статусом юридического лица своих полномочий по управлению организацией. Следовательно, приведенные выше примеры судебной практики показывают, что она складывается вопреки развитию теории гражданского права, сущности института представительства и его значению в гражданско-правовом регулировании, а также вопреки сущности теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» и логике ее применения в гражданском обороте.

Анализируемые отношения носят специфический характер в силу фиктивности самой организации со статусом юридического лица и, следовательно, в силу отсутствия у нее своей воли и способности самостоятельно, вне рамок действий исполнительного органа управления, выражать ее во вне в отношениях с иными субъектами гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем основываясь на том, что в п. 3 ст. 49 ГК закреплена норма, определяющая организацию со статусом юридического лица, от имени которой действует исполнительный орган управления, как представляемого, многие ученые и практики пришли к выводу о возможности и необходимости применения норм главы 10 ГК к отношениям, возникающим в процессе осуществления исполнительным органом организации со статусом юридического лица функций управления.

В целях предотвращения неоднозначного развития науки гражданского права, а также во избежание казусных ситуаций, возникающих в процессе участия организаций со статусом юридического лица в гражданском обороте и в практике рассмотрения соответствующих споров хозяйственными судами, необходимо изменить закрепленную в п. 3 ст. 49 ГК формулировку посредством замены в указанной норме термина «представляемой», на иной, отражающий фактически складывающиеся общественные отношения, соответствующие сущности организации со статусом юридического лица и ее предназначению как участника гражданского оборота.

Таким образом нормы ст. 49 ГК могут принять следующий окончательный вид:

«*Статья 49. Органы управления организации со статусом юридического лица*

1. Организация со статусом юридического лица приобретает гражданские права, принимает на себя гражданские обязательства и исполняет возложенные на нее обязанности через свои органы управления, порядок назначения или избра-

ния которых определяется нормами законодательных актов и учредительными документами организации.

2. В предусмотренных нормами права случаях организация со статусом юридического лица может приобретать гражданские права, принимать на себя гражданские обязательства и исполнять возложенные на нее обязанности через своих участников.

3. Руководитель организации со статусом юридического лица выступает от ее имени в отношениях с третьими лицами без доверенности и должен действовать в интересах организации добросовестно и разумно. Руководитель организации обязан по требованию ее учредителей (участников), поскольку иное не предусмотрено правовыми нормами или договором, возместить убытки, причиненные организации своими действиями (бездействием) в порядке, определенном нормами трудового права».

Предлагаемая нами формулировка нормы п. 3 ст. 49 ГК исключает возможность возникновения споров о необходимости применении норм главы 10 ГК к действиям исполнительного органа управления организацией со статусом юридического лица и указывает на то, что отношения, возникающие между организацией со статусом юридического лица и ее директором, носят характер трудовых отношений.

Кроме руководителя организации, который участвует в гражданском обороте от ее имени в силу полномочия, основанного на нормах гражданского и трудового права, а также положениях учредительных документов, в отношениях с третьими лицами от имени организации могут принимать участие лица, работающие в организации по трудовому договору или по договорам гражданско-правового характера (например, по договору подряда).

Иные, кроме директора, работники организации не осуществляют текущее руководство ее деятельностью и, следовательно, не формируют ее волю, а в процессе исполнения своей трудовой функции выполняют волю директора, трансформированную при помощи приемов юридической фикции в волю самой организации со статусом юридического лица. В том случае, когда наемные работники вступают от имени организации в гражданские и иные правоотношения с третьими лицами, они выполняют функции ее представителей, на действия которых как раз и распространяются нормы главы 10 ГК.

Правовые нормы, закрепленные в главе 10 ГК, предусматри-

вают два правовых основания участия работников организации в отношениях с третьими лицами от имени и в интересах организации:

1) работник может выступать от имени организации в силу полномочия, основанного на доверенности, выданной по правилам ст. 186 ГК, подписанной руководителем организации, подпись которого заверена мастичной печатью организации. Объем правоспособности такого представителя определяется в доверенности, в силу чего его действия, выходящие за рамки указанных правомочий, не порождают прав и обязанностей для организации. В случае совершения представителем организации действий, выходящих за пределы предоставленных ему полномочий, и, в частности, совершения не предусмотренной в доверенности сделки, права и обязанности по такой сделке в силу норм ст. 184 ГК наступают непосредственно у совершившего ее лица;

2) полномочия работника на участие в гражданско-правовых отношениях от имени организации могут согласно норме ч. 2 п. 1 ст. 183 ГК явствовать из обстановки, в которой действует представитель. К такому представительству относятся действия лиц, работающих в сфере обслуживания (водители общественного транспорта, парикмахеры, фотографы, продавцы в организациях розничной торговли, лица, осуществляющие прием одежды в химическую чистку, работники отделений связи и т.п.). Кроме того, представителями организации, полномочия которых явствуют из обстановки, являются лица, представляющие организацию, например, на выставке определенного вида продукции и т.п. В таких случаях доверенность на право представлять интересы организации со статусом юридического лица в гражданско-правовых отношениях не требуется.

Названные лица своими действиями приобретают права и обязанности для представляемых ими организаций, в связи с чем в случае возникновения у потребителя товаров, работ, услуг претензий к действиям данных лиц, он должен будет адресовать претензии непосредственно представляемой ими организации.

Правовым основанием деятельности организаций со статусом юридического лица наряду с соответствующими нормами права являются их **учредительные документы**, в которых определяется наименование и место нахождения организации, объем ее правоспособности, порядок управления ее деятельностью, отражаются другие сведения, предусмотренные соответствующими правовыми нормами. Согласно нормам ст.

48 ГК существует два вида учредительных документов: учредительный договор и устав, которые применяются в различных сочетаниях в зависимости от правовой формы, в которой создается организация.

Так, хозяйственные товарищества участвуют в гражданском обороте на основании учредительного договора, общество с ограниченной и общество с дополнительной ответственностью, а также ассоциация (союз) действуют на основании учредительного договора и устава, в качестве учредительного документа открытого и закрытого акционерных обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий, потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций, фондов и учреждении выступает устав организации. До 25 мая 2002 г., до внесения в ГК соответствующих изменений[1], нормы, закрепленные в п. 1 ст. 48 ГК, допускали возможность участия в гражданском обороте некоммерческих организаций на основании общего положения об организациях данного вида. Однако в настоящее время все организации со статусом юридического лица независимо от правовой формы, в которой они созданы, могут принимать участие в гражданском обороте на территории Беларуси при наличии у них указанных в норме ст. 48 ГК учредительных документов.

Учредительный договор представляет собой один из видов гражданско-правовых договоров, который заключается между учредителями создаваемой организации и определяет их взаимоотношения в процессе создания и деятельности организации со статусом юридического лица. Учредительный договор относится к группе договоров о совместной деятельности и представляет собой самостоятельный договорный тип: учредительный договор по созданию коммерческой организации, который по своей правовой природе является:

– **консенсуальны**м (права и обязанности у сторон возникают с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора и для хозяйственных обществ в соответствии с нормами ст. 14 Закона о хозяйственных обществах – после подписания учредительного договора его сторонами);

– **дву- или многосторонней сделко**й (количество участников данного договора должно быть не менее двух, но может быть и большим);

[1] О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 25 мая 2002 г.

– **синаллагматическим** (каждая из сторон договора имеет как права, так и обязанности. Однако права и обязанности каждой из сторон учредительного договора не противопоставляются правам и обязанностям других участников, а являются идентичными, направленными на создание правовых условий участия всех учредителей в правоотношениях друг с другом и с создаваемой ими организацией. В учредительном договоре отсутствует свойственная гражданско-правовым договорам корреспонденция прав и обязанностей сторон, отсутствует их полная синаллагма);

– **безвозмездным** (между участниками договора не возникают стандартные имущественно-стоимостные эквивалентно-возмездные отношения, в процессе участия в которых одна сторона договора передает второй стороне товар, результат работы или оказывает услугу, а вторая передает первой встречное возмещение);

– **фидуциарным** (взаимоотношения участников учредительного договора носят лично-доверительный характер);

– **алеаторным** (договором, который носит рисковый характер в связи с неопределенностью его конечного результата – созданная организация может как принести прибыль, так и убытки);

– **взаимосогласованным** (заключенным по взаимному согласию его сторон, каждая из которых принимала участие в выработке договорных условий);

– **координационным** (договором, который направлен на координацию действий его сторон в процессе достижения общего для них результата).

В юридической литературе учредительный договор организации иногда именуют договором простого товарищества[1]. Однако необходимо отметить, что договор простого товарищества согласно норме ст. 911 ГК заключается для осуществления совместной деятельности без образования организации со статусом юридического лица, а учредительный договор заключается с целью создания организации со статусом юридического лица и последующего совместного управления ее деятельностью и, соответственно, представляет собой самостоятельный тип гражданско-правовых договоров.

К группе договоров о совместной деятельности относит учре-

[1] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 138.

дительный договор и С.С. Вабищевич, характеризуя его как многосторонний, консенсуальный, взаимный и возмездный[1].

Предметом учредительного договора следует считать совместную деятельность по образованию организации со статусом юридического лица и последующему управлению ею, что отражено в норме ч. 2 п. 2 ст. 48 ГК, согласно которой в учредительном договоре учредители обязуются создать организацию со статусом юридического лица, определяют порядок совместной деятельности по ее созданию, условия передачи ей своего имущества и участия в ее деятельности. Кроме того, в учредительном договоре обязательно определяются условия и порядок распределения между участниками прибыли и убытков, порядок управления деятельностью организации, выхода учредителей (участников) из ее состава. Все указанные в норме ч. 2 п. 2 ст. 48 ГК условия, подлежащие обязательному включению в учредительный договор, являются его существенными условиями. Следовательно, в случае отсутствия хотя бы одного из названных условий в учредительном договоре последний не может считаться заключенным. В учредительный договор могут быть включены и иные условия, относительно которых достигнуто соглашение учредителей организации.

Субъектный состав учредительного договора зависит от той правовой формы, в которой создается организация. Так, согласно норме, закрепленной в п. 4 ст. 63 ГК, учредителями хозяйственных товариществ могут быть физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, и коммерческие организации со статусом юридического лица, а в качестве учредителей хозяйственных обществ могут выступать правосубъектные физические лица, а также коммерческие и некоммерческие организации со статусом юридического лица.

Срок действия учредительного договора, как правило, не определяется, в связи с чем анализируемые договоры следует классифицировать как заключенные на неопределенный срок. Вместе с тем нормы гражданского права не устанавливают запрет на создание организации на определенный срок, связанный с конкретной календарной датой, моментном достижения целей, ради которых создавалась организация, либо наступлением какого-либо события и т.п.

---

[1] Вабищевич С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности: монография: В 2-х т. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – С. 245.

Цена учредительного договора, а точнее, вопрос о том, из чего она состоит, в юридической литературе однозначно не разрешен. По нашему мнению, ценой данного договора следует считать общую стоимость вкладов, передаваемых учредителями в уставный фонд создаваемой организации со статусом юридического лица. Исходя из того, что условия о передаче учредителями своего имущества в уставный фонд организации (включая и условие о размере (стоимости) передаваемого имущества) подлежат обязательному отражению в учредительном договоре, цену договора о совместной деятельности следует считать его существенным условием.

Учредительный договор всегда заключается в простой письменной форме, подписывается всеми учредителями организации и согласно норме, закрепленной в п. 19 Положения о государственной регистрации 2008 г., подлежал нотариальному удостоверению в случаях, предусмотренных правовыми нормами.

Необходимо отметить, что в нормативных правовых актах, действующих на территории Республики Беларусь и содержащих нормы, регулирующие порядок создания и деятельности организаций со статусом юридического лица, нормы, устанавливающие обязанность учредителей по нотариальному удостоверению подписей на учредительных документах, отсутствуют. См., например: Закон о хозяйственных обществах, нормы ст. 67 которого предусматривают право, но не обязанность учредителей заключать договор о создании акционерного общества в нотариальной форме; Решение Минского городского исполнительного комитета от 21 февраля 2008 г. № 350 «Об организации государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования Минским городским исполнительным комитетом», нормы которого предусматривают обязательное нотариальное удостоверение учредительных документов только в случае создания и регистрации коммерческих совместных, т.е. с иностранным капиталом, организаций.

Вместе с тем на практике при приеме документов для регистрации организации работники районных администраций требовали, чтобы подписи учредителей на представляемых им учредительных документах независимо от правовой формы, в которой создана организация, были нотариально удостоверены, что следует признать незаконным.

В целях упрощения процедуры подготовки учредительных документов и удешевления процедуры государственной регист-

рации нормы Положения о государственное регистрации, вступившего в силу с 1 февраля 2009 г., предусматривают прием учредительных документов для государственной регистрации, а также для открытия расчетного счета в банке без нотариального свидетельствования подписей учредителей.

Нормами главы 4 ГК и нормами Положения о государственной регистрации обязательное заключение учредительного договора в письменной форме прямо не предусмотрено. Вместе с тем нормы Положения о государственной регистрации требуют представить в регистрирующий орган для государственной регистрации учредительные документы, что невозможно сделать в случае заключения учредительного договора в устной форме. Форма такого договора соответственно должна быть простой письменной, причем достигать простую письменную форму учредительного договора в силу необходимости его представления в регистрирующие органы, а также по причине относительно большого объема подлежащих согласованию сторонами договора условий, необходимо путем составления одного документа, подписываемого сторонами.

На необходимость подписания учредительного договора учредителями хозяйственного общества указывает норма, закрепленная в ст. 14 Закона о хозяйственных обществах, что так же свидетельствует о необходимости достижения простой письменной формы учредительного договора хозяйственного общества путем составления одного документа.

Указанный способ достижения простой письменной формы учредительного договора будет способствовать наиболее полной и определенной фиксации договорных условий, выработанных и согласованных его участниками.

Содержание учредительного договора:

1) *применительно к хозяйственным обществам* определено нормами ст. 14 Закона о хозяйственных обществах, согласно которым в учредительном договоре хозяйственного общества учредители:

– закрепляют свои обязательства по созданию хозяйственного общества;

– определяют состав учредителей, их обязательства и порядок совместной деятельности по созданию хозяйственного общества;

– фиксируют условия передачи обществу своего имущества и участия в его деятельности;

– устанавливают наименование хозяйственного общества, место его нахождения, цели деятельности;

– в соответствующих правовым нормам случаях определяют предмет деятельности общества;

– предусматривают условия и порядок распределения между участниками прибыли и убытков;

– согласовывают процедуру управления деятельностью хозяйственного общества и порядок выхода учредителей (участников) из его состава;

2) *применительно к полному товариществу* с учетом норм ст. 48 ГК дополнено нормами ст. 67 ГК, согласно которым в учредительном договоре полного товарищества кроме сведений, закрепленных в п. 2 ст. 48 ГК, должны содержаться условия:

– о размере и составе уставного фонда товарищества;

– о размере и порядке изменения долей каждого из участников в уставном фонде;

– о размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов;

– об ответственности участников за нарушение обязанностей по внесению вкладов.

3) *применительно к коммандитному товариществу* с учетом норм ст. 48 ГК дополнено нормами ст. 82 ГК, в соответствии с которыми в учредительном договоре коммандитного товарищества помимо сведений, закрепленных в п. 2 ст. 48 ГК, должны содержаться условия:

– о размере и составе уставного фонда товарищества;

– о размере и порядке изменения долей каждого из полных товарищей в уставном фонде;

– о размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов;

– об ответственности полных товарищей за нарушение обязанностей по внесению вкладов;

– о совокупном размере вкладов, вносимых вкладчиками.

Таким образом, учредительный договор представляет собой гражданско-правовой договор о совместной деятельности заключаемый учредителями создаваемой организации в простой письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и содержащий предусмотренные правовыми нормами и согласованные сторонами договора условия осуществления учредителями совместной деятельности по созданию организации, управлению ее деятельностью, распределению полученной организацией прибыли, а также ряд других сопутствующих условий.

Устав организации представляет собой локальный нормативный правовой акт, утверждаемый учредителями и определяющий взаимоотношения организации с третьими лицами, а в случае отсутствия учредительного договора, и взаимоотношения с учредителями (участниками) организации. Кроме того, в уставе отражается объем правосубъектности организации, ее наименование и место нахождения, а также иные сведения, предусмотренные нормами, регулирующими процесс создания и деятельности организаций со статусом юридического лица в конкретных правовых формах. Утвержденный учредителями устав вступает в силу с момента государственной регистрации организации.

В п. 2 ст. 48 ГК закреплен общий перечень сведений, которые должны содержаться в учредительных документах организации. К таким сведениям относятся следующие: наименование организации со статусом юридического лица, место нахождения организации, ее цели деятельности, порядок управления деятельностью организации со статусом юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные нормами гражданского права о соответствующих правовых формах организаций. В учредительных документах некоммерческих организаций и унитарных предприятий, а в предусмотренных нормами гражданского права случаях и иных коммерческих организаций, должен быть определен предмет их деятельности. Учредительными документами иных коммерческих организаций может быть предусмотрен предмет их деятельности и в случаях, когда это не является обязательным.

Кроме того, нормой ч. 2 п. 2 ст. 48 ГК, как уже отмечалось, определен примерный круг вопросов, разрешаемых посредством заключения учредительного договора.

Содержание устава применительно к хозяйственным обществам определено нормами ст. 14 Закона о хозяйственных обществах, согласно которым устав хозяйственного общества должен определять:

– наименование хозяйственного общества;

– место его нахождения;

– цели деятельности, а в случаях, предусмотренных законодательством, и предмет деятельности;

– размер уставного фонда;

– права и обязанности участников;

– структуру, порядок избрания или образования, состав и компетенцию его органов;

– порядок управления деятельностью хозяйственного общества;

– орган управления хозяйственного общества или лицо (работника), уполномоченных на подготовку, созыв и проведение общего собрания его участников;

– порядок принятия органами управления решений, включая перечень вопросов, решения по которым принимаются органами управления единогласно или квалифицированным большинством голосов;

– условия и порядок распределения прибыли и убытков;

– перечень представительств и филиалов;

– ответственность общества, его участников;

– порядок утверждения бухгалтерской отчетности общества, его представительств и филиалов;

– основания ликвидации этого общества по решению его участников;

– иные сведения, предусмотренные правовыми нормами.

Содержание устава применительно к унитарным предприятиям определено нормой ч. 2 п. 1 ст. 113 ГК, которая дополняет общий перечень сведений, предусмотренных для устава нормами ст. 48 ГК. Так, устав унитарного предприятия помимо сведений, закрепленных в ст. 48 ГК, должен содержать сведения о предмете и целях деятельности предприятия, а также о размере уставного фонда унитарного предприятия, порядке и источниках его формирования.

Соответствующими правовыми нормами также как и для унитарных предприятий определены сведения, которые должны содержаться в уставах иных правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций.

Следовательно, устав организации является локальным нормативным правовым актом, который утверждается учредителями организации и содержит сведения, определяющие объем правоспособности организации, порядок ее участия в гражданском обороте, устанавливает процесс взаимоотношения организации с ее учредителями, а в случаях, когда организация создается только на основании устава, содержит ряд дополнительных сведений, предусмотренных правовыми нормами для конкретной правовой формы организации и необходимых для ее государственной регистрации и нормального функционирования.

Сведения, подлежащие включению в учредительные документы организаций в некоторых правовых формах должны соот-

ветствовать Типовым или Примерным уставам, разработанным для соответствующих правовых форм организаций компетентными республиканскими органами государственного управления, например, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 1998 г. № 569 утвержден типовой устав товарищества собственников, типовой учредительный договор о создании товарищества собственников, типовой договор о совместном домовладении. При использовании типовых учредительных документов необходимо учитывать соотношение по юридической силе нормативных правовых актов, которыми они утверждены, с ГК и, в случае, когда ГК обладает большей юридической силой, нормы иных нормативных правовых актов применять только в части, не противоречащей нормам ГК.

В процессе участия в гражданском обороте у организации может возникнуть необходимость внесения изменений в свои учредительные документы по причине, например, изменения видов осуществляемой экономической деятельности, подлежащих лицензированию, перемены места нахождения (юридического адреса), выхода из состава одного из учредителей, либо приема нового члена в состав участников организации и т.п. Указанные изменения приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, а в случаях, установленных правовыми нормами, – с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию, о таких изменениях.

На основании проведенного исследования можно сделать **вывод** о том, что учредительные документы организаций со статусом юридического лица являются основой правового обеспечения создания и деятельности организации и в зависимости от вида документа имеют различное юридическое значение.

Учредительный договор применяется только в двух случаях: для создания хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ, причем хозяйственные товарищества, не способные по своей правовой сущности обладать статусом юридического лица, не только создаются, но и осуществляют свою деятельность на основании учредительного договора.

Наличие устава свойственно всем правовым формам организаций (за исключением хозяйственных товариществ) независимо от наличия или отсутствия у них учредительного договора, что свидетельствует о его первостепенном значении для деятельности организации в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, о его значении для признания факта создания

организации, наличия у нового образования такого признака юридического лица, как организационное единство[1].

§ 2. НАИМЕНОВАНИЕ И МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Гражданский оборот представляет собой такую сферу общественных отношений, в которых принимает участие значительная часть населения республики. При этом, с одной стороны, в гражданском обороте участвуют потребители товаров, работ и услуг, а с другой – их производители, число которых очень велико. Кроме отечественных производителей на потребительский рынок Республики Беларусь работают и многие иностранные организации. Как для потребителей, так и для государства, чрезвычайно важным является качество реализуемых на территории Беларуси товаров, работ, услуг, их безопасность для жизни и здоровья потребителей, окружающей природной среды, что достигается посредством стандартизации и сертификации производимой и реализуемой продукции. Учитывая большое количество как отечественных, так и зарубежных организаций, являющихся участниками гражданского оборота, большое значение для целей государственного контроля за порядком осуществления предпринимательской деятельности, качеством реализуемых товаров, работ, услуг имеет индивидуализация участников экономической деятельности, которая достигается посредством присвоения каждой организации со статусом юридического лица персонального наименования.

Обязанность, связанная с индивидуализацией коммерческих организаций посредством присвоения создаваемой организации «фирменного наименования», возложена на их учредителей нормой, закрепленной в п. 4 ст. 50 ГК, которая конкретизируется в Постановлении Министерства юстиции от 26 декабря 2002 г. № 37 «О согласовании наименований коммерческих и некоммерческих организаций» (далее по тексту – Постановление № 37).

Наименование организации согласно нормам Постановления № 37 должно состоять из указания на ее правовую форму: «Об-

[1] На преимущественную силу устава хозяйственного общества перед его учредительным договором в отношениях с третьими лицами указывают нормы ст. 14 Закона о хозяйственных обществах.

щество с ограниченной ответственностью»; «Закрытое акционерное общество»; «Потребительский кооператив»; «Общественное объединение», а также из специального наименования[1]: «Верея»; «Инфра-М»; «Амалфея», т.е. наименования, которое берется в кавычки и индивидуализирует организацию со статусом юридического лица в гражданском обороте. Так, например, обществ с ограниченной ответственностью может быть зарегистрировано в Республике Беларусь неограниченное количество, а общество с ограниченной ответственностью, которому присвоено специальное наименование «Верея», – только одно.

Наименования унитарных предприятий и некоммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности организации: Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»; Общественное объединение «Молодежное научное общество»; Производственно-торговое унитарное предприятие «Молодежное»; Садоводческое товарищество «Ранет». Кроме того, согласно норме п. 3 ст. 113 ГК наименование унитарного предприятия должно содержать указание на форму собственности организации: Производственно-торговое частное унитарное предприятие «Молодежное»; Республиканское книготорговое унитарное предприятие «Белкнига»; Коммунальное производственное унитарное предприятие «Железобетон». Указание на характер деятельности организации включается в названия и иных коммерческих организаций в случаях, прямо предусмотренных правовыми нормами[2].

Для всех организаций со статусом юридического лица независимо от правовой формы нормами права предусмотрено ограничение на включение в их наименования указаний на официальное полное или сокращенное название Республики Беларусь, включение такого названия либо элементов государственной символики в

---

[1] В Постановлении № 37 вместо применяемого в нормах ГК термина «фирменное» наименование применяется термин «специальное» наименование. Учитывая соотношение ГК и Постановления Совета Министров по юридической силе, следует использовать термин «фирменное» наименование до внесения изменений в ГК. Однако практика применения правовых норм восприняла термин «специальное» наименование, который и применяется в настоящее время в процессе регистрации наименований организаций, а также в учебной и научной литературе. Вместе с тем в ГК закреплен специальный правовой режим непосредственно фирменного, а не специального наименования организации. Во избежание возможных казусных ситуаций, по нашему мнению, термины «фирменное» и «специальное» в отношении наименования организации в дальнейшем следует рассматривать как синонимы.

[2] См., например: ст. 74 Банковского кодекса.

реквизиты документов или рекламные материалы организации со статусом юридического лица. Названное ограничение установлено нормами, закрепленными в Указе Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2000 г. № 172 «Об использовании названия Республики Беларусь юридическими лицами», согласно которым под официальным полным и сокращенным названием Республики Беларусь понимаются соответственно термины «Республика Беларусь», «Беларусь», правом на использование которых обладают государственные органы и организации, а также иные организации в случае наделения их таким правом Президентом Республики Беларусь по представлению Совета Министров. Кроме того, нормами Указа Президента Республики Беларусь от 31 мая 2005 г. № 247 «О дополнительных мерах по упорядочению использования слов “Национальный” и “Белорусский”» установлены ограничения на использование в наименованиях (реквизитах документов и рекламных материалах) слов «национальный» и «белорусский».

Так, правом на использования на территории Республики Беларусь:

а) термина «национальный» обладают:

– государственные органы и иные организации, имущество которых находится в государственной собственности;

– средства массовой информации, учредителями которых выступают государственные органы и другие государственные организации;

– иные организации со статусом юридического лица в случаях, предусмотренных нормами законодательных актов;

б) термина «белорусский» обладают:

– государственные органы и иные организации, имущество которых находится в государственной собственности;

– политические партии, их союзы (ассоциации);

– республиканские общественные объединения, республиканские союзы (ассоциации) общественных объединений;

– республиканские государственно-общественные объединения, их союзы (ассоциации);

– республиканские профессиональные союзы, их союзы (ассоциации);

– банки, их союзы (ассоциации);

– коммерческие совместные организации при указании на страну происхождения инвестиций;

– федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, созданные в форме республиканских союзов (ассоциаций) об-

щественных и иных некоммерческих и (или) коммерческих организаций;

– средства массовой информации, учредителями которых выступают государственные органы и другие государственные организации;

– иные организации со статусом юридического лица в случаях, предусмотренных нормами законодательных актов.

Дополнительный по отношению к определенному в Указе № 247 Перечень организаций со статусом юридического лица, которые имеют право использовать в своем наименовании термины «национальный» и «белорусский» закреплен в Указе Президента Республики Беларусь от 8 сентября 2005 г. № 425 «Об использовании слов “Национальный” и “Белорусский” в наименовании юридических лиц и средств массовой информации».

По утверждению Я.И. Функа, «введение подобного ограничения объясняется, по-видимому, спецификой белорусских условий хозяйствования, в рамках которых все, что связано с государством (не только белорусским, но и иностранным), как правило, вызывает у многих участников экономических отношений (особенно у граждан) больше доверия. То есть законодатель стремится предотвратить возможность использования авторитета государства в частных интересах, которые могут не совпадать с публичными (общими) интересами»[1]. Приведенная точка зрения белорусского ученого в достаточной степени логично объясняет необходимость принятия названных нормативных правовых актов, ограничивающих творчество учредителей частных организаций в процессе разработки и присвоения организациям специальных наименований. Однако, по нашему мнению, данное обстоятельство указывает на тот факт, что частная предпринимательская деятельность в Республике Беларусь развивается не должным образом, ее осуществление в некоторых случаях имеет своей целью достижение результатов, противоречащих интересам государства и общества, что является причиной, вызывающей недоверие граждан Республики Беларусь к деятельности частных организаций, участвующих в экономическом обороте Беларуси. В таком случае можно констатировать, что государство не выполняет своих обязанностей, возложенных на него нормами ст. 13 Конституции, согласно которым «госу-

[1] Функ Я.И. Наименование акционерного общества: общий подход и действующие ограничения // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2007. – № 12.

дарство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях», и, следовательно, не осуществляет на должном уровне правовое регулирование процессов участия в экономическом обороте субъектов хозяйствования, основанных на частной собственности. Некоторое бездействие или неэффективные действия государства в анализируемой сфере общественных отношений по всей вероятности и привели к созданию благоприятных условий участия в гражданском обороте на территории Беларуси частных субъектов хозяйствования, деятельность которых не вызывает должного доверия граждан, что в свою очередь отражается и на имидже субъектов хозяйствования, осуществляющих предпринимательскую деятельность на должном профессиональном уровне в соответствии с действующими правовыми нормами с учетом не только своих, но также государственных и общественных интересов. Вместе с тем субъекты хозяйствования, основанные на частной собственности, участвующие в гражданском обороте в соответствии с требованиями, предъявляемыми государством и обществом, т.е. добросовестно, имеют полное право рассчитывать на защиту их законных интересов, в том числе и деловой репутации, от всякого необоснованного посягательства, на поддержку их имиджа, как добросовестного участника гражданского оборота, не только собственными силами, но и государством. В этой связи целесообразно внести в Указ № 247 соответствующие изменения, закрепив в нем механизм присвоения статуса «национальный» или «белорусский» добросовестным участникам гражданского борота с правом включения указанных терминов в свое наименование и механизм установления для такой категории субъектов хозяйствования льготных режимов налогообложения. Предложенные изменения, по нашему мнению, будут способствовать созданию правовых условий осуществления предпринимательской деятельности в точном соответствии с требованиями правовых норм с учетом не только собственных, но и общественных интересов.

Определенные требования к наименованию организации предъявляются нормами Закона Республики Беларусь от 13 июля 1998 г. «О языках в Республике Беларусь», согласно которым наименование организации со статусом юридического лица приводится на белорусском и (или) русском языках, а при необхо-

димости может быть приведено и на иностранном языке. Таким образом, по общему правилу, наименование организации должно быть изложено на русском или белорусском языках.

Неверное толкование или незнание приведенных выше правил формирования структуры наименования организации, неверное восприятие предназначения наименования, которое используется в качестве средства индивидуализации организации, как участника гражданского оборота, а также незнание способов и порядка использования наименования организации могут привести к конфликтным ситуациям, разрешить которые порой способен только хозяйственный суд.

Пример: *ООО «К» перед входом в занимаемое им помещение разместило вывеску со своим фирменным наименованием на английском языке, полагая, что это не противоречит требованиям закона, поскольку в уставе общества его наименование указано как на русском и белорусском, так и на английском языках. Территориальный орган управления, контролирующий соблюдение законодательства о рекламе, посчитал, что подобное указание наименования организации нарушает требование о распространении рекламы на русском и белорусском языках, закрепленное в ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе». В отношении организации было вынесено предписание прекратить нарушение; в ответ та обратилась в хозяйственный суд с требованием признать недействительным это предписание ввиду нарушения госорганом права ООО на фирменное наименование. Иск был удовлетворен на основании следующего.*

Согласно норме ст. 50 ГК организация со статусом юридического лица имеет свое наименование, которое указывается в ее учредительных документах (п. 2 ст. 48 ГК). Норма п. 4 ст. 50 ГК устанавливает, что коммерческая организация должна иметь фирменное наименование. Это способствует идентификации организации, индивидуализирует ее как участника гражданского оборота. Данные о государственной регистрации организации в качестве юридического лица вносятся в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, открытый для всеобщего ознакомления. Это обстоятельство свидетельствует о том, что наименование организации является ее формальным и неотъемлемым признаком.

Размещение наружной вывески с наименованием организации в качестве указателя ее местонахождения – общераспространенная практика. Согласно норме п. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» в редакции Закона от 8 июля 2008 г. изготовитель (исполнитель, продавец) товаров, предназначенных для удовлетворения личных, семейных и бытовых по-

требностей граждан, обязан довести до сведения потребителей свое наименование, место ее нахождения, режим работы, разместив указанную информацию на вывеске. Назначение информации такого рода – известить неопределенный круг лиц о фактическом местонахождении организации и обозначить место входа.

В соответствии с нормой ст. 2 Закона «О рекламе» под рекламой понимается информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для неопределенного круга лиц (потребителей рекламы), направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке. Указание же организацией своего наименования на вывеске в месте нахождения преследует иные цели и не должно рассматриваться как реклама. Сведения, распространение которых по форме и содержанию является для организации обязательным на основании закона (ГК), не относятся к рекламной информации. Поэтому вопросы, связанные с включением в содержание вывесок обязательной информации, не регулируются Законом «О рекламе».

Таким образом, наименование коммерческих организаций состоит из указания на правовую форму, в которой создана организация и специального (фирменного) наименования, т.е. имени собственного, позволяющего отличить одну организацию от другой, что в своем единстве и составляет наименование организации.

Присвоение наименованию организации правового статуса «фирменное» связано с необходимостью обеспечения специального правового режима его использования организацией-правообладателем и иными участниками гражданского оборота. Специальный правовой режим «фирменного» наименования организации установлен нормами, закрепленными в ст. 50 ГК, а также в § 1 главы 67 ГК.

Согласно указанным нормам коммерческая организация имеет исключительное право на использование своего зарегистрированного в установленном порядке и внесенного в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей «фирменного» наименования. На основании установленного для «фирменного» наименования специального правового режима между организацией и другими участниками гражданского оборота возникают абсолютные правоотношения в которых организация-правообладатель является управомоченным лицом, а все остальные участники гражданского оборота – обязанными. Причем анализируемые правоотношения являются правоотношениями пассивного типа, в процессе участия в кото-

рых управомоченное лицо является единственным (исключительным) субъектом, которому предоставлены права, связанные с использованием принадлежащего ему «фирменного» наименования в процессе участия в предпринимательской деятельности, а все остальные участники гражданского оборота обязаны воздерживаться от нарушения исключительных прав на «фирменное» наименование управомоченного лица. Таким образом, обязанным лицам запрещено использовать принадлежащее управомоченному лицу «фирменное» наименование каким бы то ни было образом, за исключением случаев передачи управомоченным лицом обязанному лицу права на использование своего «фирменного» наименования по основаниям, предусмотренным нормами п. 2 ст. 1016 ГК, т.е. посредством заключения лицензионного договора[1]. В остальных случаях отчуждение фирменного наименования организации или иной переход прав на него не допускается в связи с тем, что право на фирменное наименование является личным неимущественным правом организации. Исключение составляют случаи реорганизации субъекта хозяйствования или отчуждения предприятия в целом, что предусмотрено нормой п. 1 ст. 1016 ГК[2].

Право на фирменное наименование организации со статусом юридического лица также охраняется нормами Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., которая вступила в силу для Республики Беларусь 25 декабря 1991 г. Согласно норме, закрепленной в ст. 8 названной Конвенции, фирменное наименование охраняется во всех странах Союза без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака.

Некоммерческие организации, за исключением перечисленных в норме подп. 2.1 п. 2 Положения о государственной регистрации, специального (фирменного) наименования могут не иметь, что соответственно отражается на правовом режиме использования наименования некоммерческой организации.

Согласно нормам Положения о государственной регистрации,

---

[1] В соответствии с нормой п. 2 ст. 1474 ГК РФ на территории Российской Федерации распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается.

[2] О продаже предприятия как единого имущественного комплекса см.: Маньковский И.А. Курс гражданского права: Особенная часть: В 3-х т. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – Глава 1. – § 8.

учредители коммерческих и некоммерческих организаций обязаны до подачи документов для регистрации организации согласовать с регистрирующим органом ее наименование, т.е. имя собственное, которое и служит целям идентификации организации в гражданском обороте.

Процедура согласования наименования организаций регламентирована нормами, закрепленными в Постановлении № 37, в соответствии с которыми согласование наименования организации производится в управлении Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Министерства юстиции Республики Беларусь.

Не допускаются к согласованию в качестве наименований:

– официальные названия государств (как полные, так и сокращенные), за исключением государственных органов;

– наименования видов организаций, не соответствующие их правовой форме;

– наименования организации, использование которых противоречит общественной морали;

– собственные имена лиц, если они не совпадают с именем учредителей и учредители не получили разрешения таких лиц (их наследников);

– псевдонимы известных лиц;

– наименования организации, совпадающие с наименованиями, зарегистрированными или общепризнанными в иностранных государствах;

– наименования, состоящие из одних цифровых обозначений либо менее чем из трех знаков (цифровых обозначений и (или) букв).

В согласовании наименований может быть отказано в следующих случаях, если:

– наименование организации противоречит правовым нормам;

– в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей имеются записи об организациях, имеющих наименования, тождественные наименованиям, предложенным для согласования в заявлении[1];

– в базе данных согласованных наименований Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных

[1] В соответствии с нормой п. 3 ст. 1474 ГК РФ на территории Российской Федерации не допускается использование организацией фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другой организации или сходного с ним до степени смешения, если указанные организации осуществляют аналогичную деятельность.

предпринимателей зарезервированы (предварительно согласованы) наименования, тождественные предложенным, и срок их резервирования не истек;

– не представлены необходимые для согласования документы.

Учредители, согласовавшие установленным способом наименование организации, имеют преимущественное право его использования в процессе регистрации (реорганизации) организации в течение девяти месяцев с момента согласования. По заявлению учредителей названный срок может быть продлен на три месяца.

Наряду с полным наименованием, включающим специальное (фирменное) наименование, организация может иметь сокращенное наименование, под которым понимается неофициальное наименование организации со статусом юридического лица, определяемое учредителями в случаях наличия у организации сложного и многословного наименования. Сокращенное наименование организации служит целям упрощения участия в гражданском обороте и состоит из аббревиатуры правовой формы организации, закрепленной в Приложении 6 к Постановлению № 37, а также из специального (фирменного) наименования, сокращение которого у коммерческих организаций не допускается. Так, в Приложении 6 к Постановлению № 37 закреплены следующие аббревиатуры правовых форм:

– ОАО – открытое акционерное общество;

– ЗАО – закрытое акционерное общество;

– ООО – общество с ограниченной ответственностью;

– ОДО – общество с дополнительной ответственностью;

– ПТ – полное товарищество;

– КТ – коммандитное товарищество;

– ПК – производственный кооператив;

– КФХ – крестьянское (фермерское) хозяйство.

Следовательно сокращенное фирменное наименование Общества с ограниченное ответственность «Верея» будет выглядеть следующим образом: ООО «Верея».

Особые правила сокращения наименований предусмотрены Постановлением Министерства юстиции от 14 сентября 2006 г. № 54 для унитарных предприятий и сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Согласно норме п. 1 Постановления № 54 в сокращенном наименовании унитарных предприятий, имущество которых находится в государственной собственности, независимо от характера

деятельности указываются только слова «государственное предприятие» и частных унитарных предприятий – «частное предприятие», а также специальное (фирменное) наименование; в сокращенном наименовании сельскохозяйственных производственных кооперативов указываются только слово «колхоз» и специальное (фирменное) наименование. Таким образом, применяемые ранее сокращенные наименования унитарных предприятий: ЧУП, РУП, КУП, а также сельскохозяйственных производственных кооперативов – СПК, в настоящее время использованию не подлежат.

Следовательно, сокращенное наименование, например, Производственно-торгового частного унитарного предприятия «Молодежное», будет выглядеть следующим образом: Частное предприятие «Молодежное», а Республиканского унитарного предприятия «Белкнига»: Государственное предприятие «Белкнига».

Зарегистрированное в установленном порядке наименование организации содержит информацию, необходимую для участников гражданского оборота и позволяющую им сразу же определить правовую форму организации, принадлежность имущества, на котором основана организация, государству либо частным лицам, минимальный размер уставного фонда, пределы минимальной субсидиарной ответственности учредителей по долгам организации, минимальное количество ее учредителей, а также систему имущественных взаимоотношений учредителей и созданной ими организации.

В отличие от регистрации наименования коммерческих организаций регистрация некоммерческой организации (общественного объединения, политической партии, религиозной организации) и ее наименования не влекут за собой указанных выше правовых последствий. Следовательно, у некоммерческих организаций не возникает исключительное право на свое наименование, и, соответственно, нормы права не обеспечивают защиту наименования некоммерческой организации от использования другими лицами.

Наряду с наименованием большое значение для индивидуализации организации имеет **место** ее **нахождения**, которое согласно норме п. 2 ст. 50 ГК определяется местом нахождения ее постоянно действующего исполнительного органа (административно-территориальная единица, населенный пункт, а также дом, квартира или иное помещение, если они имеются), а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного орга-

на – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени организации без доверенности.

С 1 июля 1999 г. – с момента вступления в силу Жилищного кодекса Республики Беларусь – запрещено использование не по назначению пригодных для проживания жилы помещений. С указанной даты учредители всех без исключения организаций были вынуждены для расположения органа управления субъекта хозяйствования и его документов арендовать помещение в нежилом фонде, причем еще до государственной регистрации субъекта хозяйствования. Названное требование содержалось в норме п. 23 Положения о государственной регистрации (в первой редакции), согласно которой для государственной регистрации учредители должны были представлять в регистрирующий орган гарантийное письмо или другой документ, подтверждающие право на размещение коммерческой или некоммерческой организации по месту нахождения. Данное положение существовало до вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 29 «О внесении изменений и дополнений в Декреты Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 и от 16 ноября 2000 г. № 22», нормами которого учредителям частных унитарных предприятий было предоставлено право размещать юридический адрес организации в принадлежащих учредителям на праве частной собственности жилых помещениях с согласия всех совершеннолетних членов семьи.

С 1 января 2008 г., во-первых, из перечня документов, предоставление которых необходимо в регистрирующий орган для государственной регистрации, исключен документ, подтверждающий право организации на размещение по указанному в учредительных документах адресу, а во-вторых, учредителям частных унитарных предприятий предоставлено права размещать юридический адрес своей организации не только в жилых помещениях, принадлежащих учредителям на праве собственности, но и в тех жилых помещениях, в которых учредители зарегистрированы и, соответственно, постоянно проживают – с согласия собственника жилого помещения и всех совместно с ним проживающих совершеннолетних членов семьи.

Вместе с тем в жилом помещении, являющемся местом нахождения юридического адреса частного унитарного предприятия, не допускается осуществление хозяйственной деятельности (производство товаров, выполнение работ, оказание услуг).

Для использования жилого помещения в целях осуществления хозяйственной деятельности необходимо перевести его в нежилое в порядке, определенном нормами жилищного права Республики Беларусь.

Данная возможность регистрации частных унитарных предприятий сохранилась и в Положении о государственной регистрации, вступившем в силу с 1 февраля 2009 г.

§ 3. КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Многообразие видов экономической деятельности, осуществляемой для наиболее полного удовлетворения потребностей человека, различные требования самого человека к процессу осуществления хозяйственной деятельности, а также неодинаковые финансовые возможности людей обусловили необходимость закрепления в ГК различных правовых форм организаций со статусом юридического лица, что позволяет в каждом конкретном случае создания организации выбрать наиболее удобную правовую форму, которая в полной мере будет соответствовать целям создания организации и возможностям ее учредителей. Так, например, для аккумуляции значительных финансовых ресурсов и последующей реализации крупного инвестиционного проекта наиболее удобной правовой формой является открытое акционерное общество. В том случае, когда физическое лицо имеет достаточно средств для формирования уставного фонда и желает единолично руководить деятельностью субъекта хозяйствования, целесообразно создавать коммерческую организацию в правовой форме унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения. Если учредители, в первую очередь, хотят объединить свои собственные усилия в процессе осуществления предпринимательской деятельности, им необходимо создавать организацию в правовой форме хозяйственного товарищества.

Наличие разнообразных правовых форм организаций со статусом юридического лица закономерно обусловливает необходимость их научно-практической классификации, под которой В.А. Витушко понимает методологический способ их групповой индивидуализации с применением дискретных и континуальных

подходов[1], что в научном плане позволит создать целостную систему правовых форм организаций, наиболее полно исследовать такое сложное явление юридической действительности, каковым является правовой статус «юридическое лицо», а с практической точки зрения – будет способствовать адекватному выбору физическими лицами той правовой формы, которая в наибольшей степени отвечает потребностям учредителей конкретной организации.

Предусмотренные нормами ГК правовые формы организаций со статусом юридического лица можно классифицировать по различным основаниям, каждое из которых отражает определенные преимущества и недостатки той или иной правовой формы. Приведенная ниже классификация не является новаторской и отражает принятые в цивилистической науке подходы к разграничению правовых форм организаций со статусом юридического лица по различным основаниям.

Наиболее важным с точки зрения правового положения организации как участника гражданского оборота и предпринимательской деятельности является предусмотренное нормой, закрепленной в ст. 46 ГК, деление правовых форм организаций на **коммерческие и некоммерческие**. Так, организация, созданная в одной из предусмотренных ГК правовых форм для коммерческих организаций, имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Республики Беларусь, а организация, созданная в одной их правовых форм для некоммерческих организаций, по общему правилу, – нет. Между организациями, созданными в одной из правовых форм коммерческих организаций, согласно норме п. 4 ст. 546 ГК запрещено дарение, а между организациями, созданными в одной из правовых форм некоммерческих организаций такой запрет не установлен. В целом на основе анализа гражданско-правовых норм, определяющих правовой статус организаций, созданных в одной из правовых форм коммерческих организаций и в силу этого именуемых коммерческими организациями, можно сделать вывод, что круг их гражданских прав как субъектов гражданского оборота значительно шире, чем организаций, созданных в одной из правовых форм некоммерческих организаций и в силу этого именуемых некоммерческими организациями. Различие в правовом поло-

[1] Витушко В.А. Гражданское право: Учеб. пособие: В 2 ч. − Минск: Белорусская наука, 2007. − Ч. 1. − С. 128.

жении коммерческих и некоммерческих организаций стало еще более ощутимым после вступления в силу Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "Об общественных объединениях"», в котором приведена новая редакция Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Так, согласно норме ст. 20 указанного Закона общественные объединения могут осуществлять предпринимательскую деятельность только путем создания коммерческой организации, что ограничивает их права в данной области по сравнению с нормами права, действующими до вступления в силу названного нормативного правового акта.

Следующим по своей значимости идет деление организаций со статусом юридического лица **в зависимости от того, какие права имеют учредители в отношении созданной ими организации**, что нашло свое отражение в нормах, закрепленных в ст. 44 ГК. Так, учредители организации со статусом юридического лица в зависимости от той правовой формы, в которой создана организация могут иметь к ней: обязательственные права (хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства); право собственности или иное вещное право (право хозяйственного ведения или оперативного управления): (унитарные предприятия, в том числе дочерние, государственные объединения и финансируемые собственником учреждения); а также могут не иметь ни обязательственных, ни имущественных прав в отношении созданной организации (общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения организаций и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы), а также иные некоммерческие организации, созданные в соответствии с правовыми нормами).

Далее организации независимо от правовой формы их создания следует классифицировать на две группы в зависимости от того, **кому принадлежало или принадлежит на праве собственности имущество**, послужившее основой создания организации: государству или частному лицу. В соответствии с нормой ст. 13 Конституции Республики Беларусь собственность в Республике Беларусь может быть государственной и частной. В этой связи коммерческие организации подразделяются на организации, основанные на имуществе, принадлежащем субъекту государственной собственности, которыми в соответствии с нормой п. 2 ст. 213 ГК являются Республика Беларусь и ее ад-

министративно-территориальные единицы, или субъекту частной собственности, которыми согласно норме п. 3 ст. 213 ГК являются физические лица и негосударственные организации со статусом юридического лица. Так, например, коммерческая организация в правовой форме унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, может создаваться как на базе государственной, так и на базе частной собственности, а унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления (казенное предприятие), только на базе собственности Республики Беларусь. В Российской Федерации, например, унитарные предприятия в соответствии с нормой ч. 3 п. 1 ст. 113 ГК Российской Федерации могут создаваться только на базе государственного и муниципального имущества.

Деление организаций на государственные и частные имеет значение для правильного определения тех приоритетов, которые ставятся перед субъектом гражданского оборота. Так, государственные организации создаются в первую очередь для решения общегосударственных задач и в своей деятельности руководствуются государственными интересами, а частные организации создаются в первую очередь для удовлетворения интересов своих учредителей. Между тем также как государственные организации служат для удовлетворения нужд отдельного человека (например, производство и реализация товаров повседневного спроса государственными организациями), так и частные организации служат удовлетворению государственных интересов, интересов народа в целом (например, создание рабочих мест, финансирование государственных нужд посредством уплаты налогов и т.п.). Следовательно, как государственные, так и частные организации, в совокупности являясь участниками гражданского оборота и взаимодействуя между собой, способствуют развитию экономической системы государства, увеличению его экономического потенциала и укреплению стабильности общества. В этой связи следует указать, что коммерческие организации могут создаваться на основе имущества, одна часть которого принадлежит государству, а вторая – частному лицу, т.е. организации с долей государства в уставном фонде.

Организации со статусом юридического лица можно классифицировать в зависимости от того, **на основе какого вещного права у организации находится используемое ею в процессе участия в гражданском обороте имущество**. Так, правом оперативного управления на закрепленное имущество наделены

организации, созданные в правовой форме учреждения и казенного предприятия. Правом хозяйственного ведения на закрепленное имущество обладают унитарные предприятия, а правом собственности на имущество, отраженное на балансе субъекта хозяйствования организации, созданные во всех остальных правовых формах. Указанная классификация имеет практическое значение для определения правомочий организации и ее учредителей в отношении имущества, отраженного на балансе субъекта хозяйствования, что важно для контрагентов организации при заключении с ней различных договоров, а также во взаимоотношениях учредителей и созданной ими организацией.

Классификация организаций со статусом юридического лица также проводится **в зависимости от состава учредительных документов**, наличие которых необходимо для государственной регистрации организации. Так, для регистрации хозяйственного товарищества (полного либо коммандитного) учредители заключают между собой учредительный договор, в связи с чем хозяйственные товарищества именуются договорными организациями. Для регистрации хозяйственного общества (общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, закрытого акционерного общества, открытого акционерного общества) учредителям необходимо заключить между собой учредительный договор и утвердить устав организации. Хозяйственные общества именуются договорно-уставными организациями. Для регистрации унитарного предприятия, производственного кооператива, а также некоммерческих организаций (общественной организации, религиозной организации, фонда, потребительского кооператива) необходимо наличие утвержденного в установленном порядке устава организации, что является основанием для характеристики указанных организаций, как уставных.

Организации со статусом юридического лица можно классифицировать **по составу** их **учредителей**. Так, учредителями хозяйственных товариществ могут быть физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя, и коммерческие организации со статусом юридического лица. Хозяйственное товарищество учреждается не менее чем двумя лицами. Хозяйственные общества могут быть учреждены физическими лицами (регистрация в качестве индивидуального предпринимателя не требуется), а также коммерческими и некоммерческими организациями со статусом юридического лица. В

создании хозяйственного общества должно участвовать не менее двух учредителей в любом сочетании. Учредителями производственного кооператива могут быть только физические лица (регистрация в качестве индивидуального предпринимателя не требуется) в количестве не менее трех человек. Унитарное предприятие создается одним учредителем, которым может быть физическое лицо (регистрация в качестве индивидуального предпринимателя не требуется), коммерческая или некоммерческая организация со статусом юридического лица, Республика Беларусь или административно-территориальная единица Республики Беларусь (республиканское и коммунальное унитарное предприятие, казенное предприятие).

Классификацию организаций со статусом юридического лица можно продолжить по такому критерию, как **объединение личных усилий учредителей** для достижения целей создания организации, **объединение капиталов учредителей** организации и **объединение воли учредителей** организации. К организациям, в деятельности которых учредители обязаны принимать личное участие, относятся хозяйственные товарищества, производственный кооператив и крестьянское (фермерское) хозяйство. К организациям, в деятельности которых учредители не обязаны принимать личное участие, но при создании организации должны объединить свои капиталы для формирования уставного фонда, относятся хозяйственные общества. Некоммерческие организации относятся к третьей группе субъектов гражданского оборота, учредители которых не обязаны участвовать в деятельности организации личным трудом и не обязаны формировать уставный фонд при создании организации. Указанные организации создаются на основе объединения воли их учредителей на создание нового субъекта гражданского права. Отдельно от указанных трех групп организаций следует рассматривать унитарное предприятие, единственный учредитель которого обязан внести имущество в уставный фонд организации, однако он его ни с кем не объединяет и не обязан участвовать личным трудом в деятельности созданного субъекта гражданского оборота.

Организации со статусом юридического лица можно классифицировать в зависимости от их **национальной принадлежности**. По указанному критерию коммерческие организации подразделяются на организации, созданные в соответствии с нормами права Республики Беларусь, включая коммерческие совместные и коммерческие иностранные организации, созданные

в соответствии с нормами, закрепленными в инвестиционном законодательстве Беларуси, и на организации, созданные в соответствии с нормами, закрепленными в законодательстве иностранного государства.

Кроме приведенных классификационных критериев организации со статусом юридического лица можно классифицировать по порядку создания (разрешительный, распорядительный, явочно-нормативный), видам осуществляемой экономической деятельности (производственная и непроизводственная), условиям осуществления экономической деятельности (обычные условия, условия свободной экономической зоны) и по ряду других оснований.

ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЦЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

§ 1. СОЗДАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Процесс включения в экономическую деятельность, осуществляемую на территории Республики Беларусь, новых субъектов гражданского права в одной из предусмотренных ГК правовых форм коммерческих организаций проходит в несколько этапов, состоящих из взаимосвязанных между собой стадий. В целом анализируемый процесс в достаточной степени формализован государством посредством его урегулирования правовыми нормами императивного характера, что особенно ярко проявляется непосредственно на этапе государственной регистрации созданной учредителями организации.

По сути, самостоятельное, инициативное творчество учредителей коммерческой организации допускается на первом этапе – на этапе создания организации и сводится к самостоятельному принятию решения о необходимости создания и государственной регистрации коммерческой организации, самостоятельному, но в рамках, определенных нормами ГК, выбору правовой формы, в которой будет создана организация, определению ее наименования с соблюдением изложенной выше процедуры, определению размера ее уставного фонда, определению состава уставного фонда – денежные средства или имущество, либо частично денежные средства, а частично имущество, а также определению тех видов экономической деятельности, для осуществления которых и создается организации. Кроме того, правовые нормы, регулирующие процессы создания и деятельности коммерческих организаций, позволяют учредителям самостоятельно, но в рамках правового поля, определять соотношение долей в уставном фонде организации, порядок распределения прибыли или убытков между учредителями (участниками организации), а также самостоятельно решать некоторые другие вопросы управления деятельностью создаваемой организации.

В целом полномочия, предоставленные учредителям коммерческой организации правовыми нормами на этапе ее созда-

ния, достаточно обширны и позволяют им в максимальной степени учесть свои интересы, связанные с созданием и деятельностью создаваемого субъекта хозяйствования. Причем на этапе создания коммерческой организации и, в частности, при определении содержания учредительных документов, учредители закладывают основу своих дальнейших взаимоотношений с создаваемым субъектом гражданского права, а именно, определяют порядок управления деятельностью коммерческой организации и порядок распределения прибыли или убытков от ее деятельности между собой.

На втором этапе – на этапе государственной регистрации созданной коммерческой организации действия учредителей и органов государственного управления, осуществляющих государственную регистрацию организации, подчинены правовым нормам Положения о государственной регистрации, которое входит в систему административного законодательства и, соответственно, содержит императивные нормы, не предусматривающие возможность самостоятельного, по внутреннему убеждению (субъективного) принятия решений, которые бы не соответствовали закрепленным в Положении о государственной регистрации правовым предписаниям. Подход государства к процедуре государственной регистрации субъектов хозяйствования на основе норм административного права следует признать оправданным. Административное регулирование регистрационных процедур направлено, в первую очередь, на ограничение субъективного усмотрения осуществляющих их государственных служащих, что выступает в качестве правовой гарантии равного в соответствии с правовыми нормами отношения сотрудников регистрирующих органов ко всем учредителям коммерческих организаций в процессе приема и выдачи необходимых документов, а также в процессе принятия решений о государственной регистрации субъектов хозяйствования.

В качестве примера недостаточного административного ограничения субъективного усмотрения государственных служащих, осуществляющих регистрационные процедуры, можно привести норму, закрепленную в первой редакции Положения о государственной регистрации, вступившего в силу 17 марта 1999 г. Так, в соответствии с нормой, закрепленной в ч. 2 подп. 29.1. Положения о государственной регистрации, регистрирующему органу было предоставлено право по согласованию с Министерством экономики и Министерством предпринимательства и инвестиций

устанавливать перечень видов экономической деятельности (кроме производственной), которые могут быть исключены из учредительных документов коммерческой организации. Приведенная норма была отменена уже 16 ноября 2000 г. так как предоставляла возможность бюрократическому аппарату определять целесообразность осуществления того или иного вида экономической деятельности и по мотивам нецелесообразности отказывать в регистрации субъекта хозяйствования. Указанные действия противоречили нормам ст. 13 Конституции, предоставляющим всем лицам, находящимся на территории Республики Беларусь, равные возможности для осуществления экономической или иной не запрещенной правовыми нормами хозяйственной деятельности.

Кроме того, административное регулирование регистрационных процедур также направлено на упорядочение действий учредителей коммерческих организаций в процессе их государственной регистрации, создание условий нормального ведения документооборота в государственных органах посредством административного установления единообразных форм документов, необходимых для государственной регистрации коммерческой организации, а также единообразного перечня юридически значимых действий, которые обязаны совершить учредители в процессе обращения в регистрирующие органы за государственной регистрацией созданной организации.

Таким образом, как нами уже установлено, процедура включения в гражданский оборот нового, формально самостоятельного, субъекта гражданского права состоит и двух этапов с присущими каждому этапу стадиями:

1) создание коммерческой организации;

2) государственная регистрации коммерческой организации с целью присвоения ей статуса юридического лица.

В юридической литературе[1] рассматривается три стандартных способа создания коммерческих организаций:

1) распорядительный,

2) разрешительный

3) явочно-нормативный (нормативно-явочный), а также ука-

[1] Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 1999. – Т. 1. – С. 136; Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – Ч. 1. – С. 117; Вабищевич С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности: монография: В 2-х т. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – С. 242–250.

зывается на возможность создания коммерческих организаций и другими способами, к которым В.А. Витушко, например, относит:

а) смешанный, сочетающий в себе элементы нескольких способов создания организации;

б) уведомительный[1].

Распорядительный способ образования коммерческих организаций заключается в том, что для возникновения новой коммерческой организации необходимо распоряжение (решение) учредителя. Причем созданная таким способом организация не подлежит государственной регистрации, что было присуще правовой системе бывшего СССР, когда государство обладало исключительным правом создания организаций со статусом юридического лица и практическая необходимость в их государственной регистрации отсутствовала. В настоящее время рассматриваемый способ образования коммерческих организаций практически не используется, что отражено в ст. 47 ГК, в соответствии с нормой п. 1 которой любые, в том числе и коммерческие, организации, подлежат государственной регистрации. Однако некоторые элементы анализируемого способа создания организаций со статусом юридического лица закреплены и в законодательстве Республики Беларусь. Так, в соответствии с нормой п. 19 Положения о государственной регистрации для государственной регистрации коммерческих организаций учредители представляют в регистрирующий орган заявление установленной Министерством юстиции формы, которое можно рассматривать как решение (распоряжение) учредителей о создании коммерческой организации.

В исключительных случаях распорядительный способ создания коммерческих организаций применяется и в настоящее время. Однако указанным способом создаются коммерческие организации, не наделяемые статусом юридического лица, а именно, финансово-промышленные группы, которые впоследствии подлежат государственной регистрации. Таким образом, распорядительный способ создания коммерческих организаций применяется с элементами явочно-нормативного. Так, например, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 26 июля 2000 г. № 1136 «Об утверждении соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Фе-

[1] Витушко В.А. Гражданское право: Учеб. пособие: В 2 ч. − Минск: Белорусская наука, 2007. − Ч. 1. − С. 132.

дерации о создании межгосударственной финансово-промышленной группы “Оборонительные системы”» было утверждено указанное соглашение, подписанное в г. Минске 11 февраля 2000 г., и, таким образом, по решению Правительств двух государств была создана предусмотренная в названном нормативном правовом акте организация без статуса юридического лица, которая впоследствии прошла государственную регистрацию.

Разрешительный способ образования коммерческих организаций заключается в том, что для возникновения новой коммерческой организации необходимо предварительно получить разрешение на ее создание у органов публичной власти, что связано с необходимостью особого государственного контроля за видами деятельности, которые предполагается осуществлять в рамках создаваемой коммерческой организации.

Указанный способ образования коммерческих организаций применяется в Республике Беларусь в виде исключения. Так, создание холдингов на территории белорусского государства в соответствии с нормой п. 3 «Временного Положения о холдингах, создаваемых в процессе преобразования в открытые акционерные общества государственных и арендных предприятий путем выделения структурных подразделений (единиц) в самостоятельные акционерные общества» возможно только после получения согласия Министерства экономики[1].

Явочно-нормативный способ образования коммерческих организаций заключается в том, что для возникновения новой коммерческой организации ее учредители предоставляют в регистрирующий орган необходимые для государственной регистрации документы, исчерпывающий перечень которых предусмотрен нормой п. 13 Положения государственной о регистрации, и регистрирующий орган в срок, установленный нормой п. 22 Положения о государственной регистрации, обязан зарегистрировать коммерческую организацию при условии соответствия представленных документов требованиям правовых норм.

Указанный способ создания коммерческих организаций является основным и практически единственным способом создания коммерческих организаций в условиях рыночной организации экономики, за некоторыми названными выше исключениями.

Этап создания коммерческих и некоммерческих организаций со

[1] Приказ Министерства по управлению государственным имуществом и приватизации Республики Беларусь, 21 мая 1996 г. № 116.

статусом юридического лица состоит из ряда присущих ему стадий, которые в совокупности включают весь комплекс действий, совершаемых учредителями в процессе создания организации.

На первой стадии у субъекта гражданского права, в частности, у физического лица возникает фактическое желание принимать участие в предпринимательской деятельности посредством создания и государственной регистрации субъекта хозяйствования, т.е. имеет место формирование воли лица. Необходимо иметь ввиду, что участие физических лиц в предпринимательской деятельности посредством создания и государственной регистрации субъекта хозяйствования является опосредованным. Формально, с точки зрения правовых норм, предпринимательскую деятельность осуществляет абсолютно самостоятельный субъект гражданского права – организация со статусом юридического лица. Однако учредившие ее физические лица могут выполнять функции органов управления организации и, следовательно, формировать ее волю и выражать эту волю во вне в отношениях с третьими лицами, т.е. фактически, а не формально (юридически) участвовать в предпринимательской деятельности.

В процессе формирования свой воли физическое лицо либо самостоятельно изучает соответствующую литературу и нормативные правовые акты либо обращается за помощью к квалифицированным специалистам. Указанные действия позволяют правильно выбрать ту правовую форму организации, которая в наибольшей степени отвечает потребностям будущего учредителя. После того, как воля физического лица полностью сформирована и оно в достаточной степени представляет себе какие фактические действия необходимо совершить для создания и регистрации коммерческой организации в выбранной им правовой форме, а также представляет себе размер связанных с этим финансовых вложений, будущий учредитель приступает к осуществлению действий, присущих последующим стадиям, начинается процедура выражения сформированной воли во вне.

На второй стадии учредитель организации в случае, когда этого требует правовая форма выбранного им субъекта хозяйствования (например, общество с ограниченной ответственностью), подбирает компаньонов, с которыми в последующем создаст и зарегистрирует организацию со статусом юридического лица, определяет степень участия каждого в формировании уставного фонда организации, управлении ее деятельностью, а также в процедуре распределения прибыли и убытков, получен-

ных от деятельности организации.

На анализируемой стадии также разрабатываются принципы иного взаимодействия учредителей с созданной ими организацией, определяется структура органов управления и контроля организации, вырабатываются условия ее взаимодействия с иными участниками гражданского оборота а также выбираются виды экономической деятельности, для осуществления которых собственно и создается организация. Кроме того, на второй стадии этапа создания организации ее учредители должны определить место нахождения организации (определить ее юридический адрес).

Третья стадия этапа создания организации связана с оформлением учредительных документов, соответствующих выбранной правовой форме организации, а именно заключение в необходимых случаях учредительного договора и утверждение устава организации.

После того, как устав организации будет утвержден ее учредителями, этап создания организации следует считать завершенным.

Далее следует этап государственной регистрации организации, который также включает в себя ряд последовательных стадий, в рамках которых учредители совершают предусмотренные Положением о государственной регистрации действия, необходимые для легализации созданной ими организации и ее государственному допуску к участию в экономическом обороте Республики Беларусь.

На первой стадии этапа государственной регистрации учредители должны согласовать выбранное ими наименование организации. Согласование наименовании осуществляется в порядке, определенном нормами Постановления № 37.

На второй стадии анализируемого этапа учредители обязаны совершить действия, направленные на формирование уставного фонда создаваемой ими коммерческой организации, а именно, внести необходимую денежную сумму на временный счет в банке, в котором впоследствии будет открыт расчетный счет организации, либо произвести экспертизу достоверности денежной оценки имущества, вносимого в качестве неденежного вклада в уставный фонд организации.

Третья стадия этапа государственной регистрации организации состоит в оформлении и предоставлении в регистрирующий орган необходимых документов.

Так, для регистрации организации со статусом юридического лица ее учредители согласно нормам, закрепленным в п. 13 По-

ложения о государственной регистрации, должны представить в регистрирующий орган следующие документы:

– заявление установленной Министерством юстиции формы с указанием в нем, что представленные учредительные документы соответствуют определенным законодательством требованиям для организации данной правовой формы, сведения, содержащиеся в представленных для государственной регистрации документах, в том числе в заявлении о государственной регистрации, достоверны, установленный порядок создания организации соблюден;

– учредительные документы (по два экземпляра копий устава и (или) договора о совместной деятельности по созданию коммерческой организации в случаях, когда правовыми нормами предусмотрено заключение такого договора) без нотариального удостоверения, их электронную копию;

– легализованную выписку из торгового регистра страны учреждения или иное эквивалентное доказательство юридического статуса организации в соответствии с правовыми нормами страны ее учреждения (выписка должна быть датирована не позднее одного года до подачи заявления о регистрации) с переводом на белорусский или русский язык (подпись переводчика нотариально удостоверяется) для учредителей – иностранных организаций;

– копию документа, удостоверяющего личность, с переводом на белорусский или русский язык (подпись переводчика нотариально удостоверяется) для учредителей – иностранных физических лиц;

– платежный документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

Перечень документов, закрепленный в п. 13 Положения о государственной регистрации, вступившего в силу с 1 февраля 2009 г. (аналогично и с 1 января 2008 г.), по отношению к перечню документов, предусмотренному ранее действующим, до 1 января 2008 г., Положением о государственной регистрации, визуально значительно сокращен. В частности, из анализируемого перечня исключены такие документы, как:

– анкета установленного образца на каждого учредителя – физическое лицо;

– копия решения о создании коммерческой или некоммерческой организации, утвержденная в установленном порядке, либо протокол собрания учредителей (участников), содержащий такое решение;

– документы, содержащие сведения о собственниках имуще-

ства (учредителях, участниках) коммерческой организации – физических лицах (копию трудовой книжки, заверенную по последнему месту работы, копию пенсионного удостоверения, заверенную органом социального обеспечения по месту жительства или иным органом в соответствии с законодательством, справку органа занятости, если такие документы имеются);

– гарантийное письмо или другой документ, подтверждающие право на размещение коммерческой или некоммерческой организации по месту нахождения;

– эскизы печати.

Формально, сокращение перечня документов, оформление которых необходимо для государственной регистрации организации, свидетельствует о намерении государства упростить процедуру государственной регистрации и, следовательно, создать более благоприятные условия участия в экономическом обороте Республики Беларусь.

Однако при более глубоком анализе содержания документов, которые необходимо оформлять в настоящее время, можно сделать вывод о том, что фактического сокращения не произошло. Так, в соответствии с нормой п. 13 Положения о государственной регистрации в настоящее время для государственной регистрации организации необходимо заполнить заявление установленного образца, форма которого и, следовательно, содержание утверждены Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 90 «О некоторых мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 8». В соответствии с нормами указанного нормативного правового акта в заявлении о государственной регистрации указывается место нахождения организации, сведения о субъекте, предоставившем помещение для размещения организации, указываются подробные сведения об учредителях организации. Достоверность сообщенных сведений подтверждается учредителями. Таким образом, сокращение перечня документов, необходимых для государственной регистрации, является формальным, не предполагающим сокращения предоставляемых сведений. Фактически вместо нескольких документов, содержащих разные сведения, необходимо заполнять один – но содержащий те же самые сведения. Возникает вопрос – а что, собственно, изменилось?

Четвертая, заключительная стадия этапа государственной регистрации состоит в принятии регистрирующим органом ре-

шения о государственной регистрации, внесении соответствующей записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и выдаче учредителям соответствующих документов.

Перечень органов, уполномоченных осуществлять государственную регистрацию, закреплен в п. 9 Положения о государственной регистрации.

Так, согласно нормам п. 9 Положения о государственной регистрации государственная регистрация осуществляется следующими регистрирующими органами:

– Национальным банком – банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, в том числе с иностранными инвестициями и в свободных экономических зонах;

– Министерством финансов – страховых организаций, страховых брокеров, объединений страховщиков, в том числе с иностранными инвестициями и в свободных экономических зонах;

– Министерством юстиции – торгово-промышленных палат;

– администрациями свободных экономических зон – коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе коммерческих организаций с иностранными инвестициями, индивидуальных предпринимателей в свободных экономических зонах;

– облисполкомами и Минским горисполкомом – коммерческих организаций с иностранными инвестициями;

– облисполкомами, Брестским, Витебским, Гомельским, Гродненским, Минским, Могилевским горисполкомами – субъектов хозяйствования, не указанных в абзацах втором – шестом настоящего пункта. Облисполкомы вправе делегировать часть своих полномочий по государственной регистрации субъектов хозяйствования другим местным исполнительным и распорядительным органам, а названные горисполкомы – соответствующим администрациям районов в городах.

В г. Минске, в частности, прием и выдачу документов для государственной регистрации субъектов хозяйствования осуществляют администрации районов города.

За государственную регистрацию взимается государственная пошлина в размере пяти базовых величин, что предусмотрено нормами Закона Республики Беларусь от 10 января 1992 г. «О государственной пошлине» (см. Приложение № 9).

Решение о государственной регистрации организации или об отказе в государственной регистрации принимается регистрирующим органом согласно нормам п. 22 Положения о государст-

венной регистрации в день подачи необходимых документов. При этом свидетельство о государственной регистрации установленного Правительством Республики Беларусь образца выдается не позже следующего за днем подачи документов рабочего дня.

Документы, подтверждающие постановку на учет в налоговых органах, органах государственной статистики, регистрацию в органах Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, Белорусском республиканском унитарном страховом предприятии «Белгосстрах», выдаются субъекту хозяйствования в соответствии с нормами п. 24 Положения о государственной регистрации в течение пяти рабочих дней со дня принятия решения о государственной регистрации субъекта хозяйствования (внесения соответствующих сведений в ЕГР).

В период с 1 января 2008 г. до 31 января 2009 г., процесс государственной регистрации субъекта хозяйствования с момента подачи в регистрирующий орган необходимых документов составлял пятнадцать рабочих дней или, с учетом возможных выходных, около двадцати календарных дней. Вместе с тем к указанному сроку следовало добавить время, необходимое для согласования наименования организации и открытия временного счета в банке для формирования уставного фонда организации либо для проведения независимой экспертизы достоверности оценки имущества, вносимого в уставный фонд в виде неденежного вклада.

Следовательно, с 1 января 2008 г. процедура государственной регистрации сократилась примерно на срок до 10 дней.

Необходимо отметить, что содержание редакции Положения о государственной регистрации вступившего в силу с 1 января 2008 г., во многом напоминало содержание Федерального Закона России от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и, в частности, в части перечня предоставляемых для государственной регистрации документов. Однако в соответствии с нормами названного Федерального Закона государственная регистрация организаций со статусом юридического лица на территории Российской Федерации осуществляется в течение пяти рабочих дней с момента подачи документов, а документы, подтверждающие факт государственной регистрации, выдаются не позднее одного рабочего дня с момента принятия решения о государственной регистрации. Таким образом, при некоторой схожести двух нормативных правовых актов на тер-

ритории Российской Федерации государственная регистрация организаций со статусом юридического лица осуществлялась как минимум в два (два с половиной) раза быстрее. Этот факт, а также сроки принятия соответствующего Федерального Закона и указанной редакции Положения о государственной регистрации указывают на то, что процессы либерализации экономики в Российской Федерации проходят значительно активнее, чем в Республике Беларусь.

Однако в соответствии с нормами Положения о государственной регистрации, вступившего в силу с 1 февраля 2009 г., процедура государственной регистрации коренным образом изменилась (регистрация осуществляется в день подачи соответствующих документов), что свидетельствует о совершении государством фактических и результативных действий, направленных на либерализацию белорусской экономики.

§ 2. РЕОРГАНИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Экономическая деятельность, осуществляемая организациями со статусом юридического лица, как уже неоднократно отмечалось, является весьма разноплановой, многоаспектной, что обусловлено самыми различными потребностями человека и государства в товарах, работах, услугах. Неоднородные условия осуществления экономической деятельности вызвали необходимость закрепления в ГК закрытого перечня различных правовых форм коммерческих организаций, отвечающих самым разнообразным потребностям экономического оборота, что является вполне логичным как с точки зрения создания наиболее благоприятных условий участия в экономической деятельности, так и с точки зрения осуществления государственного контроля за созданием и деятельностью коммерческих организаций. Перечень некоммерческих организаций, закрепленный в ГК, является открытым, что позволяет государству вводить в гражданский оборот новые некоммерческие организации иными, кроме ГК, нормативными правовыми актами.

Вместе с тем в процессе участия организации в гражданском обороте у ее учредителей (участников) по различным причинам может возникнуть необходимость в изменении созданного ими субъекта гражданского права, обладающего статусом юридиче-

ского лица, а точнее в изменении его правового положения. Изменения могут коснуться правовой формы организации (например, закрытое акционерное общество преобразуется в открытое акционерное общество) либо ее материальной основы, т.е. числящихся на балансе пассивов и активов, в результате чего происходит объединение или разделение капитала и, соответственно, изменение правового положения субъекта гражданского права, как собственника имущества и налогоплательщика. Кроме того, может измениться содержание обязательственных правоотношений между организацией и ее участниками в части размера денежных сумм, подлежащих выплате участникам организации в качестве дивидендов.

Причинами изменения правовой формы организации может служить изменение состава ее учредителей:

1) например, выход из состава ООО, состоящего из трех участников, двух, что предполагает либо ликвидацию ООО, либо изменение его правовой формы путем преобразования в УП;

2) увеличение состава участников например, ООО, ЗАО до пятидесяти одного или более участников, что согласно нормам ГК предполагает изменение правовой формы указанных организаций путем их преобразования в ОАО.

Причиной изменения материальной основы коммерческой организации может служить желание ее участников создать наиболее оптимальные условия участия организации в предпринимательской деятельности:

1) посредством ее объединения с аналогичными организациями (производителями аналогичных товаров, работ, услуг), что приведет к стабилизации материального положения нового субъекта гражданского оборота путем укрупнения его имущественной базы и, соответственно, к увеличению его экономических возможностей, как участника гражданского оборота;

2) путем разделения организации на несколько более мелких, что приведет к уменьшению имущественной базы новых субъектов хозяйствования и, соответственно, к возможной оптимизации уплаты налоговых платежей.

Например, в результате разделения крупной организации на несколько более мелких при сохранении общего объема выпускаемой и реализуемой продукции и, следовательно, общего объема доходов участников такой организации, каждая из вновь созданных организаций сможет перейти на упрощенную систему налогообложения, что приведет к снижению налоговой нагрузки

и уменьшению затрат на организацию и ведение бухгалтерского учета (применение упрощенной системы налогообложения не предполагает ведение бухгалтерского учета).

В результате осуществления действий, направленных на изменение правовой формы организации или ее имущественного положения, происходит изменение ее правового положения, что, в свою очередь, ведет к изменению субъектного состава участников экономической деятельности и складывающихся в процессе ее осуществления правоотношений.

Целям создания легитимной возможности изменения правового положения существующих организаций с правами юридического лица и создания при этом условий стабильного развития гражданских правоотношений с участием иных субъектов гражданского права в процессе изменения правового положения отдельной организации служит гражданско-правовой институт реорганизации организаций со статусом юридического лица, нормы которого закреплены в стст. 53–56 ГК. Кроме того, процедура реорганизации коммерческих организаций в отдельных правовых формах либо коммерческих организаций, осуществляющих определенный вид деятельности, урегулирована нормами некоторых других нормативных правовых актов.

Так, процесс реорганизации хозяйственных обществ, кроме норм ГК, регулируется нормами Закона о хозяйственных обществах (стст. 15–23). При этом нормы Закона о хозяйственных обществах, как нормативного правового акта, обладающего меньшей чем ГК юридической силой, не должны противоречить нормам ГК.

Порядок реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций по решению уполномоченных государственных органов определен Законом Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций».

Процедура реорганизации сельскохозяйственных организаций определена Постановлением Совета Министров от 25 июня 2004 г. № 157 «Об утверждении Методических рекомендаций о порядке объединения сельскохозяйственных и иных коммерческих организаций различных форм собственности».

Нормы двух названных нормативных правовых актов не должны противоречить нормам ГК, как нормативного правового акта, обладающего большей юридической силой.

Полномочия на принятие решения о реорганизации субъектов хозяйствования предоставляются республиканским органам

государственного управления нормами иных нормативных правовых актов.

Нормы, закрепленные в стст. 53–56 ГК, содержат общие условия реорганизации организаций со статусом юридического лица без конкретизации анализируемых процессов в зависимости от правовой формы организации, а также без учета принадлежности организации к коммерческим или к некоммерческим организациям. Также нормы ГК не определяют порядок реорганизации в зависимости от того государственное или частное имущество является материальной основой создания и деятельности организации. Кроме того, в ГК отсутствует определение понятия «реорганизация», что является упущением науки гражданского права.

Для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, в первую очередь необходимо рассмотреть общие условия реорганизации и ее конкретные способы безотносительно к указанным выше условиям.

Так, в соответствии с нормой п. 1 ст. 53 ГК реорганизация может осуществляться путем:

1) слияния нескольких организаций в одну новую;

2) присоединения одной организации к другой;

3) разделения одной организации на несколько новых;

4) выделения из состава организации одной или нескольких новых организаций;

5) преобразования, т.е. приобретения организацией новой правовой формы.

Таким образом, в п. 1. ст. 53 ГК закреплен закрытый перечень допускаемых гражданским правом способов реорганизации организаций со статусом юридического лица.

В зависимости от причин реорганизации и того органа, который принял соответствующее решение, реорганизацию субъектов гражданского права следует классифицировать на осуществляемую в **добровольном** и **принудительном** порядке. В первом случае она проводится по решению учредителей (участников) либо органа организации, уполномоченного на принятие такого решения ее учредительными документами, а во втором – по решению уполномоченного государственного органа либо суда. Например, в соответствии с нормой, закрепленной в ч. 2 ст. 10 Закона о противодействии монополистической деятельности, антимонопольный орган вправе в целях развития конкуренции принять в установленном правовыми нормами порядке ре-

шение о принудительной реорганизации субъекта хозяйствования, занимающего доминирующее положение на товарном рынке.

При этом, если решение компетентного государственного органа о реорганизации не выполнено учредителями (участниками), уполномоченным на реорганизацию органом организации в установленный государственным органом срок, суд в соответствии с нормой п. 2 ст. 53 ГК назначает внешнего управляющего коммерческой организацией, который наделяется всеми необходимыми полномочиями для проведения реорганизации, а именно: выступает от имени организации со статусом юридического лица в суде, составляет разделительный баланс или передаточный акт и передает их на рассмотрение суда вместе с учредительными документами возникающих в результате реорганизации организаций.

Убыточные сельскохозяйственные организации независимо от формы собственности и правовых форм могут быть реорганизованы в соответствии с нормами Закона Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций» по решению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов в соответствии с их компетенцией. Вместе с тем решение о реорганизации сельскохозяйственного производственного кооператива может быть принято уполномоченным государственным органом только с согласия общего собрания членов кооператива.

В соответствии с нормой п. 3 ст. 53 ГК в случаях, установленных нормами законодательных актов, реорганизация коммерческой организации может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных государственных органов. Так, нормой п. 3 ст. 11 названного выше Закона предусмотрено, что для реорганизации холдинговых компаний необходимо согласие антимонопольного органа.

В зависимости от способа реорганизации в ходе ее проведения составляется разделительный баланс (разделение, выделение) или передаточный акт (слияние, присоединение, преобразование). Указанные документы должны содержать сведения по всем обязательствам реорганизуемой организации в отношении всех ее кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами, и утверждаться учредителями (участниками) организации или органом, принявшим решение о ее реорганизации.

Обеспечению интересов кредиторов служат нормы, закрепленные в ст. 56 ГК, устанавливающие обязанность учредителей (участников) организации или органа, принявшего решение о реорганизации, письменно уведомить об этом кредиторов реорганизуемого субъекта гражданского права, что служит цели стабилизации гражданского оборота в процессе реорганизации и защиты прав и законных интересов иных участников гражданских правоотношений. Кредиторам реорганизуемой организации нормами указанной статьи предоставлено право требовать прекращения или досрочного исполнения обязательств, должником по которым является реорганизуемая организация, а также возмещения причиненных этим убытков. Отдельно следует выделить гарантию защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, предоставленную кредиторам реорганизуемой организации нормой п. 3 ст. 56 ГК, согласно которой в случае если разделительный баланс не позволяет определить правопреемника реорганизованной организации, то ее кредиторы имеют право предъявить свои требования к любой организации из вновь созданных в процессе реорганизации. В соответствии с нормой п. 3 ст. 56 ГК в этом случае вновь созданные организации несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованной организации перед ее кредиторами.

Важным является определение момента, с которого организация считается реорганизованной. Таким моментом, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, является государственная регистрация вновь возникших организаций, которая считается завершенной с момента внесения соответствующей записи в ЕГР.

При реорганизации в форме присоединения коммерческая организация считается реорганизованной с момента внесения в ЕГР записи о прекращении деятельности присоединяемой организации.

Нормы о порядке привлечения к административной ответственности организаций со статусом юридического лица после их реорганизации в случае совершения административного проступка до реорганизации закреплены в пп. 3–6 ст. 4.8. КоАП.

Так, при слиянии нескольких организаций и совершении одной из ни административного правонарушения до реорганизации к административной ответственности привлекается вновь возникшая организация. При присоединении одной организации к другой к административной ответственности за совершение

административного правонарушения привлекается присоединившая организация. При реорганизации в форме разделения или выделения к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается та организация, к которой в соответствии с разделительным балансом перешли права и обязанности по совершенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение до реорганизации. При реорганизации в форме преобразования к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшая организация.

Государственная регистрация организаций, возникающих в процессе реорганизации, и исключение организаций, прекративших деятельность, из ЕГР осуществляется в порядке, предусмотренном нормами Положения о государственной регистрации и других нормативных правовых актов.

В соответствии с нормой ч. 2 п. 2 ст. 55 ГК государственная регистрация вновь возникших организаций, а также государственная регистрация изменений и дополнений, вносимых в учредительные документы существующих организаций, не допускаются, если учредителями (участниками) либо органом, принявшим решение о реорганизации, регистрирующему органу не представлены наряду с учредительными документами передаточный акт или разделительный баланс либо в учредительных документах создаваемой организации отсутствуют положения о правопреемстве по обязательствам реорганизованной организации.

Далее рассмотрим конкретные способы реорганизации. Так, в соответствии с нормой ст. 54 ГК **при слиянии организаций** со статусом юридического лица права и обязанности каждой из них переходят к вновь возникшей организации в соответствии с передаточным актом. В данном случае вместо двух участников гражданского оборота, прекративших свое существование, возникает новый субъект гражданского права, наделенный всеми правами и отягощенный всеми обязанностями его предшественников. Реорганизация в форме слияния считается завершенной с момента государственной регистрации объединенной организации.

При присоединении организации со статусом юридического лица к другой организации к последней переходят права и обязанности присоединенной организации в соответствии с передаточным актом. При реорганизации в форме присоединения

присоединяемая организация прекращает свое существование, а ее права и обязанности переходят к другой организации, которая с точки зрения своей правовой формы, наименования и места нахождения существует в неизменном виде. Изменяется имущественное положение данной организации. Реорганизация в форме присоединения для присоединяемой организации согласно норме, закрепленной в ч. 2 п. 4 ст. 53 ГК, считается завершенной с момента внесения в ЕГР записи о прекращении ее деятельности.

В процессе разделения организации со статусом юридического лица ее права и обязанности переходят к вновь возникшим организациям в соответствии с разделительным балансом. Таким образом, при реорганизации путем разделения реорганизуемая организация прекращает свое существование, а вместо нее в гражданский оборот включаются два новых субъекта. Реорганизация в форме разделения считается состоявшейся с момента государственной регистрации вновь возникших организаций.

В случае выделения из состава организации со статусом юридического лица одной или нескольких организаций к каждой из них в соответствии с разделительным балансом переходят права и обязанности реорганизованной организации со статусом юридического лица. В данном случае реорганизуемая организация сохраняется как субъект гражданского оборота. Причем ее правовое положение, т.е. правовая форма, наименование, юридический адрес не изменяются. Одновременно в гражданский оборот вводится один или несколько новых субъектов, которые наделяются частью имущества, прав и обязанностей реорганизуемой организации. Реорганизация в форме выделения считается завершенной с момента государственной регистрации вновь возникшей (их) организации (й).

Преобразование организации со статусом юридического лица одного вида в организацию другого вида (изменение правовой формы организации) влечет переход прав и обязанностей реорганизованной организации в соответствии с передаточным актом к вновь возникшей организации. Исключение составляют права и обязанности, которые не могут принадлежать возникшей организации со статусом юридического лица (например, специальное разрешение (лицензия), выданная организации, подлежащей реорганизации, прекращает свое действие). Так, в указанной ситуации реорганизуемая организация прекращает свое существование, а в гражданский оборот вводится новый субъект права, обладающий

имуществом, правами и обязанностями реорганизованной организации. Реорганизация в форме преобразования считается завершенной с момента государственной регистрации вновь возникшей организации и внесения соответствующей записи в ЕГР.

Таким образом, суть реорганизации состоит в том, что в процессе ее осуществления в большинстве случаев либо вместо двух субъектов хозяйствования в гражданском обороте остается один, но обладающий всеми правами и обязанностями реорганизованных организаций со статусом юридического лица (реорганизация путем слияния и присоединения), либо вместо одного субъекта хозяйствования образуется два или более субъекта, разделившие между собой права и обязанности реорганизованной организации со статусом юридического лица (реорганизация путем разделения и выделения). И только в одном случае – в случае реорганизации путем преобразования – количество участников гражданского оборота не изменяется. При этом в процессе реорганизации все имеющиеся права и обязанности субъектов хозяйствования продолжают существовать, а не прекращаются как в процессе ликвидации организации.

При реорганизации одной или нескольких организаций со статусом юридического лица одним из вышеуказанных способов происходит переход прав и обязанностей от реорганизованной организации к вновь созданной организации со статусом юридического лица, которая и продолжает взаимодействовать с кредиторами и должниками реорганизованного субъекта гражданского оборота. В данном случае имеет место правопреемство, которое в зависимости от способа реорганизации может быть универсальным как, например, при преобразовании либо сингулярным как, например, при выделении.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Реорганизация, как институт гражданского права, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих процесс добровольного либо принудительного изменения правового положения участников гражданского оборота, обладающих правами юридического лица, посредством их объединения либо Разделения, а также посредством изменения их правовой формы предусмотренными в ГК способами.

2. В процессе реорганизации, осуществляемой четырьмя из пяти предусмотренных нормами ГК способов (слияние, присоединение, разделение, выделение), происходит фактическое из-

менение количественного состава участников гражданского оборота и следовательно, изменение существующих к моменту реорганизации гражданских правоотношений.

3. В связи с возможным наступлением в процессе реорганизации негативных имущественных последствий для иных участников гражданского оборота, находящихся к моменту реорганизации в имущественной правовой связи с реорганизуемым субъектом, нормы института реорганизации предусматривают комплекс мер, направленных на стабилизацию гражданских правоотношений, в которых участвует реорганизуемый субъект.

4. Предусмотренные нормами ГК стабилизационные меры позволяют в процессе реорганизации в полном объеме сохранить имущественную (материальную) основу функционирования всех участников гражданских правоотношений – как реорганизуемого (реорганизуемых) субъекта, так и иных субъектов, состоящих с ним в правовой связи до момента реорганизации, посредством применения в процессе реорганизации гражданско-правового института правопреемства и предоставления контрагентам реорганизуемого субъекта возможности досрочного прекращения существующих правоотношений, в том числе и путем досрочного исполнения возложенных на реорганизуемое лицо обязательств, в одностороннем порядке, что в целом, не свойственно гражданскому праву.

5. Учитывая тот факт, что при реорганизации любым из предусмотренных способов в соответствии с требованиями правовых норм за всеми участниками гражданского оборота в полном объеме сохраняются имущественные права и возникшие на их основе обязанности, можно утверждать, что процесс реорганизации не оказывает какого-либо влияния на состав имущества, вовлеченного в экономический оборот.

6. Учитывая содержание правовых норм, закрепленных в стст. 53–56 ГК, а также правовых норм, регулирующих процессы создания и деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, закрепленных как в ГК, так и в иных нормативных правовых актах, можно с уверенностью утверждать, что реорганизации подлежат не только коммерческие, но и некоммерческие организации без ограничения применяемых способов реорганизации.

Так, например, право на реорганизацию общественных обеднений закреплено в ст. 19 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» с изменениями по состоянию на 21 июля 2008 г. Право на реорганизацию политических партий закреплено в ст. 20 Закона Республики Бела-

русь от 5 октября 1994 г. «О политических партиях» с изменениями по состоянию на 21 июля 2008 г.

7. Рассматривая вопрос о возможности реорганизации такими способами, как слияние или присоединение организаций, основанных на имуществе разных форм собственности – государственной и частной, учитывая отсутствие специальных указаний на этот счет в ГК, следует применять правила, закрепленные в Постановлении Совета Министров от 25 июня 2004 г. № 157 «Об утверждении Методических рекомендаций о порядке объединения сельскохозяйственных и иных коммерческих организаций различных форм собственности».

В соответствии с нормами главы 2 названных Методических указаний, реорганизация путем слияния или присоединения организаций, основанных на имуществе различных форм собственности, осуществляется только после того, как государственные организации будут в соответствии с нормами о разгосударствлении и приватизации трансформированы в частные (ОАО) либо имущество частных организации будет в соответствии с правовыми нормами передано в собственность Республики Беларусь или соответствующей административно-территориальной единицы.

В этой связи можно утверждать, что реорганизация коммерческих организаций разных форм собственности без предварительного осуществления действий, предусмотренных нормами названных методических указаний, не допускается.

На основании проведенного исследования можно предложить следующее определение понятия «реорганизация».

Реорганизация – действия учредителей (участников) организации или ее уполномоченного органа (добровольная реорганизация) либо уполномоченного государственного органа (принудительная реорганизация), направленные на изменение правового (в том числе имущественного) положения существующей (существующих) организации одним из предусмотренных нормами ГК способов, в результате которых происходит изменение субъектного состава участников гражданского оборота с полным сохранением имущественных прав и обязанностей, связанных с реорганизуемым субъектом и существовавших до момента реорганизации.

§ 3. ЛИКВИДАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Объектом правового регулирования выступают общественные отношения, связанные не только с учреждением и деятельностью, но и с прекращением деятельности организаций со статусом юридического лица, легальной формой которого является ликвидация. В соответствии с нормами п. 1 ст. 57 ГК последняя представляет собой прекращение правосубъектности организации без правопреемства, т.е. без перехода прав и обязанностей к другим лицам, если иное не предусмотрено нормами законодательных актов. Таким образом, из содержания приведенной нормы следует возможность правопреемства в результате ликвидации организации[1], в связи с чем возникает вопрос о различиях между реорганизацией и ликвидацией как формами прекращения деятельности организации. По мнению Я.И. Функа, «белорусский законодатель ввел указанные положения с целью решения исключительно прикладных задач. Как известно, в 1990-е гг. некоторые государственные органы активно занимались хозяйственной деятельностью, а когда возникала потребность в замене их государственными объединениями[2], осуществить ее в форме реорганизации было невозможно, поскольку действительно нельзя преобразовать республиканский орган государственного управления в коммерческую организацию, каковой в тот период было любое государственное объединение. Следовательно, пришлось идти по пути ликвидации госоргана и создания вместо него государственного объединения, но для того, чтобы не обрушить рынок важных для государства товаров, приходилось предусматривать, что соответствующие имущественные права и обязанности ликвидируемого госоргана не прекращаются, а передаются вновь созданным государственным объединениям.

С тех пор, когда ради сохранения стабильности в экономике требовалось совершить подобный «правовой кульбит», указанная норма (п. 1 ст. 57 ГК – прим. автора), однако, практически не применялась. Общего взгляда на ликвидацию как на процесс, предусматривающий обязательное прекращение прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица, она также

---

[1] Для сравнения: в соответствии с положением п. 1 ст. 61 ГК РФ «Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам».

[2] Подробнее об этом см. параграф 4.2 главы 4 настоящего издания.

не изменила»[1].

Правовую основу ликвидации организаций со статусом юридического лица составляют нормы ГК (стст. 57–62), Положения о ликвидации, специальных законодательных актов, например, Закона о хозяйственных обществах, Закона об общественных объединениях, Банковского кодекса[2], Инвестиционного кодекса[3] и т.д. При этом необходимо отметить, что основания и порядок проведения ликвидации претерпели определенные изменения в связи с принятием Положения о ликвидации. Следует также иметь в виду, что отношения, связанные с ликвидацией некоммерческих организаций в некоторых правовых формах, в частности республиканских государственно-общественных объединений, фондов, религиозных организаций, а также политических партий и других общественных объединений, их союзов (ассоциаций), союзов (ассоциаций) по виду (видам) спорта, созданных с участием общественного объединения (общественных объединений), исключены из сферы действия указанного Положения (п. 2).

Ликвидация, как и реорганизация, может быть добровольной и принудительной. В добровольном порядке коммерческая организация прекращает свою деятельность по решению собственника имущества, ее учредителей (участников) либо органа организации, уполномоченного на то учредительными документами.

Основаниями для добровольной ликвидации коммерческой организации являются в том числе[4] согласно нормам, закрепленным в подп. 1 п. 2 ст. 57 ГК и подп. 3.1 Положения о ликвидации):

1) истечение срока, на который создана организация;

2) достижение цели, ради которой создана организация;

3) признание хозяйственным судом недействительной регистрации организации.

В последнем случае решение собственника имущества, учредителей (участников) либо уполномоченного учредительными

---

[1] Функ Я. О возможных правовых последствиях расширения сферы действия права хозяйственного ведения // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2008. – № 8.

[2] Банковский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 25 октября 2000 г. в редакции Закона Республики Беларусь, 17 июля 2006 г.

[3] Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 22 июня 2001 г., с послед. изм. и доп.

[4] Словосочетание «в том числе» означает возможность принятия решения о ликвидации в добровольном порядке и по иным основаниям. Например, норма ст. 80 ГК предусматривает ликвидацию полного товарищества, в котором остался один участник.

документами органа организации принимается на основании вступившего в законную силу решения суда. Эти лица либо орган коммерческой организации обязаны обеспечить ее ликвидацию по указанным основаниям в срок, согласованный с регистрирующим органом. Если решение о добровольной ликвидации в связи с вышеперечисленными основаниями не принято, такое решение принимает хозяйственный суд в соответствии с нормами подп. 3.2 Положения о ликвидации.

Таким образом, действующие нормы права фактически не содержат оснований для добровольной ликвидации коммерческой организации. Этих оснований и быть не может, поскольку принцип свободы предпринимательской деятельности предполагает свободное волеизъявление как на стадии создания коммерческой организации, так и на всех последующих стадиях ее деятельности. Следовательно, непосредственным основанием для добровольной ликвидации коммерческой организации является решение собственника имущества, учредителей (участников) либо уполномоченного учредительными документами органа организации, а конкретные, как правило, субъективные причины такого решения остаются за рамками правового регулирования.

Решение о принудительной ликвидации коммерческой организации может быть принято хозяйственным судом и регистрирующим органом. Согласно нормам подп. 2 п. 2 ст. 57 ГК и п. 3 Положения о ликвидации решение о принудительной ликвидации организации может быть принято хозяйственным судом, кроме вышеназванного, по следующим основаниям:

1) осуществление[1] деятельности без специального разреше-

[1] Пленум высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в своем Постановлении от 22 декабря 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей» рекомендовал хозяйственным судам в качестве *неоднократных* нарушений рассматривать систематические нарушения законодательства (два и более раза), которые явились основанием для принятия компетентными государственными органами решений о применении мер административной ответственности и эти решения в установленном порядке не отменены, а при оценке нарушения законодательства как *грубого* – принимать во внимание те негативные последствия, которые повлекли данное нарушение, в том числе причинение ущерба государственным и (или) общественным интересам, гражданам или организациям.

«При принятии решения по иску о ликвидации (прекращении деятельности) в связи с осуществлением деятельности с неоднократными или грубыми нарушениями законодательства хозяйственный суд отказывает в его удовлетворении, если установит, что такие нарушения носят малозначительный характер или негативные последствия таких нарушений устранены» (п. 9 Постановления).

ния (лицензии), либо запрещенной нормами законодательных актов, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями норм права, признания судом недействительной регистрации организации;

2) экономической несостоятельности (банкротства) этой организации;

3) уменьшения стоимости чистых активов открытых акционерных обществ, закрытых акционерных обществ, иных коммерческих организаций, для которых с учетом п. 2 Положения о государственной регистрации, соответствующим законодательством установлены минимальные размеры уставных фондов, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда, определенного законодательством;

4) в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

При обнаружении вышеназванного основания, а также первого и третьего оснований для ликвидации организации органами Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Министерства по налогам и сборам и иными уполномоченными органами, они в пределах своей компетенции обращаются в хозяйственный суд с иском о ликвидации такой организации, если иное не установлено законодательными актами.

Норма подп. 3.3 Положения о ликвидации в качестве оснований для принятия такого решения регистрирующим органом применительно к организациям, зарегистрированным в соответствии с нормами Положения о государственной регистрации, называет следующие:

1) неосуществление предпринимательской деятельности в течение двенадцати месяцев подряд[1] и ненаправление коммерческой организацией налоговому органу сообщения о причинах неосуществления такой деятельности. Если это основание будет выявлено перечисленными выше органами, они в пределах своей компетенции направляют регистрирующему органу пред-

---

На наш взгляд, в указанном Постановлении при характеристике неоднократности произошло смешение этого понятия с понятием «систематичность», которое также используется законодателем при определении оснований для ликвидации коммерческой организации (систематическое осуществление деятельности, противоречащей уставным целям коммерческой организации). При неоднократности достаточно совершения деяния *дважды*, при систематичности необходимо установить как минимум трехкратное его совершение.

[1] Ранее до принятия Положения о ликвидации данный срок составлял шесть месяцев.

ставление о ликвидации коммерческой организации. Регистрирующий орган принимает решение о ликвидации этой организации на основании указанного представления (предложения), а в отношении организации с иностранными инвестициями подает соответствующее заявление в хозяйственный суд;

2) внесения налоговым органом представления (предложения) о ликвидации коммерческой организации в связи с признанием задолженности безнадежным долгом и ее списанием.

Требование о ликвидации коммерческой организации по перечисленным выше основаниям может быть предъявлено в хозяйственный суд государственным органом или органом местного управления и самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено нормой права[1] (п. 3 ст. 57 ГК). Например, таким правом наделены налоговые органы и их должностные лица (подп. 1.4.1 п. 1 ст. 81 Общей части Налогового кодекса), регистрирующие органы – в отношении коммерческих организаций с иностранными инвестициями (подп. 3.3 Положения о ликвидации), Национальный банк – в отношении банков и небанковских кредитно-финансовых организаций (ч. 2 ст. 36 Банковского кодекса).

Обязанности лица, принявшего решение о ликвидации, и, соответственно, этапы ликвидации перечислены в ст. 58, ст. 59 ГК.

1. Назначение в установленном порядке собственником имущества, учредителями (участниками) либо органом организации, принявшими решение о ее ликвидации, ликвидационной комиссии (ликвидатора) (далее – ликвидационной комиссии), определение порядка и сроков ликвидации. Со дня назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами организации. Ликвидационная комиссия (ликвидатор) от имени ликвидируемой организации выступает в суде. Осуществление операций по счетам ликвидируемой коммерческой организации, совершение ею сделок, не связанных с ликвидацией, не допускаются.

---

[1] В отдельных случаях право на обращение в суд с требованием о ликвидации предоставлено иным лицам, не относящимся к государственным органам или органам местного управления и самоуправления. Например, с таким требованием могут обратиться кредиторы некоммерческой организации, созданной в форме потребительского кооператива, при невыполнении членами кооператива обязанности по внесению дополнительных взносов в случае наличия убытков по результатам деятельности кооператива (п. 4 ст. 116 ГК).

2. Собственник имущества, учредители (участники) либо орган организации, принявшие решение о ее ликвидации, обязаны незамедлительно письменно сообщить об этом регистрирующему органу. В регистрирующий орган представляются следующие документы: заявление о ликвидации по форме, установленной Министерством юстиции, с указанием в нем сведений о порядке и сроках ликвидации, составе ликвидационной комиссии, ее председателе или назначении ликвидатора; решение о ликвидации (п. 7 Положения о ликвидации).

На основании перечисленных документов регистрирующий орган:

1) в течение трех рабочих дней после их получения представляет Министерству юстиции сведения о том, что коммерческая организация находится в процессе ликвидации, для внесения их в ЕГР;

2) не позднее рабочего дня, следующего за днем получения этих документов, направляет уведомление налоговым, таможенным органам, органам Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, Белорусскому республиканскому унитарному страховому предприятию «Белгосстрах» (его обособленному подразделению), территориальным (городским или районным) архивам местных исполнительных и распорядительных органов (далее – архивы) о начале процедуры ликвидации организации.

В течение тридцати рабочих дней со дня получения такого уведомления перечисленные органы (организации) представляют в регистрирующий орган справку о расчетах ликвидируемой организации с ними и о наличии (отсутствии) у нее задолженности по соответствующим платежам (п. 9 Положения о ликвидации).

3. Ликвидационная комиссия в соответствии с требованием п. 1 ст. 59 ГК помещает в газете «Рэспубліка», публикацию о ликвидации организации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента публикации о ликвидации.

4. Ликвидационная комиссия принимает все возможные меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомляет кредиторов о ликвидации организации. На этом этапе ликвидационная комиссия осуществляет увольнение работников по истечении срока, установленного для их предупреждения о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации.

5. После окончания срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемой организации, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается учредителями (участниками) организации или органом, принявшими решение о ее ликвидации.

6. Ликвидационная комиссия производит расчеты с кредиторами ликвидируемой организации. Если имеющиеся у ликвидируемой организации (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества организации с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Выплата денежных сумм кредиторам ликвидируемой организации производится ликвидационной комиссией в порядке очередности, установленной ст. 60 ГК, в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом начиная со дня его утверждения, за исключением кредиторов пятой очереди, выплаты которым производятся по истечении месяца со дня утверждения промежуточного ликвидационного баланса.

В первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемая коммерческая организация несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей.

Механизм капитализации указанных платежей, учитывая сферу возникновения обязанности по их уплате, нашел свое закрепление в законодательстве о социальной защите. Так, в соответствии с нормами Положения о порядке внесения Белорусскому республиканскому унитарному страховому предприятию «Белгосстрах» капитализируемых повременных платежей при ликвидации (банкротстве с ликвидацией) или прекращении деятельности страхователей по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденного Постановлением Совета Министров от 10 октября 2003 г. № 1301[1]. Белорусское республиканское уни-

[1] С 1 января 2004 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 30 июля 2003 г. № 18 «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в Республике Беларусь введено обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, осуществление которого возложено на Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие

тарное страховое предприятие «Белгосстрах» (далее – страховщик) в двухнедельный срок с даты получения соответствующего уведомления коммерческой организации (страхователя) о ликвидации (банкротстве с ликвидацией) производит расчет капитализируемых повременных платежей в соответствии с правилами Инструкции по расчету размера капитализированных повременных платежей при ликвидации (банкротстве с ликвидацией) или прекращении деятельности страхователей по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденной Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 3 декабря 2003 г. № 154. В соответствии с нормой п. 4 указанной Инструкции расчет размера капитализированных повременных платежей производится исходя из их размера, установленного на дату открытия хозяйственным судом ликвидационного производства (на дату принятия решения о ликвидации страхователя), а также исходя из срока, на который медико-реабилитационной экспертной комиссией (далее – МРЭК) установлена утрата профессиональной трудоспособности в связи со страховым случаем, а дополнительных расходов – исходя из срока, на который определена нуждаемость в них. В случае, если утрата профессиональной трудоспособности и нуждаемость в дополнительных расходах МРЭК установлена потерпевшему бессрочно, то расчет капитализированных повременных платежей осуществляется до достижения им возраста семидесяти лет, но не менее чем за пятнадцать лет. Если возраст потерпевшего превышает семьдесят лет, срок для капитализации соответствующих платежей исчисляется в пятнадцать лет.

Капитализированные платежи вносятся страхователем путем их перечисления на счет структурного подразделения страховщика по месту регистрации страхователя.

Во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий, оплате труда с лицами, работающими по трудовым, гражданско-правовым договорам, выплате вознаграждений по авторским договорам.

В третью очередь погашается задолженность по платежам в бюджет и государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды;

«Белгосстрах». В настоящее время порядок и условия проведения данного вида страхования определены Главой 14 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2006 г. № 530.

В четвертую очередь удовлетворяются требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемой коммерческой организации;

В пятую очередь производятся расчеты с другими кредиторами в соответствии с законодательством.

Требования каждой следующей очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей. При недостаточности имущества ликвидируемой коммерческой организации это имущество распределяется между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению, если иное не установлено законодательством (п. 3 ст. 60 ГК).

Требования кредитора, заявленные после истечения срока, установленного ликвидационной комиссией для их предъявления, удовлетворяются из имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, заявленных в срок.

Требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемой организации, считаются погашенными, за исключением случая, если после ликвидации организации будет доказано, что она во избежание ответственности перед своими кредиторами передала другому лицу или иным образом намеренно скрыла хотя бы часть своего имущества. В этом случае кредиторы, не получившие полного удовлетворения своих требований в рамках ликвидационного производства, вправе обратить взыскание на это имущество в непогашенной части долга. При этом соответственно применяются правила ст. 284 ГК. Лицо, которому было передано имущество, считается недобросовестным, если оно знало или должно было знать о намерении юридического лица скрыть это имущество от кредиторов.

Погашенными считаются также требования кредиторов, не признанные ликвидационной комиссией, если кредитор не обращался с иском в суд, а также требования, в удовлетворении которых решением суда кредитору отказано.

Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество организации передается ее учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этой организации, если иное не предусмотрено законодательными актами или учредительными документами организации.

7. После завершения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс, который ут-

верждается собственником имущества организации или органом, принявшим решение о ликвидации организации.

8. Представление в регистрирующий орган для завершения ликвидации организации документов, перечисленных в п. 12 Положения о ликвидации.

Регистрирующий орган не позднее рабочего дня, следующего за днем представления указанных документов запрашивает у соответствующего архива сведения о сдаче организацией на хранение документов, в том числе по личному составу, подтверждающих трудовой стаж и оплату труда его работников.

Архив представляет сведения о сдаче организацией на хранение документов, в том числе по личному составу, подтверждающих трудовой стаж и оплату труда ее работников, в течение трех рабочих дней со дня получения запроса регистрирующего органа.

Коммерческие организации по основанию, предусмотренному нормой абз. 2 ч. 1 подп. 3.3 Положения о ликвидации (неосуществление предпринимательской деятельности в течение 12 месяцев подряд и ненаправление коммерческой организацией налоговому органу сообщения о причинах неосуществления такой деятельности), ликвидируются регистрирующими органами в упрощенном порядке в соответствии с нормами п. 13 Положения о ликвидации без создания ликвидационной комиссии.

Еще более упрощен порядок ликвидации организаций, в отношении которых налоговым органом внесено представление о ликвидации в связи с признанием задолженности безнадежным долгом и ее списанием в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 13 июня 2008 г. № 329 «О некоторых вопросах признания задолженности безнадежным долгом и ее списания», которые устанавливают основания и порядок признания задолженности организации по налогам, сборам (пошлинам), отчислениям в государственные целевые бюджетные фонды, обязательным страховым взносам и иным платежам в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты безнадежным долгом и ее списания в случае ликвидации коммерческой организации (за исключением казенного предприятия) в соответствии с правовыми нормами об экономической несостоятельности (банкротстве); ликвидации казенного предприятия по решению уполномоченного государственного органа или суда, если денежных средств казенного предприятия, в том числе полученных от реализации его имущества, недостаточно

для погашения в полном объеме задолженности, а оставшаяся часть задолженности не может быть погашена собственником имущества казенного предприятия в соответствии с нормами законодательных актов.

В рассматриваемом случае также не создается ликвидационная комиссия, документы, перечисленные в п. 12 Положения о ликвидации, в регистрирующий орган (хозяйственный суд – в отношении коммерческих организаций с иностранными инвестициями) не представляются, сведения о том, что организация находится в процессе ликвидации, в Министерство юстиции Республики Беларусь не представляются, уведомление о начале процедуры ликвидации организации налоговым, таможенным органам, органам Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, Белорусскому республиканскому унитарному страховому предприятию «Белгосстрах» (его обособленному подразделению), архивам не направляются, соответствующий запрос в архив не направляется. Таким образом, в рассматриваемом случае единственным условием внесения регистрирующим органом записи в ЕГР об исключении из него организации, является решение регистрирующего органа, принятое на основании представления (предложения) налогового органа.

В остальных случаях данная запись осуществляется при наличии в совокупности следующих условий:

– организацией, ликвидационной комиссией (ликвидатором) представлены необходимые для ликвидации документы, предусмотренные в п. 12, абз. 3 ч. 5 п. 13 Положения о ликвидации;

– соответствующими государственными органами, организациями не представлены справки о наличии задолженности перед бюджетом, в том числе по платежам, взимаемым таможенными органами, Фондом социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, информация о наличии обязательств, не прекращенных перед таможенными органами, и со дня направления регистрирующим органом уведомления о начале процедуры ликвидации организации прошло не менее тридцати пяти рабочих дней;

– соответствующим архивом представлены сведения о сдаче на хранение документов, в том числе по личному составу, подтверждающих трудовой стаж и оплату труда работников организации.

Регистрирующий орган в течение трех рабочих дней со дня внесения записи в ЕГР представляет в Министерство юстиции сведения для включения их в данный регистр и сообщает о ликвидации организации в налоговые органы, органы Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, государственной статистики, обособленные подразделения Белорусского республиканского унитарного страхового предприятия «Белгосстрах».

Министерство юстиции вносит запись об исключении организации из ЕГР датой внесения соответствующей записи регистрирующим органом.

Ликвидация организации считается завершенной, а организация – утратившей свою правосубъектность с даты внесения регистрирующим органом записи об этом в ЕГР.

Суд, принявший решение о ликвидации коммерческой организации, непосредственно этот процесс не осуществляет. Обязанности по осуществлению ликвидации коммерческой организации могут быть возложены решением суда на ее учредителей (участников) либо орган, уполномоченный на ликвидацию организации учредительными документами (ч. 2 п. 3 ст. 57 ГК). В таком случае в резолютивной части решения о ликвидации указываются: в отношении организации – полное наименование и юридический адрес, в отношении физических лиц – фамилия, имя, отчество, место жительства; срок ликвидации; сроки представления хозяйственному суду на утверждение промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса, информации о ходе ликвидации.

В случае, если хозяйственный суд придет к выводу о невозможности возложения обязанности по ликвидации организации на ее учредителей (участников) или на орган, уполномоченный ее учредительными документами, в судебном решении о ликвидации указывается о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора), которые осуществляют свою деятельность в соответствии с нормами Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 22 декабря 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей».

Краткая характеристика ликвидации как способа прекращения деятельности коммерческих организаций **позволяет сделать следующие выводы**.

1. Добровольная ликвидация является проявлением свободы предпринимательской деятельности, которая выражается в том числе в самостоятельном, по общему правилу,[1] решении учредителями (участниками) коммерческой организации вопроса о продолжительности или целесообразности ее деятельности.

2. Принудительная ликвидация выступает в качестве исключительной меры так называемой организационной ответственности, т.е. санкции за нарушение правовых предписаний.

3. Детальное регулирование ликвидационного процесса направлено прежде всего на защиту прав и законных интересов кредиторов, в том числе государства, граждан, перед которыми ликвидируемая коммерческая организация несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, лиц, работающих по трудовым и гражданско-правовым договорам.

4. В то же время процесс прекращения деятельности организаций по истечении года с момента последних изменений еще раз претерпел изменения в сторону упрощения в результате принятия Положения о ликвидации.

§ 4. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

К числу наиболее актуальных вопросов современной правовой науки относятся вопросы, связанные с ответственностью организаций со статусом юридического лица. Особый интерес появился в связи с введением административной ответственности указанных субъектов права. До этого момента причиной дискуссий среди юристов было теоретическое осмысление гражданско-правовой ответственности организаций. При этом спорным представлялся такой элемент состава гражданского правонарушения как вина правонарушителя. Дело в том, что ГК на основании психологической концепции вины использует, в том числе и в отношении организаций со статусом юридического лица, такие понятия как «умысел» (ст. 647, ст. 651, ст. 791), «неос-

[1] Указание на общее правило делается ввиду наличия некоторых исключений, например, ликвидация банка по инициативе его участников (собственника имущества банка) либо органа банка, уполномоченного уставом, производится с письменного согласия Национального банка (ч. 3 ст. 102 Банковского кодекса).

торожность» (ст. 174, 372, 375), «грубая неосторожность» (ст. 647, ст. 651, ст. 791, ст. 853). Возникает вопрос – как применить эти понятия, отражающие психическое отношение лица к содеянному, к организации со статусом юридического лица. Ответ на этот вопрос сторонники психологической концепции вины связывают с виной работников или руководителя организации, т.е. вина организации есть вина коллектива[1].

Другая концепция вины организации – поведенческая – основана на характеристике вины, закрепленной в п. 1 ст. 372 ГК: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Таким образом, критериями вины выступают категории «заботливость» и «осмотрительность», необходимая степень проявления которых будет зависеть от характера обязательства и условий оборота, в которых происходит исполнение конкретного обязательства, а также объем мер, предпринятых лицом для обеспечения надлежащего исполнения обязательства. Анализ указанных выше положений ГК позволяет сделать вывод о том, что форма вины имеет значение только в случаях причинения вреда. Если же речь идет о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, характеристика данного элемента гражданского правонарушения не имеет значения.

Характеристика вины юридического лица, закрепленная в КоАП, претерпела существенные изменения еще до вступления последнего в силу. Так, первоначальная редакция нормы ст. 3.5 КоАП выглядела следующим образом: «юридическое лицо признается виновным и подлежит административной ответственности, если деяние, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса, совершено должностным лицом или иным работником юридического лица в пользу или в интересах этого юридического лица и с ведома или разрешения органа этого юридического лица». Такой подход, во-первых, заимствует положения ГК о том, что «действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника» (ст. 373), «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными докумен-

[1] Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955. – С. 66.

тами» (п. 1 ст. 49), во-вторых, – почти полностью соответствует условиям привлечения организации к уголовной ответственности, закрепленным, в частности, в Уголовном кодексе Франции, принятом в 1992 г. и вступившем в силу в 1994 г.: преступное деяние должно быть совершено, во-первых, в пользу юридического лица, во-вторых, его руководителем или представителем. При этом термин «польза» предполагает не только имущественную, но и иную выгоду, полученную юридическим лицом[1].

Законом Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. норма ст. 3.5 КоАП была изложена в новой редакции: «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению». Таким образом, на сегодняшний день законодатель выделяет два условия, совокупность которых позволяет признать вину юридического лица: 1) несоблюдение организацией норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность; 2) непринятие всех мер по их соблюдению.

Интерес представляет позиция Конституционного Суда Российской Федерации, который рассматривая вопрос о вине юридического лица применительно к таможенным правонарушениям, признал не противоречащей Конституции Российской Федерации возможность организаций, привлекаемых к ответственности за совершение таможенных правонарушений (гл. 16 КоАП РФ), должным образом подтверждать, что нарушение таможенных правил вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне их контроля, при соблюдении ими той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от них в целях надлежащего исполнения таможенных обязанностей[2].

Таким образом, из решения Конституционного Суда Российской Федерации следует, что юридическое лицо не подлежит ответственности, если будет доказано, что соблюдение норм права было невозможно в силу чрезвычайных событий и обстоя-

---

[1] Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник МГУ. – 1998.– № 3. – С. 69–80.

[2] См.: подп. 1.1 Постановления от 27 апреля 2001 г. № 7-П по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации.

тельств, которые данное лицо не могло ни предвидеть, ни предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась. Иными словами, при определении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии вины юридического лица, Конституционный Суд Российской Федерации использовал характеристику обстоятельств вне контроля как гражданско-правовое основание освобождения от ответственности за неисполнение обязательств.

Необходимо отметить, что законодатель при закреплении понятия вины на базе объективного подхода[1] также опирается на формулу, которая выражает определение понятия вины как условия гражданско-правовой ответственности: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (п. 1 ст. 372 ГК).

КоАП содержит прямое указание на необходимость доказывания непринятия юридическим лицом всех мер по соблюдению норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, при решении вопроса о виновности юридического лица. В свою очередь, ст. 11.6 ПИКоАП содержит указание на вину юридического лица как обстоятельство, подлежащее выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении. Поскольку юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность, обязанность доказывать его виновность возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс (п. 2 ст. 2.7 ПИКоАП). При этом основным источником, из которого орган административной юрисдикции может получить данные о том, что юридическим лицом не были приня-

[1] В административном праве также имеют место два подхода к пониманию вины юридического лица. Рассмотрение вины как субъективного явления, т.е. как психического отношения к противоправному деянию и его последствиям, дает ее понимание через отношение юридического лица в лице его представителей (работников, администрации, должностных лиц и т.д.) к противоправному деянию, совершенному юридическим лицом. Второй подход основан на приоритете объективного аспекта в деятельности юридического лица. Объективная вина – это вина юридического лица в зависимости от конкретного противоправного деяния юридического лица, совершившего и (или) не предотвратившего это деяние [*Административное право: Учеб. / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 1999. – С. 345*]. Очевидно, что эти направления соответствуют рассмотренным выше направлениям в исследовании феномена вины организации в рамках цивилистической науки и отличаются лишь в терминологическом плане.

ты все меры по соблюдению норм права, являются объяснения законных представителей юридического лица и представленные ими документы.

Вместе с тем, действенный механизм реализации презумпции невиновности юридического лица своего закрепления в нормах КоАП и ПИКоАП еще не получил. Например, не учтена ситуация, когда единственным представителем юридического лица является другое юридическое лицо – управляющая организация (ч. 3 п. 3 ст. 103 ГК), не ясно, каким образом следует определять вину юридического лица, если причиной административного правонарушения являются неправомерные действия нескольких должностных лиц, при этом, например, бухгалтер действовал по неосторожности, руководитель – умышленно или наоборот. Бесспорным является тот факт, что включение юридического лица в число субъектов административной ответственности является не результатом научных исследований, а выражением публичного интереса. В этой связи требуют пристального внимания многие вопросы как материального, так и процессуального характера, связанные с привлечением организации со статусом юридического лица к административной ответственности, и прежде всего вопросы о соотношении понятий «юридическое лицо» и «организация» как группа лиц, о результатах воздействия административного взыскания на коллективное сознание.

В то же время нельзя признать состоятельными выводы о противоречии института административной ответственности юридических лиц в его нынешнем состоянии «задачам Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в части обеспечения защиты человека, его прав и свобод, законных интересов, прав и свобод юридических лиц (ч. 1 ст. 1.2 КоАП), а также общим принципам правовой системы», по той причине, что «наложение любого административного взыскания ухудшает общее финансово-экономическое положение организации, что, соответственно, ведет к ухудшению материального положения ее работников и иных заинтересованных в ее функционировании лиц (например, собственников) вплоть до потери ими работы, источников существования и т.п., в случае прекращения деятельности юридического лица»[1]. Следуя такой логике, мы придем к отрицанию гражданско-правовой ответственности органи-

[1] Шиенок В.П. Административная ответственность юридических лиц // Вестник Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 2007. – № 2 (7). – С. 68–74.

заций со статусом юридического лица, которая по своему характеру является имущественной, следовательно, влечет уменьшение имущества организации, что, в свою очередь, может негативно повлиять на имущественное положение учредителей, работников организации, ее контрагентов и т.п. Другое дело, когда речь идет о пересмотре перечня правонарушений, за совершение которых организация привлекается к административной ответственности, и размеров административных взысканий имущественного характера сквозь призму их соразмерности последствиям правонарушения.

В соответствии с нормами КоАП юридические лица, привлекаемые к административной ответственности, равны перед законом и подлежат административной ответственности независимо от формы собственности, места нахождения, организационно-правовой формы и подчиненности, а также других обстоятельств. При этом юридические лица чаще всего указаны в качестве субъектов тех правонарушений, которые непосредственно связаны с их предпринимательской деятельностью. Прежде всего речь идет о правонарушениях в области предпринимательской деятельности (глава 12 КоАП), в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности (глава 11 КоАП), правонарушениях против порядка налогообложения (глава 13 КоАП), порядка таможенного регулирования (глава 14 КоАП).

За совершение административных правонарушений предусмотрено применение к юридическим лицам следующих *видов административных взысканий*: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; конфискация; взыскание стоимости предмета административного правонарушения. Перечисленные административные взыскания, кроме штрафа, налагаются только судом (п. 2 ст. 6.2 КоАП). При этом чаще всего к юридическим лицам применяется именно административный штраф, максимальный размер которого составляет пятьсот базовых величин. Кроме того, административный штраф в ряде случаев исчисляется исходя из стопроцентной стоимости предмета, являющегося непосредственным объектом правонарушения, двукратного размера полученного дохода, а иногда кроме штрафа нормы КоАП в качестве дополнительного административного взыскания предусматривают конфискацию полученного дохода или предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения (например, ст. 12.7 КоАП). Как отмечает Б.В. Россинский, при-

менение к юридическим лицам административных санкций, как правило, превышающих возможные затраты (в разумных пределах – **прим. автора**), необходимые для выполнения требований, предъявляемых государством, «призвано обеспечить соблюдение юридическими лицами установленных норм и правил вопреки их экономическим интересам. Институт административной ответственности юридических лиц в силу значимости для них применяемых санкций становится мощным рычагом государственного регулирования экономики»[1].

Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской и предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения и таможенного регулирования, а также иных административных правонарушений, выразившихся в неисполнении или ненадлежащем исполнении актов законодательства, регулирующих экономические отношения, составляет три года со дня его совершения и шесть месяцев со дня его обнаружения (ст. 7.6 КоАП). Таким образом, по истечении этих сроков исключается возможность назначения административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение в указанной области. При этом увеличение срока давности в рассматриваемом случае связано с тем, что установление факта совершения административного правонарушения в течение общего срока давности (два месяца) не всегда возможно в силу специфики экономических отношений как объекта административно-правовой защиты.

В новом КоАП получило закрепление имевшее место в ранее действовавшем законодательстве положение о том, что наложение административного взыскания на организацию не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо организации, равно как и привлечение к административной ответственности должностного лица организации не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение организацию (п. 7 ст. 4.8 КоАП). Следовательно, при наличии вины должностного лица в совершенном административном правонарушении оно

[1] Россинский Б.В. Некоторые вопросы совершенствования института административной ответственности юридических лиц // Административно-правовое регулирование экономических отношений: Сб. статей по материалам пятого «круглого стола» «Лазаревские чтения». – М.: МЗ-Пресс, 2001. – С. 179.

может быть привлечено к административной ответственности наряду с организацией. Особенная часть КоАП содержит небольшое количество норм, диспозиция или санкция которых допускает применение административного взыскания одновременно к юридическому лицу и должностному лицу за одно и то же правонарушение. Например, санкция нормы ст. 11.26 КоАП содержит указание на такой вид административного взыскания как лишение права заниматься определенной деятельностью. Поскольку таким правом обладает организация, а в диспозиции рассматриваемой нормы в качестве субъекта правонарушения названо должностное лицо, можно сделать вывод о том, что и организация и ее должностное лицо могут быть привлечены к административной ответственности за одно и то же правонарушение (за незаконное использование товарного знака, фирменного наименования, географического указания конкурента, за продажу товара с применением предупредительной маркировки о товарном знаке, не зарегистрированном в Беларуси, за копирование промышленных образцов конкурента, что влечет смешение товаров (работ, услуг)).

Нормы КоАП содержат исключения, когда возможна ответственность без вины. Имеется в виду об ответственность организаций при всех формах реорганизации (слиянии, выделении, разделении, преобразовании, присоединении), о чем речь велась в рамках § 2 настоящей главы. В некоторых из перечисленных случаев происходит прекращение деятельности организации, признанной виновной в совершении административного правонарушения, и появление у нее одного или нескольких правопреемников, которые должны нести самостоятельную административно-правовую ответственность только за собственные действия (бездействие). Нормы, закрепленные в пп. 3–6 ст. 4.8 КоАП, позволяют привлекать к административной ответственности в пределах сроков наложения административного взыскания вновь возникшую организацию за административное правонарушение, ранее совершенное реорганизованной организацией. Однако такой подход представляется оправданным в ситуации, когда реорганизация осуществлена в форме преобразования, т.е. деятельность продолжает тот же субъект права, но в иной правовой форме. В случае реорганизации в других предусмотренных нормами права формах административная ответственность как исключительно личная обязанность отчуждению подлежать не должна.

В завершение отметим, что проблема административной ответственности организаций в отличие от гражданско-правовой не всегда была актуальной. В свое время в советском административном законодательстве была закреплена ответственность социалистических организаций, однако в начале 60-х годов она фактически не находила своего применения[1].

Административная ответственность организаций закреплена в кодифицированных актах России, Германии, Италии и Португалии. Широкое распространение получил этот институт на территории Европейского Союза. Более того многие государства, учитывая рост правонарушений, совершаемых организациями, закрепили институт не только административной, но и уголовной ответственности указанных субъектов. В настоящее время уголовная ответственность организаций установлена во Франции, Бельгии, Дании, Японии, Канаде, США, Южной Корее, Голландии, Норвегии, Австрии и некоторых других странах[2]. Таким образом, тенденция к закреплению коллективной публично-правовой ответственности прослеживается на уровне мировой законодательной практики.

В зарубежной литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что применение мер государственного воздействия только в отношении работника организации не оказывает на саму организацию какого-либо превентивного воздействия, так как она сама в большинстве случаев извлекает большую выгоду, совершая правонарушение. Для организации предпочтительнее компенсировать тем или иным образом небольшой штраф, налагаемый на должностное лицо или работника организации, находясь фактически вне сферы действия соответствующих правовых требований.

Характеристика ответственности организации со статусом юридического лица позволяет сделать следующие **выводы**.

В случае с гражданско-правовой ответственностью организации со статусом юридического лица форма вины имеет значение только в случаях причинения вреда. Если же речь идет о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, характеристика данного элемента гражданского правонарушения не имеет значения.

---

[1] Сорокин В.Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 23.

[2] Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 21.

При закреплении понятия вины для целей административной ответственности законодатель также опирается на формулу, которая выражает определение понятия вины как условия гражданско-правовой ответственности: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (п. 1 ст. 372 ГК).

Нормы КоАП содержат исключения, когда возможна ответственность без вины –ответственность организаций при всех формах реорганизации (слиянии, выделении, разделении, преобразовании, присоединении). Однако такой подход представляется оправданным в ситуации, когда реорганизация осуществлена в форме преобразования, т.е. деятельность продолжает тот же субъект права, но в иной правовой форме. В случае реорганизации в других предусмотренных нормами права формах административная ответственность как исключительно личная обязанность отчуждению подлежать не должна.

Тенденция к закреплению коллективной публично-правовой ответственности прослеживается на уровне мировой законодательной практики. В новом КоАП нашла отражение фактически сложившаяся законодательная практика признания организаций субъектами административной ответственности, которая, ранее именовалась экономической. Формирование указанной практики было связано с развитием предпринимательских отношений, которое, в свою очередь, обусловило расширение сферы государственного контроля предпринимательской деятельности.

ГЛАВА 4. КРАТКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ФОРМ КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

§ 4.1. КОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.1.1. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА

Общая характеристика

Нормами главы 4 ГК «Юридические лица» наряду с иными правовыми формами коммерческих организаций, способных участвовать в предпринимательской деятельности в качестве самостоятельных субъектов экономического борота, предусмотрен такой их вид как хозяйственные товарищества: коммерческие организации, уставный фонд которых разделен на доли участников, обязанных лично участвовать в деятельности созданной ими организации и солидарно несущих субсидиарную ответственность по обязательствам субъекта хозяйствования всем принадлежащим им имуществом.

В юридической литературе хозяйственные товарищества рассматриваются как «договорные объединения нескольких лиц для совместного ведения предпринимательской деятельности под общим именем»[1]. Анализируемый вид коммерческих организаций включает в себя две правовые формы: полное товарищество и коммандитное товарищество, которые в целом являясь идентичными, имеют некоторые отличия, связанные с участием в формировании имущества коммандитного товарищества наряду с полными товарищами так называемых коммандитов или вкладчиков.

Учредителями (участниками) полного товарищества и полными товарищами коммандитных товариществ могут быть физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя, и коммерческие организации, а вкладчиками в коммандитных товариществах могут быть физические лица, как зарегистрированные, так и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, а также коммерческие и некоммерче-

[1] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 147.

ские организации с учетом особенностей, предусмотренных правовыми нормами для каждой конкретной правовой формы.

Таким образом, субъектный состав учредителей хозяйственных товариществ ограничен правовыми нормами. Из состава учредителей полных и коммандитных товариществ исключены физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, что негативно сказалось на востребованности анализируемой правовой формы коммерческих организаций в частном секторе экономики. В Республике Беларусь хозяйственные товарищества как субъекты предпринимательской деятельности не нашли применения и субъектами гражданского права не создавались.

При создании хозяйственного товарищества его учредители согласно норме, закрепленной в ст. 47^1 ГК, обязаны сформировать уставный фонд в размере, определенном нормами Положения о государственной регистрации, т.е., для большинства правовых форм коммерческих организаций, за исключением АО, – в размере, определенном учредителями самостоятельно. При этом минимальный размер уставных фондов коммерческих организаций, по общему правилу, не установлен.

В качестве вклада в уставный фонд организации могут быть внесены вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку. Достоверность денежной оценки имущества, передаваемого в уставный фонд хозяйственного товарищества, подлежит независимой экспертизе по правилам, закрепленным в Постановлении Кабинета Министров Республики Беларусь от 12 февраля 1996 г. № 92 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы достоверности оценки имущества, вносимого в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица».

Согласно норме п. 1 ст. 64 ГК участники хозяйственного товарищества имеют право:

1) участвовать в управлении делами товарищества;

2) получать информацию о деятельности товарищества, знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в объеме и порядке, установленных учредительными документами;

3) принимать участие в распределении прибыли;

4) получать в случае ликвидации товарищества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или стоимость такого имущества.

Участники хозяйственного товарищества могут иметь и другие права, предусмотренные правовыми нормами или учредительным договором организации.

Обязанности участников хозяйственных товариществ определены нормой, закрепленной в п. 3 ст. 64, согласно которой участники хозяйственного товарищества обязаны:

1) вносить вклады в уставный фонд организации в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные учредительным договором;

2) не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности товарищества, полученную в связи с участием в организации. Экономические и правовые основы защиты коммерческой тайны определены нормами Положения «О коммерческой тайне», утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 6 ноября 1992 г. № 670. В соответствии с указанными нормами коммерческую тайну составляют преднамеренно скрываемые экономические интересы и информация о различных сторонах и сферах производственно-хозяйственной, управленческой, научно-технической, финансовой деятельности субъекта хозяйствования, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и возможной угрозой экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Коммерческую тайну субъекта хозяйствования не могут составлять:

– учредительные документы, а также документы, дающие право на занятие предпринимательской деятельностью и отдельными видами хозяйственной деятельности;

– сведения по установленным формам отчетности о финансово-хозяйственной деятельности и иные данные, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей;

– документы о платежеспособности;

– сведения о численности и составе работающих, их заработной плате и условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест;

3) выполнять иные обязанности, возложенные на них нормами права.

На участников хозяйственного товарищества учредительным договором могут быть возложены и другие обязанности.

В том случае, когда участник товарищества добровольно или по решению общего собрания участников прекращает свое уча-

стие в организации, ему согласно норме п. 2 ст. 64 ГК выплачивается стоимость части имущества хозяйственного товарищества, соответствующая его доле в уставном фонде организации, если иное не предусмотрено учредительным договором, а также часть прибыли, приходящаяся на долю выбывшего участника. По соглашению между всеми участниками товарищества вместо денежных средств выбывающему участнику на причитающуюся ему сумму может быть выдано имущество в натуре.

Стоимость имущества, подлежащая выплате, определяется согласно норме, закрепленной в ч. 2 п. 2 ст. 64 ГК, по балансу, составленному на момент выбытия товарища из состава участников, а размер подлежащей выплате прибыли – на момент фактического расчета товарищества с выбывшим участником. При этом выплаты производятся после утверждения годового отчета за год, в котором участник выбыл из организации, но не позже двенадцати месяцев с момента подачи соответствующего заявления или принятия решения об исключении товарища, если иное не предусмотрено учредительным договором.

Нормы ст. 64 ГК являются императивными и предусматривают минимальный объем прав и обязанностей участников хозяйственного товарищества. В силу императивного характера указанных норм участник товарищества не может быть ограничен в определенных нормами ст. 64 ГК правах и освобожден от обязанностей по решению участников организации.

Основные отличительные особенности хозяйственных товариществ заключаются в следующем:

1) единственным учредительным документом товарищества является учредительный договор, содержащий, как отмечает В. Ваулин, элементы не только учредительного договора, но и устава[1], который, как учредительный документ, при создании хозяйственных товариществ не применяется;

2) участники (полные товарищи) организации, созданной в одной из анализируемых правовых форм, обязаны личным трудом участвовать в деятельности учрежденного субъекта хозяйствования и в силу этой и ряда других причин могут быть полными товарищами только в одном товариществе;

3) полные товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность всем принадлежащим им имуществом по долгам орга-

[1] Ваулин В. Товарищи по бизнесу // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир – 2001. – № 17.

низации;

4) для данных правовых форм характерен специфический характер взаимоотношений участников организации в процессе ведения ее дел.

С учетом названных и некоторых других специфических особенностей, установленных нормами гражданского права для хозяйственных товариществ, а также того, что их учредителями (участниками) могут быть только субъекты хозяйствования – коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, хозяйственные товарищества не получили распространения в Республике Беларусь.

Хозяйственные товарищества в силу нормы, закрепленной в ст. 65 ГК, могут быть в случаях и порядке, предусмотренном нормами гражданского права, преобразованы в хозяйственные общества, унитарное предприятие или производственный кооператив.

Полное товарищество

Полное товарищество как одна из правовых форм коммерческих организаций известна экономическому обороту достаточно большой временной период и может считаться одной из первых форм, применяемых для организации совместного участия в предпринимательской деятельности группы лиц под общим именем. В процессе разработки правового статуса анализируемой коммерческой организации, т.е. в процессе разработки комплекса правовых норм, регулирующих процессы создания и деятельности полных товариществ, законодателем было уделено большое внимание взаимодействию участников полного товарищества между собой. В полном товариществе особое значение имеет личностный элемент: все участники полного товарищества обязаны принимать личное участие в его деятельности.

Полное товарищество использовалось предпринимателями и имело определенное значение в сфере производства и обмена в период новой экономической политики. Нормы о полном товариществе содержались в Гражданском кодексе БССР 1923 г. Однако в последующие годы в связи с проводимым государством курсом на обобществление собственности полные товарищества прекратили свое существование. Спустя более полувека нормами, закрепленными в стст. 66–80 ГК, вновь предусмотрено полное товарищество как правовая форма коммерческой орга-

низации со статусом юридического лица.

В соответствии с нормами ст. 66 ГК полным товариществом признается организация, участники которой осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества и солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность всем принадлежащим им имуществом по обязательствам товарищества.

Участниками полного товарищества могут быть исключительно субъекты хозяйствования: индивидуальные предприниматели и коммерческие организации со статусом юридического лица. Каждое из указанных лиц имеет право принимать участие только в одном полном товариществе, что связано с обязанностью личного участия учредителей (участников) в предпринимательской деятельности созданного ими субъекта экономического оборота.

Нормами гражданского права участие физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, и некоммерческих организаций со статусом юридического лица в полном товариществе не предусмотрено.

Анализируемый субъект хозяйствования создается и действует на основании учредительного договора, который подписывается всеми его участниками. Этот документ должен содержать как общие для организаций со статусом юридического лица, так и присущие непосредственно полному товариществу, сведения, регламентирующие взаимоотношения между его учредителями (участниками). Общие сведения, которые должны содержаться в учредительных документах любого субъекта хозяйствования, предусмотрены нормами ст. 48 ГК и были приведены выше.

Специальные сведения, подлежащие включению в учредительный договор полного товарищества, закреплены в п. 2 ст. 67 ГК, согласно нормам которой учредительный договор полного товарищества должен содержать сведения о:

– величине и составе уставного фонда товарищества;

– процентном соотношении долей каждого из участников в уставном фонде

– порядке их изменения;

– размере, составе, сроках и порядке внесения товарищами вкладов в уставный фонд товарищества;

– ответственности участников за нарушение обязанностей по внесению вкладов.

Полное товарищество, как субъект хозяйственной деятельности, участвует в гражданском обороте от собственного имени,

которое должно содержать имена всех участвующих в нем физических лиц (индивидуальных предпринимателей) и (или) наименования всех организаций со статусом юридического лица, а также слова «полное товарищество». Нормами гражданского права допускается указание в наименовании организации имени (наименования) одного из полных товарищей с добавлением к нему терминов «полное товарищество» и «и компания» (например: Полное товарищество «Петров А.В. и компания»).

До государственной регистрации полного товарищества его учредители обязаны сформировать в соответствии с правовыми нормами уставный фонд, вкладом в который могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество и имеющие денежную оценку имущественные права. На момент государственной регистрации уставный фонд должен быть внесен в полном размере, предусмотренном учредительным договором организации.

Уставный фонд полного товарищества представляет собой суммарную денежную оценку вкладов его участников (учредителей) и разделен на доли, пропорциональные внесенным вкладам, что не делает его объектом долевой собственности участников. В соответствии с размером доли в уставном фонде в учредительном договоре устанавливается размер части прибыли, которую участник товарищества имеет право получить по итогам работы организации за год, долю в имуществе, выдаваемую участнику в случае ликвидации субъекта хозяйствования после расчетов с кредиторами, определяются другие права участника, включая количество принадлежащих ему голосов на общем собрании.

Имущество полного товарищества, созданное за счет вкладов его участников, а также приобретенное им в процессе хозяйственной деятельности, является собственностью организации. Учредители в связи с участием в формировании уставного фонда полного товарищества имеют в отношении этого субъекта хозяйствования обязательственные права требования, а в отношении имущества, переданного полному товариществу во владение и пользование в качестве вклада в уставный фонд, вещные права. Таким образом, учредители (участники) полного товарищества имеют право на распределение между собой чистой прибыли, полученной организацией в процессе осуществления предпринимательской деятельности (на получение дивидендов), и не вправе изымать имущество субъекта хозяйствования из оборота, за исключением случаев, предусмотренных нормами права (выдел доли участника в связи с его выходом из то-

варищества, обращение взыскания на долю участника по требованию кредиторов, ликвидация полного товарищества).

Нормами гражданского права предусмотрено управление в полном товариществе (ст. 68 ГК) и ведение дел полного товарищества (ст. 69 ГК).

Под управлением деятельностью полного товарищества понимается процесс принятия решений по различным вопросам предпринимательской деятельности товарищества (определение направлений и предмета его деятельности, решение вопросов о необходимости совершения отдельных сделок и о порядке распределения прибыли), входящим в компетенцию общего собрания учредителей (участников). При этом необходимо учитывать, что в хозяйственных товариществах, в отличие от иных правовых форм коммерческих организаций, другие кроме общего собрания участников органы управления не создаются. Следовательно, в компетенцию общего собрания участников входят все без исключения вопросы, связанные с деятельностью анализируемой правовой формы.

Решения по вопросам деятельности полного товарищества принимаются его участниками единогласно. Учредительным договором могут быть предусмотрены случаи, когда решения принимаются большинством голосов (простым либо квалифицированным). Если учредительным договором не установлен порядок определения количества голосов, которое имеет каждый участник полного товарищества, то каждый из них имеет один голос. Учредительным договором или отдельным соглашением между участниками может быть установлен иной порядок определения количества голосов, принадлежащих каждому участнику, при котором количество голосов участника полного товарищества будет поставлено в зависимость от суммы внесенного им вклада в уставный фонд. В любом случае нельзя полностью лишить участника права голоса. Участник данного субъекта хозяйствования также имеет безусловное право на ознакомление с бухгалтерской и иной документацией полного товарищества.

Под ведение дел полного товарищества понимается его представительство в отношениях с третьими лицами, которое может осуществляться следующими способами.

1. Ведение дел каждым из участников, при котором предполагается, что любой участник полного товарищества вправе совершать сделки от имени товарищества, самостоятельно, без предварительного уведомления других участников. Доверен-

ность на совершение сделок при названном способе ведения дел не требуется, так как полномочия любого участника полного товарищества на совершение сделок от имени товарищества установлены правовыми нормами. Указанный способ ведения дел применяется по общему правилу, т.е., если в учредительном договоре не предусмотрен иной порядок, и соответствует исторической сущности полного товарищества, как объединения лиц, изначально, с момента своего появления, не имеющего статуса юридического лица, на что указывает и Л.Л. Чантурия[1].

2. Совместное ведение дел всеми участниками сводится к совершению сделок любым участником с согласия всех участников полного товарищества. Полномочия на совершение сделки должны быть подтверждены доверенностью, которая подписывается всеми участниками полного товарищества и выдается участнику, совершающему сделку от имени и в интересах организации. Такой способ ведения дел должен быть предусмотрен учредительным договором и может применяться в полном товариществе при необходимости осуществления повышенного контроля за предпринимательской деятельностью участников.

3. Ведение дел организации одним или несколькими товарищами заключается в том, что каждый из товарищей (участников) полного товарищества, которому поручено ведение общих дел, имеет право самостоятельно, без разрешения остальных товарищей, т.е. без доверенности, совершать сделки от имени данного субъекта хозяйствования. Совершение сделок товарищами, не уполномоченными на ведение дел полного товарищества, разрешается по доверенности, подписанной любым из товарищей, уполномоченным вести дела товарищества. Этот порядок ведения дел также должен быть предусмотрен учредительным договором.

4. Совместное ведение дел несколькими товарищами предусматривает при совершении сделок любым из участников полного товарищества получение согласия всех товарищей, которым поручено ведение дел товарищества. Как и в предыдущих двух случаях, сделки от имени товарищества лицами, не уполномоченными на ведение дел, совершаются по доверенности, но в данном случае подписанной всеми товарищами, на которых учредительным договором возложено ведение дел товарищества.

В случае совершения сделки от имени товарищества участни-

[1] Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права). – М.: Статут, 2006. – С. 208–210.

ком, полномочия которого на ведение дел товарищества ограничены учредительным договором, права и обязанности возникают непосредственно у товарищества, а не у превысившего свои полномочия участника, так как в отношениях с третьими лицами коммерческая организация в анализируемой правовой форме в соответствии с нормой ч. 4 п. 1 ст. 69 ГК не вправе ссылаться на ограничения полномочий своих участников. К указанным отношениям нормы о представительстве и, в частности, норма п. 1 ст. 184 ГК, не применяются. Указанное правовое положение полного товарищества связано с тем, что, как отмечает Я.И. Функ, установление запрета на ведение дел полному товарищу не соответствует природе полного товарищества[1]. В этой связи для заключения договора с товариществом контрагенту достаточно удостовериться в том, что лицо, с которым он имеет дело, является участником данной организации. В таком случае договор считается заключенным в соответствии с правовыми нормами и подлежит исполнению обеими сторонами независимо от отсутствия у участника полномочий на его заключение. Исключение составляет случай, когда товарищество докажет, что третье лицо действовало недобросовестно, а именно, в момент совершения сделки знало или должно было знать об отсутствии у участника товарищества, с которым был заключен договор, права на ведение дел организации. При этом совершенная сделка будет ничтожна (абсолютно недействительна). Перечисленные варианты ведения дел не могут применяться одновременно.

В связи с тем, что участники данной организации солидарно несут субсидиарную ответственность по ее долгам, и кредитор, соответственно, имеет право предъявить иск к любому из товарищей, обладающему достаточным количеством личного имущества, в случае нехватки имущества товарищества для погашения образовавшейся задолженности не исключена ситуация, когда по сделке, заключенной одним участником, непосредственную имущественную ответственность будет нести другой. Этим обусловлена необходимость закрепления в ГК правовых норм, предусматривающих возможность отстранения от ведения дел товарищей, которым оно поручено учредительным договором. Так, в случае грубого нарушения своих обязанностей участниками, которым ведение дел поручено в соответствии с учре-

[1] Функ Я.И. Органы управления коммерческих организаций и их представители // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2005. – № 17.

дительным договором или их неспособности к ведению дел, остальные участники могут обратиться в суд с иском о прекращении полномочий этих участников. Необходимость обращения в суд с исковым заявлением о прекращении полномочий товарищей, которым поручено ведение дел организации, возникает только в том случае, когда соответствующее решение не может быть принято на общем собрании участников, т.е., если товарищи, осуществляющие ведение дел товарищества, не откажутся от своих полномочий добровольно.

На основании судебного решения в учредительный договор вносят необходимые изменения. Договор считается измененным с момента вступления в законную силу судебного решения, а для третьих лиц – с момента государственной регистрации изменений. Товарищество остается обязанным по сделкам, совершенным товарищем, не имеющим права на ведение дел полного товарищества, если указанные сделки совершены до государственной регистрации изменений, внесенных в учредительный договор, и организация не докажет, что третье лицо действовало недобросовестно.

Становясь членом полного товарищества и заключая учредительный договор, его участник тем самым приобретает для себя установленные нормами гражданского права и учредительным договором права и должен исполнять связанные с участием в товариществе обязанности, предусмотренные как нормами ст. 64 ГК, так и специальными нормами. К обязанностям участников, установленным специальными правовыми нормами, относится обязанность товарища лично участвовать в деятельности товарищества в соответствии с учредительным договором, а также воздерживаться от совершения сделок от своего имени, в своих интересах или в интересах третьих лиц, если эти сделки являются однородными с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества. Таким образом, участник полного товарищества обязан воздерживаться от конкуренции с организацией, участником которой он является. В случае, если участник товарищества нарушит данное предписание, товарищество вправе по своему выбору потребовать от него возмещения причиненных убытков либо передачи товариществу всего полученного по таким сделкам.

Необходимость установления ограничения на осуществление предпринимательской деятельности вне рамок полного товарищества связана с тем, что каждый из участников анализируемой

правовой формы является самостоятельным субъектом хозяйствования, управомоченным правовыми нормами на участие в экономическом обороте самостоятельно, от собственного имени, чем может быть причинен ущерб экономическим интересам товарищества.

Полное товарищество является коммерческой организацией, которая преследует систематическое получение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и имеет право распределять полученную прибыль между участниками в зависимости от результатов деятельности организации. Прибыль или убытки участники анализируемого субъекта хозяйствования, по общему правилу, распределяют между собой в соответствии с их долями в уставном фонде. Однако в учредительном договоре может быть установлен иной порядок распределения прибыли или убытков. Такая возможность предусмотрена нормой, закрепленной в ч. 1 ст. 71 ГК. Гражданско-правовые нормы, регулирующие деятельность товарищества, запрещают заключать соглашение о полном устранении кого-либо из участников от получения прибыли или от бремени убытков. Если полное товарищество в процессе своей деятельности понесло убытки и стоимость его чистых активов по окончании второго и каждого последующего финансового года стала меньше уставного фонда то в соответствии с нормами ст. 71 ГК прибыль следующего за убыточным финансового года идет на увеличение чистых активов субъекта хозяйствования до установленного размера, а в оставшейся части может распределяться между участниками.

Реальной гарантией погашения возможных долгов полным товариществом является имущество его участников, которым они солидарно отвечают по долгам созданной ими организации. С этим связана необходимость включения в фирменное наименование полного товарищества имен (наименований) всех его участников или имени (наименования) одного из них и слов «полное товарищество» и «и компания». Когда известны имена всех участников субъекта хозяйствования, контрагент имеет возможность оценить их личное имущество и убедиться в платежеспособности полного товарищества в целом в случае неисполнения с его стороны договорных обязательств.

Случаи возникновения и порядок исполнения солидарной ответственности предусмотрены нормами стст. 303–306 ГК. Такая ответственность участников полного товарищества является субсидиарной, т.е. дополнительной. Из этого следует, что по

обязательствам полного товарищества в первую очередь взыскание обращается на имущество субъекта хозяйствования и только в случае недостаточности его имущества – на имущество участников организации-должника. При этом все товарищи несут равную ответственность независимо от времени вступления в товарищество и от времени возникновения обязательства. Новый товарищ, вступая в полное товарищество, принимает на себя все его обязательства и является обязанным по сделкам, совершенным до его вступления в организацию. В случае выбытия участника из полного товарищества гражданско-правовые нормы предусматривают солидарную ответственность выбывшего по обязательствам товарищества, возникшим до его выбытия в течение двух лет со дня утверждения отчета за год, в котором он выбыл. Нормы об ответственности участников по обязательствам полного товарищества являются императивными и не могут быть отменены или изменены соглашением товарищей.

В процессе хозяйственной деятельности может возникнуть ситуация, когда состав товарищества изменится. Изменение состава участников происходит в следующих случаях:

1) выхода участника;
2) исключения участника;
3) уступки доли участника иному лицу;
4) принятия нового участника;
5) признания участника банкротом;
6) смерти участника, объявления его умершим либо признания его безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченно дееспособным, а также ликвидации участника – организации со статусом юридического лица.

В соответствии с нормой ч. 1 ст. 73 ГК изменение состава участников не влечет за собой ликвидацию полного товарищества, если иное не установлено учредительным договором. Право выхода из состава участников является неотъемлемым правом каждого из участников анализируемого субъекта хозяйствования. Участник товарищества, созданного на неопределенный срок, вправе выйти из него без указания причин, предварительно заявив об этом в срок, установленный в учредительном договоре полного товарищества. Однако этот срок согласно норме, закрепленной в ст. 74 ГК, не может быть менее шести месяцев. Выход из товарищества, созданного на определенный срок, допускается в случаях, предусмотренных в учредительном договоре полного товарищества, а если учредительный договор

не содержит на этот счет никаких указаний, то по уважительным причинам. В данном случае заблаговременное предупреждение других участников о своем выходе из состава участников субъекта хозяйствования не требуется. К уважительным причинам может быть отнесено, например, стойкое ухудшение здоровья, не дающее участнику товарищества возможности должным образом исполнять возложенные на него обязанности, а именно, лично участвовать в предпринимательской деятельности товарищества. В случае возникновения спора вопрос о выходе из товарищества решается в судебном порядке.

Участник полного товарищества может быть исключен из его состава на основании решения суда по требованию остальных участников полного товарищества в случае, если он не исполняет или исполняет ненадлежащим образом свои обязанности. Участник, на всю долю которого в уставном фонде товарищества обращено взыскание, исключается из полного товарищества без решения суда. После выбытия или исключения участника из полного товарищества ему возвращается стоимость его доли в уставном фонде организации. Стоимость доли участника полного товарищества может быть выплачена ему деньгами или выдана имуществом, если по этому вопросу будет достигнуто соглашение между выбывшим участником (его правопреемником) и остальными участниками. В учредительном договоре может быть предусмотрен иной порядок расчетов с выбывающим участником. Стоимость доли и стоимость вклада, внесенного в уставный фонд, не равны между собой. Стоимость доли участника представляет собой процент от стоимости активов товарищества, равный проценту, который составляет вклад участника, внесенный им в уставный фонд товарищества.

Правопреемники выбывшего участника – наследники могут не получать причитающуюся им часть имущества, а вступить в товарищество вместо выбывшего участника. Правопреемство возникает в случае выбытия участника вследствие его смерти или объявления в судебном порядке умершим. В силу фидуциарного характера отношений в полном товариществе решение вопроса о вступлении правопреемника в состав полного товарищества принимается единогласно всеми участниками, даже если в учредительном договоре предусмотрено решение этого вопроса большинством голосов. В случае ликвидации организации со статусом юридического лица – участника полного товарищества, признания участника безвестно отсутствующим, недееспособным или огра-

ниченно дееспособным его доля в полном товариществе выделяется в соответствии с нормами п. 2 ст. 64 ГК.

Изменение состава участников также может иметь место вследствие передачи одним из участников доли или ее части в уставном фонде полного товарищества другому участнику данного субъекта хозяйствования или третьему лицу. Передача доли или ее части может осуществляться только с согласия всех участников полного товарищества и являясь добровольным отчуждением может осуществляться в любой предусмотренной правовыми нормами форме (купля-продажа, мена или дарение). Право преимущественной покупки доли или ее части во всех перечисленных выше случаях принадлежит участникам полного товарищества. При передаче доли или ее части вместе с ней к ее приобретателю переходят права и обязанности бывшего владельца полностью или в соответствующей части. Факт передачи всей доли участником товарищества другому лицу является основанием для исключения такого участника из состава полного товарищества.

На долю имущества в уставном фонде полного товарищества, принадлежащую любому из участников, может быть обращено взыскание кредиторов. Это происходит в том случае, когда личного имущества участника товарищества, на долю которого в уставном фонде обращено взыскание, не хватает для погашения задолженности по его собственным долгам. Обращение взыскания на долю участника-должника происходит путем выдела соответствующей части имущества из состава имущества товарищества. При этом должник, доля которого полностью выделена для погашения его личной задолженности, выбывает из товарищества.

В случае наступления обстоятельств, закрепленных в ст. 57 ГК или п. 3 Положения о ликвидации, а также если в составе полного товарищества остался один участник, данный субъект хозяйствования подлежит ликвидации, так как по своей правовой природе полное товарищество является объединением лиц и вследствие этого не может состоять из одного участника. Оставшийся участник вправе в течение трех месяцев преобразовать полное товарищество в унитарное предприятие.

Коммандитное товарищество

Коммандитным товариществом признается субъект хозяйствования, состоящий, из полных товарищей (комплементариев), осуществляющих от имени товарищества предпринимательскую деятельность и солидарно несущих субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам товарищества, и одного или нескольких товарищей-вкладчиков (коммандитов), которые в управлении деятельностью товарищества и в ведении его дел участия не принимают, а по обязательствам субъекта хозяйствования отвечают только в пределах сумм внесенных ими вкладов.

Порядок регистрации, деятельности и ликвидации коммандитного товарищества предусмотрен нормами, закрепленными в стст. 81–85 ГК.

Коммандитное товарищество наряду с полным относится к наиболее старым формам осуществления предпринимательской деятельности, которая возникла в эпоху средневековья и позволяла купцам привлечь в дело дополнительные средства, принадлежащие дворянам и церкви. Такой способ ведения дел и привлечения капиталов позволял людям, имеющим предпринимательские способности, сохранять полный контроль над ведением дел, а дворянам, имеющим значительные денежные суммы, получать доход на вложенный капитал, не занимаясь делом, которое было им не свойственно, и не рискуя быть обвиненными в ростовщичестве. Кроме того, коммандитное товарищество позволяет ограничить ответственность вкладчиков по долгам от предпринимательской деятельности товарищества размерами внесенных ими вкладов, что делает данную правовую форму коммерческой организации для определенной категории лиц более привлекательной чем полное товарищество.

Таким образом, коммандитное товарищество – это несколько видоизмененная форма полного товарищества, которая позволяет полным товарищам привлекать дополнительные денежные средства, а вкладчикам (коммандитам) получать доходы от предпринимательской деятельности, лично в ней не участвуя.

Коммандитное товарищество состоит из двух групп участников: полных товарищей и коммандитных товарищей, правовое положение которых различно. Полные товарищи коммандитного товарищества обладают всеми правами и исполняют обязанности, предусмотренные гражданско-правовыми нормами для уча-

стника полного товарищества: участвуют в управлении субъектом хозяйствования, ведении его дел, отвечают по обязательствам организации в таком же, как и участники полного товарищества, объеме, т.е. солидарно несут субсидиарную ответственность в случае недостаточности имущества организации. Совершенно иное правовое положение у вкладчиков коммандитного товарищества, для которых нормами гражданского права предусмотрена только одна обязанность: вкладчик коммандитного товарищества обязан внести вклад в общее дело в предусмотренном соглашением сторон размере.

На момент государственной регистрации уставный фонд анализируемой организации должен быть внесен полностью.

Права вкладчиков, как и их обязанности, ограничены. Вкладчик коммандитного товарищества не имеет права участвовать в управлении товариществом и ведении его дел, оспаривать действия полных товарищей. Такое правовое положение вкладчика следует признать оправданным по причине его ограниченной ответственности – он отвечает по обязательствам субъекта хозяйствования только внесенным им вкладом. Личное имущество вкладчика отделено от имущества коммандитного товарищества, в связи с чем он несет ограниченную материальную ответственность по результатам хозяйственной деятельности товарищества, и, естественно, отстранен от вмешательства в деятельность полных товарищей, отвечающих по долгам товарищества всем своим имуществом.

Минимальный объем прав вкладчиков коммандитного товарищества определен нормами ст. 84 ГК. Эти права носят имущественный характер и включают в себя несколько принципиальных положений. Так, вкладчик коммандитного товарищества имеет право получать часть прибыли товарищества, причитающуюся на его долю в уставном фонде товарищества, которая распределяется в порядке, определенном в учредительном договоре коммандитного товарищества. По окончании финансового года коммандит вправе выйти из товарищества без предварительного предупреждения и объявления причин выхода. При этом он получает обратно свой вклад в порядке, предусмотренном учредительным договором, и не может претендовать на получение доли в имуществе субъекта хозяйствования, соответствующей доле его вклада в уставном фонде. Однако в случае ликвидации субъекта хозяйствования вкладчик участвует в распределении имущества, оставшегося после удовлетворения тре-

бований кредиторов, вместе с полными товарищами, если иное не установлено учредительным договором. Вкладчик коммандитного товарищества имеет право передать свою долю в уставном фонде или часть доли другому вкладчику или третьему лицу. Под передачей доли подразумевается ее добровольное отчуждение одним из предусмотренных нормами гражданского права способом (мена, дарение, купля-продажа). Вкладчики коммандитного товарищества имеют преимущественное право покупки доли или ее части перед третьими лицами.

В случае передачи всей доли участие вкладчика в коммандитном товариществе прекращается. Гражданским правом не предусмотрена возможность отчуждения вкладчиком своей доли или ее части полному товарищу данного субъекта хозяйствования. Это связано с тем, что увеличение размера доли одного из полных товарищей в уставном фонде коммандитного товарищества приведет к нарушению процентного соотношения долей, определенного учредительным договором, и, следовательно, к изменению объема имущественных прав каждого из полных товарищей.

Кроме указанных имущественных прав коммандитные товарищи имеют право на информацию о деятельности товарищества, а именно, имеют право знакомиться с годовыми отчетами и балансами, что способствует реализации вкладчиками своих имущественные прав. Норма о единственной обязанности вкладчиков является императивной, что исключает возможность обременения их учредительным договором иными обязанностей. Что же касается прав вкладчиков коммандитного товарищества, то устанавливающая их норма носит диспозитивный характер и в соответствии с этим учредительным договором коммандитного товарищества могут быть предусмотрены и иные права вкладчика, кроме прямо предусмотренных.

Коммандитное товарищество также, как и полное товарищество, образуется и осуществляет свою деятельность исключительно на основании учредительного договора. Обязательное содержание учредительных договоров обеих правовых форм в принципе идентично, за исключением того, что в учредительном договоре коммандитного товарищества предусмотрены положения, касающиеся участия вкладчиков. В частности, в учредительном договоре определен совокупный размер вкладов, вносимых вкладчиками в уставный фонд коммандитного товарищества. Размер вклада, который должен внести каждый из вклад-

чиков, в учредительном договоре не определяется. Учредительный договор коммандитного товарищества подписывается только полными товарищами. Следовательно, последующее изменение состава вкладчиков не влечет необходимость внесения изменений в учредительный договор и, соответственно, их последующей государственной регистрации.

Содержание учредительного договора является для вкладчиков весьма важным, так как в названном акте устанавливается порядок получения коммандитом части прибыли товарищества, распределяемой в конце финансового года, порядок получения вклада, внесенного в уставный фонд, в случае выхода из товарищества, порядок распределения имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, в случае ликвидации товарищества, определяются другие права. В этой связи, несмотря на то что вкладчик участником договора не является, он имеет право ознакомиться с его содержанием и должен вполне определенно выразить свою волю на вступление в товарищество. Также вкладчик должен взять на себя обязательство по внесению вклада в уставный фонд организации. Без соответствующих документов, подтверждающих размещение вкладов в коммандитном товариществе, регистрирующий орган не сможет определить правовую форму субъекта хозяйствования и, следовательно, не зарегистрирует его. Положения учредительного договора, затрагивающие права вкладчиков, не могут быть изменены без их согласия.

Ликвидация коммандитного товарищества осуществляется по общим основаниям, предусмотренным для всех субъектов хозяйствования, по основаниям, предусмотренным для ликвидации полного товарищества, а также в случае выхода из товарищества всех вкладчиков. В этой ситуации субъектный состав участника хозяйственного оборота перестает соответствовать его правовой форме, и для продолжения своей деятельности полные товарищи должны преобразовать коммандитное товарищество в полное. Коммандитное товарищество в отличие от полного не подлежит ликвидации, даже если в нем остался один полный товарищ и один вкладчик, т.е. изменение состава полных товарищей не влияет на деятельность коммандитного товарищества. При ликвидации коммандитного товарищества вкладчики имеют преимущественное перед полными товарищами право на получение своего вклада. Из имущества ликвидируемого субъекта хозяйствования, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, в первую очередь выделяют вклады

коммандитов. Остальное имущество распределяется между полными товарищами и вкладчиками пропорционально их долям в уставном фонде, если в учредительном договоре или дополнительном соглашении между полными товарищами и вкладчиками не установлен иной порядок распределения оставшегося имущества.

4.1.2. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА

Общие положения

Одной из самых востребованных в экономическом обороте правовых форм коммерческих организаций является хозяйственное общество, которым признается коммерческая организация, создаваемая двумя или более лицами путем объединения их имущества для ведения предпринимательской деятельности.

Учредителями хозяйственного общества могут быть физические лица, коммерческие и некоммерческие организации, которые в соответствии с нормами ч. 2 ст. 13 Закона о хозяйственных обществах после государственной регистрации общества становятся его *участниками*. Участниками общества являются также лица, получившие право собственности на долю в уставном фонде (акции) уже созданного хозяйственного общества.

В соответствии с закрепленными в нормативных правовых актах основными правами, являющимися по своей природе либо имущественными, либо личными неимущественными, но связанными с имущественными и сопутствующими им[1], участники хозяйственного общества имеют право:

– участвовать в управлении деятельностью хозяйственного общества лично либо выдавать в порядке, установленном нормами законодательных актов (стст. 186–190 ГК) доверенность другим лицам на участие в управлении деятельностью хозяйственного общества, за исключением случаев, предусмотренных нормой ч. 3 ст. 71 Закона о хозяйственных обществах[2];

---

[1] Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юристъ, 2001. – С. 25.

[2] Имеются в виду случаи участия владельцев привилегированных акций в общем собрании акционерного общества при принятии решений: 1) о реорганизации и ликвидации акционерного общества; 2) о внесении в устав акционерного общества изменений и (или) дополнений, ограничивающих их права.

– получать информацию о деятельности хозяйственного общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в объеме и порядке, установленных учредительными документами;

– принимать участие в распределении прибыли хозяйственного общества;

– получать в случае ликвидации хозяйственного общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

– осуществлять иные права, закрепленные в Законе о хозяйственных обществах, иных нормативных правовых актов и учредительных документах хозяйственного общества.

Участники хозяйственного общества обязаны:

– вносить в уставный фонд хозяйственного общества вклады в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные учредительными документами;

– не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности хозяйственного общества, полученную в связи с участием в хозяйственном обществе;

– выполнять иные обязанности, связанные с участием в хозяйственном обществе, предусмотренные нормами Закона о хозяйственных обществах, иных законодательных актов и учредительных документов хозяйственного общества.

Действующие нормы гражданского права предусматривают возможность создания трех видов хозяйственных обществ: общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью и акционерных обществ (закрытого и открытого типа).

Общество с ограниченной ответственностью

Коммерческая организация с числом участников не менее двух и не более пятидесяти, уставный фонд которой разделен на доли определенных учредительными документами размеров, называется обществом с ограниченной ответственностью. Участники общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) не отвечают по его обязательствам (п. 1 ст. 86 ГК, ч. 1 ст. 91 Закона о хозяйственных обществах).

Правовое положение ООО определяется нормами ГК, Закона о хозяйственных обществах, Положения о государственной ре-

гистрации и ряда других нормативных правовых актов.

К фирменному наименованию ООО применяются общие правила: оно должно содержать наименование общества и слова «с ограниченной ответственностью». В соответствии с нормами ч. 4 ст. 91 Закона о хозяйственных обществах сокращенное наименование анализируемого общества должно содержать аббревиатуру «ООО».

Учредительными документами ООО являются устав и учредительный договор. Их содержание определено нормами ч. 3 ст. 14, ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 92 Закона о хозяйственных обществах.

ООО имеет довольно закрытый характер членства – число его участников не должно превышать пятидесяти. В противном случае общество подлежит преобразованию в открытое акционерное общество в течение года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число участников не уменьшится до установленного предела (п. 1 ст. 87 ГК).

Уставный фонд ООО к моменту государственной регистрации должен быть сформирован полностью.

Право участника общества на передачу своей доли другим участникам общества или самому обществу ничем не ограничено, тогда как ее отчуждение третьим лицам может быть ограничено уставом (ч. 1 п. 2 ст. 92 ГК). Кроме того, доля в уставном фонде ООО может перейти к наследникам и иным правопреемникам лиц, выступавших участниками общества. Учредительными документами ООО может быть предусмотрено в качестве условия такого перехода получение согласия остальных участников общества. При этом согласие считается полученным, если в течение срока, установленного учредительными документами ООО, получено письменное согласие всех остальных участников или не получен письменный отказ ни от одного из остальных участников. В противном случае, т.е. при получении отказа в согласии на переход доли в уставном фонде ООО, последнее обязано выплатить наследникам умершего участника общества или правопреемникам организации – участника общества действительную стоимость[1] доли в уставном фонде общества либо с согласия указанных лиц выдать им в натуре имущество, соответствующее такой стоимости (ст. 102 Закона о хозяйственных обществах).

---

[1] О порядке определения действительной стоимости доли участника ООО см. п. 14 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 19 мая 2005 г. № 19 «Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением условий учредительства юридических лиц и законодательства о хозяйственных обществах».

В перечисленных случаях в учредительные документы общества в течение одного месяца должны быть внесены соответствующие изменения. Если, например, произошло отчуждение доли третьему лицу, а обязанность по внесению изменений и дополнений в учредительные документы не исполнена, возникает вопрос о составе участников общества (в частности, в случае предъявления кредиторами общества иска о привлечении участников общества к субсидиарной ответственности по его обязательствам). Дело в том, что до регистрации изменений и дополнений, внесенных в учредительные документы общества, в соответствии с нормами ст. 13 Закона о хозяйственных обществах участниками ООО считаются лица, получившие право собственности на долю в уставном фонде общества, а в соответствии с нормами п. 3 ст. 48 ГК (согласно которым изменения в учредительные документы общества, в том числе и в связи с изменением состава участников общества, приобретают силу для третьих лиц только с момента их государственной регистрации) таковыми будут считаться лица, осуществившие продажу доли, т.е. лица, указанные в учредительных документах.

Согласно нормам ст. 94 Закона о хозяйственных обществах размер доли участника в уставном фонде ООО определяется в процентах или в виде дроби и соответствует соотношению между стоимостью его вклада в уставный фонд и уставным фондом этого общества, если иное не предусмотрено учредительными документами общества. Действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью соответствует части стоимости чистых активов этого общества, пропорциональной размеру его доли.

Как отмечалось, участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Участники ООО, внесшие вклады не полностью, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости неоплаченной части вклада каждого из участников общества.

Высшим органом управления в ООО является общее собрание его участников, к исключительной компетенции которого относятся:

– изменение учредительных документов хозяйственного общества;

– изменение размера уставного фонда хозяйственного общества;

– избрание членов совета директоров (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии (ревизора) хозяйственного общества и досрочное прекращение их полномочий;

– утверждение годовых отчетов, бухгалтерских балансов, счетов прибыли и убытков хозяйственного общества и распределение прибыли и убытков этого общества при наличии и с учетом заключения ревизионной комиссии (ревизора), а в установленных нормами Закона о хозяйственных обществах случаях – аудиторской организации (аудитора – индивидуального предпринимателя);

– решение о реорганизации хозяйственного общества и об утверждении передаточного акта или разделительного баланса;

– решение о ликвидации хозяйственного общества, создание ликвидационной комиссии, назначение ее председателя или ликвидатора и утверждение промежуточного ликвидационного и ликвидационного балансов, за исключением случаев, когда решение о ликвидации этого общества принято регистрирующим органом или судом в соответствии с нормами законодательных актов;

– определение размера вознаграждений и компенсации расходов членам совета директоров (наблюдательного совета), ревизионной комиссии (ревизору) хозяйственного общества за исполнение ими своих обязанностей;

– решение о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи в соответствии с положениями законодательных актов;

– предоставление иным органам управления хозяйственного общества права принятия решений по отдельным вопросам, не отнесенным к исключительной компетенции общего собрания участников хозяйственного общества;

– определение порядка ведения общего собрания участников хозяйственного общества в части, не урегулированной нормами Закона о хозяйственных обществах, иных нормативных правовых актов, учредительных документов и иных локальных нормативных правовых актов хозяйственного общества (ч. 1 ст. 34 Закона о хозяйственных обществах);

– образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий;

– установление размера, формы, порядка и срока внесения участниками общества дополнительных вкладов в уставный фонд и определение размеров долей каждого участника в уставном фонде;

– решение о приобретении обществом доли (части доли) его участника в уставном фонде;

– решение о принятии новых участников в общество;

– принятие и утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг.

Общее собрание участников ООО созывается исполнительным органом этого общества. Если учредительными документами общества предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета), решение вопросов, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания участников этого общества, может быть отнесено к его компетенции. В этом случае исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью имеет право требовать проведения внеочередного общего собрания его участников (ст. 108 Закона о хозяйственных обществах). Порядок принятия решений общим собранием ООО подробно регламентирован нормами ст. 109 Закона о хозяйственных обществах.

Исполнительный орган ООО, осуществляющий текущее руководство деятельностью и подотчетный общему собранию, может быть коллегиальным (правление, дирекция) и (или) единоличным (директор). В ООО по решению его учредителей (участников) в соответствии с учредительными документами может создаваться совет директоров (наблюдательный совет) (ч. 3 п. 1 ст. 90 ГК).

Изменение состава участников ООО не влияет на его дальнейшее функционирование, за исключением случая, когда в составе общества остался один участник. В этом случае общество должно быть преобразовано в унитарное предприятие или ликвидировано.

Общество с дополнительной ответственностью

Обществом с дополнительной ответственностью признается хозяйственное общество с числом участников не менее двух и не более пятидесяти, уставный фонд которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров. Участники такого общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в пределах, определяемых учредительными документами общества, но не менее размера, установленного нормами законодательных актов, пропорционально вкладам этих участников в уставном фонде общества с дополнительной ответственностью. Учредительными документами общества с дополнительной ответственностью может быть предусмотрен иной порядок распределения

дополнительной ответственности между его участниками (п. 1 ст. 94 ГК, ст. 112 Закона о хозяйственных обществах).

Главное отличие общества с дополнительной ответственностью (далее – ОДО) от ООО заключается в особом характере ответственности по его долгам.

Как следует из определения ОДО, эта ответственность является субсидиарной, т.е. наступает лишь при недостаточности имущества самого общества для удовлетворения требований кредиторов. Более того, участники общества несут эту ответственность солидарно, т.е. кредиторы имеют право предъявлять свои требования полностью или частично к любому из участников, а он, в свою очередь, должен их удовлетворить.

Как следует из легального определения ОДО, конкретный размер дополнительной ответственности устанавливается учредительными документами ОДО, но не может быть менее суммы, эквивалентной 50 базовых величин на всех участников.

Как отмечается в Постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 27 октября 2006 г. № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности», в указанных пределах допускается неоднократное привлечение участника ОДО к субсидиарной ответственности. Вместе с тем, общий объем субсидиарной ответственности участника, в том числе и по результатам неоднократного привлечения его к субсидиарной ответственности, не может превышать пределов, определенных учредительными документами общества.

Общество вправе изменить (увеличить или уменьшить) этот размер ответственности, но только после уведомления кредиторов. В случае изменения размера дополнительной ответственности в сторону уменьшения, у кредиторов появляется право требования досрочного прекращения или исполнения соответствующих обязательств общества и возмещения им убытков (ст. 95 ГК).

При экономической несостоятельности (банкротстве) участника общества его ответственность по обязательствам общества распределяется между остальными участниками пропорционально их вкладам. Иной порядок распределения ответственности может быть предусмотрен учредительными документами общества (п. 1 ст. 94 ГК).

В соответствии с нормами п. 3 ст. 94 ГК, ч. 6 ст. 112 Закона о хозяйственных обществах к ОДО применяются правила об ООО, если иное не предусмотрено нормами законодательных актов.

Наименование ОДО должно включать слова «общество с до-

полнительной ответственностью». Сокращенное наименование общества с дополнительной ответственностью должно содержать аббревиатуру «ОДО».

Учредительные документы общества с дополнительной ответственностью должны содержать кроме сведений, предусмотренных для учредительных документов ООО, сведения о размере дополнительной ответственности участников такого общества и порядке ее распределения между участниками (ч. 4, ч. 5 ст. 112 Закона о хозяйственных обществах).

Акционерные общества

Коммерческая организация, уставный фонд которой разделен на определенное число акций, учрежденная двумя или более лицами, которые не отвечают по ее обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций, называется акционерным обществом (далее – АО) (п. 1 ст. 96 ГК).

Отличительная особенность этого вида хозяйственных обществ – формирование уставного фонда за счет размещения эмиссионных ценных бумаг – акций, удостоверяющих обязательственные права участников по отношению к обществу. Преимущества АО объясняется относительной легкостью отчуждения и приобретения акций, что создает условия для привлечения капитала многих лиц, и возможностью его свободного перемещения из одной сферы предпринимательской деятельности в другую.

Выход участника из АО опосредуется только отчуждением принадлежащих ему акций, а не передачей принадлежащей ему доли имущества или выплатой ее денежного эквивалента. Это позволяет оставлять без изменений первоначально сформированный капитал, что является еще одним преимуществом АО по сравнению с ООО и ОДО.

В зависимости от условий и порядка размещения акций, а также прав акционеров по их отчуждению и преимущественному приобретению, АО подразделяются на открытые (ОАО) и закрытые (ЗАО).

Участник ОАО может отчуждать принадлежащие ему акции любому лицу без согласия других акционеров.

В ЗАО акционер может отчуждать свои акции с согласия других акционеров и (или) ограниченному кругу лиц. Такое общество не

вправе проводить открытую подписку на акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц.

В качестве дополнительных отличительных признаков ОАО и ЗАО выступают следующие.

1. Акционеры ЗАО имеют преимущественное право приобретения акций, отчуждаемых другими акционерами. В соответствии с ч. 2 п. 5 ст. 97 ГК, если никто из акционеров не воспользовался своим преимущественным правом в течение пяти дней со дня извещения либо в иной срок, предусмотренный уставом общества, АО вправе само приобрести акции по согласованной с их собственником цене.

2. Количество участников ЗАО не должно превышать пятидесяти. В противном случае оно подлежит преобразованию в ОАО в течение года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число участников не уменьшится до указанного предела. Количество участников ОАО не ограничено.

3. ОАО по своей природе являются публичными организациями. Это выражается в необходимости опубликования в средствах массовой информации годового отчета, баланса, проспекта эмиссии, сообщения о проведении общего собрания акционеров и т.д.

В качестве участников АО, именуемых акционерами, могут выступать любые физические лица и организации со статусом юридического лица.

Учредительным документом АО является устав, который помимо сведений, указанных в нормах п. 2 ст. 48 ГК, ст. 14 Закона о хозяйственных обществах, должен содержать условия об общем количестве акций, их номинальной стоимости, о категориях акций, выпускаемых акционерным обществом, количестве акций каждой категории; о фиксированном размере дивиденда по привилегированным акциям (в стоимостном или процентном выражении по отношению к номинальной стоимости акций) либо о порядке его определения (в случае выпуска привилегированных акций); о фиксированной стоимости имущества (в стоимостном или процентном выражении по отношению к номинальной стоимости акций), подлежащего передаче владельцу привилегированной акции в случае ликвидации акционерного общества, либо о порядке ее определения (в случае выпуска привилегированных акций); об очередности выплаты дивидендов по каждому типу привилегированных акций, а также распределения имущества между акционерами – владельцами этих акций в случае ликвидации акционерного общества (в случае выпуска привиле-

гированных акций нескольких типов), иные сведения, если необходимость их включения в устав предусмотрена нормами Закона о хозяйственных обществах, например, устав ЗАО должен также содержать сведения о круге лиц либо о порядке определения круга лиц, среди которых возможно размещение и обращение акций, выпускаемых закрытым акционерным обществом (ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 69 Закона о хозяйственных обществах).

Совместная деятельность учредителей в процессе создания АО до момента регистрации организации регулируются договором о создании АО, который, кроме условий, закрепленных в ч. 2 ст. 11 Закона о хозяйственных обществах, включает условия об учредителях акционерного общества; о категориях акций (простые (обыкновенные) и привилегированные), подлежащих распределению среди учредителей, об их номинальной стоимости и количестве акций каждой категории; о порядке размещения акций среди учредителей АО. Следует подчеркнуть, что договор о создании АО относится к группе договоров о совместной деятельности и не является учредительным документом АО. В этой связи порядок заключения, содержание, порядок исполнения и прекращения действия договора о создании АО подчиняется, в том числе, нормам главы 54 ГК. При этом целью заключения такого договора выступает не извлечение прибыли, а создание организаций со статусом юридического лица, следовательно, он (договор) прекращает свое действие в связи с достижением цели, что, в свою очередь, предопределяет постановку вопроса о сохранении либо прекращении обязательств учредителей по оплате приобретенных акций. Иными словами, договор утрачивает силу, а обязательства, вытекающие из него, сохраняются. Поскольку такой вывод противоречит нормам договорного права, в юридической литературе высказана точка зрения о том, что договор о создании АО «не может и не должен регулировать вопросы размещения акций АО». Для их размещения должен заключаться отдельный договор купли-продажи (подписки) акций[1].

Уставный фонд АО состоит из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. Речь идет о номинальной стоимости размещенных акций, которые общество вправе размещать дополнительно к уже размещенным и оплаченным акциям. В соответствии с нормами п. 7 Положения о государст-

[1] Подробнее об этом см.: Бакшинскас В.Ю. Правовые проблемы учреждения акционерных обществ // Предпринимательское право в рыночной экономике – М.: Новая Правовая культура, 2004. – С. 227−238.

венной регистрации минимальный размер уставного фонда составляет для ОАО – сумму, равную 400 базовых величин, для ЗАО – сумму, равную 100 базовых величин. К моменту государственной регистрации уставный фонд АО должен быть сформирован полностью.

При учреждении АО все его акции должны быть размещены среди учредителей (п. 3 ст. 99 ГК). Однако полная их оплата, как это следует из содержания ч. 2 п. 1 ст. 96 ГК, не требуется, что ставит под сомнение возможность полной оплаты уставного фонда (коллизия между нормами ГК и Положения о государственной регистрации). В то же время, как отмечает Л.Г. Русак, при отсутствии норм о возможной частичной оплате акций «нет смысла устанавливать солидарную ответственность акционеров по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций[1].

Увеличение или уменьшение уставного фонда относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров. Уменьшение уставного фонда допускается только после уведомления всех кредиторов общества в порядке, определенном нормами Закона о хозяйственных обществах. При этом у кредиторов появляется право требования досрочного прекращения или исполнения соответствующих обязательств обществом и возмещения убытков (ч. 2 п. 1 ст. 101 ГК).

Уменьшение уставного фонда АО возможно путем снижения номинальной стоимости акций либо приобретения обществом части акций в целях сокращения их общего количества. (п. 1 ст. 75 ГК).

При уменьшении чистых активов АО по сравнению с уставным фондом общество должно зарегистрировать уменьшение своего уставного фонда.

Помимо гарантийной функции для кредиторов уставный фонд позволяет определить долю участия каждого акционера в доходе и управлении АО. Права акционеров реализуются через владение акциями.

Система управления в АО имеет трехзвенную структуру и включает следующие органы.

1. Высший орган управления АО – общее собрание акционеров. В соответствии с принципом разделения властей, на котором строится управление АО, указанный орган является воле-

[1] Русак Л.Г. Товарищеские союзы как форма организации юридических лиц. – Минск: Амалфея, 2000. – С. 150.

образующим органом управления, осуществляющим стратегическую функцию[1].

К исключительной компетенции общего собрания акционеров кроме вопросов, отнесенных нормами ч. 1 ст. 34 Закона о хозяйственных обществах и уставом АО к исключительной компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, относятся принятие и утверждение решения о выпуске акций, а также: образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, если решение этих вопросов не отнесено уставом общества к компетенции совета директоров (наблюдательного совета); принятие решения о приобретении обществом размещенных им акций, если решение этого вопроса не отнесено уставом общества к компетенции совета директоров (наблюдательного совета).

Порядок работы общего собрания акционеров определяется нормами ст. 83 Закона о хозяйственных обществах. Голосование на общем собрании акционеров осуществляется по принципу «одна голосующая акция – один голос», за исключением проведения кумулятивного голосования.

Голосующей акцией акционерного общества является простая (обыкновенная) или привилегированная акция, предоставляющая в случаях, установленных в Законе о хозяйственных обществах (ч. 3 ст. 71), акционеру – ее владельцу право голоса при решении вопроса, поставленного на голосование.

2. Исполнительные органы АО – коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция) и (или) единоличный орган (директор, генеральный директор).

Если общее руководство деятельностью общества осуществляет совет директоров, то исполнительные органы, имея остаточную компетенцию, осуществляют текущее руководство деятельностью АО и подотчетны общему собранию акционеров и совету директоров (наблюдательному совету) (п. 3 ст. 103 ГК). Осуществляя операционную функцию, исполнительный орган является волеизъявляющим органом управления обществом[2].

3. В соответствии с нормами Закона о хозяйственных обществах «принцип разделения властей дополняется принципом, устанавливающим систему сдержек и противовесов, реализация которой требует создания третьего органа управления − совета дирек-

[1] Белоусов О.В. Управление акционерным обществом (правовые вопросы) // Предпринимательское право в рыночной экономике – М.: Новая Правовая культура, 2004. – С. 239.

[2] Там же. – С. 239.

торов (наблюдательного совета)»[1]. Он должен создаваться в обязательном порядке в АО с числом акционеров более пятидесяти (п. 2 ст. 103 ГК). В АО с числом акционеров более одной тысячи количественный состав совета директоров (наблюдательного совета) не может быть менее семи членов, а в АО с числом акционеров более десяти тысяч – менее девяти членов. В указанных акционерных обществах избрание членов совета директоров (наблюдательного совета) осуществляется кумулятивным голосованием. Следует отметить, что указанный способ принятия решений общим собранием акционеров является новым. Смысл кумулятивного голосования заключается в том, что при его проведении число голосов, принадлежащих каждому акционеру АО (или иному лицу, имеющему право на участие в общем собрании акционеров), умножается на число лиц, которые должны быть избраны в совет директоров (наблюдательный совет). При этом участник АО (иное лицо, имеющее право на участие в общем собрании) вправе отдать полученное таким образом число голосов полностью за одного кандидата или распределить их между двумя и более кандидатами. Избранными считаются кандидаты, получившие наибольшее суммарное количество голосов.

К исключительной компетенции совета директоров (наблюдательного совета) АО относятся такие вопросы как: утверждение годового финансово-хозяйственного плана общества, если разработка такого плана предусмотрена уставом, и контроль за его выполнением; созыв годового общего собрания акционеров и решение вопросов, связанных с его подготовкой и проведением; принятие решения о выпуске обществом ценных бумаг, за исключением принятия решения о выпуске акций; утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг, за исключением утверждения решения о выпуске акций; принятие решения о приобретении обществом ценных бумаг, если для принятия решения о приобретении акций АО его уставом в соответствии с положениями Закона о хозяйственных обществах не предусмотрено иное; утверждение стоимости имущества общества в случаях совершения крупной сделки и сделки, в совершении которой имеется заинтересованность аффилированных лиц, определения объемов выпуска ценных бумаг, а также в иных случаях необходимости определения стоимости имущества общества, установленных нормами

[1] Белоусов О.В. Управление акционерным обществом (правовые вопросы) // Предпринимательское право в рыночной экономике – М.: Новая Правовая культура, 2004. – С. 240.

права и уставом общества; определение рекомендуемого размера вознаграждений и компенсаций расходов членам ревизионной комиссии (ревизору) общества за исполнение ими своих функциональных обязанностей; определение рекомендуемого размера дивидендов и срока их выплаты; использование резервных и других фондов общества; решение о крупных сделках и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность аффилированных лиц, если решение этого вопроса отнесено уставом общества в соответствии с нормами ч. 4 ст. 57 и ч. 2 ст. 58 Закона о хозяйственных обществах к компетенции совета директоров (наблюдательного совета)[1]; утверждение аудиторской организации (аудитора – индивидуального предпринимателя) и условий договора с аудиторской организацией (аудитором – индивидуальным предпринимателем); утверждение депозитария и условий договора с депозитарием общества; утверждение условий договоров с управляющей организацией (управляющим) и оценщиком; утверждение в случаях, предусмотренных в Законе о хозяйственных обществах, локальных нормативных правовых актов общества; решение иных вопросов, предусмотренных указанным Законом и уставом акционерного общества.

[1] Понятие «аффилированные лица» впервые в праве Республики Беларусь было введено нормой п. 4 Правил аудиторской деятельности «Допущение о непрерывности деятельности аудируемого лица», утвержденных Постановлением Министерства финансов от 28 марта 2003 г. № 45. В соответствии с нормами Закона о хозяйственных обществах аффилированными лицами хозяйственного общества признаются физические лица и организации со статусом юридического лица, способные прямо и (или) косвенно (через иных физических и (или) организации) определять решения или оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также организации со статусом юридические лица, на принятие решений которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние. К аффилированным лицам в соответствии с нормами ч. 2 ст. 56 Закона о хозяйственных обществах относятся, например, организация, в уставном фонде которой это общество имеет право распоряжаться долей (акциями) в размере двадцати и более процентов; унитарные предприятия, созданные хозяйственным обществом и т.д.

Заинтересованность аффилированных лиц в совершении хозяйственным обществом сделки признается в случае, если эти лица, в частности, являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с хозяйственным обществом; занимают должности в органах управления организации, являющейся стороной сделки или выступающей в интересах третьих лиц в их отношениях с хозяйственным обществом.

Крупной сделкой хозяйственного общества является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки (ч. 1 ст. 58 Закона о хозяйственных обществах).

Внутренний контроль за хозяйственной деятельностью АО, его филиалов и представительств, а также директора и иных должностных лиц общества, осуществляют избираемые общим собранием акционеров ревизор или ревизионная комиссии полномочия которых определены нормами ст. 59 и ст. 86 Закона о хозяйственных обществах. Для осуществления внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности ОАО обязано создать ревизионную комиссию.

Кроме того, в соответствии с нормами ст. 82 указанного Закона в АО с числом акционеров – владельцев голосующих акций − более ста, избирается счетная комиссия, количественный и персональный состав которой утверждается общим собранием акционеров перед рассмотрением первого вопроса повестки дня этого собрания. В составе счетной комиссии АО не может быть менее трех человек, в нее не могут входить члены органов этого общества, в том числе представители управляющей организации или управляющий, и лица, выдвигаемые кандидатами на должности в эти органы. Счетная комиссия подтверждает наличие кворума общего собрания акционеров, разъясняет вопросы, возникающие в связи с реализацией права на участие в общем собрании акционеров лицами, имеющими такое право, разъясняет порядок голосования по вопросам, выносимым на голосование, обеспечивает соблюдение установленного порядка голосования и реализацию указанными лицами права на участие в голосовании, подсчитывает голоса и подводит итоги голосования, составляет и передает на хранение протокол об итогах голосования и бюллетени для голосования.

АО может быть преобразовано в ООО, ОДО, производственный кооператив, а если остался один участник – в унитарное предприятие (п. 2 ст. 104 ГК).

Приведенная краткая характеристика хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ **позволяет сделать следующие выводы**:

1. Законодатель предусмотрел полную имущественную ответственность участников (полных товарищей) хозяйственного товарищества. Но никакие преимущества, например налоговые льготы, в законодательстве не предусмотрены, что объясняет отсутствие данной организационно-правовой формы на практике[1].

[1] Подробнее об этом см.: Маньковский И.А. Полное товарищество как субъект хозяйствования и налогообложения // Гуманитарно-экономический вестник. – 1999. − № 2. – С. 101−118.

2. Товарищества представляют собой объединения лиц, а общества – объединения капиталов. Это главное отличие товариществ и обществ, которое обусловливает их отличия по составу участников, виду и размеру ответственности участников по обязательствам организации, способам и последствиям изменения состава участников, системе управления.

4.1.3. ДОЧЕРНИЕ И ЗАВИСИМЫЕ ОБЩЕСТВА

Современное гражданское право включает нормы, регулирующие отношения между юридически, а не только экономически, не равными субъектами права, построенные на экономической зависимости и управленческом контроле. Продолжая эту мысль, М.И. Кулагин в свое время отметил, что «настаивать на классическом понимании гражданского права с учетом процесса централизации производства и капитала означает исповедовать юридический идеализм»[1].

Такого рода отношения в гражданском праве учитываются посредством регулирования отношений основного и дочерних (зависимых) хозяйственных обществ, унитарных предприятий с дочерними предприятиями, а также аффилированных лиц. Нормы налогового права определяют категорию «взаимозависимые лица» (ст. 20 Общей части Налогового кодекса). В нормах антимонопольного законодательства встречается понятие «группа». Кроме того, нормы ГК в качестве организационной формы объединений субъектов предпринимательской деятельности называют финансово-промышленные и иные хозяйственные группы, нормы Банковского кодекса закрепляют критерии, при наличии которых совокупность банков и (или) небанковских кредитно-финансовых организаций признается банковской группой, а совокупность банков и (или) небанковских кредитно-финансовых организаций и *иных организаций со статусом* юридического лица, не являющихся банками или небанковскими кредитно-финансовыми организациями, – банковским холдингом.

В рамках большинства из перечисленных форм объединений отношения строятся по схеме основное – дочернее (зависимое) общество. Прежде чем рассмотреть правовой аспект этих отно-

[1] Кулагин М.И. Избранные труды: Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. – М.: Статут, 1997. – С. 138–139.

шений, отметим, что и основное общество, и дочернее (зависимое) общество не являются самостоятельными правовыми формами коммерческих организаций, не взирая на то, что ст. 105, ст. 106 ГК, закрепляющие нормы об указанных субъектах, включены в § 2 главы 4 ГК.

Дочерним (в рассматриваемом контексте) может быть только хозяйственное общество, основным – как общество, так и товарищество (далее – общество). В соответствии с нормами п. 1 ст. 105 ГК можно выделить три варианта взаимоотношений, при наличии которых общество признается дочерним.

1. Наличие преобладающего участия в уставном фонде общества. Чаще всего применительно к дочернему обществу в форме акционерного ведут речь об обладании контрольным пакетом его акций[1]. На наш взгляд, следует согласиться с И.С. Шиткиной, по мнению которой, при большом количестве акционеров или участников и «распыленности» акций требуется значительно меньшее количество голосов (долей участия) для того, чтобы определять решения, принимаемые дочерним обществом[2]. В данном случае речь идет об участии основного общества в органах управления дочернего.

2. Наличие договора, заключенного между основным и дочерним обществом и закрепляющего право первого определять решения, принимаемые вторым. Таким договором может выступать, например, договор простого товарищества, в соответствии с условиями которого один из участников вправе давать обязательные для исполнения указания другим участникам договора применительно к их предпринимательской деятельности.

3. Наличие иных по сравнению с перечисленными обстоятельств, позволяющих определять решения дочернего общества, например, вхождение одних и тех же лиц в состав руководящих органов основного и дочернего обществ. В соответствии с требованием п. 5 ст. 12 Закона о противодействии монополистической деятельности в случае вхождения (избрания, назначения) физического лица в уставные (руководящие) органы двух и более хозяйствующих субъектов, внесенных в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках по одной и той же товарной

---

[1] См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь / Под ред. В.Ф. Чигира: В 3 т. – Минск: Торгово-промышленное право, 2003. – Т.1. – С. 278.

[2] Шиткина И.С. Предпринимательские объединения: Учеб.-практ. пособие. – М.: Юристъ, 2001. – С. 126.

группе либо по группам товаров различных стадий одного и того же производственно-сбытового процесса, данное лицо обязано подать заявление об этом в антимонопольный орган в 15-дневный срок после вхождения (избрания, назначения) в названные органы хозяйствующего субъекта или предварительно запросить согласие антимонопольного органа на совершение указанных действий.

Необходимо иметь в виду, что дочернее общество во всех перечисленных случаях в отношениях с третьими лицами представляют его органы, но не органы основного общества.

Нормы ГК не просто закрепляют виды дочерних обществ, но и устанавливают варианты защиты прав и законных интересов указанных обществ и их кредиторов. Речь идет об ответственности основного общества по долгам дочернего. В первом случае основное общество несет солидарную ответственность по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение обязательных для него указаний основного общества, при условии, что последнее имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, такие указания. Во втором случае основное общество несет субсидиарную ответственность по долгам дочернего, если экономическая несостоятельность (банкротство) последнего наступила по вине основного общества. В соответствии с нормами ч. 4 ст. 7 Закона о хозяйственных обществах условием привлечения к субсидиарной ответственности основного общества выступает недостаточность имущества дочернего общества. Положения ГК и Закона о хозяйственных обществах о привлечении основного общества к субсидиарной ответственности по долгам дочернего общества в случае экономической несостоятельности (банкротства), наступившей по вине основного общества, не соответствуют положениям Указа № 508, которые предусматривают возможность привлечения к субсидиарной ответственности при указанных обстоятельствах независимо от вины (подп. 1.35 Указа № 508).

Кроме того, нормы п. 3 ст. 105 ГК и п. 5 ст. 7 Закона о хозяйственных обществах закрепляют право участников дочернего хозяйственного общества требовать возмещения основным хозяйственным обществом убытков, причиненных по его вине дочернему обществу[1].

[1] Применительно к норме ч. 3 п. 2 ст. 105 ГК Пленум Высшего Хозяйственного Суда в Постановлении о некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности указал, что вина основного общества (товарищества) может выражаться как в действии (дача указаний, выполнение которых повлекло убытки не по вине дочернего общества, привлечение

Если при определении отношений «основное – дочернее общество» законодатель использует качественные критерии, то для установления связи «основное – зависимое общество» в норме п. 1 ст. 106 ГК закреплен количественный критерий. Так, хозяйственное общество признается зависимым, если другое хозяйственное общество имеет долю в уставном фонде (акции) этого общества в размере, соответствующем двадцати и более процентам голосов от общего количества голосов, которыми оно может пользоваться на общем собрании участников такого общества. До внесения изменений в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2006 г. норма п. 1 указанной статьи имела следующее содержание: «хозяйственное общество признается зависимым, если другое хозяйственное общество обладает количеством голосов в высшем органе управления зависимого общества, достаточным в соответствии с уставом зависимого общества для отклонения нежелательного для него решения, за исключением решений, принимаемых единогласно». Таким образом, отношения зависимости свидетельствовали о возможности основного общества влиять на решения (не допускать либо отклонять), принимаемые зависимым обществом, но не определять их конкретное содержание посредством обязательных указаний. Ныне действующая редакция рассматриваемой нормы устанавливает количественный критерий, но не называет последствия владения соответствующей долей уставного фонда. На наш взгляд, отсутствие указания на ответственность основного общества по долгам зависимого означает, что зависимость общества не позволяет контролировать его деятельность в таком объеме как в случае с дочерним обществом, т.е. давать обязательные для исполнения указания.

Вместе с тем нормы ст. 106 ГК не содержат каких-либо последствий признания общества зависимым. Иными словами, с учетом того обстоятельства, что какие-либо нормы о защите интересов зависимого общества и (или) его кредиторов в ст. 106 ГК отсутствуют, цель введения понятия «зависимое общество» не ясна.

Статья 106 ГК РФ содержит норму о том, что «хозяйственное общество, которое приобрело более двадцати процентов голосующих акций акционерного общества или двадцати процентов

к участию в договорных отношениях с иными лицами и т.п.), так и в бездействии (невыполнение собственных договорных обязательств перед дочерним обществом, невыполнение договорных обязательств другими должниками дочернего общества, поручителем (гарантом) по которым выступало основное общество (товарищество и др.).

уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, обязано незамедлительно публиковать сведения об этом в порядке, предусмотренном законами о хозяйственных обществах». Как видим, российский законодатель учитывает отношения экономической зависимости на уровне норм ГК с целью обеспечения доступа участников гражданского оборота к информации о существовании такой зависимости и защиты их интересов.

Норма ст. 106 ГК лишает товарищество возможности выступать основным по отношению к зависимым обществам. Как отмечает О.М. Олейник применительно к аналогичной норме ст. 106 ГК РФ, такое «ограничение носит в большей степени казуистический характер, так как ничто не может воспрепятствовать хозяйственному товариществу иметь в собственности более 20 % голосующих акций АО или 20 % уставного капитала ООО или ОДО»[1].

Кроме того, норма ч. 2 ст. 8 Закона о хозяйственных обществах содержит запрет на приобретение зависимым обществом доли в уставном фонде (акций) общества, по отношению к которому оно в соответствии с нормами права признается зависимым, т.е. взаимное участие хозяйственных обществ в уставных фондах друг друга при наличии отношений «основное – зависимое общество» на сегодняшний день не допускается.

4.1.4. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ

Производственным кооперативом[2] признается коммерческая организация, участники которой осуществляют предпринимательскую деятельность на началах объединения имущественных паевых взносов и личного трудового участия, и несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не менее величины полученного годового дохода в производственном кооперативе (п. 1 ст. 107 ГК).

Участниками производственного кооператива, учитывая требование о личном трудовом участии, могут быть только физические лица, причем наличие статуса индивидуального предпри-

[1] Предпринимательское (хозяйственное) право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. О.М. Олейник. – М.: Юристъ, 1999. – Т. 1. – С. 267.

[2] В данном названии термин производственный применяется не для определения сферы деятельности, а в целях разграничения производственного кооператива как коммерческой организации и потребительского кооператива как некоммерческой организации.

нимателя не требуется. Число участников производственного кооператива не должно быть менее трех (п. 3 ст. 108 ГК). В силу личного трудового участия в деятельности производственного кооператива, не связанного с участием имущественным, его участники именуются членами кооператива.

Фирменное наименование производственного кооператива должно содержать его наименование и слова «производственный кооператив». Вместо последнего ГК допускает также использование слова «артель» (п. 3 ст. 107 ГК).

Единственным учредительным документом производственного кооператива является устав, который помимо сведений, указанных в п. 2 ст. 48 ГК должен содержать сведения, предусмотренные в п. 2 ст. 108 ГК.

Имущество производственного кооператива изначально состоит из паевых взносов его членов и является его собственностью. Оно делится на паи, однако это не означает наличия долевой собственности. Размер пая не зависит от паевого взноса и других взносов и не влияет, в свою очередь, на права члена в отношении кооператива. В любом случае член производственного кооператива имеет один голос при принятии решений общим собранием (п. 4 ст. 110 ГК).

К моменту государственной регистрации производственного кооператива член кооператива обязан внести не менее 10% паевого взноса, а остальную часть в течение года с момента государственной регистрации, если менее продолжительный срок не установлен уставом[1].

Гражданский кодекс содержит нормы, предусматривающие возможность создания на основании единогласного решения членов кооператива, если иное не предусмотрено уставом, неделимых фондов, используемых на цели, определенные уставом производственного кооператива (п. 1 ст. 109). Правовая природа этих фондов, к сожалению, в нормах ГК четко не определена. Если учесть, что в соответствии с нормой п. 1 ст. 109 ГК имущество кооператива делится на паи, использование термина «неделимые фонды» позволяет сделать вывод о том, что им обозначается такая часть имущества кооператива, которая не может быть разделена на паи. Такое предположение подтверждается нормой п. 5 ст. 111 ГК, согласно которой взыскание по

[1] В норме п. 2 ст. 109 ГК речь идет об учредительных документах, однако правильнее было бы указание на устав как единственный учредительный документ производственного кооператива.

долгам члена кооператива не может быть обращено на неделимые фонды кооператива. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что имущество кооператива состоит из двух частей: 1) паи всех членов кооператива[1]; 2) неделимые фонды, если они образованы. В силу отсутствия специального указания в нормах ГК логично предположить, что образовываться они будут за счет прибыли кооператива. Следовательно, если общим собранием кооператива принято решение об образовании неделимых фондов (что должно быть отражено в уставе), не вся полученная кооперативом прибыль будет распределена между его членами. Более того, если член кооператива выходит из организации, передает свой пай или его часть другому лицу, исключен из кооператива, он не имеет возможности получить ту часть имущества кооператива, которая составляет неделимые фонды. Аналогичная ситуация складывается и при переходе пая к наследникам умершего члена кооператива и при обращении взыскания на пай члена кооператива.

Часть имущества, составляющая неделимые фонды, может перейти в собственность членов кооператива только в случаях ликвидации производственного кооператива (п. 3 ст. 109 ГК) и преобразования кооператива в хозяйственное товарищество или общество. В хозяйственных товариществах и обществах неделимые фонды не создаются, следовательно, при преобразовании производственного кооператива в хозяйственное общество или товарищество все имущество, в том числе и неделимые фонды, подлежит распределению на доли членов кооператива, которые (доли) образуют вклад участника в уставный фонд создаваемого в результате преобразования общества или товарищества. На наш взгляд, этот же подход должен применяться и при преобразовании производственного кооператива в унитарное предприятие.

Необходимо отметить, что нормы Примерного устава колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 2 февра-

---

[1] Анализ норм, закрепленных в ст. 107 ГК и ст. 108 ГК, позволяет сделать вывод о том, что паевой взнос – это имущество, вносимое учредителем кооператива при формировании его уставного фонда либо при вступлении лица в члены уже созданного производственного кооператива. Пай характеризует долю участия члена кооператива в имуществе последнего, естественно, в той его части, которая не относится к неделимым фондам.

Первоначальный паевой взнос и прибыль, распределенная между членами кооператива (п. 3 ст. 109 ГК), образуют пай члена кооператива.

ля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов», позволяют часть «вновь создаваемых за счет собственных средств основных фондов зачислять в специальный фонд – долевой фонд членов колхоза, распределять средства этого фонда в денежном выражении между членами колхоза и зачислять их на лицевые счета». Все остальное имущество, кроме паевых взносов, имущественных вкладов, не подлежит распределению между членами колхоза и используется только по целевому назначению по решению общего собрания членов колхоза (подп. 23.4, п. 25 Примерного устава).

Система управления производственным кооперативом аналогична системе управления АО с той лишь разницей, что образование наблюдательного совета не обязательна, но в случае создания, в него, как и в исполнительные органы, могут входить только члены кооператива.

Перечень вопросов, составляющих исключительную компетенцию общего собрания производственного кооператива, определен в положениях п. 3 ст. 110 ГК.

Член производственного кооператива имеет право передать свой пай либо его часть другому члену кооператива, если иное не предусмотрено в положениях нормативных правовых актов или уставом. Поскольку передача пая третьим лицам означает их прием в члены кооператива, она возможна только по решению общего собрания производственного кооператива.

Норма п. 2 ст. 111 ГК предусматривает возможность исключения из членов кооператива как меру ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей члена кооператива. Другие основания для исключения могут быть предусмотрены в положениях нормативных правовых актов о производственных кооперативах или уставом кооператива.

Субсидиарная ответственность членов производственного кооператива по обязательствам кооператива определяется в порядке, предусмотренном уставом кооператива. Указанная ответственность рассчитывается в равных долях, если иное не определено уставом кооператива. Пределы такой ответственности должны быть установлены в уставе, но они не могут быть меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе.

Производственный кооператив может быть преобразован в хозяйственное товарищество или общество. При этом следует

иметь в виду, что при преобразовании в хозяйственное товарищество все или часть членов кооператива должны зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей

Как отмечалось выше, количество членов кооператива не должно быть менее трех. В этой связи норма п. 2 ст. 112 ГК устанавливает, что производственный кооператив может преобразоваться в унитарное предприятие в случаях, когда в составе кооператива остался один член.

4.1.5. УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Унитарное предприятие[1] – коммерческая организация, учрежденная по решению собственника имущества (физического лица или организации со статусом юридического лица, уполномоченного государственного органа), которое принадлежит ей на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Нормы ГК допускают возможность создания, наряду с государственными, частных унитарных предприятий. Унитарные предприятия представляют собой коммерческую организацию, с одним участником, т.е. являются «компаниями одного лица».

В соответствии с нормой п. 2 ст. 48 ГК в уставе унитарного предприятия должен быть указан предмет деятельности, из чего следует, что правоспособность унитарного предприятия является специальной. Аналогичным образом определена правоспособность указанных организаций в норме п. 1 ст. 49 ГК РФ. В то же время, как отмечалось выше, нормы Положения о государственной регистрации закрепляют право организаций до начала осуществления видов деятельности, указание которых в учредительных документах в соответствии с нормами права не требуется, письменно уведомить соответствующие регистрирующий (по месту государственной регистрации) и налоговый (по месту постановки на учет в качестве налогоплательщика) органы о тех видах деятельности, которые они предполагают осуществлять. При этом какие-либо исключения для унитарных предприятий отсутствуют.

Следует также отметить, что действующие нормы права ограничивают деятельность унитарных предприятий в отдельных

[1] Исходя из положений ГК, можно сделать вывод о том, что в настоящее время понятие «предприятие» используется в двух значениях: во-первых, как субъект права (ст. 113), во-вторых, как имущественный комплекс, т.е. объект права (ст. 132).

сферах предпринимательской деятельности, например, унитарное предприятие не может выступать в качестве доверительного управляющего (п. 1 ст. 898 ГК).

Имущество унитарного предприятия находится в частной либо государственной собственности, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. Вместе с тем, норма ч. 7 ст. 113 ГК называет случаи, когда возможно возникновение долевой собственности на имущество унитарного предприятия (раздел имущества, находящегося в совместной собственности супругов, а также переход права собственности на имущество унитарного предприятия в порядке наследования, правопреемства либо иными не противоречащими законодательству способами к двум и более лицам) и определяет варианты разрешения такой ситуации. Таких вариантов три: 1) реорганизация унитарного предприятия путем разделения (выделения) либо преобразования в хозяйственное товарищество или общество в порядке, установленном нормами права и соглашением сторон; 2) переход имущества унитарного предприятия в собственность одной организации со статусом юридического лица или физического лица (совместную собственность супругов) с выплатой другим лицам компенсации соответственно их доле в общей собственности, определенной по правилам, установленным для имущества, в отношении которого долевая собственность допускается; 3) ликвидация унитарного предприятия в порядке, установленном нормами права, если реорганизация или переход имущества в собственность одного лица противоречат нормами права либо невозможны по иным причинам.

Перечень этих случаев свидетельствует о том, что к таковым не относятся действия субъектов права, совершаемые исключительно с целью установления долевой собственности на имущество унитарного предприятия.

В этой связи интересным представляется следующий яркий пример неверного восприятия изложенных правовых норм и, как следствие, принятия неверных решений субъектами правоприменительной деятельности.

Сельскохозяйственный кооператив «Маяк» (далее – СПК) – учредитель унитарного предприятия «Котово» на общем собрании его членов принял решение о продаже доли в имуществе предприятия в размере 51% ОАО «Комбинат хлебопродуктов». По этой причине стороны заключили договор купли-продажи, а передачу доли в имуще-

стве оформили актом приема-передачи. На основании решения наблюдательного совета ОАО и общего собрания членов СПК, руководители этих организаций подписали соглашение о порядке преобразования унитарного предприятия «Котово» в ЗАО «Котово», провели собрание «собственников имущества унитарного предприятия «Котово», на котором пришли к соглашению создать ЗАО вышеуказанным способом, утвердили уставный фонд, устав общества, приняли решение о выпуске акций ЗАО, провели распределение акций, утвердили кандидатуру директора общества, т.е. фактически преобразовали унитарное предприятие в ЗАО.

При этом и в протоколе заседания наблюдательного совета ОАО «Комбинат хлебопродуктов», и в протоколе общего собрания СПК было указано: «...в соответствии со ст. 113 ГК в случае перехода права собственности на имущество унитарного предприятия к двум и более лицам унитарное предприятие может быть реорганизовано путем преобразования в хозяйственное общество в порядке, установленном законодательством и соглашением сторон»[1].

Фирменное наименование унитарного предприятия должно содержать указание на собственника имущества. В сокращенном наименовании унитарных предприятий, имущество которых находится в государственной собственности, независимо от характера деятельности указываются только слова «государственное предприятие» и частных унитарных предприятий – «частное предприятие», а также специальное наименование.

Местонахождением частного унитарного предприятия может являться жилое помещение (квартира, жилой дом) физического лица – собственника имущества частного унитарного предприятия при условии, что данное помещение принадлежит ему на праве собственности, либо он там постоянно проживает. В обеих случаях требуется согласие всех совершеннолетних членов семьи. При этом с собственника жилого помещения взимается плата за коммунальные услуги и иные платежи, связанные с эксплуатацией такого помещения, в порядке, определяемом Советом Министров.

Осуществление производственной деятельности (выполнение работ, оказание услуг) в жилом помещении, являющемся местонахождением частного унитарного предприятия, не допускается без перевода этого помещения в нежилое в порядке, определенном нормами права.

Учредительным документом унитарного предприятия является устав, утверждаемый собственником имущества либо упол-

[1] Ваулин В. Доля в имуществе унитарного предприятия как юридический нонсенс // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2003. – № 7.

номоченным им органом. Сведения, составляющие содержание устава, определены нормами п. 2 ст. 48, ч. 2 п. 1 ст. 113 ГК[1].

Управление в унитарном предприятии носит единоличный характер.

Собственник имущества предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам такого предприятия. Исключение составляют случаи субсидиарной ответственности по обязательствам экономически несостоятельного предприятия (банкрота), если экономическая несостоятельность (банкротство) вызвана собственником имущества (п. 8 ст. 114 ГК). К сожалению, законодатель в норме п. 3 ст. 52 ГК и подп. 1.35 Указа № 508 не конкретизирует, каким именно действием (бездействием) собственника должна быть вызвана экономическая несостоятельность (банкротство) унитарного предприятия, чтобы на него возлагалась субсидиарная ответственность. Следует согласиться с тем, что «приведенная в п. 3 ст. 52 ГК формулировка может быть с успехом подведена под практически любые действия учредителя в случае банкротства субъекта хозяйствования»[2]. В то же время унитарное предприятие не несет ответственности по обязательствам собственника его имущества, за исключением случаев, предусмотренных нормами ГК (ч. 2 п. 5 ст. 113 ГК).

Уставный фонд унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, к моменту государственной регистрации должен быть сформирован полностью[3].

Права унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения в отношении закрепленного за ним имущества, вытекают из содержания права хозяйственного ведения, предусмотренного нормами ст. 276 ГК. Собственник имущества в данном случае имеет право:

---

[1] Примерный устав республиканского унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, и Примерный устав республиканского унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия), утверждены Постановлением Министерства по управлению государственным имуществом и приватизации Республики Беларусь от 21 марта 2001 г. № 2.

[2] Маньковский И.А. Теория юридического лица. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2002. – С. 120.

[3] Минимальный размер уставного фонда унитарного предприятия, создаваемого индивидуальным предпринимателем в соответствии с нормами Положения о порядке создания индивидуальным предпринимателем частного унитарного предприятия и его деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2007 г. № 302, формируется в течение одного года с даты государственной регистрации указанного предприятия. (п. 6 названного Положения).

– принимать решение о создании, реорганизации и ликвидации предприятия;

– определять предмет и цель деятельности предприятия;

– назначать на должность руководителя предприятия;

– осуществлять контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества;

– получать часть прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении созданного им предприятия[1].

Унитарное предприятие не вправе распоряжаться (продавать, сдавать в аренду, в залог и т.д.) принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения недвижимым имуществом без согласия собственника. Сделки, совершаемые с остальным имуществом, такого согласия не требуют, за исключением случаев, установленных нормами действующего права и собственником имущества. Право собственности на имущество, приобретенное унитарным предприятием, принадлежит учредителю этого унитарного предприятия (п. 2 ст. 210 ГК).

Следует отметить, что нормы ГК предоставляют унитарному предприятию, основанному на праве хозяйственного ведения, право создавать с согласия собственника имущества дочерние предприятия и передавать им часть своего имущества. У дочернего предприятия возникает так называемое вторичное право хозяйственного ведения, содержание которого определяется рамками первичного права хозяйственного ведения и полномочиями, предоставленными «материнским» предприятием.

Казенное предприятие создается по решению Правительства Республики Беларусь на базе имущества, находящегося в республиканской собственности.

Фирменное наименование казенного предприятия должно обязательно содержать указание на то, что оно является казенным.

Норма п. 5 ст. 115 ГК содержит прямое указание на субсиди-

---

[1] См.: Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2005 г. № 637 «О порядке исчисления в бюджет части прибыли государственных унитарных предприятий, государственных объединений, являющихся юридическими лицами, а также доходов от находящихся в республиканской и коммунальной собственности акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ и об образовании государственного целевого бюджетного фонда национального развития», нормы которого регулируют порядок реализации права Республики Беларусь и административно-территориальных единиц как собственников имущества на получение части прибыли государственных унитарных предприятий, государственных объединений, хозяйственных обществ, в уставном фонде которых есть доля, принадлежащая государству.

арную ответственность Республики Беларусь по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества. В силу этого обстоятельства казенное предприятие не может быть признано банкротом (п. 1 ст. 61 ГК).

Права казенного предприятия на закрепленное за ним имущество вытекают из содержания права оперативного управления (ст. 277 ГК, ст. 278 ГК): такое предприятие вправе отчуждать или иным образом распоряжаться закрепленным за ним имуществом (движимым и недвижимым) лишь с согласия собственника. Такое согласие не требуется для реализации производимой предприятием продукции, если иное не установлено в нормах права.

Необходимо также учитывать, что порядок создания, реорганизации, ликвидации государственных унитарных предприятий специально урегулирован нормами Положения о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации, утвержденного Постановлением Совета Министров от 23 июля 2004 г. «О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства» (далее – Положение). В нормах указанного Положения закреплен примерный перечень случаев, когда унитарное предприятие может быть создано. К таковым относятся: использование имущества, приватизация которого запрещена; осуществление деятельности в целях решения социальных задач, включая обеспечение продовольственной безопасности государства; осуществление научной и научно-технической деятельности в отраслях, связанных с обеспечением безопасности Республики Беларусь; разработка и производство отдельных видов продукции, находящейся в сфере интересов Республики Беларусь и обеспечивающей безопасность Республики Беларусь, а также продукции, изъятой из оборота или оборотоспособность которой ограничена; осуществление деятельности, предусмотренной нормами права исключительно для унитарных предприятий.

Решения о создании унитарных предприятий, дочерних унитарных предприятий государственные органы согласовывают с Министерством экономики, Министерством финансов, а в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности и с Государственным комитетом по науке и технологиям.

В развитие нормы п. 1 ст. 115 ГК нормами п. 10 Положения

определено, что казенное предприятие может быть создано в случаях: когда преобладающая или значительная часть производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг предназначена для государственных нужд; использования имущества, приватизация которого запрещена; осуществления деятельности по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг, реализуемых по установленным государством ценам, в целях решения социальных задач; разработки и производства отдельных видов продукции, обеспечивающей безопасность Республики Беларусь, а также продукции, изъятой из оборота или ограниченно оборотоспособной; осуществления отдельных дотируемых видов деятельности и ведения убыточных производств; осуществления деятельности, предусмотренной нормами права исключительно для казенных предприятий.

Кроме того, для субъектов, за которыми закреплено государственное имущество, установлены единые правила владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Применительно к последнему правомочию такие правила закреплены в Указе Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2006 г. № 575 «О порядке распоряжения государственным имуществом»», а также Указе Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2006 г. № 677 «О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности». Из норм перечисленных актов следует, что полномочия по принятию решений по распоряжению имуществом, находящимся в собственности Республики Беларусь, закреплены за различными органами государственного управления и должностными лицами в зависимости от стоимости и вида имущества, выступающего предметом сделки.

Справедливой представляется позиция В.К. Сидорчука, который полагает, что «поскольку унитарное предприятие (имеется в виду государственное унитарное предприятие – **прим. автора**) не является собственником, то оно не отвечает критериям предпринимателя: не несет рисков (обязательства на деле создаются для собственника); оно не несет имущественной ответственности (отвечает собственник); его прибыль не распределяется, а изымается собственником»[1]. Исходя из изложенного, цитируемый автор приходит к выводу о том, что унитарное предприятие,

[1] Сидорчук В.К. Противоречия в правовом статусе унитарных предприятий // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2005. – № 22. – С. 80.

основанное по сути на «квазисобственности», представляет собой «квазикоммерческое лицо», что естественным образом сказывается на развитии всей экономики государства. Действительно, применяемые к государственным унитарным предприятиям меры гражданско-правовой и административной ответственности, в результате которых взыскиваемые средства поступают в бюджет, не выполняют свои функции, «кроме того, что дают работу проверяющим», и, что самое важное, руководители таких предприятий «фактически бесконтрольно управляют финансовыми потоками», в связи с чем систему унитарных предприятий В.К. Сидорчук в экономическом плане характеризует как «организованную бесхозяйственность»[1].

Следует иметь в виду, что в действующих нормах права кроме понятия «государственное унитарное предприятие» используется понятие «государственная организация», под которой для целей Указа № 508 понимается «государственное юридическое лицо (в том числе государственное унитарное предприятие – **прим. автора**), юридическое лицо, в отношении которого государство, обладая контрольным пакетом акций (долей, вкладов, паев) или иным, не противоречащим законодательству образом, может определять решения, принимаемые этим юридическим лицом». В качестве способа определения таких решений можно назвать особое право («золотую акцию») государства на участие в управлении хозяйственными обществами, которое вводится в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 1 марта 2004 г. № 125 «Об особом праве («золотой акции») государства на участие в управлении хозяйственными обществами».

В завершение рассмотрения вопроса о правовом статусе унитарных предприятий отметим, что действующее право предусматривает случаи, когда унитарное предприятие может быть преобразовано в хозяйственное товарищество или общество. Во-первых, унитарное предприятие может быть реорганизовано путем преобразования в хозяйственное товарищество или общество в порядке, установленном правовыми предписаниями и соглашением сторон в случае раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов, а также перехода права собственности на имущество унитарного предприятия в порядке на-

[1] Сидорчук В.К. Противоречия в правовом статусе унитарных предприятий // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2005. – № 22. – С. 77–78.

следования, правопреемства либо иными не противоречащими нормами права способами к двум и более лицам (п. 2 ст. 113 ГК). Во-вторых, государственное унитарное предприятие может быть преобразовано в открытое акционерное общество в процессе приватизации государственного имущества (ст. 15(1) Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь», подп. 1.1 Декрета Президента Республики Беларусь от 20 марта 1998 г. № 3 «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь»).

4.1.6. КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО

Крестьянское (фермерское) хозяйство, как самостоятельная правовая форма организации со статусом юридического лица, введена в гражданский оборот нормами, закрепленными в Законе Республики Беларусь от 14 июля 2000 г. «О внесении изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», согласно которым в ст. 46 ГК была включена норма, допускающая создание коммерческих организаций в правовой форме крестьянского (фермерского) хозяйства. При этом норма ч. 2 ст. 46 ГК отсылала к иным актам законодательства и, в частности, к Закону Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», нормы которого не соответствовали современному уровню экономического развития Республики Беларусь, в частности, за крестьянским (фермерским) хозяйством не закреплялся статус юридического лица.

В настоящее время принят Закон Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства», в котором приведена новая редакция Закона Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – Закон о фермерском хозяйстве). Этим же Законом внесены соответствующие изменения в ГК, глава 4 которого «Юридические лица» дополнена параграфом 4.1 «Крестьянские (фермерские) хозяйства», состоящим из двух статей – 115^1 и 115^2.

Исходя из того, что в ГК включено всего две статьи, содержащие нормы, посвященные крестьянским (фермерским) хозяйствам, по своему содержанию дублирующие положения специ-

ального Закона, а также отсылочную норму п. 3 ст. 115^1 ГК, основным нормативным правовым актом, содержащим нормы, регулирующие порядок создания и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, следует признать Закон о фермерском хозяйстве.

Так, согласно норме п. 1 ст. 1 названного Закона **крестьянским (фермерским) хозяйством** признается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с нормами законодательства об охране и использовании земель.

Из приведенного определения следует, что:

1) крестьянское (фермерское) хозяйство является коммерческой организацией со статусом юридического лица;

2) которая может быть создана одним гражданином или группой граждан, являющихся членами одной семьи;

3) каждый из учредителей данной коммерческой организации обязан внести определенный имущественный вклад в уставный фонд организации;

4) а также, по общему правилу, участвовать личным трудом в деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства;

5) сфера деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, в отличие от других правовых форм коммерческих организаций, конкретно определена нормами права – производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, согласно норме, закрепленной в ст. 16 Закона о фермерском хозяйстве, имущество данной коммерческой организации может формироваться и от других видов хозяйственной деятельности, не запрещенных правовыми нормами.

В соответствии с нормой п. 2 ст. 1 названного Закона крестьянское (фермерское) хозяйства является собственником имущества, как переданного учредителями в качестве вклада в уставный фонд организации, так и полученного крестьянским (фермерским) хозяйством в процессе осуществления уставной деятельности, а члены крестьянского (фермерского) хозяйства, согласно норме п. 3 ст. 1 Закона о фермерском хозяйстве имеют обязательственные права в отношении созданной ими организации.

Таким образом, крестьянское (фермерское) хозяйство, как правовая форма организации со статусом юридического лица, вобрало в себя признаки различных правовых форм коммерческих организаций, нормы о которых были закреплены в ГК с момента его принятия:

1) крестьянское (фермерское) хозяйство может быть создано одним лицом, что свойственно такой правовой форме, как унитарное предприятие;

2) порядок формирования уставного фонда анализируемой организации, а также правовой режим ее имущества присущи хозяйственным товариществам и обществам;

3) у учредителей крестьянского (фермерского) хозяйства в связи с формированием уставного фонда данной организации возникают такие же права требования к организации, как и у учредителей хозяйственных обществ и товариществ, потребительских и производственных кооперативов;

4) от производственного кооператива крестьянское (фермерское) хозяйство позаимствовало обязанность учредителей личным трудом участвовать в деятельности созданной организации;

5) порядок имущественной ответственности учредителей крестьянского (фермерского) хозяйства идентичен ответственности учредителей хозяйственных обществ;

6) крестьянское (фермерское) хозяйство также как и производственный кооператив учреждается только физическими лицами.

Необходимо отметить, что несмотря на указание в норме ст. 1 Закона о фермерском хозяйстве на возможность учреждения данной организации гражданином или членами одной семьи, фактически учреждение крестьянского (фермерского) хозяйство возможно как гражданами Республики Беларусь, так и иностранцами, что подтверждается нормой ст. 4 Закона о фермерском хозяйстве, и очередной раз указывает на необходимость упорядочения применения терминов «гражданин» и «физическое лицо» в нормах гражданского права[1].

Учредительным документом крестьянского (фермерского) хозяйства является устав, который согласно нормам ст. 5 Закона о фермерском хозяйстве должен содержать следующие сведения:

– наименование фермерского хозяйства, которое должно со-

[1] О проблемах соотношения понятий «физическое лицо» и «гражданин» в гражданском праве, а также о необходимости упорядочения их применения в гражданско-правовых нормах подробнее см.: Маньковский И.А. Курс гражданского права: Общая часть: В 3-х т. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2006. – Т. 1. – Гл. 5.

держать слова «крестьянское (фермерское) хозяйство» либо «фермерское хозяйство» или «крестьянское хозяйство»;

– сведения о главе и иных членах фермерского хозяйства (фамилия, имя, отчество, паспортные данные, место жительства);

– место нахождения фермерского хозяйства;

– цели деятельности фермерского хозяйства;

– размер уставного фонда фермерского хозяйства, размер вкладов в уставный фонд его членов, состав, сроки и порядок их внесения;

– размер долей членов фермерского хозяйства в его уставном фонде;

– порядок формирования имущества фермерского хозяйства и условия распоряжения им;

– порядок трудового участия членов фермерского хозяйства в деятельности фермерского хозяйства;

– порядок распределения прибыли фермерского хозяйства;

– права и обязанности членов фермерского хозяйства;

– порядок вступления в состав членов фермерского хозяйства новых членов, выхода и исключения из состава членов фермерского хозяйства;

– порядок управления деятельностью фермерского хозяйства, прекращения его деятельности, а также иные не противоречащие правовым нормам сведения.

Устав анализируемой коммерческой организации утверждается ее единоличным учредителем либо общим собранием учредителей.

При создании крестьянского (фермерского) хозяйства его учредители обязаны сформировать уставный фонд посредством передачи в собственность крестьянского (фермерского) хозяйства вещей, денег, ценных бумаг, иного имущества, в том числе имущественных прав либо иных отчуждаемых прав, имеющих денежную оценку. В случае формирования уставного фонда иным, кроме денежных средств, имуществом достоверность денежной оценки вклада подлежит экспертизе. Уставный фонд крестьянского (фермерского) хозяйства к моменту государственной регистрации должен быть сформирован полностью.

Членами крестьянского (фермерского) хозяйства согласно норме п. 1 ст. 8 Закона о фермерском хозяйстве могут быть дееспособные физические лица[1], являющиеся членами одной се-

[1] Применение термина «дееспособные» предполагает возможность членства в кре-

мьи, каждый из которых имеет право выйти из состава организации независимо от согласия других участников, предупредив о своем выходе не менее чем за один месяц, если иной срок не определен уставом организации.

Норма, закрепленная в п. 2 ст. 8 Закона о фермерском хозяйстве, предусматривает два случая сохранения членства в данной организации при невозможности продолжения личного трудового участия члена крестьянского (фермерского) хозяйства в его деятельности. К указанным случаям отнесены:

1) выход члена крестьянского (фермерского) хозяйства на пенсию по возрасту или инвалидности. В данном случае право членства и, соответственно, право на распределение прибыли анализируемой коммерческой организации сохраняется за ее членом пожизненно;

2) переход члена крестьянского (фермерского) хозяйства на работу на выборную должность, прохождение им военной службы по призыву, обучение по дневной форме в учреждениях образования, обеспечивающих получение высшего, среднего специального и профессионально-технического образования.

В указанных случаях право членства в организации и, соответственно, право на участие в распределении полученной ею прибыли сохраняется за членом на все время работы на выборной должности, прохождения военной службы по призыву, обучения по дневной форме в учреждениях образования. Вместе с тем, иные причины сохранения членства в анализируемой организации или запрет на сохранение членства в случае прекращения трудовой функции может быть предусмотрен уставом крестьянского (фермерского) хозяйства.

Приведенная норма, по нашему мнению, является отражением проводимой в государстве социальной политики, направленной на повышение уровня жизни населения Республики Беларусь, создания социальных гарантий материального обеспечения граждан.

Прием новых членов в состав крестьянского (фермерского) хозяйства, а также исключение его членов из состава организации осуществляется по решению общего собрания участников или, если крестьянское (фермерское) хозяйство создано одним

стьянском (фермерском) хозяйстве не только лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, но также эмансипированных лиц и лиц, вступивших в брак до достижения восемнадцати лет в порядке, предусмотренном нормами Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г.

лицом, по его единоличному решению. При этом новый член, принимаемый в состав анализируемой организации, должен являться членом семьи участников крестьянского (фермерского) хозяйства, а исключение из состава участников возможно по основаниям, предусмотренным уставом организации, в случае нарушения соответствующих правовых норм или предписаний устава, а также по стандартным гражданско-правовым основаниям: признание члена организации недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим, объявления его по решению суда умершим.

В случае выхода или исключения участника из состава крестьянского (фермерского) хозяйства он имеет право на получение части имущества организации, причитающегося на его долю в уставном фонде. Расчет и выплата причитающейся участнику доли имущества производятся по стандартным правилам, применяемым ко всем коммерческим организациям.

Права и обязанности участников крестьянского (фермерского) хозяйства закреплены в ст. 14 Закона о фермерском хозяйстве и являются стандартным набором прав и обязанностей участников коммерческих организаций, рассмотренных выше.

Управление в крестьянском (фермерском) хозяйстве, учрежденном несколькими лицами, осуществляется по принципу управления в хозяйственных обществах: общим собранием и единоличным органом управления – главой крестьянского (фермерского) хозяйства, права и обязанности которых предусмотрены нормами ст. 20 и ст. 21 Закона о фермерском хозяйстве и в целом являются идентичными правам и обязанностям аналогичных органов управления хозяйственным обществом.

Нормой ст. 24 Закона о фермерском хозяйстве анализируемым организациям предоставлены права в области создания коммерческих организаций или участия в них. Кроме того, крестьянское (фермерское) хозяйство может быть членом потребительского кооператива. Несколько крестьянских (фермерских) хозяйств могут создать ассоциацию (союз) для координации своей деятельности.

Нормой ст. 26 Закона о фермерском хозяйстве предусмотрены особые условия налогообложения результатов предпринимательской деятельности данной организации. Так, согласно указанной норме крестьянское (фермерское) хозяйство освобождается от уплаты всех налогов в части деятельности по производству продукции растениеводства (кроме цветов и декоратив-

ных растений), животноводства (кроме пушного звероводства), рыбоводства и пчеловодства в течение трех лет с момента государственной регистрации. Данная норма отражает направленность государственной политики Республики Беларусь на поддержку фермерского движения в Беларуси, способствует созданию экономически выгодных условий создания крестьянских (фермерских) хозяйств.

Крестьянское (фермерское) хозяйство, как и любая коммерческая организация, может быть ликвидировано по решению его учредителей, регистрирующего органа и хозяйственного суда в случаях, предусмотренных нормами Положения о государственной регистрации. Особыми, присущими только анализируемой правовой форме коммерческой организации, основаниями ликвидации являются:

1) прекращение права на земельный участок, предоставленный для ведения фермерского хозяйства, в соответствии с правовыми нормами об охране и использовании земель;

2) выход из состава фермерского хозяйства всех участников и отсутствие наследников или их отказ от дальнейшего ведения фермерского хозяйства.

§ 4.2. ОБЪЕДИНЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.2.1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Промышленные, производственные, научно-производственные и иные формы хозяйственных объединений были распространенными формами осуществления согласованной хозяйственной деятельности в период плановой экономики[1]. В их состав входили государственные предприятия, и в управлении их деятельностью использовались не столько экономические, сколько административные методы. Указанные объединения были в свое время предметом изучения правоведов и экономистов[2].

[1] О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 г. № 140, утвердившее, в частности, Общее положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях.

[2] Калита Н.С., Мансуров Г.И. Социалистическое производственное объединение. –

Однако ни в одной из научных работ не было дано определение понятия «объединение».

В условиях перехода к рыночной экономике основными субъектами предпринимательской деятельности стали небольшие организации частной формы собственности. Не вдаваясь в характеристику их преимуществ и недостатков, отметим, что в некоторых отраслях экономики (железнодорожный транспорт, связь, военная промышленность, тяжелая металлургия и т.д.) объективно необходимо функционирование крупных субъектов хозяйствования.

Эта и ряд других причин обусловили позицию законодателя, который еще в Законе Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. «О предприятиях в Республики Беларусь» (утр. силу) предусмотрел возможность организации на добровольных началах союзов, ассоциаций, концернов и других объединений по отраслевому, территориальному или иным принципам в целях координации деятельности, обеспечения защиты их прав, представления общих интересов. Порядок создания указанных субъектов был урегулирован нормами Положения о порядке создания предприятий, организаций, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, объединений, в том числе концернов, в состав которых входят эти предприятия, и о порядке прекращения их деятельности, утвержденного Постановлением Совета Министров от 7 декабря 1993 г. № 824 (утр. силу).

В нормах ГК, действовавших до внесения изменений и дополнений в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. «О внесении изменений и дополнений в гражданский кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон от 20 июля 2006 г.), государственные объединения были фактически исключены из системы коммерческих организаций в результате закрепления в п. 2 ст. 46 ГК закрытого перечня последних. В ГК указанные объединения рассматривались как временное явление. Так, согласно норме ст. 1141 в Республике Беларусь сохраняются лишь те объединения (со статусом коммерческих организаций), которые были созданы до вступления Кодекса в силу, – до особого решения в отношении объединений, имущество которых находится в республиканской собственности, Президента Республики Беларусь, а в отношении объединений, имущество которых находится в коммунальной собственности, –

М.: Юристъ, 1972; Рутман Л.Н. Правовое регулирование деятельности нефтедобывающих объединений. – М., 1987.

до особого решения Правительства Республики Беларусь. Правда, новые государственные объединения создавались и после вступления ГК в силу. Они имеют двойственную правовую природу, так как с одной стороны выступают субъектами предпринимательской деятельности, а с другой – обладают рядом властных полномочий. В частности, таким объединениям предоставлялось право издания нормативных правовых актов, выдачи от имени государства специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности.

Государственные объединения в зависимости от их подчинения принадлежали к следующим группам:

– государственные объединения, которые подчиняются Совету Министров Республики Беларусь;

– государственные объединения, которые подчиняются министерствам и иным республиканским органам государственного управления;

– государственные объединения, которые подчиняются местным исполнительным и распорядительным органам.

На начальной стадии преобразования экономики в Республике Беларусь основной акцент ставился на развитии различных форм предпринимательской деятельности и конкуренции, что требовало устранения монополии государственной собственности. Меры, направленные на либерализацию экономической системы республики, нивелировали функции государства в сфере стратегического и хозяйственного управления, а соответствующие целям преобразований управленческие структуры созданы не были. Проблема эффективности экономической системы была сведена к изменению отношений собственности и акционированию субъектов хозяйствования, что обусловило поиск новых форм и методов государственного управления экономикой. Появилась необходимость создания саморегулируемых хозяйственных структур, которые при условии дополнительного целенаправленного воздействия со стороны государства, могли бы способствовать качественно новому осуществлению его экономической функции. С этой целью в ходе разгосударствления и приватизации министерства-монополисты были преобразованы в концерны.

Концерн, юридическое определение которого впервые было закреплено в законодательстве Германии, представляет собой объединение самостоятельных субъектов, в котором имеется один центр принятия решений относительно предпринимательс-

кой деятельности всех его участников. При этом функции по принятию решений осуществляет участник, занимающий доминирующее положение на рынке. Правовой основой централизации управления является приобретение данным участником контрольной доли участия в уставных фондах субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих на данном рынке. Таким образом, концерн представляет собой жестко централизованную структуру.

В советском праве 1985–1991 гг., а затем и в праве Республики Беларусь концерн, как одна из форм объединений субъектов предпринимательской деятельности, приобрел специфическую характеристику. Под концерном понималось добровольное объединение организаций, построенное по отраслевому, территориальному или иному принципу в целях координации деятельности, обеспечения защиты их прав, представления общих интересов во взаимоотношениях с государственными и иными органами, а также международными организациями. В отличие от права Германии, а также современного российского права, концерн в Республике Беларусь признается организацией с правами юридического лица. Координация деятельности субъектов хозяйствования, входящих в состав концерна, не имеющая реальной основы, – имущественной зависимости, на самом деле была способна сохранить ранее существовавшие объединения указанных субъектов и обеспечить управление последними на неформальной основе – посредством дачи указаний, рекомендаций их (субъектов хозяйствования) руководству. В частности, управление (в пределах, установленных правовыми нормами) находящимися в республиканской собственности субъектами хозяйствования и входящими в состав концерна в части утверждения их уставов, найма руководителей, контроля за эффективностью использования и сохранностью государственного имущества, принятия решений о реорганизации и ликвидации указанных субъектов, а также об их создании осуществлялось этими концернами[1]. Так называемое упразднение отраслевых министерств по сути явилось восстановлением прежних структур, что способствовало сохранению ведомственно-отраслевой системы управления экономикой. Более того, отношения подчиненности в

[1] См., например: О создании Белорусского государственного энергетического концерна: Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь, 6 декабря 1995 г. № 662; О создании Белорусского государственного концерна по нефти и химии: Постановление Совета Министров, 17 апреля 1997 г. № 359.

концерне так и не получили четкую правовую регламентацию. По сути хозяйственные связи между участниками концерна не отличались от хозяйственных связей между субъектами предпринимательской деятельности, не входящими в его состав.

В соответствии с нормами подп. 2.4 и подп. 2.5 Декрета Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2000 г. № 22 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 и некоторых вопросах государственной регистрации отдельных юридических лиц» (далее – Декрет № 22) «объединения (концерны, союзы, ассоциации), созданные до вступления в силу данного Декрета, по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь:

– действуют до особого решения Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь;

– являются организациями, имеющими право осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами, и соответствующую этим целям;

– осуществляют функции по управлению коммерческими и (или) некоммерческими организациями, входящими в их состав, в пределах компетенции, установленной учредительными документами, и на условиях заключаемых договоров.

Нормативные правовые акты, изданные (принятые) в установленном порядке объединениями (концернами), подчиненными Правительству Республики Беларусь, до вступления в силу Закона о нормативных правовых актах действуют в части, не противоречащей актам законодательства».

В соответствии с положениями Декрета № 22 Совету Министров было поручено до 1 июля 2001 г. рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшей деятельности организаций, созданных Правительством в форме объединений (концернов).

В отношении государственных объединений, входящих в третью группу, в соответствии с нормами Декрета № 22 облисполкомам и Минскому горисполкому было поручено принять необходимые меры по приведению учредительных документов объединений, созданных местными исполнительными и распорядительными органами, в соответствие с требованиями этого Декрета.

В соответствии с нормой подп. 2.2 Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 29 «О внесении изменений и дополнений в Декреты Президента Республики Беларусь от 16

марта 1999 г. № 11 и от 16 ноября 2000 г. № 22» (далее – Декрет № 29) Декрет № 22 был дополнен новой нормой следующего содержания: объединения, созданные республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, а также объединения, созданные до 1992 года, имущество которых передано в собственность Республики Беларусь союзными либо республиканскими государственными органами, приводят свои учредительные документы в соответствие с указанным Декретом, ГК, Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 и иным законодательством в сроки, устанавливаемые соответствующими государственными органами для каждого объединения, но не позднее 1 января 2004 г, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

В случае невыполнения по истечении месяца с указанной даты перечисленными организациями требований по приведению своих учредительных документов в соответствие с законодательством, эти организации подлежали ликвидации в установленном порядке.

В отношении вновь создаваемых соответственно по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов объединений коммерческих и (или) некоммерческих организаций с участием государственных унитарных предприятий, учреждений, организаций либо хозяйственных обществ, доли в уставных фондах (акции) которых принадлежат Республике Беларусь или ее административно-территориальным единицам, Декрет предусматривал форму ассоциаций (союзов)[1].

Впоследствии нормами подп. 12.4 Указа Президента Республики Беларусь от 5 мая 2006 г. № 289 «О структуре Правительства Республики Беларусь» Совету Министров было поручено в трехмесячный срок совместно с Управлением делами Президента Республики Беларусь, Национальной академией наук Беларуси, Минским городским исполнительным комитетом и другими государственными органами принять меры по преобразованию подчиненных им и министерствам концернов в производственные объединения.

Декретом Президента Республики Беларусь от 4 сентября 2006 г. № 14 «О внесении дополнений в некоторые декреты

[1] В соответствии с нормой подп. 2.6 Декрета последний не распространялся на объединения, создаваемые в виде финансово-промышленных и иных хозяйственных групп.

Президента Республики Беларусь по вопросам государственной регистрации государственных объединений» подп. 2.6 Декрета № 22 был дополнен словами «если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь или законами», т.е. указанные акты могли предусматривать иные, кроме ассоциаций (союзов), формы вновь создаваемых соответственно по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов объединений коммерческих и (или) некоммерческих организаций с участием государственных унитарных предприятий, учреждений, организаций либо хозяйственных обществ, доли в уставных фондах (акции) которых принадлежат Республике Беларусь или ее административно-территориальным единицам.

В свою очередь, Законом от 20 июля 2006 г. глава 4 ГК была дополнена новым § 6 «Государственные объединения», т.е. государственные объединения, к которым согласно норме ст. 123-1 ГК отнесены те же концерны, производственные, научно-производственные и иные объединения, на уровне ГК вновь включены в систему субъектов гражданского права. В целях реализации предписания ст. 4 данного Закона Совет Министров своим Постановлением от 31 октября 2006 г. 1441 «О некоторых вопросах преобразования отдельных концернов в государственные объединения» обязал Министерство промышленности, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство торговли, Министерство энергетики, Национальную академию наук Беларуси и Управление делами Президента Республики Беларусь обеспечить преобразование подчиненных им концернов и принять необходимое решение, связанное с их преобразованием. При этом сроки осуществления преобразования не уточняются.

Описанная череда так называемых преобразований государственных объединений (в действительности в результате преобразования менялись, как правило, название формы объединения и (или) подчиненность) может быть продемонстрирована на следующем примере. В 1996 г. Белорусское республиканское научно-производственное объединение порошковой металлургии Комитета по науке и технологиям Министерства образования и науки (создано еще в советский период) было преобразовано в Белорусский государственный научно-производственный концерн порошковой металлургии (подчинялся Национальной академии наук Беларуси) «в целях совершенствования организации приоритетных сфер научно-технической и производственной деятельности, развития меж-

отраслевой кооперации и интеграции»[1]. В 2006 г. указанный концерн был преобразован в государственное научно-производственное объединение порошковой металлургии, которое также входит в состав Национальной академии наук Беларуси.

В результате принятия и исполнения названных выше нормативных правовых актов в системе субъектов гражданского права, созданных в результате объединения самостоятельных организаций, действуют и концерны, и государственные объединения разных видов (производственные, научно-производственные, торгово-производственные и т.п.), часть из которых создана в результате преобразования концернов. Оставшиеся концерны, например, Белорусский государственный концерн по нефти и химии, осуществляет управленческие функции по отношению к входящим в его состав организациям, участвует в разработке и осуществлении государственной политики цен на нефть и нефтепродукты, важнейшие виды химической и нефтехимической продукции, совершает ряд административных процедур в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей[2], т.е. как организация, подчиненная Правительству, наделен по сути отдельными функциями республиканского органа государственного управления. В то же время концерн является коммерческой организацией, основанной на республиканской собственности[3].

Нормы действующего ГК предусматривают также возможность объединения хозяйствующих субъектов, создаваемых в целях осуществления согласованной предпринимательской деятельности, в рамках:

– ассоциаций (союзов) (ч. 1 п. 4 ст. 46);

– финансово-промышленных и иные хозяйственных групп (ч. 2 п. 4 ст. 46);

– простых товариществ (ст. 911).

Прежде чем давать характеристику конкретных форм объединений остановимся на применении в догме самого понятия «объединение». Общее определение понятия «объединение»

---

[1] См.: О преобразовании Белорусского республиканского научно-производственного объединения порошковой металлургии в Белорусский государственный научно-производственный концерн порошковой металлургии: Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь, 4 марта 19996 г. № 165.

[2] Перечень административных процедур, совершаемых Белорусским государственным концерном по нефти и химии в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержден Постановлением Совета Министров, 29 ноября 2007 г. № 1647.

[3] См.: Устав Белорусского государственного концерна по нефти и химии, утвержден Постановлением Совета Министров, 26 июня 1997 г. № 788.

отсутствует. Оно дается по отношению к государственному объединению, ассоциациям (союзам), общественным и религиозным объединениям.

Что же касается интеграционных образований в экономике, целью создания которых является осуществление предпринимательской деятельности, то для них какого-либо общего определения не существует. В юридической литературе их предлагают именовать «группами»[1], «корпорациями»[2].

На наш взгляд, нет смысла обращаться к нерусскоязычным понятиям, в то время как правоприменительная практика и правовая доктрина давно используют исконно русское понятие «объединение». Следует согласиться с И.С. Шиткиной, предлагающей использовать понятие «объединение» для обозначения различных форм интеграции в экономике, а для отличия этих форм объединений от других, не осуществляющих предпринимательской деятельности и не преследующих соответственно получения прибыли в качестве основной цели деятельности, называть их «предпринимательскими объединениями»[3].

4.2.2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

С юридической точки зрения, история развития промышленности с 1917 г. – по настоящее время – это в первую очередь история развития организационно-правовых форм управления ею и, в частности, формирования различных объединений и иных корпоративных форм в промышленности[4]. Выбор той или иной организационно-правовой формы интеграции в промышленности с целью управления ею напрямую зависит от проблемы соотношения централизации и децентрализации в управлении.

Статус производственных объединений впервые был юридически оформлен нормами Положения о производственном объединении (комбинате), утвержденного Постановлением Совета

---

[1] Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо: Избр. тр. – М.: Статут, 1997. – С. 138–139.

[2] Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. – М.: ИНФРА-М-КОДЕКС, 1995. – С. 1.

[3] Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. – М.: Юристъ, 2001. – С. 13.

[4] Петухов В.Н. Корпорации в Российской промышленности: законодательство и практика. – М.: Городец, 1999. – С. 3.

Министров СССР от 27 марта 1974 г. № 212 (далее – Положение о производственном объединении)[1].

Производственное объединение представляло собой первичное звено отраслевой системы промышленного управления. Предприятия, входившие в его состав, выступали в качестве производственных единиц и не имели статуса юридического лица. От структурных подразделений предприятий они отличались тем, что их руководители обладали правом приема на работу и увольнения работников. Кроме того, производственные единицы были вправе заключать договоры от имени объединения и могли иметь отдельный баланс. Производственное объединение имело свой устав, утверждаемый вышестоящим органом, и являлось юридическим лицом. Возглавлял его генеральный директор действовавший на основе единоначалия. Кроме этого создавался совет объединения, на который возлагались те же функции, что и на совет директоров промышленного объединения.

Разновидностью производственных объединений выступали научно-производственные объединения, являвшиеся новой эффективной формой интеграции науки и производства. Правовой основой их создания и деятельности стали нормы Положения о научно-производственных объединениях, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 30 декабря 1975 г.[2]. Цель создания научно-производственных объединений заключалась в обеспечении разработки и внедрения в производство совершенно новых видов изделий, материалов, передовых технических решений, соответствующих специализации научно-производственных объединений. Они охватывали весь цикл работ, начиная от научных исследований и заканчивая производственным применением их результатов и несли ответственность за научно-технический уровень определенной отрасли производства.

Закон СССР от 30 июля 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)»[3] в качестве объединений называл те же производственные и научно-производственные объединения, не конкретизировав различия между ними. Объединение состояло из структурных единиц и самостоятельных предприятий и функционировало как единый производственно-хозяйственный комплекс.

---

[1] Положение о производственном объединении (комбинате): утверждено Постановлением Совета Министров СССР, 27 марта 1974 г. № 212.

[2] Положение о научно-производственных объединениях: утверждено Постановлением Совета Министров СССР, 30 декабря 1975 г.

[3] О государственном предприятии (объединении): Закон СССР, 30 июля 1987 г.

Правовое положение структурных единиц определялось локальным нормативным правовым актом, утверждаемым объединением. Основу правового положения структурной единицы составляли такие права как: иметь отдельный баланс и счета в учреждениях банков; распоряжения закрепленным имуществом в пределах предоставленных законодательством и объединением; заключения от имени объединения договоров с другими организациями, а также от своего имени в случаях, когда такое право предоставлялось ей объединением. В таких случаях ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение договора несла структурная единица в объеме закрепленного за ней имущества. При недостаточности последнего ответственность по обязательствам структурной единицы возлагалась на само объединение. По отношению к самостоятельным предприятиям, входившим в состав объединения, оно выступало как вышестоящий орган, имевший право централизовать полностью или частично выполнение отдельных производственно-хозяйственных функций.

Закон о государственном предприятии предоставлял право предприятиям, объединениям и организациям включаться в состав государственного производственного объединения, называя их крупными организационными структурами, создаваемыми в целях дальнейшего повышения уровня концентрации производства. При этом предприятия, объединения и организации, входившие в состав государственного производственного объединения сохраняли свою хозяйственную самостоятельность. Государственное производственное объединение осуществляло по отношению к ним функции вышестоящего органа управления. Анализируемые объединения создавались по отраслевому, межотраслевому и региональному принципу.

Предприятиям и объединениям было предоставлено также право самостоятельно образовывать на договорных началах концерны, консорциумы, различные ассоциации и т.п. Это было началом становления новых организационно-правовых форм интеграции в промышленности, основанных на добровольной, договорной основе.

Таким образом, есть все основания утверждать о сложившемся традиционном развитии отечественных субъектов хозяйствования в составе объединений. При этом основные начала создания и деятельности таких объединений, как свидетельствует анализ норм, закрепленных в стст. 123-1–123-4 ГК, существенно не изменились.

Несомненно, на переходном этапе государство не должно допустить разрушения горизонтальных и вертикальных хозяйственных связей, технологического взаимодействия между бывшими звеньями государственного управления. Однако отказ от прямого государственного вмешательства в экономику и упразднение сложившихся государственных структур управления должен сопровождаться формированием альтернативных структур, способных реализовать цели и задачи проводимых экономических преобразований и сделать экономику, и в первую очередь ее основу – производство, эффективными, поскольку сам рынок, каким бы свободным он не был, на это не способен. Государство должно обеспечить возможность создания и функционирования самоуправляемых и саморазвивающихся интегрированных структур, способных решать задачи эффективного использования ресурсов. Но дополнения, внесенные в главу 4 ГК, позволяют сделать вывод о сохранении прежних моделей интеграции. При этом, как следует из нормы п. 6 ст. 123-1 ГК, должны быть приняты нормативные правовые акты, положения которых будут регулировать вопросы функционирования государственных объединений.

Государственные объединения, к которым отнесены в том числе концерны, производственные, научно-производственные объединения, создаются по решению:

– Президента Республики Беларусь;

– Правительства;

– республиканских органов государственного управления по поручению (разрешению) Президента Республики Беларусь или Правительства[1];

– органов местного управления и самоуправления.

Указанные объединения могут быть созданы:

– государственными организациями со статусом юридического лица;

– государственными и иными организациями со статусом юридического лица;

– государственными и иными организациями со статусом юридического лица и индивидуальными предпринимателями. Таким образом, участниками государственных объединений наряду с государственными организациями могут выступать частные организации и индивидуальные предприниматели (п. 1 ст. 123-1 ГК). Го-

[1] См., например: Постановление Совета Министров от 10 августа 2007 г. № 1018 «О создании государственного производственного объединения «Минский электротехнический завод имени В.И. Козлова».

сударственные унитарные предприятия и государственные учреждения выступают в качестве участников государственных объединений по решению государственного органа (должностного лица), принявшего решение о создании объединения или уполномоченного им органа. Иные организации и индивидуальные предприниматели участвуют в государственном объединении добровольно на условиях и в порядке, определенных уставом объединения. Решение о возможности вхождения в состав государственного объединения индивидуальных предпринимателей и негосударственных организаций принимается указанным государственным органом (должностным лицом). При этом участники объединения сохраняют права юридического лица и индивидуального предпринимателя, которые могут быть ограничены или иным образом изменены в соответствии с нормами права (п. 2 ст. 123-2 ГК).

В соответствии с нормой п. 2 ст. 123-1 ГК объединения создаются, как правило, по отраслевому принципу. Формулировка нормы допускает их создание по межотраслевому, территориальному и иным принципам.

В качестве целей создания названы 1) общее руководство; 2) общее управление деятельностью; 3) координация деятельности; 4) представление интересов участников. В общепринятом значении слова «руководство» и «управление» являются синонимами[1] и означают «направлять чью-либо деятельность». Координация предполагает согласованную деятельность участников объединения.

Государственное объединение находится в подчинении Правительства Республики Беларусь, республиканского органа государственного управления, органа местного управления и самоуправления или государственной организации, выполняющей отдельные функции республиканского органа государственного управления.

По общему правилу, государственные объединения являются некоммерческими организациями, но в случае принятия в соответствии с нормами права специального решения, они будут являться коммерческими. При этом следует иметь в виду, что созданные до вступления в силу Закона от 20 июля 2006 г. по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, а также по их поручению (разрешению) республиканскими органами государственного управления либо по

[1] Ожегов И.С., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 687, 836.

решению органов местного управления и самоуправления государственные объединения, действующие со статусом коммерческих организаций, продолжают осуществлять свою деятельность со статусом коммерческих организаций вплоть до особого решения соответственно Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, органов местного управления и самоуправления (ст. 3 Закона от 20 июля 2006 г.).

Государственное объединение действует на основании устава, который утверждается государственным органом (должностным лицом), принявшим решение о его создании, либо уполномоченным им органом. В уставе в обязательном порядке отражаются порядок и источники формирования имущества объединения. Кроме этого, в уставе государственного объединения, являющегося коммерческой организацией, помимо этих сведений и сведений, указанных в норме ч. 1 п. 2 ст. 48 ГК, должны содержаться сведения о предмете деятельности государственного объединения (ст. 123-4 ГК).

Имущество государственного объединения находится в государственной собственности и принадлежит ему на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления. Пределы владения, пользования и распоряжения имуществом, закрепленным за государственным объединением, зависят от вида вещного права, на котором оно закреплено, и определяются в соответствии с правилами стст. 276–278 ГК, ст. 280 ГК. Имущество участников государственного объединения не входит в состав имущества объединения, т.е. участники объединения при его создании не объединяют свое имущество.

Государственное объединение не отвечает по обязательствам его участников, а участники государственного объединения не отвечают по обязательствам этого государственного объединения, за исключением случаев, предусмотренных нормами законодательных актов.

Исключение государственных унитарных предприятий и государственных учреждений, входящих в состав объединения по решению государственного органа (должностного лица), принявшего решение о создании государственного объединения, или уполномоченного им органа, из его состава осуществляется по решению этого органа (должностного лица). Иные участники, входящие в состав объединения добровольно, могут в таком же порядке выйти из его состава, либо могут быть исключены из этого состава в порядке, определенном уставом объединения.

4.2.3. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ГРУПП

Основным нормативным правовым актом, нормы которого определяют правовое положение хозяйственных групп, является Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 1995 г. № 482 «О создании и деятельности в республике хозяйственных групп» (далее – Указ № 482).

Определение понятия «хозяйственная группа» в приведенном Указе сводится к перечислению способов, посредством которых организации со статусом юридического лица могут объединяться в рамках группы. Суть группы, исходя из лексического значения этого слова и сферы применения, – экономическое единство ее участников, основой возникновения которого могут быть самые разнообразные отношения, основанные на владении акциями (долями) в уставном фонде, договоре, участии одних и тех же лиц в высшем органе управления нескольких субъектов предпринимательской деятельности. Следовательно, такое единство достигается и в рамках холдинга, концерна, группы и в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности).

Не взирая на то, что объединения субъектов предпринимательской деятельности, особенно в промышленной отрасли, являются традиционными для нашей экономической и, как следствие, правовой системы, понятие «хозяйственная группа» является достаточно новым, и должного теоретического освещения оно еще не получило. В связи с этим необходимо обратиться к опыту западных стран, в которых и законодатель, и судебная практика уже давно учитывают фактическую экономическую зависимость одного субъекта предпринимательской деятельности от другого, определяя этот факт, как вопиющее расхождение между юридическими формами и их экономической сущностью.

В работах западных авторов можно выделить два подхода к определению группы. В соответствии с первым «группой следует считать юридически самостоятельные организации (единицы), связанные отношениями экономической зависимости, а также проводящими единую экономическую политику. <…> Сторонники второй точки зрения считают, что не всякое предпринимательское объединение, которое руководствуется общей стратегией поведения на рынке, можно отнести к группе. Группой являются только такие организации, в которых один из участников обладает контролем над другими. Иначе говоря, между ними должны суще-

ствовать отношения власти и подчинения или субординации»[1]. Как видим, разница в этих подходах заключается в том, что первый из них предполагает широкое понимание группы. Этот же подход используется и в законодательстве Германии об акционерных обществах, которое относит к группе (связанным предприятиям – по принятой в нем терминологии) как объединения, построенные на началах субординации, так и объединения, основой образования которых является координация предпринимательской деятельности. В целом в законодательстве западных стран для юридического оформления группы используется договор, товарищество, базирующееся на системе участий, объединение с общей экономической целью. Последнее впервые было предусмотрено во Франции Ордонансом № 67–821 от 23 сентября 1967 г. и является промежуточной формой между объединениями договорного и товарищеского характера. Отличительной особенностью данной формы было то, что отношения экономической подчиненности, хоть и не исключались, но не рассматривались в качестве ее конститутивного признака[2].

В российской юридической литературе группа рассматривается как «некоторая конгломерация юридически самостоятельных субъектов, взаимосвязанных отношениями экономической (управленческой) зависимости»[3], «разновидность предпринимательских объединений, в состав которого входят коммерческие организации (индивидуальные предприниматели), связанные отношениями экономической зависимости и управленческого контроля»[4], т.е. используется узкое понимание рассматриваемого явления.

В соответствии с нормами подп. 2.1 Указа № 482 хозяйственная группа представляет собой «совокупность юридических лиц (участников группы), осуществляющих предпринимательскую деятельность» и объединенных между собой одним из ниже перечисленных способов:

1) одному участнику группы (головной организации) принадлежат доля в имуществе каждого из иных участников группы или другие допускаемые законодательством права таким образом,

---

[1] Приведено по: Кулагин М.И. Избранные труды: Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. – М.: Статут, 1997. – С. 142.

[2] Кулагин М.И. Избранные труды: Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. – М.: Статут, 1997. – С. 150.

[3] Ткачев А., Богомолов Ю. Понятие «группа лиц» // Журнал для акционеров. – 2000. – № 4. – С. 24.

[4] Шиткина И.С. Предпринимательские объединения: Учеб.-практ. пособие. – М.: Юристъ, 2001. – С. 274.

что эта доля или эти права обеспечивают головной организации возможность принятия или отклонения решений в высшем органе каждого иного участника хозяйственной группы;

2) один участник группы (доверительный управляющий) осуществляет доверительное управление имуществом иных участников группы (вверителей) на основании договора доверительного управления имуществом;

3) каждый из участников группы входит в состав высшего органа управления иных участников группы, но не может единолично обеспечить принятие или отклонение решений этого органа;

4) участники группы совместно принимают решения по координации своей предпринимательской деятельности;

5) участники группы для координации своей предпринимательской деятельности и ведения дел группы учреждают центральную компанию в форме хозяйственного общества, которая признается участником группы;

6) участники группы наделяют полномочиями по координации своей предпринимательской деятельности и ведению дел группы одного из ее участников (уполномоченного представителя);

7) участники – основанные на праве хозяйственного ведения унитарные предприятия объединяются по решению собственника их имущества, который для координации и контроля их деятельности и ведения дел хозяйственной группы учреждает основанное на праве хозяйственного ведения управляющее унитарное предприятие, признающееся участником группы;

8) участники – основанные на праве хозяйственного ведения унитарные предприятия объединяются по решению собственника их имущества, который для координации и контроля их деятельности и ведения дел хозяйственной группы наделяет такими полномочиями одного из участников группы (уполномоченное унитарное предприятие).

Перечисленные способы являются механизмом интеграции, основой организационно-экономического взаимодействия участников группы.

Созданная первым способом хозяйственная группа есть не что иное как холдинг. Понятие «холдинг» в Республике Беларусь впервые было закреплено в законодательстве о приватизации. Утратившее силу Положение о холдингах, создаваемых в процессе разгосударствления и приватизации республиканской собственности, утвержденное Постановлением Совета Министров от 20 апреля 1993 г. № 250, определяло холдинг как юридиче-

ское лицо любой организационно-правовой формы, в состав имущества которого входят и (или) в управлении которого находятся доли (акции) в имуществе иных юридических лиц, обеспечивающие ему право принятия или отклонения решений, принимаемых их высшими органами управления.

В приведенном определении холдинг представлен как основное общество, имеющее возможность определять решения дочерних и (или) зависимых обществ. Холдинг рассматривался не как общеправовое явление, а лишь применительно к процессу разгосударствления и приватизации. Однако ГК, не используя напрямую понятие холдинга, допускает возможность его создания по системе основное – дочернее общество (ст. 105).

Совместное принятие участниками хозяйственной группы решений по координации своей предпринимательской деятельности является не способом создания группы, как это предусмотрено нормой подп. 2.1 Указа № 482, а выступает в качестве цели ее создания. Непосредственным способом создания финансово-промышленной группы с указанной целью может быть соответствующий договор. Однако аналогичная цель может быть реализована в рамках ассоциации (союза), которая является некоммерческой организацией. Представляется, что возможность реализации одной и той же цели посредством правовых форм, предоставляющих различный статус, есть неоправданное разнообразие. Ведь хозяйственная группа – не объективное, а субъективное явление, поскольку она возникает для права с момента ее государственной регистрации. Если субъекты предпринимательской деятельности не пожелают получить статус хозяйственной группы, что возможно, т.к. Указ № 482 не содержит обязательного требования о регистрации группы, существующей «де-факто», они не будут рассматриваться в качестве таковой. Если же субъекты предпринимательской деятельности все-таки пожелают стать хозяйственной группы «де-юре», то, учитывая достаточно сложную процедуру регистрации хозяйственной группы и отсутствие каких-либо льгот и гарантий, предоставляемых таким группам[1], указанные субъекты скорее всего будут осуществлять координацию своей предпринимательской деятельности в рамках ассоциации (союза). В связи с этим норму,

[1] В соответствии с нормой ч. 4 п. 3 Указа № 482 Совет Министров должен был предусмотреть предоставление хозяйственным группам правительственных гарантий для привлечения от их имени дополнительных инвестиций, однако на сегодняшний день соответствующий нормативный правовой акт не принят.

закрепляющую рассматриваемый способ создания хозяйственных групп, следовало бы исключить из подп. 2.1 Указа № 482.

Два следующих способа предполагают один и тот же способ взаимодействия. Разница между ними состоит в том, что при учреждении центральной компании для ведения дел группы и координации предпринимательской деятельности ее участников, во-первых, возникает новый субъект права, во-вторых, отношения между центральной компанией и участниками группы строятся по принципу дочернее (зависимое) общество и основное.

Два последних способа были включены в приведенный выше перечень в результате издания Указа Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2004 г. № 115 «О внесении дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 1995 г. № 482» и исходя из их содержания должны были создать правовые предпосылки для выполнения требования, закрепленного в подп. 2.2 Декрета № 29. Общим для этих способов является следующее. Во-первых, участниками такой хозяйственной группы могут выступать только унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения. Во-вторых, эти предприятия объединяются в хозяйственную группу *по решению собственника их имущества*, что предполагает возможность их принудительного объединения[1]. В-третьих, кроме координации предпринимательской деятельности участников и ведения дел группы, созданной одним из рассматриваемых способов, в ее рамках осуществляется также и контроль за деятельностью участников. В результате управляющее или уполномоченное унитарное предприятие обладает и некоторыми полномочиями учредителя. Правда, конкретные способы осуществления контроля действующие правовые нормы не предусматривают.

Исходя из характеристики способов создания хозяйственной группы, можно сделать вывод о том, что в Указе № 482 используется широкая трактовка понятия «хозяйственная группа», как объединения, построенного на началах экономической зависимости и контроля, а также на началах координации. Кроме того, хозяйственная группа определяется как «совокупность юридических лиц, объединенных на основании договора о создании хозяйственной группы в соответствии с законодательными актами о таких группах и осуществляющих предпринимательскую

[1] См., например: Постановление Совета Министров от 20 августа 2004 г. № 995 «О создании хозяйственной группы “Белстанкоинструмент”».

деятельность» в Положении о государственной регистрации хозяйственных групп, утвержденном Постановлением Совета Министров от 27 октября 1999 г. № 1665 в редакции Постановления Совета Министров от 27 сентября 2002 г. № 1334 (далее – Положение о государственной регистрации хозяйственных групп). В отношении этих определений можно отметить следующее. Во-первых, они не отражают суть хозяйственной группы, поскольку первое из них сводится к перечислению набора способов создания, что является недостаточным для построения понятия, а второе – отражает лишь один из аспектов этого процесса (создания). Из приведенных определений не вытекает цель создания хозяйственных групп, что в принципе важно для правильного понимания этой формы предпринимательских объединений. Во-вторых, эти определения не называют то общее, имманентное всем хозяйственным группам, независимо от способа их образования, ту связь или отношения взаимной зависимости, обусловленности, общности между субъектами предпринимательской деятельности, которая объединяет их в рамках группы и формирует некую единую волю и, что самое важное, единую хозяйственную политику. Причиной этого является общий экономический интерес, основой которого могут быть отношения различного рода. При этом субъекты предпринимательской деятельности, объединяющиеся в рамках хозяйственной группы, остаются самостоятельными субъектами права. Обобщая сказанное, а также учитывая норму подп. 2.2 Указа № 482, определяющую правовой статус группы, можно предложить следующее определение анализируемого понятия: **хозяйственная группа** – это не имеющее статуса юридического лица объединение юридически самостоятельных коммерческих и некоммерческих организаций для осуществления общей или согласованной предпринимательской деятельности, основанной на их имущественных и неимущественных отношениях.

Хозяйственная группа считается созданной и приобретает статус соответствующей хозяйственной группы с момента ее государственной регистрации, порядок которой определен в нормах Положения о государственной регистрации хозяйственных групп и Положения о порядке представления документов для государственной регистрации хозяйственных групп, утвержденного Постановлением Совета Министров от 10 декабря 2002 г. № 264 «О государственной регистрации в Министерстве экономики Республики Беларусь хозяйственных групп» (далее – Постанов-

ление № 264). Регистрирующим органом для хозяйственных групп является Министерство экономики, которое ведет Государственный реестр финансово-промышленных и иных хозяйственных групп Республики Беларусь в порядке, определенном нормами Положения о порядке ведения и форме Государственного реестра финансово-промышленных и иных хозяйственных групп Республики Беларусь, утвержденного Постановлением № 264.

Разновидностью хозяйственных групп являются финансово-промышленные группы (ФПГ), правовую основу организации и деятельности которых составляют Указ № 482, ГК, Закон Республики Беларусь от 4 июня 1999 г. «О финансово-промышленных группах» (далее – Закон о ФПГ), Положение о государственной регистрации хозяйственных групп т.п. Нормативную правовую базу формирования и деятельности транснациональных ФПГ образуют рекомендательный законодательный акт от 17 февраля 1996 г. «О финансово-промышленных группах», Конвенция о транснациональных корпорациях от 6 марта 1998 г., ратифицированная Законом Республики Беларусь от 6 ноября 1998 г. «О ратификации Конвенции о транснациональных корпорациях» и др.

В соответствии с легальным определением ФПГ представляет собой объединение юридических лиц (участников группы), осуществляющих хозяйственную деятельность на основе договора о создании финансово-промышленной группы (ст. 2 Закона о ФПГ). ФПГ не является самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица, предусмотренной ГК, и в силу прямого указания нормы ч. 3 ст. 2 Закона о ФПГ не имеет статуса юридического лица. Пока что законодатель идет по пути предоставления ФПГ комплекса отдельных субъективных прав и обязанностей, называя этот комплекс статусом, который приобретается в результате государственной регистрации ФПГ.

Классификация ФПГ проводится по различным критериям. В зависимости от сферы деятельности центральной компании выделяются банковские, промышленные, торговые и т.п. ФПГ.

В зависимости от типа организационного строения ФПГ подразделяются на:

– вертикальные – в их рамках интегрируются субъекты предпринимательской деятельности, функционирующие по принципу замкнутой технологической цепи;

– горизонтальные – объединяют субъектов предпринимательской деятельности с тождественным предметом деятельности;

– конгломераты – предполагают интеграцию различных технологически не связанных между собой хозяйствующих субъектов при финансовом контроле со стороны центральной компании.

С точки зрения отраслевой принадлежности выделяют ФПГ: отраслевые; межотраслевые.

В зависимости от государственной принадлежности участников ФПГ подразделяются на:

– транснациональные – ФПГ, в состав участников которых наряду с резидентами входят организации со статусом юридические лица – нерезиденты Республики Беларусь[1]. ТФПГ, созданные на основе межправительственных соглашений, приобретают статус межгосударственных ФПГ;

– национальные – ФПГ, созданные резидентами Республики Беларусь и действующие на ее территории.

Способ создания предполагает следующие разновидности ФПГ:

– совокупность организаций со статусом юридического лица, объединенных «системой участия» и действующих как основное и дочерние общества (ФПГ холдингового типа);

– совокупность организаций со статусом юридического лица, в которой каждый из участников входит в состав высшего органа управления иных участников группы, но не может единолично обеспечить принятие или отклонение решений этого органа. Данный способ предполагает перекрестное владение акциями, при котором участники обладают в сумме контрольным пакетом иных участников;

– совокупность организаций со статусом юридического лица, объединивших полностью или частично свои активы и осуществляющих совместную предпринимательскую деятельность на основе договора о создании ФПГ.

Именно последний способ предусмотрен в нормах Закона о ФПГ и положен в основу легального определения ФПГ. Закон к тому же содержит закрытый перечень целей, ради достижения которых организации со статусом юридического лица могут объ-

[1] В настоящее время в подавляющем большинстве случаев в качестве нерезидентов выступают российские организации. Так, с участием российского капитала образованы и зарегистрированы в Российской Федерации ТФПГ: «Белрусавто», «Нижегородские автомобили», «Интеграл», «Российский уголь», «Точность», «Аэрофин», «Электронные технологии (Союзный телевизор)», «Формаш», «Межгосметиз». При этом со стороны Республики Беларусь участниками в основном выступают организации, осуществляющие промышленное производство, что объясняется невысоким уровнем развития банковского капитала.

единяться на основании договора о создании ФПГ для реализации инвестиционных проектов и программ, направленных на:

– повышение конкурентоспособности товаров (работ, услуг) и расширения рынков их сбыта;

– повышение эффективности производства;

– создание новых рабочих мест.

На наш взгляд, основной целью деятельности ФПГ является консолидация прибыли, а то, что нормы Закона о ФПГ называют целями экономической интеграции участников ФПГ, выступает в качестве задач, решаемых за счет этой прибыли. В связи с этим нами было предложено следующее определение. **Финансово-промышленная группа** – это не имеющее статуса юридического лица объединение коммерческих и некоммерческих организаций, действующих в банковской и производственной сферах, создаваемое для осуществления совместной предпринимательской деятельности его участников путем объединения их вкладов на основе договора о создании ФПГ[1].

Несмотря на то, что ФПГ не обладает статусом юридического лица, нормы права предусматривают особый порядок ее государственной регистрации, наделив, как указывалось выше, соответствующими функциями уполномоченный орган государственного управления, в качестве которого в настоящее время выступает Министерство экономики.

§ 4.3. СТРУКТУРНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Наряду с такой разновидностью структурных подразделений, как производства, цеха, участки, колонны, управления, отделы, бюро и т.д., расположенные в месте нахождения коммерческих организаций, последние в соответствии с нормой ст. 51 ГК вправе создавать территориально обособленные структурные подразделения – **филиалы** и **представительства**. Универсальное легальное определение понятия «обособленное подразделение» в праве Беларуси отсутствует. Например, для целей Пра-

[1] См.: Вабищевич С.С. Финансово-промышленные группы: проблемы теории и законодательства. – Минск: Молодеж., 2003. – С. 71. Здесь же подробнее см. характеристику правового регулирования создания, управления и прекращения деятельности ФПГ.

вил ведения кассовых операций и расчетов наличными денежными средствами в Республике Беларусь, утвержденных Постановлением Правления Национального банка от 26 марта 2003 г. № 57, обособленные подразделения – это «это филиалы, представительства и другие подразделения предприятия, правовой статус которых определяется положением, утвержденным предприятием, с правом открытия соответствующих счетов». Однако по смыслу норм ст. 51 ГК право на открытие счетов в банке не является определяющим признаком для филиалов и представительств. Таковым выступает их нахождение вне места нахождения (по иному юридическому адресу) коммерческой организации. В свою очередь местом нахождения указанной организации является место ее государственной регистрации, если в соответствии с нормами законодательных актов в учредительных документах организации не установлено иное. Следует также отметить, что действующие нормы права не устанавливают минимальное количество рабочих мест, необходимое для признания структурного подразделения обособленным и соответственно введения должности руководителя подразделения. Напротив, в отношении необособленных структурных подразделений установлены так называемые нормы управляемости, в частности, управление, служба могут создаваться при численности работников в их штате не менее семи человек (включая должность руководителя), отдел может создаваться при численности работников в его штате не менее четырех человек, включая должность руководителя и т.д.

Представительством является обособленное подразделение коммерческой организации, расположенное вне места ее нахождения, осуществляющее защиту и представительство интересов организации, совершающее от ее имени сделки и иные юридические действия.

Филиалом признается обособленное подразделение коммерческой организации, расположенное вне места ее нахождения и осуществляющее все или часть ее функций, в том числе функции представительства. Таким образом, представительства не осуществляют непосредственно предпринимательскую деятельность.

Представительства и филиалы не обладают статусом юридического лица и, соответственно, не являются самостоятельными субъектами предпринимательских отношений, и функционируют как часть или структурное подразделение коммерческой организации.

Создаются рассматриваемые обособленные подразделения по решению соответствующих уполномоченных органов управления коммерческой организации в зависимости от ее правовой формы. Например, в соответствии с нормой ст. 35 Закона о хозяйственных обществах полномочия по принятию решения об образовании филиала или представительства хозяйственного общества принадлежат общему собранию участников. Учредительными документами принятие решения по указанному вопросу может быть отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества или к компетенции исполнительного органа в случае, если в хозяйственном обществе не предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета).

Нормы банковского законодательства предусматривают особенности создания и деятельности обособленных структурных подразделений банков. Перечень филиалов (отделений), представительств банка прилагается к уставу банка.

Филиалы (отделения) банка на территории Республики Беларусь считаются созданными со дня получения согласия Национального банка на их создание. Для создания филиала (отделения) банк в тридцатидневный срок со дня принятия соответствующего решения обязан представить в Национальный банк перечень документов, закрепленный в ч. 2 ст. 86 Банковского кодекса. Вопрос о создании филиала (отделения) банка должен быть рассмотрен Национальным банком в тридцатидневный срок со дня подачи необходимых документов. О принятом решении Национальный банк уведомляет банк в письменной форме в трехдневный срок.

Национальный банк в пятнадцатидневный срок после дачи согласия на создание филиала (отделения) банка сообщает сведения о его создании в налоговые органы и органы государственной статистики. Филиалы (отделения) банка могут создавать структурные подразделения (центры банковских услуг, расчетно-кассовые центры, осуществляющие расчетное и (или) кассовое обслуживание клиентов, обменные пункты и др.), не имеющие самостоятельного баланса. Филиалы банка также могут создавать отделения филиала как структурные подразделения филиала. Структурные подразделения, создаваемые филиалом (отделением) банка, вправе осуществлять расчетное и (или) кассовое обслуживание клиентов, валютно-обменные и иные операции, определяемые Национальным банком. Банк ин-

формирует Национальный банк о создании структурных подразделений в пятидневный срок.

Представительство банк открывает в порядке, установленном нормами Инструкции о порядке государственной регистрации и лицензирования деятельности банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, утвержденной Постановлением Правления Национального банка от 28 июня 2001 г. № 175 с послед. изм. и доп., после предварительного уведомления Национального банка.

Отношения между обособленными структурными подразделениями и создавшей их коммерческой организацией основываются на учредительных документах организации и Положении о филиале (представительстве). Последнее является локальным нормативным правовым актом. Действующие правовые нормы не определяют даже примерное содержание Положения о филиале (представительстве). Например, в соответствии с указаниями подп. 5.7 Положения о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций, утвержденного Постановлением Совета Министров от 22 июля 1997 г. № 929 «О порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных фирм и организаций» в редакции Постановления Совета Министров от 12 марта 2001 г. № 325 с послед. изм. и доп., в Положении о представительстве иностранной организации указывается цель (цели) открытия представительства на территории Республики Беларусь, адрес, организационная структура, компетенция руководителя представительства, порядок закрытия представительства.

Указанные подразделения наделяются имуществом создавшей их организации. Это имущество остается имуществом самой организации и учитывается отдельно на ее балансе. Пределы распоряжения имуществом, закрепленным за филиалом (представительством) создавшей их организацией, и имуществом, приобретенным в результате осуществления предпринимательской деятельности (если в качестве обособленного подразделения выступает филиал), определяются самой организацией, как правило, в Положении о филиале (представительстве).

По усмотрению коммерческой организации ее обособленное подразделение может иметь отдельный баланс и текущий (расчетный) либо иной банковский счет. В соответствии с нормой п. 3 ст. 13 Налогового кодекса при наличии названных условий обособленное подразделение (обратим внимание, что из ука-

занной нормы следует возможность существования и других, кроме филиалов и представительств, обособленных подразделений организации со статусом юридического лица) в части своей деятельности исполняет обязанности создавшей его коммерческой организации по уплате налогов и сборов. При этом плательщиками налогов, сборов (пошлин) признаются организации, на которых в соответствии с нормами Налогового кодекса возложена обязанность уплачивать налоги, сборы (пошлины) (п. 1 ст. 13 Налогового кодекса). Исходя из этого положения, можно сделать вывод о том, что ответственность за своевременную уплату налогов, сборов (пошлин) возлагается на саму организацию, и взыскание долгов по уплате перечисленных обязательных платежей может быть обращено на ее имущество.

Филиалы осуществляют предпринимательскую деятельность от имени создавшей их коммерческой организации в пределах ее правоспособности. Указанные обособленные подразделения осуществляют лицензируемый вид деятельности на основании лицензии, выданной коммерческой организации. В таких подразделениях должны находиться копии лицензии, скрепленные подписью руководителя и печатью организации (ч. 3 п. 21 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Управление деятельностью филиала или представительства осуществляют органы управления создавшей их организации и руководитель филиала (представительства). Полномочия руководителя обособленного структурного подразделения в сфере управления последним определяются в соответствии с Положением о филиале (представительстве), учредительными документами организации, иными локальными нормативными правовыми актами.

Представляя интересы коммерческой организации в отношениях с третьими лицами, руководитель филиала (представительства) действует на основании доверенности, выдаваемой ему организацией. Важно отметить, что эти полномочия руководителя филиала (представительства) должны быть удостоверены доверенностью и не могут основываться лишь на положениях учредительных документов организации, Положения о филиале (представительстве). При этом действуя в рамках предоставленных полномочий, руководитель обособленного подразделения совершает действия от имени коммерческой организации,

но не от имени обособленного подразделения или от своего имени[1], выступает как представитель организации, а не ее орган управления. Следовательно, ответственность по обязательствам, возникшим в связи с деятельностью обособленного структурного подразделения, несет сама организация.

В своем Постановлении от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» в редакции Постановления от 6 апреля 2005 г. № 7 Пленум Высшего Хозяйственного Суда указал, что при разрешении спора, вытекающего из договора, подписанного руководителем обособленного подразделения от имени подразделения на основании выданной ему доверенности, необходимо выяснять, имелись ли у руководителя подразделения на момент подписания договора соответствующие полномочия, выраженные в доверенности.

Из этого положения следует, что отсутствие в договоре ссылки на доверенность не является основанием для признания договора недействительным, если подписавшее его лицо на момент совершения сделки было наделено соответствующими полномочиями на основании доверенности.

В Разъяснении от 20 февраля 2003 г. № 03-25/379 «О последствиях заключения договоров руководителями филиалов юридических лиц» Высший Хозяйственный Суд указал следующее: руководитель филиала (представительства) действует только на основании доверенности, выдаваемой коммерческой организацией, при этом он является не органом, а представителем организации. В случае отсутствия выраженных в доверенности полномочий указанный руководитель является работником организации.

В соответствии с нормой п. 5 ст. 186 ГК доверенность от имени организации со статусом юридического лица выдается за подписью ее руководителя или иного лица, уполномоченного на это ее учредительными документами, и скрепляется печатью этой организации. При этом доверенность от имени организации со статусом юридического лица, основанной на собственности

---

[1] С учетом изложенного преамбула, например, договора аренды должна иметь следующее содержание: Общество с ограниченной общественностью «Ирбис», именуемое в дальнейшем «Арендатор», в лице директора филиала «ИНТ» Иванова Сергея Петровича, действующего на основании Положения о филиале и доверенности от 17.08.2006 г. № 5, с одной стороны, и Коммунальное унитарное предприятие «Поиск», именуемое в дальнейшем «Арендодатель», в лице директора Петрова Алексея Алексеевича, действующего на основании Устава предприятия, заключили настоящий договор о нижеследующем... .

Республики Беларусь или собственности административно-территориальной единицы, на получение или выдачу денег и других имущественных ценностей должна быть подписана также главным (старшим) бухгалтером этой организации.

Доверенность от имени организации со статусом юридического лица составляется в простой письменной форме, за исключением доверенности на совершение сделок, требующих нотариальной формы (п. 2 ст. 186 ГК). Приведенное общее правило не препятствует нотариальному удостоверению любой доверенности, выдаваемой от имени организации.

Срок действия доверенности – не более 3 лет (за исключением доверенностей, предназначенных для совершения действий за границей). Если такой срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение одного года со дня ее совершения. Если в доверенности указание на дату ее совершения отсутствует, доверенность является недействительной (ст. 187 ГК).

По общему правилу руководитель филиала (представительства) должен лично совершать те действия, на которые он уполномочен. Вместе с тем руководитель филиала (представительства) вправе передоверить совершение действий, на которые он уполномочен доверенностью, другому лицу с соблюдением правил, предусмотренных ст. 188 ГК. Передоверие возможно в двух ситуациях: если руководитель филиала (представительства) уполномочен на это доверенностью либо вынужден к этому силой обстоятельств для охраны интересов представляемой коммерческой организации. Особые требования к оформлению и содержанию доверенности, выданной в порядке передоверия, предусмотрены нормами пп. 2–4 ст. 188 ГК.

Руководитель филиала (представительства), передавший полномочия другому лицу, должен, во-первых, известить об этом коммерческую организацию, во-вторых, сообщить ей необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия. В противном случае руководитель филиала (представительства) несет ответственность за действия лица, которому он передал полномочия, как за свои собственные.

Следует иметь в виду, что лицо, исполняющее обязанности руководителя филиала (представительства) в случае, например, временной нетрудоспособности руководителя, должно также иметь доверенность, т.к. право на совершение действий от имени коммерческой организации основано на доверенности и принадлежит конкретному лицу.

Коммерческая организация вправе упразднять свои филиалы (представительства). При этом, как следует из нормы п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде», упразднение структурного подразделения организации, передача его из одной организации в другую не является ликвидацией или реорганизацией. Это обстоятельство может являться основанием для прекращения с работниками такого структурного подразделения трудового договора по сокращению численности или штата работников (п. 1 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь) или перевода работника, с его согласия, к другому нанимателю (п. 4 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь).

Филиал, как часть коммерческой организации, не может быть признан экономически несостоятельным (банкротом).

Иск, вытекающий из деятельности филиала, может быть предъявлен по выбору истца по месту нахождения коммерческой организации или филиала[1], но ответчиком (что должно быть указано в исковом заявлении) является организация. Если руководителю филиала предоставлены полномочия на участие в судебном процессе от имени коммерческой организации, судебное решение выносится в отношении представляемой им организации.

В действующих нормах права предусмотрена возможность создания на территории Республики Беларусь представительств иностранных организаций. Таковым в соответствии с дефинитивной нормой ст. 51[1] ГК является обособленное подразделение иностранной организации, расположенное на территории Республики Беларусь, осуществляющее защиту и представительство ее интересов и иные не противоречащие правовым предписаниям функции[2].

---

[1] Нормы ГПК и ХПК предусматривают возможность предъявления иска только к филиалу, представительство в качестве ответчика не упоминается, что связано с его ограниченными функциями (только представительскими).

[2] Характеристику правового положения представительств иностранных организаций см.: Вабищевич С.С. Внешнеэкономическая деятельность в Республике Беларусь: правовые перспективы. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2005. – С. 109–122.

§ 4.4. НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.4.1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В отличие от рассмотренных выше коммерческих организаций некоммерческие организации в процессе участия в гражданско-правовых отношениях не имеют в качестве основной цели своей деятельности систематическое извлечение прибыли и обладают более узкой правоспособностью, содержание которой зависит от правовой формы, в которой создана некоммерческая организация, и целей ее создания. Вместе с тем, субъекты анализируемой группы являются полноправными участниками гражданского оборота и в предусмотренных нормами права случаях могут быть участниками предпринимательской деятельности, т.е. выступать непосредственно на стороне предпринимателей, чем обусловлена необходимость исследования их правового положения наряду с коммерческими организациями – основными субъектами предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

Создавая некоммерческую организацию, ее учредители могут преследовать социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные цели, а также цели охраны здоровья всех граждан либо определенной их части (например, инвалидов войны или труда, детей из многодетных семей, лиц, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС), целью деятельности некоммерческой организации также может быть развитие физической культуры и спорта, защита животных, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей членов организации.

Согласно норме ст. 44 ГК участники общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, объединений организаций со статусом юридического лица и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциаций и союзов), а также иных некоммерческих организаций, созданных на основе правовых норм, закрепленных в иных, чем ГК, нормативных правовых актах, не имеют имущественных прав в отношении имущества, переданного созданной ими организации, которое является собственностью последней и может быть использовано исключительно для достижения уставных целей организации.

Закрепленный в ГК перечень некоммерческих организаций

является открытым, в связи с чем отдельные их виды могут быть предусмотрены и иными, кроме ГК, нормативными правовыми актами. Предоставленная законодателем возможность включения в гражданский оборот иных, чем предусмотрено нормами ГК, видов некоммерческих организаций обусловлена их ограниченными возможностями по участию непосредственно в предпринимательской деятельности, а именно, ограниченными возможностями по производству товаров, работ, услуг и, соответственно, по причинению вреда государственным и общественным интересам в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

4.4.2. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ

Потребительским кооперативом признается некоммерческая организация, представляющая собой основанное на членстве добровольное объединение граждан и организаций со статусом юридического лица, созданная с целью удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов путем объединения ими имущественных паевых взносов.

В отличие от других некоммерческих организаций, которые при создании имеют цель удовлетворения духовных и иных **нематериальных** потребностей своих членов, потребительский кооператив создается с целью удовлетворения **материальных** и иных потребностей участников (бытовых, жилищных, в гаражах, стоянках для автомобилей, садовых участках и т.д.).

Членами потребительского кооператива могут быть граждане, достигшие шестнадцати лет, а также организации со статусом юридического лица, созданные в любой из предусмотренных нормами ГК правовой форме. В отличие от члена производственного кооператива, член потребительского кооператива не несет обязанности личным трудом участвовать в его деятельности.

Потребительский кооператив основывает свою деятельность на положениях утвержденного устава, который должен содержать как общие, обязательные для уставов любых организаций, требования, так и положения, регулирующие деятельность непосредственно потребительского кооператива. К специальным сведениям относятся условия о:

– размере паевых взносов членов кооператива;

– составе и порядке внесения паевых взносов членами коо-

ператива и об их ответственности за нарушение обязательства по внесению паевых взносов;

– составе и компетенции органов управления кооперативом и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов. Состав, компетенция, порядок образования и принятия решений органами управления потребительским кооперативом аналогичны с производственными кооперативами и дополнительного рассмотрения не требуют;

– порядке покрытия членами кооператива понесенных им убытков. Понесенные кооперативом убытки покрываются его членами в течение трех месяцев после утверждения ежегодного баланса, в противном случае по требованию кредиторов кооператив может быть ликвидирован решением суда. При невнесении дополнительного взноса по обязательствам кооператива, его члены несут субсидиарную ответственность по долгам кооператива в размере, равном невнесенной части дополнительного взноса.

Наименование потребительского кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности, а также содержать слово «кооператив» (например, гаражно-строительный кооператив «Жестянщик»).

Имущество потребительского кооператива складывается из паевых взносов членов кооператива и приобретается кооперативом по другим законным основаниям. Члены кооператива вправе предоставлять кооперативу имущество, которым они владеют на праве собственности или ином вещном праве, однако это имущество не является паевым взносом и передается кооперативу с целью реализации его уставных задач.

Члены потребительского кооператива имеют обязательственные права и не имеют вещных прав на имущество кооператива, за исключением жилищных, жилищно-строительных, дачных, гаражных и некоторых других видов кооперативов, члены которых, полностью внесшие паевые взносы за квартиру, гараж или дачу, приобретают право собственности на указанное имущество.

Кооператив, как и любая организация со статусом юридического лица, отвечает по долгам перед своими кредиторами всем принадлежащим ему имуществом.

Потребительский кооператив может быть ликвидирован по основаниям, предусмотренным правовыми нормами.

Некоторые разновидности потребительских кооперативов введены в гражданский оборот нормами Жилищного кодекса Республики Беларусь от 22 марта 1999 г., в частности: жилищно-строительный кооператив; жилищный кооператив; молодежный жилой комплекс; коллектив индивидуальных застройщиков.

Все названные объединения граждан именуются в ЖК организациями граждан застройщиков и, как следует из их определений, являются организациями со статусом юридического лица.

В настоящее время деятельность потребительских кооперативов, за исключением таких специализированных кооперативов, как гаражные, жилищно-строительные и другие, регулируется Законом Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь. В области регулирования деятельности специализированных кооперативов в настоящее время действует Указ Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 43 «О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативах и кооперативах, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок». Настоящим Указом утверждены:

– Положение об организациях застройщиков;

– Положение о порядке учета граждан, нуждающихся в местах хранения транспортных средств;

– Положение о создании и деятельности гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок.

В целях реализации Указа № 43 принято соответствующее постановление Совета Министров, а именно Постановление Совета Министров от 2 августа 208 г. № 1103 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 43», которым урегулирован ряд вопросов, возникающих в процессе создания и деятельности организаций застройщиков.

На территории Республики Беларусь также действует Программа совершенствования деятельности потребительской кооперации на 2005-2010 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров от 31 августа 2004 г. № 1038 и содержащая комплекс мер, направленных на улучшение обслуживания пайщиков и сельского населения, финансовое оздоровление организаций потребительской кооперации.

4.4.3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Общественным объединением согласно норме, закрепленной в ст. 117 ГК, признается добровольное объединение граждан, образованное на основе общности интересов для совместной реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав, а также для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей. Общественные объединения являются некоммерческими организациями, не преследующими извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Общественные организации (объединения) осуществляют свою деятельность в соответствии с нормами Конституции, ГК и Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» в редакции Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “Об общественных объединениях”», положениями утвержденного общим собранием учредителей устава, руководствуясь принципами добровольности, самостоятельности и гласности.

Свобода объединений гарантирована каждому гражданину Беларуси. Вместе с тем нормой ст. 7 Закона об общественных объединениях установлен запрет на создание и деятельность общественных объединений, союзов, имеющих целью осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности.

По своему статусу общественные объединения подразделяются на международные, республиканские и местные. Отнесение организации к тому или иному виду зависит от места расположения ее организационных структур и территории, на которую распространяется деятельность общественной организации.

Международными признаются общественные объединения, союзы, деятельность которых распространяется на территорию Республики Беларусь (одной или нескольких административно-территориальных единиц Республики Беларусь) и территорию одного или нескольких иностранных государств.

Республиканскими признаются общественные объединения, союзы, деятельность которых распространяется на всю территорию Республики Беларусь.

Местными признаются общественные объединения, союзы, деятельность которых распространяется на территорию одной или нескольких административно-территориальных единиц Республики Беларусь.

Для создания и деятельности общественных объединений в

Республике Беларусь согласно норме ст. 8 Закона об общественных объединениях необходимо наличие:

– для международного общественного объединения – не менее десяти учредителей (членов) от Республики Беларусь и не менее чем по три учредителя (члена) от одного или нескольких иностранных государств, а также наличие на территории этих государств организационных структур этого общественного объединения;

– для республиканского общественного объединения – не менее чем по десять учредителей (членов) от большинства областей Республики Беларусь и города Минска;

– для местного общественного объединения – не менее десяти учредителей (членов) от большинства административно-территориальных единиц территории, на которую будет распространяться деятельность этого общественного объединения.

Учредителями общественных объединений могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцатилетнего возраста, за исключением молодежных и детских общественных объединений, учредителями которых могут выступать граждане, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Молодежным признается общественное объединение, две трети членов которого составляют граждане Республики Беларусь в возрасте до 31 года, а детским – общественное объединение граждан в возрасте до восемнадцати лет (не менее двух третей от общего числа членов), которое выражает их специфические интересы и уставная деятельность которого направлена на обеспечение социального становления и всестороннего развития детей.

Членами общественных объединений могут быть граждане с 16-летнего возраста, а в случаях, предусмотренных уставом общественного объединения, его членами могут быть лица, не достигшие этого возраста и имеющие соответствующее письменное разрешение своих законных представителей. Руководителями общественных объединений, их союзов, а также членами их контрольно-ревизионных органов могут быть только совершеннолетние лица.

Устав общественной организации должен содержать общие для всех организаций со статусом юридического лица сведения, а также:

– полное и сокращенное название общественного объединения, союза;

– цели, задачи, предмет и методы деятельности обществен-

ного объединения, союза;

– указание на территорию распространения деятельности общественного объединения, союза;

– условия и порядок приобретения и утраты членства в общественном объединении, союзе, а также порядок учета членов общественного объединения, союза;

– права и обязанности членов общественного объединения, союза;

– порядок управления деятельностью общественного объединения, союза; название, состав, порядок избрания, порядок и периодичность созыва, сроки полномочий органов общественного объединения, союза, органов организационных структур общественного объединения и их компетенцию; порядок принятия и обжалования решений органов общественного объединения, союза, органов организационных структур общественного объединения;

– источники и порядок формирования денежных средств и иного имущества общественного объединения, союза; орган, правомочный принимать решения о приобретении имущества и распоряжении им; пределы распоряжения имуществом общественного объединения его организационными структурами;

– порядок внесения изменений и (или) дополнений в учредительные документы общественного объединения, союза;

– порядок реорганизации и ликвидации общественного объединения, союза и порядок использования имущества, оставшегося после ликвидации общественного объединения, союза;

– юридический адрес общественного объединения, союза (место нахождения руководящего органа);

– структуру общественного объединения, условия и порядок создания и прекращения деятельности его организационных структур (только для устава общественного объединения).

Общественная организация имеет наименование, позволяющее отличить ее от других общественных организаций. Следовательно, наименование общественной организации должно отличаться от наименований других общественных организаций.

В наименовании организации делается указание на ее правовую форму и характер деятельности (например, Общественное объединение «Молодежное научное общество»). Не допускается использование в названии общественного объединения, слов «Республика Беларусь», «Беларусь», «белорусский», «национальный», «народный», «академия», если иное не опреде-

лено Президентом Республики Беларусь; официальных названий (как полных, так и сокращенных) иностранных государств либо ранее существовавших государств; имени гражданина – при отсутствии заявления такого гражданина (в случае его смерти – заявления его наследников) о даче согласия на использование в названии общественного объединения, союза имени этого гражданина; указания на превосходство какой-либо расы, национальности, религии или социальной группы.

Общественная организация вправе иметь символику (флаг, гимн, эмблему, значок, вымпел, галстук), которая утверждается руководящим органом, наделенным в соответствии с уставом таким правом, и подлежит государственной регистрации органом, регистрирующим общественную организацию.

Регистрация общественных объединений согласно норме ст. 13 Закона об общественных объединениях осуществляется:

– международных и республиканских общественных объединений, их союзов – Министерством юстиции Республики Беларусь.

– местных общественных объединений, их союзов – управлениями юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов.

Для регистрации общественного объединения, союза в месячный срок со дня его учреждения в регистрирующий орган подаются:

– заявление о государственной регистрации общественного объединения, союза, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа общественного объединения, союза;

– устав общественного объединения, союза в двух экземплярах;

– протокол учредительного съезда, конференции, общего собрания или иного учредительного собрания;

– документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины (за исключением случаев освобождения от ее уплаты, предусмотренных законодательными актами);

– для общественного объединения - список учредителей общественного объединения, в котором указаны фамилия, имя, отчество, дата рождения, гражданство, адрес постоянного места жительства и номер домашнего телефона, место работы (учебы) и номер рабочего телефона, а также содержится личная подпись каждого из учредителей; графическое изображение организационных структур с указанием их местоположения. Международным общественным объединением также представляются документы, свидетельствующие о создании его организаци-

онных структур на территории одного или нескольких иностранных государств (протоколы собраний либо выписки из них, списки членов общественного объединения, состоящих в этих организационных структурах, заверенные в установленном порядке);

– для союза – копии уставов общественных объединений, создающих союз, и свидетельств о государственной регистрации этих общественных объединений, выписки из протоколов заседаний руководящих органов общественных объединений, на которых были приняты решения о выступлении их в качестве учредителей союза, и учредительный договор. При этом документы общественных объединений иностранных государств должны быть легализованы в установленном законодательством порядке, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь, и иметь перевод на один из государственных языков Республики Беларусь, заверенный в установленном порядке;

– списки членов выборных органов общественного объединения, союза, в которых указаны фамилия, имя, отчество, дата рождения, гражданство, адрес постоянного места жительства и номер домашнего телефона, место работы (учебы) и номер рабочего телефона, должности в этих выборных органах;

– заявление гражданина (в случае его смерти - заявление его наследников) о даче согласия на использование в названии общественного объединения, союза имени этого гражданина (только при включении имени этого гражданина в название общественного объединения, союза);

– решение высшего органа общественного объединения, союза о наделении не менее трех членов руководящего органа общественного объединения, союза полномочиями представлять общественное объединение, союз в процессе государственной регистрации либо в суде;

– документ, подтверждающий наличие юридического адреса общественного объединения, союза (места нахождения руководящего органа);

– документ об оплате за сообщение о государственной регистрации общественного объединения, союза в периодическом печатном издании, определенном актами законодательства.

Для государственной регистрации гимна, значка, вымпела, галстука общественного объединения, союза, если их наличие предусмотрено уставами общественного объединения, союза, в соответствующий регистрирующий орган представляются:

– заявление о государственной регистрации гимна, значка, вымпела, галстука общественного объединения, союза, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа общественного объединения, союза;

– текст и музыкальная редакция (ноты) гимна общественного объединения, союза;

– изображение значка, вымпела, галстука общественного объединения, союза размером 10х10 см в четырех экземплярах, а также их подробное описание;

– решения правомочных органов общественного объединения, союза об утверждении гимна, значка, вымпела, галстука общественного объединения, союза;

– документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины (за исключением случаев освобождения от ее уплаты, предусмотренных законодательными актами), – при государственной регистрации гимна, значка, вымпела, галстука общественного объединения, союза отдельно от государственной регистрации общественного объединения, союза.

Решение о государственной регистрации ее отсрочке или об отказе в государственной регистрации принимается регистрирующим органом в месячный срок с даты подачи документов.

Деятельностью общественного объединения руководит общее собрание его членов, которое является высшим органом управления. Компетенция и порядок созыва очередных и внеочередных собраний определяется в уставе организации. В период между общими собраниями деятельностью организации руководит коллегиальный орган управления (совет, правление), избираемый из числа членов организации на срок, установленный в уставе и подотчетный избравшему его общему собранию. Из числа членов руководящего органа общее собрание избирает председателя, заместителя (ей) председателя и секретаря совета (должность секретаря совета может быть не выборной, а назначаться на время проведения заседаний совета или общего собрания). Деятельность органа управления общественной организации контролирует избираемая общим собранием ревизионная комиссия или ревизор, которые подотчетны в своей деятельности избравшему их общему собранию.

К компетенции общего собрания относятся любые вопросы деятельности общественного объединения. В том числе общее собрание:

– утверждает название и устав общественного объединения,

союза;

– избирает руководящий орган общественного объединения, союза, осуществляющий в период между заседаниями (созывами) высшего органа общественного объединения, союза руководство деятельностью общественного объединения, союза;

– избирает контрольно-ревизионный орган общественного объединения, союза, осуществляющий внутреннюю проверку финансово-хозяйственной деятельности общественного объединения, союза, а также внутренний контроль за соответствием деятельности общественного объединения, союза законодательству и их учредительным документам;

– вносит в устав общественного объединения, союза изменения и (или) дополнения, если иное не предусмотрено настоящей статьей;

– принимает решения о реорганизации или ликвидации общественного объединения, союза, если иное не предусмотрено настоящим Законом;

– принимает иные решения, обязательные для всех органов и членов общественного объединения, союза. Указанные вопросы относятся к исключительной компетенции общего собрания и не могут быть переданы на решение других органов.

Руководящий орган общественного объединения состоит не менее чем из трех членов общественного объединения и в период между заседаниями (созывами) высшего органа общественного объединения имеет право вносить в устав общественного объединения изменения и (или) дополнения, связанные с переменой юридического адреса общественного объединения (места нахождения руководящего органа) либо обусловленные изменениями в законодательстве.

После государственной регистрации и получения соответствующего свидетельства общественная организация приобретает статус юридического лица и у нее появляется правоспособность, которая является специальной.

Правоспособность общественной организации зависит от основной цели деятельности, закрепленной в ее уставе. Однако все общественные организации обладают установленным правовыми нормами минимумом прав. Они, в частности, имеют право беспрепятственно получать и распространять информацию, имеющую отношение к их деятельности; учреждать собственные и пользоваться в установленном порядке государственными средствами массовой информации; осуществлять изда-

тельскую деятельность в установленном порядке; представлять и защищать права и законные интересы своих членов в государственных и иных органах и организациях; образовывать в необходимых случаях за счет собственных средств структурные подразделения (кроме союзов).

Общественная организация может иметь в собственности любое имущество, за исключением изъятого из оборота. Имущество общественной организации формируется из вступительных и членских взносов, если их уплата предусмотрена уставом организации, из добровольных пожертвований, а также из имущества, приобретенного организацией по другим не противоречащим правовым нормам основаниям (проведение выставок, лекций). Все имущество принадлежит на праве собственности общественной организации, не подлежит делению на доли и перераспределению между членами организации.

Общественные объединения имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность, которая необходима для выполнения их уставных задач. Однако указанную деятельность согласно норме, закрепленной в ст. 20 Закона об общественных объединениях, последние могут осуществлять только посредством создания коммерческой организации, либо участия в ней. В то же время общественная организация вправе иметь в собственности любое имущество (акции, облигации, предприятие как имущественный комплекс) и, соответственно, быть учредителем (участником) хозяйственных обществ, унитарных предприятий и вкладчиком хозяйственных товариществ.

Будучи учредителем (участником) хозяйственных обществ или вкладчиком хозяйственного товарищества, общественная организация имеет право на дивиденды пропорционально вкладу в уставный фонд хозяйственного общества или товарищества в соответствии с уставом коммерческой организации, а также получать часть имущества организации или его стоимость в случае выхода из состава участников или ликвидации данного субъекта хозяйствования. Если же общественная организация является учредителем унитарного предприятия, то все имущество и денежные средства данной коммерческой организации, как переданные ей учредителем, так и полученные в процессе осуществления хозяйственной деятельности, являются собственностью учредившей данное унитарное предприятие общественной организации.

За нарушение правовых норм, регулирующих порядок дея-

тельности общественных объединений, к последним в соответствии с нормой ст. 26 Закона об общественных объединениях могут быть применены следующие взыскания: письменное предупреждение; приостановление деятельности общественного объединения; ликвидация общественного объединения.

Надзор за соответствием действий общественных организаций нормам Конституции Республики Беларусь и нормам, закрепленным в иных нормативных правовых актах, осуществляют органы прокуратуры Республики Беларусь.

Контроль за деятельностью общественных организаций и соответствии этой деятельности целям, определенным в уставе организации, осуществляют регистрирующие органы.

4.4.4. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозная организация – это добровольное формирование граждан, объединившихся на основе общности интересов с целью совместного проповедования и исповедания веры и удовлетворения религиозных потребностей.

Религия – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия, основанные на вере в существование Бога или богов, сверхъестественного. Термин «религия» произошел от латинского «religio» – набожность, святыня, предмет культа[1].

Общественные отношения в области проповедования и исповедания веры и удовлетворения религиозных потребностей в Республике Беларусь возможны, поскольку в Конституции провозглашены принципы: свободы совести и свободы вероисповедания. Свобода совести – право граждан свободно высказывать свои взгляды и убеждения; свобода вероисповедания – право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой[2].

В развитие провозглашенных в Конституции принципов приняты законодательные акты, нормы которых гарантируют права граждан на определение своего отношения к религии и беспрепятственного его выражения (каждый может свободно призна-

[1] Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: НОРИНТ, 1997. – С. 1009.

[2] Большой толковый словарь / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: НОРИНТ, 1998. – С. 119; 1226.

вать или отрицать наличие Бога или богов и открыто отстаивать свою точку зрения), а также на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов. Нарушенные права и законные интересы граждан подлежат защите всеми предусмотренными правовыми нормами способами независимо от отношения граждан к религии.

Государство гарантирует равенство всех религий и вероисповеданий перед законом и не допускает уклонения граждан от выполнения установленных правовыми нормами гражданских обязанностей по мотивам своих религиозных убеждений.

В Республике Беларусь запрещена деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия или связанная с нарушением прав и свобод граждан.

К религиозным организациям, действующим на территории Республики Беларусь, согласно норме ст. 13 Закона о религиозных организациях относятся добровольные объединения граждан Республики Беларусь (религиозные общины) или религиозных общин (религиозные объединения), объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения религиозных потребностей, а также монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения. Возглавлять религиозные организации имеют право только граждане Республики Беларусь.

Религиозная община в соответствии с нормой, закрепленной в ст. 14 Закона о религиозных организациях, может создаваться по инициативе не менее двадцати граждан, достигших 18 лет и проживающих в одном или смежных населенных пунктах. Община приобретает статус юридического лица и наделяется соответствующей правосубъектностью после государственной регистрации.

Религиозные объединения согласно норме, закрепленной в ст. 15 Закона о религиозных организациях, образуются при наличии не менее десяти религиозных общин единого вероисповедания, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь не менее двадцати лет. Религиозные объединения действуют через свои органы управления. Республиканским признается религиозное объединение, образованное из религиозных общин, действующих в большинстве областей Республики Беларусь. Деятельность республиканского религиозного объединения распространяется на тер-

риторию деятельности входящих в него религиозных общин.

Заявление о регистрации подается в городской (районный) исполнительный комитет, расположенный в месте предполагаемой деятельности религиозной организации, с обязательным приложением устава организации. Государственная регистрация осуществляется областным (Минским городским) исполнительным комитетом в месячный срок после получения документов, представленных на регистрацию, из городского (районного) исполнительного комитета.

Религиозные объединения, центры, управления и создаваемые ими религиозные братства, монастыри, миссии, духовные учебные заведения представляют на регистрацию уставы (положения) в государственный орган Республики Беларусь по делам религий, который принимает решение о регистрации в месячный срок со дня получения соответствующих документов.

Религиозная организация является некоммерческой организацией, не преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, в связи с чем при ее создании уставный фонд учредителями не формируется.

Документом, определяющим правоспособность религиозной организации и регламентирующим ее деятельность, является устав. Учитывая то, что анализируемый субъект права отнесен ГК к некоммерческим организациям, к содержанию его учредительных документов, как и всех организаций со статусом юридического лица, применяются требования нормы ч. 2 ст. 48 ГК. Кроме сведений, предусмотренных указанной нормой, в устав рассматриваемой организации включаются сведения, предусмотренные нормой ст. 20 Закона о религиозных организациях. К ним относятся:

– полное наименование, включающее указание на конфессиональную принадлежность данной религиозной организации;

– место нахождения;

– цели, задачи и основные формы деятельности;

– принадлежность к религиозному объединению (для религиозных общин, входящих в религиозное объединение, и религиозных организаций, образуемых религиозными объединениями);

– территория деятельности;

– структура организации, органы ее управления, порядок их формирования, компетенция, состав и сроки полномочий;

– источники и порядок формирования денежных средств и иного имущества организации;

– орган, правомочный принимать решения о приобретении имущества и распоряжении имуществом религиозной организации;

– порядок ликвидации и реорганизации религиозной организации;

– порядок распоряжения имуществом, оставшимся после расчетов с кредиторами, в случае ликвидации религиозной организации;

– порядок внесения изменений и дополнений в устав;

– иные сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации.

Деятельность религиозной организации может быть прекращена путем ликвидации по решению ее руководящего органа (вышестоящей организации), а также по решению суда в следующих случаях:

– в случае применения принуждения при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии;

– при осуществлении религиозной организацией, ее органами и представителями деятельности, направленной против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия или связанной с нарушением прав и свобод граждан;

– если религиозная организация совершит самовольный захват зданий, сооружений и другого культового имущества;

– соединения их обрядовой либо проповеднической деятельности с посягательством на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности;

– систематического нарушения религиозными организациями установленного законодательством порядка проведения публичных религиозных действий (богослужений, обрядов, церемоний, а также шествий);

– принуждения граждан к неисполнению своих конституционных обязанностей или совершения действий, сопровождающихся грубыми нарушениями общественного порядка либо посягательством на права и имущество государственных, общественных или религиозных организаций.

Суд рассматривает дела о прекращении деятельности религиозных организаций в порядке, предусмотренном нормами, закрепленными в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, по заявлению органа, уполномоченного проводить регистрацию их уставов, или прокурора.

4.4.5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

В Конституции Республики Беларусь закреплен широкий круг прав и свобод граждан – экономических, политических, социально-культурных, а также установлено, что выявлению и выражению политической воли граждан содействуют политические партии и другие общественные объединения, что фактически допускает в Беларуси многопартийную систему.

Политические партии – важный и неотъемлемый элемент политической системы общества, через который граждане приобщаются к политике и осуществляют свою связь и взаимодействие с государством[1].

Правовое положение политических партий на территории Республики Беларусь определено нормами Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. «О политических партиях» в редакции Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О политических партиях"».

Политическая партия – независимое добровольное объединение граждан, основанное на принципах свободы ассоциаций, демократизма, самоуправления, законности и гласности, имеющее устойчивую структуру и постоянный характер деятельности, объединяющее наиболее активных представителей определенной социальной группы, выражающее их политическую волю, защищающее их интересы и руководящее ими в достижении целей, направленных на участие в определении политического курса государства, формировании органов государственной власти и управления, а также на осуществление государственной власти[2].

Легальное определение понятия «политическая партия» закреплено в ст. 1 Закона о политических партиях, согласно нормам которого политической партией является добровольное общественное объединение, преследующее политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах.

Политическая партия является общественным объединением граждан и имеет статус некоммерческой организации с правами юридического лица, которая согласно ст. 9 Закона о политических партиях может быть образована гражданами Республики

---

[1] Круглова Г.А. Политология. – Минск: Веды, 1996. – С. 134.

[2] Политология. Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова. М.: Изд-во Московск. коммерч. ун-та, 1993. – С. 245.

Беларусь, достигшими 18-летнего возраста, обладающими избирательным правом, не ограниченными судом в дееспособности. Следовательно, при создании политической партии ее учредителями, а в последствии и членами, не могут быть иностранные граждане, лица без гражданства и организации со статусом юридического лица как Республики Беларусь, так и иностранных государств. Кроме того, согласно нормам, закрепленным в ст. 13 Закона о политических партиях, не могут быть членами политических партий на весь период своих полномочий судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органов, органов безопасности, военнослужащие и другие лица, на которых распространяется статус военнослужащих. Приостанавливают членство в политических партиях на весь срок своих полномочий Президент Республики Беларусь, члены Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов.

Анализируемая некоммерческая организация в соответствии со ст. 10 Закона о политических партиях создается по инициативе не менее тысячи учредителей, проживающих на территории большинства областей Республики Беларусь и г. Минска, на учредительном съезде (конференции), на котором принимается решение о создании политической партии, утверждается ее название, устав и программа, а также образуются выборные органы, наделяемые общим собранием учредителей полномочиями по представлению политической партии в процессе государственной регистрации и в случае спора в суде.

Основным документом, регулирующим деятельность политической партии, как и большинства рассмотренных ранее организаций, является ее устав, который в соответствии со ст. 11 Закона о политических партиях должен быть открытым для всеобщего ознакомления и содержать следующие положения:

– цели, задачи, предмет и методы деятельности;

– полное и сокращенное название;

– условия, порядок создания и прекращения деятельности организационных структур (кроме уставов союзов);

– условия и порядок приобретения и утраты членства в партии, союзе, права и обязанности членов, а также порядок их учета;

– порядок управления деятельностью в политической партии, союзе, в том числе порядок и периодичность созыва высших и выборных органов, состав, порядок избрания и сроки полномочий вы-

борных органов политической партии (в том числе ее организационных структур), союза, их компетенцию, порядок принятия решений, а также порядок обжалования решений выборных органов;

– источники и порядок формирования денежных средств и иного имущества политической партии, союза, права их органов и организационных структур политической партии по управлению денежными средствами и иным имуществом;

– порядок внесения изменений и дополнений в учредительные документы, а также в программу партии;

– порядок реорганизации или ликвидации партии, союза и решения вопроса об использовании оставшегося имущества;

– юридический адрес политической партии, союза (место нахождения их руководящих органов). В случае его изменения политическая партия, союз обязаны в месячный срок представить в Министерство юстиции Республики Беларусь все необходимые документы для внесения изменений в их уставы.

В уставе могут предусматриваться иные положения, касающиеся создания и деятельности политической партии, союза, не противоречащие нормам права Республики Беларусь.

Политическая партия приобретает статус некоммерческой организации и соответствующие этому статусу права с момента государственной регистрации, которая осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь.

Для государственной регистрации в регистрирующий орган в срок не позже одного месяца со дня проведения учредительного съезда и утверждения устава в соответствии с нормой ст. 15 Закона о политических партиях подаются следующие документы:

– заявление о государственной регистрации политической партии, союза, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа политической партии, союза;

– устав политической партии, союза в двух экземплярах;

– протокол учредительного съезда, конференции или иного учредительного собрания;

– документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины (за исключением случаев освобождения от ее уплаты, предусмотренных законодательными актами);

– для политической партии – программа, список учредителей политической партии, в котором указаны фамилия, имя, отчество, дата рождения, гражданство, адрес постоянного места жительства и номер домашнего телефона, место работы (учебы) и номер рабочего телефона, а также содержится личная подпись

каждого из ее учредителей; графическое изображение организационных структур с указанием их местоположения;

– для союза – копии уставов политических партий, создающих союз, и свидетельств о государственной регистрации этих политических партий, выписки из протоколов заседаний руководящих органов политических партий, на которых были приняты решения о выступлении их в качестве учредителей союза, и учредительный договор;

– списки членов выборных органов политической партии, союза, в которых указаны фамилия, имя, отчество, дата рождения, гражданство, адрес постоянного места жительства и номер домашнего телефона, место работы (учебы) и номер рабочего телефона, должности в этих выборных органах;

– заявление гражданина (в случае его смерти – заявление его наследников) о даче согласия на использование в названии политической партии, союза имени этого гражданина (только при включении имени этого гражданина в название политической партии, союза);

– решение высшего органа политической партии, союза о наделении не менее трех членов руководящего органа политической партии, союза полномочиями представлять политическую партию, союз в процессе государственной регистрации либо в суде;

– документ, подтверждающий наличие юридического адреса политической партии, союза (места нахождения руководящего органа);

– документ об оплате за сообщение о государственной регистрации политической партии, союза в периодическом печатном издании, определенном актами законодательства.

Для государственной регистрации гимна, значка, вымпела, галстука политической партии, союза, если их наличие предусмотрено уставами политической партии, союза, в Министерство юстиции представляются:

– заявление о государственной регистрации гимна, значка, вымпела, галстука политической партии, союза, подписанное не менее чем тремя членами руководящего органа политической партии, союза;

– текст и музыкальная редакция (ноты) гимна политической партии, союза;

– изображение значка, вымпела, галстука политической партии, союза размером 10х10 см в четырех экземплярах, а также их подробное описание;

– решения правомочных органов политической партии, союза об утверждении гимна, значка, вымпела, галстука политической партии, союза;

– документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины (за исключением случаев освобождения от ее уплаты, предусмотренных законодательными актами), – при государственной регистрации гимна, значка, вымпела, галстука политической партии, союза отдельно от государственной регистрации политической партии, союза.

Для достижения целей, поставленных перед политической партией, правовыми нормами ей предоставлены определенные права. Так, согласно норме, закрепленной в ст. 21 Закона о политических партиях, политические партии имеют право:

– свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои идеи, цели и решения;

– учреждать собственные и пользоваться в установленном порядке государственными средствами массовой информации, осуществлять издательскую деятельность в установленном правовыми нормами порядке;

– проводить митинги, демонстрации, собрания и другие массовые мероприятия в установленном порядке;

– влиять через своих представителей в выборных государственных органах на выработку соответствующих решений;

– участвовать в подготовке и проведении выборов, выдвигать кандидатов и вести агитацию за них; образовывать избирательные блоки для участия в предвыборной кампании и выборах;

– поддерживать связи с другими политическими партиями и общественными объединениями.

Политические партии могут иметь иные права, предусмотренные правовыми нормами.

Более ограниченная, чем у других общественных объединений, правоспособность политических партий выражается в том, что им запрещено иметь организационные структуры на территории иностранных государств. В политических партиях ограничено членство, анализируемой организации запрещено получать пожертвования из-за границы и от неизвестных жертвователей.

Эти ограничения, представляется, введены в связи с предоставленным политическим партиям правом выдвигать своих кандидатов на выборах в государственные органы с целью исключения идеологического и экономического влияния иностранных государств на политическую и экономическую жизнь республики.

Всем имуществом, которое политическая партия приобрела на законных основаниях, она владеет на праве собственности. Члены политической партии при ее организации уставный фонд не формируют и никаких прав на имущество партии не имеют. Данная организация со статусом юридического лица не отвечает по обязательствам своих членов, а члены организации не несут ответственности по обязательствам организации.

Политическая партия несет ответственность за осуществление деятельности, противоречащей нормам Конституции Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов, а также уставу политической партии, которая выражается в применении взысканий в виде письменного предупреждения, приостановления деятельности политической партии или ее ликвидации.

4.4.6. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Профессиональный союз – является добровольно созданной общественной организацией, объединяющей граждан, в том числе обучающихся в высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведениях, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов, вытекающих из общепризнанных принципов международного права и установленных Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах, конвенциями Международной организации труда и иными ратифицированными в установленном порядке международными договорами Республики Беларусь.

Профессиональный союз может быть учрежден гражданами Республики Беларусь в количестве:

– республиканский профессиональный союз – не менее 500 учредителей от большинства областей Республики Беларусь и г. Минска;

– территориальный профессиональный союз – не менее 500 учредителей от большинства административно-территориальных и территориальных единиц соответствующей территории;

– профессиональный союз в организации со статусом юридического лица и в иных местах работы (учебы) – не менее 10 %

работающих (обучающихся) от их общего числа в организации, но не менее 10 человек[1]. Профсоюз является общественным объединением граждан, которое после государственной регистрации приобретает права некоммерческой организации со статусом юридического лица. Уставный фонд при создании профсоюза не формируется.

Учредительным документом анализируемой организации является устав, который утверждается на учредительном собрании и подлежит государственной регистрации по правилам, установленным для государственной регистрации общественных объединений.

Правовыми нормами, регулирующими деятельность профсоюзов, специальных требований к уставу данной организации не предъявляется. В связи с тем, что согласно норме ст. 1 Закона о профсоюзах профсоюз является общественной организацией, его устав должен соответствовать требованиям, предъявляемым к уставам общественных объединений.

Структура управления, порядок образования и деятельности руководящих органов данной организации утверждаются на общем собрании ее членов и должны соответствовать требованиям Проекта закона об общественных объединениях.

Несмотря на то, что профсоюз является общественным объединением граждан, он имеет ряд значительных отличий от их основной массы. Это связано со специфической целью создания рассматриваемого коллективного образования, которая заключается в защите трудовых и социально-экономических прав членов профсоюза. Согласно цели деятельности профсоюзу нормами Закона о профсоюзах предоставлен ряд прав, которые закреплены в стст. 10–22. К указанным правам, в частности, относятся права профсоюзов:

– на защиту трудовых прав граждан;

– на социальную защиту граждан;

– на участие в решении вопросов разгосударствления и приватизации государственной собственности;

– в области охраны труда и окружающей среды;

– на ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров (соглашений);

– на заключение соглашений в социально-трудовой сфере;

---

[1] О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений: Декрет Президента Республики Беларусь, 26 января 1999 г. № 2.

– на осуществление общественного контроля за выполнением коллективного договора (соглашения);

– в области социального обеспечения и социального страхования;

– в области охраны здоровья;

– на осуществление общественного контроля за соблюдением норм законодательства Республики Беларусь о труде и профсоюзах;

– на информацию;

– на участие в подготовке и повышении квалификации профсоюзных и других кадров;

– на объявление забастовок.

Правоспособность профсоюзов, как и любой некоммерческой организации является специальной. Все предоставленные им права направлены на обеспечение их основной функции, предусмотренной правовыми нормами. Вместе с тем в соответствии с нормой ст. 27 Закона о профсоюзах профсоюзы согласно их уставным целям и задачам имеют право в установленном порядке осуществлять внешнеэкономическую деятельность, создавать профсоюзные банки, страховые и акционерные общества, совместные коммерческие организации, осуществлять издательскую деятельность, формировать необходимые фонды солидарности, культурно-просветительные и иные фонды.

Денежными средствами и всем имуществом, приобретенным в процессе осуществления вышеуказанной деятельности, а также приобретенным по иным не противоречащим правовым нормам основаниям, профессиональный союз владеет, пользуется и распоряжается на праве собственности.

В связи с тем, что профсоюз является некоммерческой организацией, члены профсоюза не имеют в его отношении никаких обязательственных прав, а также вещных прав на его имущество. Полученный в результате хозяйственной деятельности доход не распределяется между участниками организации, а в случае ликвидации профессионального союза его имущество должно быть использовано для выполнение целей, предусмотренных уставом.

Прекращение деятельности профессионального союза (его ликвидация) осуществляется по решению общего собрания его членов по основаниям, предусмотренным в уставе, и в порядке, определенном правовыми нормами, а также по решению суда.

4.4.7. ФОНДЫ

Фонд – некоммерческая организация со статусом юридического лица, учрежденная физическими лицами[1] и (или) организациями со статусом юридического лица, сделавшими добровольные имущественные взносы с целью достижения общественно полезных целей. Фонд может быть создан одним лицом.

Правовой основой создания и деятельности фондов на территории Республики Беларусь являются нормы, закрепленные в:

– стст. 118–119 ГК;

– Указе Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов», которым утверждено Положение о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь (далее по тексту – Положение о деятельности фондов);

– Постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 августа 2005 г. № 42 «Об утверждении форм документов, касающихся государственной регистрации фондов» (далее по тексту – Постановление Минюста № 42).

В соответствии с нормами п. 7 Положения о деятельности фондов на территории Республики Беларусь допускается создание трех видов фондов:

– международных. Международным, согласно нормами п. 8 Положения, является фонд, образованный в Республике Беларусь и имеющий представительства и (или) филиалы на территории одного или нескольких иностранных государств;

– республиканских. Республиканским, в соответствии с нормами, закрепленными в п. 9 Положения является фонд, который имеет представительства и (или) филиалы не менее чем в четырех областях Республики Беларусь и городе Минске;

– местных. Местным согласно нормам п. 10 Положения при-

[1] В соответствии с нормой п. 2 Указа № 302 фонд может быть учрежден гражданами (гражданином) и (или) организациями со статусом юридического лица (организацией со статусом юридического лица). Таким образом, нормы Указа № 302 ограничивают субъектный состав учредителей фонда, допуская к его созданию только граждан Республики Беларусь. При этом участие в создании фонда организаций со статусом юридического лица по национальному признаку нормами Указа № 302 не ограничено. Кроме того, согласно норме п. 7 Указа № 302 в Республике Беларусь допускается создание международных фондов, что предполагает участие в них иностранных граждан. Таким образом, по нашему мнению, в названном Указе ошибочно применен термин «гражданин» вместо термина «физическое лицо», что уже имело место, например, в Декрете Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 29.

знается фонд, не имеющий представительств и (или) филиалов.

Учредители фонда не являются его членами (данная организационно-правовая форма не предусматривает членства), не имеют к фонду прав требования и вещных прав в отношении его имущества, а также не принимают участия в деятельности фонда и его управлении.

В плане имущественной ответственности учредителей по обязательствам фонда в данном случае применяется традиционная схема ограниченной ответственности учредителей по долгам организации со статусом юридического лица, которая заключается в том, что учредители не несут ответственности по обязательствам учрежденной ими организации, а организация не несет ответственности по долгам учредителей.

Учредительным документом анализируемого субъекта права является устав, утверждаемый его учредителями, который помимо организационных сведений, предусмотренных для уставов других организаций, должен содержать информацию о целях деятельности фонда (цели деятельности фонда должны быть общественно полезными: социальные, благотворительные и т.д.); включать сведения о порядке образования и компетенции органов управления фондом, а также назначении и освобождении от должности его должностных лиц; в уставе устанавливается порядок избрания и полномочия попечительского совета (данный орган осуществляет надзор за деятельностью фонда, его члены исполняют возложенные на них обязанности на общественных началах); в учредительном документе указывается место нахождения фонда (его юридический адрес), сведения о представительствах и филиалах фонда, а также направления и порядок использования имущества организации в случае ее ликвидации и иные сведения предусмотренные нормой п. 13 Положения о деятельности фондов. По усмотрению учредителей уставом может быть предоставлено право органам управления фондом изменять его устав.

Фонд, как и все организации со статусом юридического лица, имеет свое наименование, которое состоит из наименования, позволяющего идентифицировать данную организацию, слова «фонд», а также указания на характер деятельности и вид фонда (например, «Республиканский фонд социальной поддержки жертв фашистских репрессий»).

Имущество и денежные средства, переданные фонду учредителями, полученные им в процессе осуществления предпринима-

тельской деятельности, а также по иным не запрещенным правовыми нормами основаниям, являются собственностью организации и могут расходоваться только на выполнение уставных задач фонда. Согласно норме, закрепленной в п. 15 Положения о деятельности фондов, минимальный размер имущества, необходимый для создания и деятельности фонда, составляет для:

– местных фондов – 100 базовых величин;

– республиканских и международных фондов – 1000 базовых величин.

Стоимость имущества фонда определяется:

– в процессе создания фонда – по стоимости имущественных взносов учредителей (учредителя) фонда в денежной и неденежной форме;

– в процессе осуществления фондом уставной деятельности – по стоимости чистых активов фонда.

Фонд обязан ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества, однако не определен порядок их опубликования и печатный орган, в котором должна помещаться соответствующая информация, следовательно, орган управления фондом имеет право самостоятельно определять печатный орган. Несмотря на то что фонду в этом вопросе предоставлена относительная самостоятельность, целесообразно было бы при выборе печатного органа для размещения отчета учитывать территорию размещения фонда, для того чтобы с отчетом могли ознакомиться заинтересованные в его работе лица.

Как уже отмечалось, устав фонда может быть изменен его руководящим органом в том случае, если такое право органу предоставлено уставом. Если же изменение устава фонда его органами не допускается или же уполномоченные лица умышленно не вносят в него изменения, и это препятствует дальнейшей нормальной работе фонда, то устав изменяется в судебном порядке по заявлению заинтересованных лиц (органы фонда, государственные органы, осуществляющие надзор за деятельностью фонда).

Государственными органами, осуществляющими государственную регистрацию фондов, в соответствии с нормой, закрепленной в п. 23 Положения являются:

– для местных фондов – управления юстиции облисполкомов и Минского горисполкома;

– для республиканских и международных фондов – Министерство юстиции Республики Беларусь.

За государственную регистрацию фондов, внесение изменений и дополнений в их уставы, а также за выдачу дубликата свидетельства о государственной регистрации фонда и его устава взимается государственная пошлина в установленном в законодательстве о государственной пошлине размере.

Ликвидация фонда в отличие от других организаций со статусом юридического лица, которые могут быть ликвидированы по решению учредителей (участников), осуществляется только на основании решения суда, принимаемого по заявлению заинтересованных лиц.

Фонд согласно норме, закрепленной в ст. 119 ГК, может быть ликвидирован в случаях:

1) если имущества фонда недостаточно для осуществления его целей и вероятность получения необходимого имущества отсутствует; в данном случае фонд не может осуществлять уставную деятельность и его дальнейшее существование теряет смысл;

2) если цели фонда не могут быть достигнуты, а необходимые изменения целей фонда не могут быть произведены;

3) при уклонении фонда в его деятельности от целей, предусмотренных уставом. В данном случае деятельность фонда будет противоречить его уставу, что запрещено правовыми нормами;

4) в иных случаях, предусмотренных нормами права, к которым может относиться, например, осуществление деятельности с нарушением норм Конституции и иного законодательства Республики Беларусь, а также в соответствии с нормами, закрепленными в п. 49 Положения о деятельности фондов.

Все имущество фонда, оставшееся после его ликвидации, расчетов с бюджетом по налоговым платежам и удовлетворения требований иных кредиторов, направляется на цели, указанные в уставе фонда. Оно может быть передано иным фондам, осуществляющим деятельность в аналогичной сфере по их письменному заявлению, поданному в суд, принявший решение о ликвидации фонда. В случае невозможности использования имущества в соответствии с уставом, оно подлежит обращению в доход государства.

4.4.8. УЧРЕЖДЕНИЯ

Правовое положение учреждений определено нормой, закрепленной в ст. 120 ГК, согласно которой учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления уп-

равленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично. Следовательно, учреждение является некоммерческой организацией, которая создается по решению собственника имущества для достижения указанных целей и наделяется правами юридического лица с момента создания.

В качестве учредителя анализируемой правовой формы организации со статусом юридического лица могут выступать физические лица с учетом положений норм, закрепленных в ст. 25–27 ГК, организации со статусом юридического лица, Республика Беларусь в лице органов государственного управления, административно-территориальные единицы Республики Беларусь. Основным требованием, предъявляемым к названным субъектам гражданского права как к учредителям учреждения, является наличие в собственности имущества, которое составит материальную базу деятельности учреждения.

Правовой основой деятельности учреждения как субъекта гражданского оборота является устав, утверждаемый собственником имущества[1], передаваемого учреждению или Примерный устав для учреждений определенного типа, утверждаемый Советом Министров Республики Беларусь[2]. Уставный фонд при создании учреждения не формируется, а имущество, переданное учреждению его учредителем, отражается на балансе организации и принадлежит ей согласно норме, закрепленной в ст. 277 ГК, на праве оперативного управления. Пределы распоряжения учреждением переданным ему имуществом определены нормой ст. 279 ГК, согласно которой учреждение не имеет права распоряжаться без согласия собственника как закрепленным за ним имуществом, так и имуществом, приобретенным организацией за счет выделенных по смете средств. Вместе с тем учреждению может быть предоставлено право осуществлять предпринимательскую деятельность в пределах, определенных учредительными документами (например, учреждение образования оказывает платные образовательные услуги). Прибыль, полученная от осуществления указанной деятельности, а также приобретенное за ее счет имущество согласно норме,

[1] См., например: О создании республиканского научного учреждения «Научно-исследовательский центр Министерства финансов Республики Беларусь»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 13 декабря 2000 г. № 1896.

[2] См., например: Об утверждении примерного устава специального лечебно-воспитательного учреждения: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 26 декабря 2003 г. № 1689.

закрепленной в п. 2 ст. 279 ГК, поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе, если иное не предусмотрено правовыми нормами.

В случае возникновения кредиторской задолженности организация со статусом юридического лица в форме учреждения отвечает перед кредиторами всеми принадлежащими ей денежными средствами, в случае недостаточности которых субсидиарную ответственность по долгам учреждения несет собственник его имущества, т.е. учредитель.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 6

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 10

§ 1. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» 10
§ 2. ТЕОРИИ СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 21
§ 3. ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ 35

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА..... 86

§ 1. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ .. 86
§ 2. НАИМЕНОВАНИЕ И МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА 123
§ 3. КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА 135

ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЦЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА 142

§ 1. СОЗДАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 142
§ 2. РЕОРГАНИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 153
§ 3. ЛИКВИДАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 164
§ 4. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА 176

ГЛАВА 4. КРАТКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ФОРМ КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... 186

§ 4.1. КОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КАК УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 186
4.1.1. Хозяйственные товарищества 186
Общая характеристика.....186

Полное товарищество 190
Коммандитное товарищество 201
4.1.2. Хозяйственные общества 205
Общие положения 205
Общество с ограниченной ответственностью 206
Общество с дополнительной ответственностью 210
Акционерные общества 212
4.1.3. Дочерние и зависимые общества 220
4.1.4. Производственный кооператив 224
4.1.5. Унитарное предприятие 228
4.1.6. Крестьянское (фермерское) хозяйство 236
§ 4.2. Объединения субъектов гражданских правоотношений 242
4.2.1. Понятие, виды и цели создания объединений 242
4.2.2. Правовое положение государственных объединений 250
4.2.3. Правовое положение хозяйственных групп 256
§ 4.3. Структурные подразделения коммерческих организаций, как участники гражданских правоотношений 264
§ 4.4. Некоммерческие организации, как участники гражданских правоотношений 272
4.4.1. Общие положения 272
4.4.2. Потребительские кооперативы 273
4.4.3. Общественные объединения 276
4.4.4. Религиозные организации 284
4.4.5. Политические партии 288
4.4.6. Профессиональные союзы 293
4.4.7. Фонды 296
4.4.8. Учреждения 299

Научное издание

Библиотека юриста

МАНЬКОВСКИЙ Игорь Александрович
ВАБИЩЕВИЧ Светлана Степановна

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
СУЩНОСТИ И СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Монография

Редактор И.А. Маньковский

Подписано в печать 20.01.2009.
Формат 60 x 84 $^{1}/_{16}$. Бумага газетная. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,67.
Уч.-изд. л. 16,82. Тираж 500 экз.
Заказ № 367.

ПТЧУП «Молодежное».
ЛИ № 02330/0131919 от 12 марта 2007 г.
Ул. Казинца, 110-37, 220064 г. Минск.

УПКП «Могилевская облтипография им. Спиридона Соболя».
ЛП № 0056604 от 16.02.2004 г.
Ул. Первомайская, 70, 212030 г. Могилев.

304